

ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Ivanovo State Power University

СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOLOV'EVSKIE ISSLEDOVANIYA

SOLOVYOV STUDIES

2024

Выпуск 2(82)

2024

Issue 2(82)

Редакционная коллегия:

- М.В. Максимов* (гл. редактор), д-р филос. наук, г. Иваново, Россия
И.И. Евлампиев (зам. гл. редактора), д-р филос. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
И.А. Едошина (зам. гл. редактора), д-р культурологии, г. Кострома, Россия
С.Д. Титаренко (зам. гл. редактора), д-р филол. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
Л.М. Максимова (отв. секретарь редколлегии), канд. филос. наук, г. Иваново, Россия
Бурмистров К.Ю., канд. филос. наук, г. Москва, Россия
А.Г. Гачева, д-р филол. наук, г. Москва, Россия
Н.Ю. Грякалова, д-р филол. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
К.В. Зенкин, д-р искусствоведения, г. Москва, Россия
М.В. Медоваров, канд. ист. наук, г. Нижний Новгород, Россия
Б.В. Межуев, канд. филос. наук, г. Москва, Россия
В.И. Моисеев, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
В.В. Сербиненко, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
Е.А. Тахо Годи, д-р филол. наук, г. Москва, Россия
О.Л. Фетисенко, д-р филол. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
Д.Л. Шукуров, д-р филол. наук, г. Иваново, Россия
Н.Г. Юрина, д-р филол. наук, г. Саранск, Россия

Международная редакционная коллегия:

- Р. Гольдт*, д-р филол. наук, г. Майнц, Германия
Н.И. Димитрова, д-р филос. наук, г. София, Болгария
П. Дэвидсон, д-р философии, г. Лондон, Великобритания
Э. Ван дер Зверде, д-р философии, г. Неймеген, Нидерланды
Я. Красицки, д-р филос. наук, г. Вроцлав, Польша
Б. Маршаде, д-р славяноведения, г. Париж, Франция
Т. Немет, д-р филос. наук, г. Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки
А. Отто, д-р филос. наук, г. Кальяри, Италия

Адрес редакции:

153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34, ИГЭУ,
Межрегиональный научно-образовательный центр исследований наследия В.С. Соловьёва
Соловьёвский семинар
Тел. (4932), 26-97-70, 26-97-75; факс (4932) 26-97-96
E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru
<http://solovyov-studies.ispu.ru>

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по следующим группам специальностей: 5.7.1 – онтология и теория познания; 5.7.2 – история философии; 5.7.3 – эстетика; 5.7.4 – этика; 5.7.7 – социальная и политическая философия; 5.7.8 – философская антропология, философия культуры; 5.7.9 – философия религии и религиоведение; 5.9.1 – русская литература и литература народов Российской Федерации; 5.9.2 – литературы народов мира; 5.9.3 – теория литературы; 5.10.1 – теория и история культуры, искусства

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему РИНЦ согласно договору № 580-12/2012 ЛО от 13 декабря 2012 г. с ООО «Научная электронная библиотека». Журнал зарегистрирован в базе данных Ulrich's periodicals directory (США). Журнал индексируется в Scopus с 20 января 2022 г., включен в «Белый список» научных изданий Минобрнауки РФ.

© М.В. Максимов, составление, 2024

© Авторы статей, 2024

© ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАСЛЕДИЕ В.С. СОЛОВЬЕВА: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- Титаренко С.Д.** Владимир Соловьев и Вячеслав Иванов:
принципы философской герменевтики и традиция диалогов Платона 6
- Корнилов С.В.** Вл. Соловьев и его время в оценке А.Ф. Лосева 22

К 195-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.Ф. ФЕДОРОВА

- Смирнова Н.Н.** Зримое и телесное как невыразимое
(Федоров – Толстой – Шестов – Розанов – Шкловский)..... 35
- Гачева А.Г.** В.Я. Брюсов, Н.Ф. Федоров и деятели Федоровианы
1900–1920-х годов: Вопрос о смысле и целях искусства.
Статья вторая: по страницам журнала «Весы» 45

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Ф. ЛОСЕВА

- Оппо Андреа.** Алексей Лосев о трактате Плотина «О числах» 62
- Кудрин В.Б.** А.Ф. Лосев о числе, математике и музыке 76
- Кошемчук Т.А.** «Мысль», «ум», «мышление» в стихотворениях
Пушкина, Лермонтова, Соловьева, Лосева..... 92
- Азарова Н.М.** Ритмическая структура текстов А.Ф. Лосева 106
- Лю Кунь.** Исследование творчества А.Ф. Лосева в Китае 122

ФИЛОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

- Фетисенко О.Л.** Диалог по случаю столетия Пушкина:
епископ Антоний (Храповицкий) и Т. И. Филиппов (1899) 131

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Максимов М.В.** Межрегиональный научно-образовательный центр
исследований наследия В.С. Соловьева (Соловьевский семинар).
Хроника деятельности. Часть 2: 2006 – 2011 гг. 140
- О ЖУРНАЛЕ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» 194
- О ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» 196
- ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 196

Editorial Board:

- M.V. Maksimov* (Chief Editor), Doctor of Philosophy, Ivanovo, Russia
I.I. Evlampiev (Deputy Chief editor), Doctor of Philosophy, St. Petersburg, Russia,
I.A. Edoshina (Deputy Chief editor), Doctor of Cultural Studies, Kostroma, Russia
S.D. Titarenko (Deputy Chief editor), Doctor of Philology, St. Petersburg, Russia,
L.M. Maksimova (responsible secretary), Candidate of Philosophy, Ivanovo, Russia,
K.U. Burmistrov, Candidate of Philosophy, Moscow, Russia,
A.U. Gacheva, Doctor of Philology, Moscow, Russia,
N.U. Gryakalova, Doctor of Philology, St. Petersburg, Russia,
K.V. Zenkin, Doctor of Art History, Moscow, Russia,
M.V. Medovarov, Doctor of History, Nizhny Novgorod, Russia,
B.V. Mezhuev, Candidate of Philosophy, Moscow, Russia,
V.I. Moiseev, Doctor of Philosophy, Moscow, Russia,
V.V. Serbinenko, Doctor of Philosophy, Moscow, Russia,
E.A. Takho-Godi, Doctor of Philology, St. Petersburg, Russia,
O.L. Fetisenko, Doctor of Philology, St. Petersburg, Russia,
D.L. Shukurov, Doctor of Philology, Ivanovo, Russia,
N.G. Yurina, Doctor of Philology, Saransk, Russia,

International Editorial Board:

- R. Goldt*, Doctor of Philology, Mainz, Germany,
N.I. Dimitrova, Doctor of Philosophy, Sofia, Bulgaria,
P. Davidson, Doctor of Philosophy, London, United Kingdom
E. van der Zweerde, Doctor of Philosophy, Nijmegen, Netherlands,
Ya. Krasicki, Doctor of Philosophy, Wroclaw, Poland,
B. Marchadier, Doctor of slavonic studies, Paris, France,
T. Nemeth, Doctor of Philosophy, New York, United States of America
A. Oppo, Doctor of Philosophy, Cagliari, Italy

Address:

Interregional Research and Educational Center for Heritage Studies V.S. Solovyov – Solovyov Workshop
Ivanovo State Power Engineering University
34, Rabfakovskaya st., Ivanovo, Russian Federation, 153003
Tel. (4932), 26-97-70, 26-97-75; Fax (4932) 26-97-96
E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru
<http://solovyov-studies.ispu.ru>

The Journal is included in the List of Leading Reviewed Scientific Journals and Publications, which are approved by the State Commission for Academic Degrees and Titles of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publishing the main scientific results of the dissertations on the candidate and doctoral degrees for the following groups of specialties: 5.7.1 – ontology and epistemology; 5.7.2 – history of philosophy; 5.7.3 – aesthetics; 5.7.4 – ethics; 5.7.7 – social and political philosophy; 5.7.8 – philosophical anthropology, philosophy of culture; 5.7.9 – philosophy of religion and religious studies; 5.9.1 – Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation; 5.9.2 – literature of the peoples of the world; 5.9.3 – theory of literature; 5.10.1 – theory and history of culture, art.

Information about published articles is sent to the Russian Science Citation Index by agreement with «Scientific Electronic Library» Ltd. No. № 580-12/2012 LO of 13.12.2012. The journal is included into the database of periodicals “Ulrich’s periodicals directory” (USA). The journal is indexed in Scopus since January 20, 2022, included in the “White List” of scientific publications of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© M.V. Maksimov, preparation, 2024

© Authors of Articles, 2024

© Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education «Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin», 2024

CONTENT

V.S. SOLOVYOV'S HERITAGE: STUDIES AND PUBLICATIONS

Titarenko S.D. Vladimir Solovyov and Vyacheslav Ivanov: Principles of Philosophical Hermeneutics and the Tradition of Plato's Dialogues.....	6
Kornilov S.V. V. Solovyov and his time in A.F. Losev's assessment	22

ON THE 195th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF N.F. FEDOROV

Smirnova N.N. Visible and Physical as Unspeakable (Fedorov – Tolstoy – Shestov – Rozanov – Shklovsky)	35
Gacheva A.G. V.Y. Bryusov, N.F. Fedorov and the Fedorovians of the 1900s-1920s: The Question of Meaning and Goals of Art Article two: Following the Pages of the Journal "Vesy"	45

TO THE 130TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A.F. LOSEV

Oppo Andrea. Aleksei Losev on Plotinus' treatise «On Numbers»	62
Kudrin V.B. Aleksei Losev on number, mathematics and music	76
Koshemchuk T.A. "Thought", "mind", "thinking" in the poems of Pushkin, Lermontov, Solovjov, Losev	92
Azarova N.M. Rhythmic structure of Aleksei F. Losev's texts	106
Liu Kun. An Analysis on Studies of Aleksei F. Losev in China	122

PHILOLOGY AND PHILOSOPHY

Fetisenko O.L. Dialogue on the occasion of Pushkin's anniversary: Bishop Anthony (Khrapovitsky) and T. I. Philippov (1899)	131
---	-----

SCIENTIFIC LIFE

Maksimov M.V. V.S. Solovyov Interregional Scientific and Educational Center for Heritage Research (Solovyov seminar). Chronicle of activity. Part 2: 2006–2011.....	140
ON "SOLOVYOV STUDIES" JOURNAL	194
ON SUBSCRIPTION TO "SOLOVYOV STUDIES" JOURNAL.....	196
INFORMATION FOR AUTHORS.....	196

НАСЛЕДИЕ В.С. СОЛОВЬЕВА: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ¹

V.S. SOLOVYOV'S HERITAGE: STUDIES AND PUBLICATIONS

УДК 82.091:141.131

ББК 83.3(2=411.2)5: 87.3(0)321-221

Светлана Дмитриевна Титаренко

Санкт-Петербургский государственный университет, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: s.titarenko@spbu.ru

Владимир Соловьёв и Вячеслав Иванов: принципы философской герменевтики и традиция диалогов Платона²

Аннотация. Рассматривается проблема компаративного исследования принципов герменевтики в религиозно-философском и литературно-критическом дискурсе Владимира Соловьёва и Вячеслава Иванова. Традиции диалогов Платона у Иванова рассматриваются как способ интеллектуальной рефлексии и как «платонический поворот» в герменевтической интерпретации текста, который намечился в русской религиозной философии. Специальное сравнительное изучение этой проблемы не проводилось. Подчеркивается обусловленность интереса Иванова к диалогам Платона, которая возникла под влиянием различных источников, среди которых наибольшую роль сыграли сочинения Вл. Соловьёва и переводы сочинений Платона в России. Рассматриваются вступительные статьи Соловьёва, сделанные к его переводам диалогов Платона, а также его литературная и философская критика. Анализируются материалы из личного архива Иванова, которые свидетельствуют о его интересе к диалогам Платона «Тимей», «Федр» и др. Исследуются ивановские статьи, лекции, малоизученные материалы и книги «Дионис и прадионисийство» (1923 г.), «Достоевский: Трагедия-Миф-Мистика» (1932 г.). Для сравнительного анализа привлекаются сочинения А.Ф. Лосева по античной философии, а также его исследования о Соловьёве, работы Ф. Шлейермахера, Х.-Г. Гадамера и М. Хайдеггера. Диалектика и диалогизм Платона рассматриваются в качестве важнейшего источника развития принципов философской герменевтики у Соловьёва, Иванова и Лосева. Показывается, что миф у Соловьёва, Иванова и Лосева, как и у Платона, становится категорией мышления, способом религиозно-философского познания, формой художественного воплощения образа-символа, а также основой герменевтического диалектического понимания. Оценка философии Платона и платонизма в трудах Вл. Соловьёва и Иванова важна для изучения истории развития герменевтических идей в русской философии и литературоведении.

Ключевые слова: русская религиозная философия, диалоги Платона, платонизм, герменевтическая традиция, философская герменевтика Вяч. Иванова, литературно-философская критика В.С. Соловьёва, диалектика А.Ф. Лосева

¹ Публикуются статьи, написанные по материалам докладов, представленных 17–19 октября 2023 г. в рамках Международной научной конференции XVIII «Лосевские чтения» – «“Помните учителей и наставников ваших...”: К 130-летию А.Ф. Лосева».

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00514. <https://rscf.ru/project/23-28-00514/> ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 23-28-00514 <https://rscf.ru/project/23-28-00514/> Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) Russian Academy of Sciences

Svetlana Dmitriyevna Titarenko

Saint Petersburg State University, Doctor of Philology, Professor of the Department of History of Russian Literature, Russia, Saint Petersburg, e-mail: s.titarenko@spbu.ru

Vladimir Solovyov and Vyacheslav Ivanov: Principles of Philosophical Hermeneutics and the Tradition of Plato's Dialogues

Abstract. The article is dedicated to the problem of comparative study of the hermeneutics principles in religious-philosophical and literary-critical discourse of Vladimir Solovyov and Vyacheslav Ivanov. It is shown that Plato's dialogue traditions in the works of Ivanov were intellectual reflections and expressed "Plato's turn" in hermeneutical tradition of text interpretation that outlined in Russian religious philosophy. Special comparative study of this problem had not been conducted. It is proved that Ivanov's interest to Plato's dialogues derived from various sources. Solovyov's works and translations of Plato's works in Russia played a major role in it. Solovyov was a translator and commentator of Socratic dialogues of the ancient Greek philosopher. His introductory chapters made for Plato's dialogue translations, his literary and philosophical criticism are considered in the article. Materials from Ivanov's personal archive are analyzed and they show that he was interested in Plato's dialogues "Timaeus", "Phaedrus" and others. His articles, lectures, under-investigated materials and the books "Dionysus and Pre-Dionysianism" (1923) and "Dostoevsky. Tragedy-Myth-Mysticism" (1932) are considered. A.F. Losev's works on ancient philosophy and his research on Solovyov and works of F. Schleiermache, H.G. Gadamer and became the object of the comparative analysis. It is shown that Plato's dialectics and dialogues became major source for development of philosophical hermeneutics principles for Solovyov, Ivanov and Losev. It is shown that a myth in Solovyov's, Ivanov's and Losev's works as well as in Plato's dialogues becomes a category of thinking, a way of religious-philosophical perception, a form of artistic representation of the image-symbol and a basis of hermeneutical dialectic understanding. Solovyov and Ivanov's view on Plato and Platonism is important for studying the development of hermeneutic ideas in Russian philosophy and literature studies.

Key words: Russian religious philosophy, Plato's dialogues and Platonism, hermeneutical tradition, Vyach. Ivanov's philosophical hermeneutics, V.S. Solovyov as Plato's translator, V.S. Solovyov's literary and philosophical criticism, A.F. Losev's dialectics

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.006-021

Рассмотрение герменевтики как метода истолкования текста является одним из приоритетных направлений в изучении религиозно-философского и литературно-критического дискурса теоретика русского символизма Вячеслава Ивановича Иванова (1866–1949). Напомним, что к этой проблеме обращались такие исследователи, как Р. Бёрд, М. Гидини, К.Г. Исупов, Л. Силард и др. Вместе с тем существуют дискуссионные темы, которые возникают при изучении традиций герменевтики Иванова. Исследователи указывают на связь его герменевтики с принципами философии Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, выделяя особо влияние Дильтея с его идеями «однородности субъекта-объекта» и поисками «метафизической основы бытия»³. Л. Силард, анализируя книгу Ива-

³ См.: Гидини К. Литературная критика и герменевтика в работах Иванова о Достоевском // Vyacheslav Ivanov: russischer Dichter, europäischer Kulturphilosoph: Beiträge des IV. Internationalen

нова «Дионис и прадионисийство», настаивает на значимом влиянии учения А. Бёка, последователя Шлейермахера, отрицая влияние Дильтея или считая его скрытым. Среди других источников влияния она называет также итальянский гуманизм, немецкий романтизм и русский символизм, так как они связаны между собой интересом к тайному знанию (герметизму) и эзотерической метафизике⁴. В исследованиях Р. Бёрда подчеркивалась близость принципов герменевтики Иванова романтической философии искусства⁵. К.Г. Исупов, анализируя книгу Иванова о Достоевском, выделяет в ней присутствие таких традиций, как экзегетика Данте и философия Гете⁶.

Безусловно, теоретик русского символизма был хорошо знаком с этими и другими учениями. Он также учитывал стратегии филологической герменевтики в связи со знанием древних и новых языков, практиками этимологизации слова, которые он, будучи переводчиком Эсхила, понимал как истолкование⁷. В книге «Дионис и прадионисийство» Иванов пишет: «Общий метод филологии сводится к искусствам критики и герменевтики в применении к памятникам слова» [7, с. 351]. Здесь он намечает важнейшую связь принципов «низшей» (филологической) и «высшей» (философской) герменевтики как основание своей методологии. Если «низшая» – основа филологического анализа текста, как он пишет, то «высшая» «восходит по ступеням обобщения от эмендации и интерпретации текста к объяснению и оценке всего произведения, далее – всего автора, потом всего представляемого им направления и литературного рода, наконец – к характеристике духа эпохи и даже к философскому истолкованию» [7, с. 352–353].

Р. Бёрд полагает, что принципы герменевтики у Иванова как основа его «интерпретативной структуры» сложились в период символизма в его работах 1910-х гг. Ключевой для развития, по его мнению, является статья «Достоевский и роман-трагедия» (1911 г.), где большую роль играет закон катарсиса⁸. Но катарсис религиозного переживания Иванов понимал не столько в трактовке Аристотеля, упрекая его в акцентировании чисто психологического эф-

Vjačeslav Ivanov Symposiums, Heidelberg, 4-10 September 1989 / hg. W. Potthoff. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1993. S. 192–196 [1].

⁴ См.: Силард Л. Герметизм и герменевтика. СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2002. С. 15–17 [2].

⁵ См.: Бёрд Р. Символизм Вячеслава Иванова: от романтики к герменевтике // Вячеслав Иванов и его время: материалы VII Междунар. симпозиума, Вена, 1998 г. / ред. С. Аверинцев, Р. Циглер. Fr. a. Main: Lang, 2002. С. 99–111 [3].

⁶ См.: Исупов К.Г. Герменевтика Вячеслава Иванова // Символизм и герменевтика. Т. 18 / ред. R. Mnich i R. Bobryk. Siedlce, 2012. С. 47–98 [4].

⁷ См.: Лаппо-Данилевский К.Ю. «Перевод-истолкование» в понимании Вяч. Иванова // Загадка модернизма: Вячеслав Иванов: материалы XI Междунар. Ивановской конф. «Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism». М.: Водолей, 2021. С. 348 [5]. См. также: Ермакова Л.Л. Библиейская лексика в переводах Вяч. Иванова из Эсхила // Там же. С. 367–375 [6].

⁸ См.: Bird R. Understanding Dostoevsky: A Comparison of Russian Hermeneutic Theories // Dostoevsky Studies. New Series, 2001. Vol. V. P. 134–139 [8].

фекта,⁹ сколько в понимании Платона, приводя многочисленные примеры из его диалогов и указывая в книге «Дионис и прадионисийство», что «чрез переживание катарсиса душа привыкает как бы “собираться” из всех частей человеческого состава в некое единство и в нем сосредоточиваться; она приобретает независимое бытие и сознание в себе самой...» [7, с. 281].

На роль Платона в развитии герменевтических идей в книгах Иванова 1920–1930-х гг. указывали Л. Силард и В. Террас¹⁰. Силард, рассматривая книгу Иванова «Дионис и прадионисийство», считает, что принципы «русской герменевтики» были сформулированы автором в двенадцатой главе, где платонизм утверждается как путь онтологизации символа¹¹. Онтологизация, а также выход к интерпретации текста через истолкование архаических форм ритуала, использование сюжетов «прамифа» – все это составляет ядро «зрелой» герменевтики Иванова. Нас интересует формирование герменевтического принципа восхождения к символическим структурам «первообразов» сознания в его статьях 1900-х гг., то есть механизм «интерпретативной структуры», обусловленный влиянием платоновско-соловьевского идеализма, так как интерес к Платону заметен и в философской герменевтике XX в., например у Х.-Г. Гадамера или М. Хайдеггера, для которых большое значение играли принципы диалогизма и диалектики Платона¹². Гадамер в книге «Истина и метод» пишет, что его задача – «обновить платонизм» за счет его метафизики, «объединить масштабы философской герменевтики с платоновской диалектикой, а не с гегелевской»¹³.

Источниками платонизма в русской мысли были, как известно, не только диалоги Платона, но и труды античных философов, христианских неоплатоников, Бл. Августина, святоотеческое наследие, немецкий идеализм, философия Шеллинга, а также философия «любомудров», сочинения славянофилов, мыслителей духовно-академического круга, русская религиозная философия, и прежде всего сочинения В.С. Соловьева¹⁴. Мы считаем, что принципы герменевтики начинают складываться у Иванова не только в статьях 1910-х гг. и книгах 1920–1930-х гг., как об этом пишет большинство исследователей, но значительно раньше – в 1900-е гг. под непосредственным влиянием философии Платона и религиозной философии Соловьева.

⁹См.: Иванов Вяч. Дионис и прадионисийство / коммент. Г. Гусейнова // Символ: журнал христианской культуры. Париж; М., 2015. № 65. С. 285.

¹⁰ См.: Силард Л. Герметизм и герменевтика. С. 13–26; Terras V. The Metaphysics of the Novel-Tragedy: Dostoevsky // Russian-ness: Studies on a Nation's Identity, in Honor of Rufus Mathewson, 1918–1978. Michigan, 1990. P. 153–163 [9].

¹¹ См.: Силард Л. Герметизм и герменевтика. С. 15, 21.

¹² См.: Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 345–360 [10]; Гадамер Х.-Г. Диалектическая этика Платона. СПб.: С.-Пб. философ. об-во, 2000 [11].

¹³ См.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод: пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. С. 622–623 [12].

¹⁴ См. об этом: Абрамов А.И. Оценка философии Платона в русской идеалистической философии // Платон и его эпоха. М.: Наука, 1979. С. 212–237 [13].

Его статья «Религиозное дело Владимира Соловьёва», опубликованная в сборнике «О Вл. Соловьёве. Сб. первый» (М.: Путь, 1911), посвященном памяти мыслителя, важна как итог его размышлений о своей близости платоновско-соловьёвскому идеализму, который он понимал как «внутреннюю форму» религиозно-философского мышления. В этой работе Иванов сравнивает сочинения Соловьёва с «Законами» Платона, «запечатлевшими усилия древнего мудреца примирить идеал с практически осуществимой действительностью»¹⁵. Теоретик русского символизма считал, что именно Соловьёв наметил в русской мысли новый способ познания внутренней религиозной истины как «постижение и действительное усвоение идеи положительного всеединства» через понимание частей, которые определяются «в отношении к целому»¹⁶. Путь постижения высшего смысла, который Иванов усматривает у Соловьёва, – это диалектическое раскрытие «мистической истины» субъектом, сознание которого пребывает «в неразрывном круге» истолкования сущего¹⁷.

Поскольку нас интересует формирование герменевтического принципа восхождения к символическим структурам «первообразов» как некая «интерпретативная» модель или абстрактно-символический первообраз постижения целого как сущего, как уже указывалось, мы нашли близкий этому аналог, который Р. Бёрд усматривает в том же диалоге «Законы» Платона, хотя в диалоге у Платона говорится об идеальном полисе, который постигается на основе понимания того, «что в каждом наброске (т.е. модели, парадигме)», как указывает Р. Берд, «нельзя опускать ничего из самого прекрасного и истинного»¹⁸. Он пишет: «Удивительно, что, принимая современный термин “модель”, сознательно или нет, Лосев возвращает его к платоновским истокам» [15, с. 166]. Сравнение полиса и модели герменевтического круга условно, но важно для постижения метафизического смысла восхождения к идеальному. В работе «О круге понимания» Гадамер пишет, что «содержательный же смысл круга целого и части, лежащего в основе любого понимания», необходимо дополнить предпосылкой, что «доступно понимания лишь действительно совершенное единство смысла»¹⁹. Идеальный полис Платона и есть метафизически постигаемая модель высшего единства. Ссылаясь на диалоги Платона «Теэтет» и «Парменид» в статье «Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба», Лосев указывал, что, по Платону, части сами по

¹⁵ См.: Иванов Вяч. Религиозное дело Владимира Соловьёва // Иванов Вяч. Собрание сочинений. Т. 3. Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1979. С. 299 [14].

¹⁶ Там же. С. 300.

¹⁷ Там же. С. 303.

¹⁸ См.: Бёрд Р. Символизм после символизма / отв. ред. Е.А. Тахо-Годи. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 166 [15]. Об истоках религиозной герменевтики у Вяч. Иванова и А.Ф. Лосева см.: Бёрд Р.А. Ф. Лосев и В.И. Иванов: корни религиозной герменевтики // Образ мира – структура и целое. Лосевские чтения. М.: Логос, 1999. С. 225–233 [16].

¹⁹ См.: Гадамер Х.-Г. О круге понимания // Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного: пер. с нем. М.: Искусство, 1991. С. 78 [17].

себе не смогут образовать «целостности данной вещи в подлинном смысле слова», но необходимо «смотреть на то новое качество, которое возникает в результате соединения частей и которое делается понятным только в результате применения закона единства и борьбы противоположностей»²⁰.

Религиозная истина как «внутренняя форма» постижения смысла была для Соловьева-философа основанием понимания целостности и единства, на что и указывает Иванов в статье «Религиозное дело Владимира Соловьева». Понимание истины, как он пишет, сродни теургии Соловьева, так как нужно путем восхождения постичь сущность явления и истолковать его как преображенную реальность сознания.

Соловьев был переводчиком, комментатором и интерпретатором «сократических» диалогов древнегреческого философа. Первый том «Творений Платона» вышел с его переводами и комментариями в 1899 г., второй – после его смерти, благодаря М.С. Соловьеву и С.Н. Грубецкому. При переиздании «Творений Платона» на русском языке акцентировалась мысль, что «поэтически настроенною душою Соловьев был конгениален Платону»²¹. Об этом писал и А.Ф. Лосев в книге «Владимир Соловьев и его время», доказывая, что «Соловьев высоко ставит платоновское идеальное умозрение»²². На импульс Соловьева как явление «русской герменевтической традиции» указывает и Н.К. Бонецкая в статье «Предтечи русской герменевтики». Русская герменевтика, как она считает, – это «провозвещница религии будущего»²³.

Анализ платоновского метатекста в книге Иванова «По звездам» (1909 г.), в которую вошли статьи и эссе 1900-х гг., говорит о том, что герменевтические принципы, отсылающие к диалогам Платона, начинают складываться у него именно в этот период и некоторые из них близки установкам Соловьева. Иванов неоднократно ссылается на диалоги Платона «Пир», «Федр», «Тимей», «Государство», «Ион», «Менон». На платонизме основана его теория реалистического символизма. В статье «Две стихии в современном символизме» (1908 г.) он писал: «Поскольку однако, идеи Платона, в истолковании позднейших мыслителей обращаются в “понятия” (Begriffe) в формально-логическом или гносеологическом смысле, постольку эстетика начинает видеть в нем поборника идеалистического искусства, свободного творчества, избавившего себя от счетов с данными как наблюдаемой, так и прозреваемой действительности, от долга верности вещам, познаваемым опытом, равно внешним или внутренним» [22, с. 170–171].

²⁰ См.: Лосев А.Ф. Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Платон и его эпоха. М.: Наука, 1979. С. 11 [18].

²¹ См.: Жебелев С., Радлов Э.С. Предисловие // Творения Платона. Т. 1. Петербург: АCADEMIA, 1923. С. 4 [19].

²² См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 165 [20].

²³ См.: Бонецкая Н.К. Предтечи русской герменевтики // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 91–92 [21].

Можно предположить, что немаловажным источником для понимания идей Платона в это время могли быть философские сочинения Соловьева и его переводы текстов древнегреческого мыслителя, опубликованные в книге «Творения Платона». Большой интерес представляют вступительные и пояснительные статьи Соловьева к его переводам. Приведем лишь некоторые его высказывания, важные для нашего анализа. Размышляя в «Предисловии» о принципах переводов Платона, Соловьев пишет, что «нужно ставить себе вопрос, как данный автор – скажем Платон – с особенностями своего духа, характера, стиля, образа мыслей ... , как выразил бы он <...> эту свою мысль с этими ее оттенками?» [23, с. XI]. На Шлейермахера, переводчика Платона и автора трактата «Герменевтика» (1838 г.)²⁴, Соловьев ссылается во вступительной статье, указывая на высокий уровень его переводов античного мыслителя и на его мнение о том, что «между диалогами Платона есть внутренняя связь»²⁵. Он отмечает дуализм мышления Платона и значимость его метафизического учения «об умственном созерцании», которое основано на диалектике «истинно-сущего» и «являющегося»²⁶. Подлинные формы вещей постигаются припоминанием, как пишет он, анализируя тексты диалогов, то есть анамнесис «и есть наше настоящее знание»²⁷, поэтому важен путь восхождения к «истинно-сущему». Способность умственного восхождения и интеллектуального созерцания, как считает Соловьев, способствует духовному становлению личности.

В эссе «Древний ужас» (1909), как бы вторя Соловьеву, Иванов намечает принципы восхождения к «бытию совершенному», опираясь на учение Платона. Он пишет:

«Но есть, говорит Платон, и Память Предвечная (ἀνάμνησις): воспоминание души о довременном созерцании божественных Идей. Она – источник всякого личного творчества, гениального прозрения и пророчесственного почина. Ибо творчество совершается в Духе, Он же возвеститель о бытии совершенном, когда окончилось становление и произнесено: “Совершилось”. <...> И пророческие дары Духа – упреждение бытия последнего – раскрываются памятью о бытии первом» [26, с. 255].

Теория анамнесиса изложена Платоном в некоторых диалогах, прежде всего таких, как «Федон» (72e–77a) и «Федр» (249c–251b). Можно предположить, что это истолкование мысли Платона близко идее герменевтического круга понимания. В книге «Герменевтика» Шлейермахер, разрабатывая прин-

²⁴ См.: Шлейермахер Ф. Герменевтика: пер. с нем. / ред. Н.О. Гучинская. СПб.: Европейский дом, 2004 [24].

²⁵ См.: Соловьев В.С. Жизнь и произведения Платона // Творения Платона / пер. с греч. В. Соловьева. Т. I. М., 1899. С. 5, 17 [25].

²⁶ Там же. С. 21.

²⁷ Там же. С. 22.

ципы герменевтического круга, писал: «Совершенное знание всегда движется по этому мнимому кругу, в котором всякая часть может быть понята только из всеобщего, частью которого она является и наоборот» [24, с. 65]. Герменевтика Шлейермахера претендует на статус высшего знания, и объектом постижения у него является прежде всего духовный смысл, как и у Платона. И это было важно и для Соловьева, ссылавшегося на его труды, и для Иванова.

Соловьев намечил принципы герменевтического истолкования в ряде своих литературно-критических и философских работ, и прежде всего в «Трех речах в память Достоевского», на что указывала Н.К. Бонецкая. Она пишет в статье «Предтечи русской герменевтики», что «методология “Трех речей в память Достоевского” (1881–1883 гг.) Соловьёва в ряде своих важных особенностей весьма напоминает подход русской герменевтики» [21, с. 91]. Соловьев осмысливает пророческую традицию древности и начинает свою «Первую речь» со слов, что «в первобытные времена человечества поэты были пророками и жрецами, религиозная идея владела поэзией, искусство служило богам»²⁸. Эти слова отсылают к мысли Платона, который в диалоге «Кратил» писал, что Гермес – «толкователь воли богов – герменевт (*hermēneus*) и вестник» (Кратил, 408a)²⁹, а поиск истины – «устанавливать родство между словами и изучать одно через другое, а также через самое себя» (Кратил, 438e)³⁰.

Иванов многократно повторяет мысль о вдохновенном пророчествовании как искусстве толкования у оракулов, поэтов, например, в статьях «Ницше и Дионис», «Поэт и чернь» и др. Философия Платона могла быть для него значима как образец поиска истины и способов ее интерпретации, как модель философско-поэтического мышления, которая определяется системой ценностно значимых мифов и символических образов-иносказаний. Он писал в статье «Две стихии в современном символизме» (1908 г.): «Идеалистическое приятие философии Платона, население мира не реальными богами, но призрачными проекциями человеческих сил в бесконечном, и выселение из мира реальностей божественных – все это в душе, влюбленной в красоту, признавшей за высшее среди духовных стремлений – эстетизм, должно было и искусство сделать идеалистическим, преобразующим действительность в отражении, а не отражающим действительность в ее реальном преображении» [22, с. 172–173].

Герменевтическое мышление, основанное на диалектике части и целого («круговорота понимания»), является аналогом той модели, которую Платон изложил в диалоге «Тимей». У Платона цикличность философски осмыслена как стремление к «возрастанию». Он пишет, «что причина, по которой бог избрал и даровал нам зрение, именно эта: чтобы мы, наблюдая круговращения

²⁸ См.: Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского // Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / общ. ред. А.В. Гулыги и А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1988. С. 292 [27].

²⁹ См.: Платон. Кратил // Платон. Сочинения: в 3 т. Т. 1 / пер. с др.-греч.; под ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1968. С. 487 [28].

³⁰ Там же. С. 488.

ума в небе, извлекли пользу для круговращения нашего мышления, которое сродни тем, небесным [круговоротам]] («Тимей», 47 b-d) [29, с. 488]. Этот фрагмент, переписанный Ивановым на древнегреческом языке, сохранился в его рукописном наследии³¹, он может быть доказательством его интереса к идее кругового мышления человека, близкой теории герменевтического круга. Выход на онтологический уровень, который определяется спецификой «кругообразного», а не формально-логического, мышления оперирование платоновским понятием «анамнесис», а также «эйдос» как «отпечаток» «всех вечно существующих вещей» («Тимей», 51 b)³² – все это сближает герменевтику Иванова с традициями диалогов древнегреческого философа и их трактовкой у Соловьёва.

Один из важнейших приемов диалектики и диалогизма Платона – постижение сознания собеседника как другого «я». Гадамер в работе «О круге понимания» писал: «Платон видел в диалоге принцип истины: слово подтверждается и оправдывается лишь тогда, когда другой человек воспринимает его, выражая свое согласие с ним; лишена обязательности последовательная мысль, если в движении ее не сопровождает мысль другого» [17, с. 86]. Идея «проникновения» у Иванова – результат синтеза идей платонизма и христианского неоплатонизма, близкого Соловьёву, который в статье «Смысл любви» (1892–1894 гг.) писал о непроницаемости субъекта-объекта, считая, что «если корень ложного существования состоит в непроницаемости, т. е. во взаимном исключении существ друг другом, то истинная жизнь есть то, чтобы жить в другом, как в себе...» [31, с. 544].

Кроме конспекта фрагмента диалога Платона «Тимей» на древнегреческом языке в личном архиве Иванова имеется печатное издание перевода диалога Платона «Федр» с греческого языка, сделанного В.Н. Карповым. Это издание содержит недатированные записи на полях и многочисленные пометы Иванова³³. Корпус основных помет Иванова уже был рассмотрен нами ранее³⁴. Нас интересуют некоторые важные принципы герменевтического анализа, которые здесь можно выделить, учитывая, что именно в этом переводе Карпова и его комментариях, как указывают исследователи, содержались принципы «школы» герменевтики, важной для отечественной философской и филологической мысли³⁵.

Показательно, что Соловьёв в предисловии к выполненным им переводам диалогов Платона отметил, что «Федр» и «Пир» обозначают «внутренний

³¹ См.: Иванов Вяч. Выписка из «Тимея» Платона // РО ИРЛИ. Ф. 607. № 128. Л. 1 [30].

³² См.: Платон. Тимей // Платон. Сочинения: в 3 т. Т. 3, ч. 1 / пер. с др.-греч.; под ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1971. С. 492.

³³ См.: Платон. Федр (с пометами Вяч. Иванова) // РО ИРЛИ. Ф. 607. № 236. 116 с. [32].

³⁴ См.: Титаренко С.Д. К истолкованию заметок Вячеслава Иванова на полях диалога Платона «Федр» // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 1 / отв. ред. К.Ю. Лаппо-Данилевский и А.Б. Шишкин. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2010. С. 402–413 [33].

³⁵ См.: Светлов Р.В. Происхождение герменевтики и русские переводы Платона в XIX в. // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 23–27 [34].

перелом в духовной жизни Платона» и «представляют полный расцвет платоновского творчества»³⁶. В диалоге «Федр» важна позиция всезнающего вожаго, поэтому мифопоэтический образ «колесницы души» играет большое значение для символического обозначения герменевтического процесса «предпонимания». В издании диалога Платона можно найти случаи отчеркивания строк на полях и подчеркивания текста, указывающие на интерес Иванова именно к этому фрагменту (Федр 246a-247de)³⁷. Этот интерес находит отражение также в опубликованном исследователями недатированном черновом автографе из личного архива Иванова, где говорится:

«Не прекрасно ли, последовав древнему и достохвальному обычаю, освященному Платоном, начать речь с мифа, – если есть вожатый миф? <...> Но чтобы положиться на вожаго речи, потребно увериться, что перед нами [он] воистину миф, т.е. озаменовательный сказ о сверхчувственной правде. <...> Пусть же расскажет поэт свой загадочный сон (миф) и потом уступит место гадателю» [35, с. 7–8].

Платон понимал миф как «полулегендарное предание», «воспроизведение душевного состояния», «некое священное слово, точно бы возвещенное оракулом», как отмечает А.А. Тахо-Годи³⁸. Статус мифа как основы христианского религиозного миропонимания утверждался в русской философии, начиная с Соловьева. Изучение мифологизма в литературе, как писал Лосев в заметках «О мифологии в литературе», – важнейшая задача постижения особой природы художественности произведения и творчества писателя³⁹, и она достигается через всеохватывающее мировоззрение. Эта же проблема рассматривается им в книге «Диалектика мифа»⁴⁰.

Диалектика мифа как «вожаго» сознания на пути к интерпретации становится для Иванова основанием философской герменевтики. Свидетельством этого являются его малоизвестные и неопубликованные лекции по поэтике, прочитанные в 1921–1922 г. в Бакинском университете, лекции о Достоевском, прочитанные им там же в 1921 году, а также его книга «Достоевский: Трагедия – Миф – Мистика» (1932 г.).

В лекциях по поэтике Иванов затрагивает проблемы платоновского учения о вдохновении, его интересует миф о поэте-провидце и пророке. Он указы-

³⁶ См.: Соловьев В.С. Предисловие // Творения Платона Т. I. С. IX.

³⁷ См.: Платон. Федр (с пометами Вяч. Иванова). С. 52–55 [32].

³⁸ См.: Тахо-Годи А.А. Миф у Платона как действительное и воображаемое // Платон и его эпоха. М.: Наука, 1979. С. 58 [36].

³⁹ См.: Лосев А.Ф. О мифологии в литературе / подгот. текста и примеч. Е.А. Тахо-Годи // Ф.М. Достоевский и культура Серебряного века: традиции, трактовки, трансформации. М.: Водолей, 2013. С. 564–570 [37].

⁴⁰ См.: Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» (новое академическое издание, исправленное и дополненное) / сост., подгот. текста, вступ. ст. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого, коммент. В.П. Троицкого. М.: Изд. дом ЯСК, 2021 [38].

вает, что «суждения синтетические» восходят к мифу, а не логосу и вызывают «аффект удивления»⁴¹. В лекциях о Достоевском, по сравнению со статьями 1910-х гг., усиливается акцентирование платонизма как учения о понимании. Например, в лекции от 18 апреля указывается, что «мирочувствование» у Достоевского основано на бессознательной близости трактовки высшей реальности у Платона. Анализ романа «Идиот» проводится на основе мифообразов древнегреческого философа. По словам Иванова, мифология Платона становится «исповедью платонизма» у Достоевского, а принципом прозрения его героев является анамнесис⁴². Понятия Платона и систему его мифопоэтических образов Иванов истолковывает на основе христианского учения. Этот опыт религиозно-философского синтеза был важен для Иванова на пути к его философской герменевтике. В книге о Достоевском он обращается к диалогическому принципу Платона, делает инструментом познания его диалектику и теорию образов-эйдосов.

На основе теории платоновского анамнесиса и категорий «восхождение-нисхождение» Иванов создает аналог модели герменевтического круга как способа метафизического мышления и интерпретации текста. Некоторые мифы Платона о душе, красоте, пещере, Эросе и другие он использует как формы иносказания. Также для него ценностно значим миф Платона о душе, согласно которому душа мудрого человека пребывает в мире идей. Герменевтика Иванова основана на религиозно-философской мистической традиции, наследующей идеализм Платона, так как ее задача – показать связь видимого мира (реального) и невидимого (реальнейшего) через нахождение первообраза, или идеи (эйдоса), вещи. Важнейшей формой и языком истолкования становится у него миф и теория анамнесиса как восхождение к «истинно-сущему», говоря словами Соловьева. Миф у Соловьева, Вяч. Иванова и Лосева, как и у Платона, – это категория мышления, способ религиозно-философского познания, а также основа герменевтического диалектического понимания. Диалектика Платона, согласно суждению Гадамера в книге «Истина и метод», «внутри происходящего диалога нередко принимала явно герменевтический характер»⁴³.

Таким образом, герменевтика в понимании Иванова – это путь религиозно-философского истолкования скрытого смысла, она предвосхищает некоторые открытия этой науки в XX веке в связи с осуществленной теоретиком сим-

⁴¹ См.: Иванов Вяч. Лекции по поэтике. 1921–1922 (в записях студента О.Г. Тер-Григоряна). 35 с. Личный архив. К.Ю. Лаппо-Данилевского [39]. (Лекции готовятся к публикации.)

⁴² См.: Иванов Вяч. Лекции о Достоевском, прочитанные В. Ивановым в Бакинском университете, в записях Л.В. Ивановой. 1921 г. // Иванов В.И. Достоевский: Трагедия – Миф – Мистика / отв. ред. А.Б. Шишкин и О.Л. Фетисенко; пер. с нем. Дим. Вяч. Иванова, М.Ю. Кореновой; коммент. Н.М. Сегал-Рудник, С.Д. Титаренко, О.Л. Фетисенко и др. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2021. С. 176–177 [40].

⁴³ См.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод: пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. С. 611.

волизма конвергенцией языков философской и филологической герменевтики на основе традиций диалогов Платона в контексте идей философии Соловьева и русской религиозной философии в целом.

Список литературы

1. Гидини К. Литературная критика и герменевтика в работах Иванова о Достоевском // Vjačeslav Ivanov: russischer Dichter, europäischer Kul-turphilosoph: Beiträge des IV. Internationalen Vjačeslav Ivanov Symposiums, Heidelberg, 4–10 September 1989 / Hg. W. Potthoff. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1993. S. 190–203.
2. Силард Л. Герметизм и герменевтика. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2002. 328 с.
3. Бёрд Р. Символизм Вячеслава Иванова: от романтики к герменевтике // Вячеслав Иванов и его время: материалы VII Междунар. симпозиума, Вена 1998 / ред. С. Аверинцев, Р. Циглер. Fr. a. Main: Lang, 2002. С. 99–111.
4. Исупов К.Г. Герменевтика Вячеслава Иванова // Символизм и герменевтика. Т. 18 / red. R. Mnich i R. Bobryk. Siedlce, 2012. С. 47–98.
5. Лаппо-Данилевский К.Ю. «Перевод-истолкование» в понимании Вяч. Иванова // Загадка модернизма: Вячеслав Иванов: материалы XI Междунар. Ивановской конф. «Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism». М.: Водолей, 2021. С. 346–366.
6. Ермакова Л.Л. Библиейская лексика в переводах Вяч. Иванова из Эсхила // Загадка модернизма: Вячеслав Иванов: Материалы XI Междунар. Ивановской конф. «Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism». М.: Водолей, 2021. С. 367–375.
7. Иванов Вяч. Дионис и прадионисийство / коммент. Г. Гусейнова // Символ: журнал христианской культуры. Париж; М., 2015. № 65. С. 9–429.
8. Bird R. Understanding Dostoevsky: A Comparison of Russian Hermeneutic Theories // Dostoevsky Studies, New Series. 2001. Vol. V. P. 129–146.
9. Terras V. The Metaphysics of the Novel-Tragedy: Dostoevsky // Russian-ness: Studies on a Nation's Identity: in Honor of Rufus Mathewson, 1918–1978. Michigan, 1990. P. 153–163.
10. Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Хайдеггер М. Время и бытие: пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 345–360.
11. Гадамер Х.-Г. Диалектическая этика Платона: пер. с нем. СПб.: С.-Петербург. философ. об-во, 2000. 252 с.
12. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
13. Абрамов А.И. Оценка философии Платона в русской идеалистической философии // Платон и его эпоха. М.: Наука, 1979. С. 212–237.
14. Иванов Вяч. Религиозное дело Владимира Соловьева // Иванов Вяч. Собр. соч. Т. 3. Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1979. С. 296–306.
15. Бёрд Р. Символизм после символизма / отв. ред. Е.А. Тахо-Годи. СПб.: Нестор-История, 2022. 320 с.
16. Бёрд Р.А. Ф. Лосев и В.И. Иванов: корни религиозной герменевтики // Образ мира – структура и целое. Лосевские чтения. М.: Логос, 1999. С. 225–233.
17. Гадамер Х.-Г. О круге понимания // Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного: пер. с нем. М.: Искусство, 1991. С. 72–82.
18. Лосев А.Ф. Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Платон и его эпоха. М.: Наука, 1979. С. 9–57.
19. Жебелев С., Радлов Э.С. Предисловие // Творения Платона. Т. 1. Петербург: ACADEMIA, 1923. С. 1–9.
20. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Молодая гвардия, 2009. 617 с.

21. Бонецкая Н.К. Предтечи русской герменевтики // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 90–98.
22. Иванов Вяч. Две стихии в современном символизме // Иванов Вяч. По звездам: Опыты философские, эстетические и критические: статьи и афоризмы. Кн. 1. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. С. 166–191.
23. Соловьев В.С. Предисловие // Творения Платона Т. I. / пер. с греч. В. Соловьева. М., 1899. С. V–XII.
24. Шлейермахер Ф. Герменевтика: пер. с нем. / ред. Н.О. Гучинская. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.
25. Соловьев В.С. Жизнь и произведения Платона (предварительный очерк) // Творения Платона. Т. I / пер. с греч. В. Соловьева. М., 1899. С. 1–30.
26. Иванов В.И. Древний ужас // Иванов Вяч. По звездам: Опыты философские, эстетические и критические: Статьи и афоризмы. Кн. 1. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. С. 255–273.
27. Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского // Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / общ. ред. А.В. Гулыги и А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1988. С. 289–323.
28. Платон. Кратил // Платон. Соч.: в 3 т. Т. 1 / пер. с др.-греч.; под ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1968. С. 413–491.
29. Платон. Тимей // Платон. Соч.: в 3 т. Т. 3, ч. 1 / пер. с др.-греч.; под ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1971. С. 455–541.
30. Иванов Вяч. Выписка из «Тимея» Платона // РО ИРЛИ. Ф. 607. № 128.
31. Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / общ. ред. А.В. Гулыги и А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1988. С. 493–547.
32. Платон. Федр (с пометами Вяч. Иванова) // РО ИРЛИ. Ф. 607. № 236. 116 с.
33. Титаренко С.Д. К истолкованию заметок Вячеслава Иванова на полях диалога Платона «Федр» // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 1 / отв. ред. К.Ю. Лаппо-Данилевский и А.Б. Шишкин. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2010. С. 402–413.
34. Светлов Р.В. Происхождение герменевтики и русские переводы Платона XIX в. // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 23–27.
35. Иванов Вяч. Авторское истолкование стихотворения «На суде пред божием престолом» / публ. А.Б. Шишкина // Вячеслав Иванов. Архивные материалы и исследования. М.: Русские словари, 1999. С. 7–8.
36. Тахо-Годи А.А. Миф у Платона как действительное и воображаемое // Платон и его эпоха. М.: Наука, 1979. С. 58–82.
37. Лосев А.Ф. О мифологии в литературе / подгот. текста и примеч. Е.А. Тахо-Годи // Ф.М. Достоевский и культура Серебряного века: традиции, трактовки, трансформации. М.: Водолей, 2013. С. 564–570.
38. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» (новое академическое издание, исправленное и дополненное) / сост., подгот. текста, вступ. ст. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого; коммент. В.П. Троицкого. М.: Изд. дом ЯСК, 2021. 696 с.
39. Иванов Вяч. Лекции по поэтике. 1921–1922 (в записях студента О.Г. Тер-Григоряна). 35 с. Личный архив К.Ю. Лаппо-Данилевского.
40. Иванов Вяч. Лекции о Достоевском, прочитанные В. Ивановым в Бакинском университете, в записях Л.В. Ивановой. 1921 г. // Иванов В.И. Достоевский: Трагедия – Миф – Мистика / отв. ред. А.Б. Шишкин и О.Л. Фетисенко; пер. с нем. Дим. Вяч. Иванова, М.Ю. Кореновой; коммент. Н.М. Сегал-Рудник, С.Д. Титаренко, О.Л. Фетисенко и др. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2021. С. 169–178.

References

(Sources)

Collected Works

1. Ivanov, V.I. Religioznoe delo Vladimira Solov'eva [The Religious Case of Vladimir Solov'yov], in Ivanov, Vyach. I. *Sobranie sochineniy. T. 3* [Collected Works. Vol. 3]. Bryussel': Foyer Oriental Chretien, 1979, pp. 296–306.
2. Ivanov, V.I. Dve stikhii v sovremennom simbolizme [Two Elements in the Modern Symbolism], in Ivanov, V.I. *Sobranie sochineniy. Po zvezdam. Kn. 1* [Complete Works. By the Stars. Book 1]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2018, pp. 166–191.
3. Ivanov, V.I. Drevniy uzhas [An Ancient Horror], in Ivanov, V.I. *Sobranie sochineniy. Po zvezdam. Kn. 1* [Complete Works. By the Stars. Book 1]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2018, pp. 255–273.
4. Platon. Kratil [Cratylus], in Platon. *Sochineniya v 3 t., t. 1* [Works in 3 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1968, pp. 413–491.
5. Platon. Timey [Timaeus], in Platon. *Sochineniya v 3 t., t. 3, ch. 1* [Works in 3 vols., vol. 3, part 1]. Moscow: Mysl', 1971, pp. 455–541.
6. Solov'ev, V.S. Tri rechi v pamyat' Dostoevskogo [Three Speeches in Memory of Dostoevsky], in Solov'ev, V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 2* [Works in 2 vols., vol. 2]. Moscow: Mysl', 1988, pp. 289–323.
7. Solov'ev, V.S. Smysl lyubvi [The Meaning of Love], in Solov'ev, V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 2* [Works in 2 vols., vol. 2]. Moscow: Mysl', 1988, pp. 493–547.

Individual works

8. Gadamer, Kh.-G. *Istina i metod: osnovy filosofskoy germeneytiki* [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics]. Moscow: Progress, 1988. 704 p.
9. Gadamer, Kh.-G. O krughe ponimaniya [About the Circle of Understanding], in Gadamer, Kh.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [The Relevance of Beauty]. Moscow: Iskusstvo, 1991, pp. 72–82.
10. Gadamer, Kh.-G. *Dialekticheskaya etika Platona* [Plato's Dialectical Ethics]. Saint-Petersburg: S.-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000. 252 p.
11. Ivanov, Vyach. Vypiska iz «Timeya» Platona [Extract from Plato's "Timaeus"], in *Manuscripts Dept. of Institute of Russian Literature*. F. 607. No. 128. 1 p.
12. Ivanov, Vyach. Lektsii po poetike. 1921–1922 (v zapisyakh studenta O.G. Ter-Grigoryana) [Lectures on Poetics. 1921–1922 (in the Notes of the student O.G. Ter-Grigoryan)], in *Lichnyy arkhiv K.Yu. Lappo-Danilevskogo*. 35 p.
13. Ivanov, Vyach. Avtorskoe istolkovanie stikhotvoreniya «Na sude pred bozhiem prestolom» [The Author's Interpretation of the Poem "At the Judgment in front of God's Throne"], in *Vyacheslav Ivanov. Arkhivnye materialy i issledovaniya* [Vyacheslav Ivanov. Archival Materials and Research]. Moscow: Russkie slovari, 1999, pp. 7–8.
14. Ivanov, Vyach. Dionis i pradiionisiystvo [Dionysus and Pradiionisiystvo], in *Simvol: zhurnal khristianskoy kul'tury*. Paris; Moscow, 2015, no. 65, pp. 9–429.
15. Ivanov, Vyach. Lektsii o Dostoevskom, pročitannye V. Ivanovym v Bakinskom universite, v zapisyakh L.V. Ivanovoy. 1921 g. [Lectures on Dostoevsky by V. Ivanov at Bak University, in the Notes of L.V. Ivanova. 1921], in Ivanov, V.I. *Dostoevskiy: Tragediya – Mif – Mistika* [Dostoevsky: Tragedy – Myth – Mysticism]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2021, pp. 169–178.
16. Khaydegger, M. Uchenie Platona ob istine [Plato's Doctrine of Truth], in Khaydegger, M. *Vremya i bytie* [Time and Being]. Moscow: Respublika, 1993, pp. 345–360.

17. Losev, A.F. O mifologii v literature [About Mythology in Literature], in *F.M. Dostoevskiy i kul'tura Serebryanogo veka: traditsii, traktovki, transformatsii* [F.M. Dostoevsky and the Culture of the Silver Age: Traditions, Interpretations, Transformations]. Moscow: Vodoley, 2013, pp. 564–570.

18. Losev, A.F. *Dialektika mifa. Dopolnenie k «Dialektike mifa» (novoie akademicheskoe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe)* [The Dialectic of Myth. Supplement to the “Dialectics of Myth” (New Academic Edition, Revised and Expanded)]. Moscow: Izdatel'skiy dom YaSK, 2021. 696 p.

19. Platon. Fedr (s pometami Vyach. Ivanova), in *Manuscripts Dept. of Institute of Russian Literature*. F. 607. No. 236. 116 p.

20. Shleyermakher, F. *Germenevtika* [Hermeneutics]. Saint-Petersburg: Evropeyskiy dom, 2004. 242 p.

21. Solov'ev, V.S. Predislovie [Introduction], in *Tvoreniya Platona. T. I* [Plato's Works. Vol. I]. Moscow, 1899, pp. V–XII.

22. Solov'ev, V.S. Zhizn' i proizvedeniya Platona (predvaritel'nyy ocherk) [Life and Work of Plato (Preliminary Essay)], in *Tvoreniya Platona. T. I* [Plato's Works. Vol. I]. Moscow, 1899, pp. 1–30.

23. Zhebelev, S., Radlov, E.S. Predislovie [Introduction], in *Tvoreniya Platona. T. I* [Plato's Works. Vol. I]. Petersburg: ACADEMIA, 1923, pp. 1–9.

(Articles from Scientific Journals)

24. Bird, R. Understanding Dostoevsky: A Comparison of Russian Hermeneutic Theories, in *Dostoevsky Studies, New Series*, 2001, vol. V, pp. 129–146.

25. Bonetskaya, N.K. Predtechi russkoy germenevtiki [Forerunners of Russian Hermeneutics], in *Voprosy filosofii*, 2014, no. 4, pp. 90–98.

26. Svetlov, R.V. Proiskhozhdenie germenevtiki i russkie perevody Platona XIX v. [The Origin of Hermeneutics and Russian Translations of Plato in the 19th Century], in *Voprosy filosofii*, 2019, no. 9, pp. 23–27.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

27. Abramov, A.I. Otsenka filosofii Platona v russkoy idealisticheskoy filosofii [Evaluation of Plato's Philosophy in Russian Idealistic Philosophy], in *Platon i ego epokha* [Plato and his Epoch]. Moscow: Nauka, 1979, pp. 212–237.

28. Berd, R. A.F. Losev i V.I. Ivanov: korni religioznoy germenevtiki [A.F. Losev and V.I. Ivanov: Roots of Religious Hermeneutics], in *Obraz mira – struktura i tseloe. Losevskie chteniya*. [The Image of the World – Structure and Whole. Losev Readings]. Moscow: Logos, 1999, pp. 225–233.

29. Berd, R. Simvolizm Vyacheslava Ivanova: ot romantiki k germenevtike [Vyacheslav Ivanov's Symbolism: from Romance to Hermeneutics], in *Materialy VII Mezhdunarodnogo simpoziuma «Vyacheslav Ivanov i ego vremya», Vena, 1998* [Materials of the VII International Symposium “Vyacheslav Ivanov and his Time”, Vienna, 1998]. Fr. a. Main: Lang, 2002, pp. 99–111.

30. Ermakova, L.L. Bibleyskaya leksika v perevodakh Vyach. Ivanova iz Eshhila [The Biblical Vocabulary in the Translations of Vyach. Ivanov from Aeschylus], in *Materialy XI Mezhdunarodnoy Ivanovskoy konferentsii «Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism»: Zagadka modernizma: Vyacheslav Ivanov* [Materials of the XI International Ivanov's Conference «Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism»: The Riddle of Modernism: Vyacheslav Ivanov]. Moscow: Vodoley, 2021, pp. 367–375.

31. Gidini, K. Literaturnaya kritika i germenevtika v rabotakh Ivanova o Dostoevskom [Literature Criticism and Hermeneutics in Ivanov's Works on Dostoevsky], in *Vjačeslav Ivanov: russischer Dichter, europäischer Kulturphilosoph: Beiträge des IV. Internationalen Vjačeslav Ivanov Symposiums, Heidelberg, 4–10 September 1989*. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1993, pp. 190–203.

32. Isupov, K.G. *Germenevtika Vyacheslava Ivanova* [Vyacheslav Ivanov's Hermeneutics], in *Simvolizm i germenevtika. T. 18* [Symbolism and Hermeneutics. Vol. 18]. Siedlce, 2012, pp. 47–98.
33. Lappo-Danilevskiy, K.Yu. «Perevod-istolkovanie» v ponimanii Vyach. Ivanova [“Translation-Interpretation” in the Understanding of Vyach. Ivanov], in *Materialy XI Mezhdunarodnoy Ivanovskoy konferentsii «Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism»: Zagadka modernizma: Vyacheslav Ivanov* [Materials of the XI International Ivanov's Conference “Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism”: The Riddle of Modernism: Vyacheslav Ivanov]. Moscow: Vodoley, 2021, pp. 346–366.
34. Losev, A.F. *Platonovskiy ob"ektivnyy idealizm i ego tragicheskaya sud'ba* [Platonic Objective Idealism and Its Tragic Fate], in *Platon i ego epokha* [Plato and his Epoch]. Moscow: Nauka, 1979, pp. 9–57.
35. Takho-Godi, A.A. *Mif u Platona kak deystvitel'noe i voobrazaemoe* [Plato's Myth as Real and Imaginary], in *Platon i ego epokha* [Plato and his Epoch]. Moscow: Nauka, 1979, pp. 58–82.
36. Terras, V. *The Metaphysics of the Novel-Tragedy: Dostoevsky*, in *Russian-ness: Studies on a Nation's Identity, in Honor of Rufus Mathewson, 1918–1978*. Michigan, 1990, pp. 153–163.
37. Titarenko, S.D. *K istolkovaniyu zametok Vyacheslava Ivanova na polyakh dialoga Platona «Fedr»* [To the Interpretation of Notes by Vyacheslav Ivanov in the Margins of Plato's Dialogue “Phaedrus”], in *Vyacheslav Ivanov. Issledovaniya i materialy. Vyp. 1* [Vyacheslav Ivanov. Research and Materials. Issue 1]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2010, pp. 402–413.

(Monographs)

38. Berd, R. *Simvolizm posle simvolizma* [Symbolism after Symbolism]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2022. 320 p.
39. Losev, A.F. *Vladimir Solov'ev i ego vremya* [Vladimir Solovyov and his Time]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2009. 617 p.
40. Silard, L. *Germetizm i germenevtika* [Hermetism and Hermeneutics]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2002. 328 p.

УДК 141:94(470)

ББК 87.3(2)522

Сергей Владимирович Корнилов

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, доктор философских наук, профессор, профессор института образования и гуманитарных наук, Россия, Калининград, e-mail: korns2009@rambler.ru

Вл. Соловьев и его время в оценке А.Ф. Лосева

Аннотация. Рассматривается анализ философии всеединства Вл. Соловьева, осуществленный автором книги «Вл. Соловьев и его время», известным русским мыслителем А.Ф. Лосевым. С использованием сравнительного метода и приемов историко-философской реконструкции сформулированы методологические установки сопоставления взглядов Соловьева и Лосева. Главное внимание обращено на характеристику теоретической философии Соловьева. Раскрыты категориальные структуры концепции всеединства, ее базовые категории. Обсуждается вопрос о том, в какой мере учение Соловьева можно считать мистицизмом. Разъясняется характеристика Лосева концепции Соловьева как классического типа философии. Вычленяется национальный аспект его теоретических представлений. Рассмотрено содержание образа-понятия Софии у Соловьева, а также критические замечания Лосева, который обнаруживает присутствующее в нем противоречие. Утверждается, что соловьевское понимание эволюции нельзя рассматривать в качестве варианта религиозной натурфилософии. Отмечено, что развитая философией космология органически переходит в антропологию, пронизанную мессианским представлением о призвании человека. Констатируется плодотворное влияние концепции о необходимости спасения мира посредством его перерождения под влиянием приобщения к божественному началу на В.Ф. Эрнана, Вяч. Иванова, А.Н. Бердяева, С.Л. Франка – всю последующую русскую философию. Делается вывод о том, что книга А.Ф. Лосева представляет собой глубокое и самостоятельное исследование философской концепции Вл. Соловьева, а осуществленный в ней анализ задает важные ориентиры для развития современной теоретической мысли.

Ключевые слова: концепция всеединства, цельное знание, космология, антропология, образ-понятие Софии

Sergey Vladimirovich Kornilov

I. Kant Baltic Federal University, PhD (Philosophy), professor, professor of the Institute of Education and Humanities, Russia, Kaliningrad, e-mail: korns2009@rambler.ru

V. Solovyov and his time in A.F. Losev's assessment

Abstract. The article considers A.F. Losev's analysis of the philosophy of unity of V. Solovyov, carried out by him in the book "V. Solovyov and his time". The comparative method and techniques of historical and philosophical reconstruction are used. Methodological guidelines for comparing the views of Solovyov and Losev are formulated. The main attention is paid to the characteristic of Solovyov's theoretical philosophy. The categorical structures of the concept of unity and its basic categories are revealed. The question of to what extent Solovyov's teaching can be considered mysticism is discussed. Losev's characterization of Solovyov's concept as a classical type of philosophy is explained. The na-

tional aspect of his theoretical ideas is highlighted. The content of Solovyov's image-concept of Sofia is considered, as well as the critical remarks of Losev, who discovers the contradiction contained in it. It is argued that Solovyov's understanding of evolution cannot be considered as a variant of religious natural philosophy. It is noted that cosmology, developed by the philosopher, organically transforms into anthropology, permeated with the Messianic idea of human vocation. He formulated the idea of the need to save the world through its rebirth under the influence of communion with the divine principle. The fruitful influence of Solovyov's concept on V.F. Erna, Vyacheslav Ivanov, A.N. Berdyaev, S.L. Frank – all subsequent Russian philosophy. The article concludes that A.F. Losev's book is a deep and independent study of V. Solovyov's philosophical concept, and his analysis sets important guidelines for the development of modern theoretical thought.

Key words: the concept of unity, integral knowledge, cosmology, anthropology, image-concept of Sofia

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.022-034

Философия Вл. Соловьева – предмет пристального интереса и исследования в современной литературе. За последнее время опубликован ряд работ¹, посвященных изучению различных ее аспектов и внесших немало нового в понимание творчества замечательного русского мыслителя. Вместе с тем книга А.Ф. Лосева «Владимир Соловьев и его время»², изданная в 1990 г., не только не утратила своего значения, но и явственно определила плодотворные векторы осмысления теоретического наследия создателя концепции всеединства. В чем они состоят?

Для того чтобы раскрыть существо оценки А.Ф. Лосевым Владимира Соловьева и его времени, целесообразно ввести определенные духовные координаты и применить их для раскрытия темы. Первый ориентир для анализа, – труд Лосева, представляющий собой высокопрофессиональную работу, посвященную личности и творчеству Вл. Соловьева, прежде всего его теоретической философии, это диалог через годы двух выдающихся мыслителей XIX и

¹ См.: Бальтазар Ганс Урс фон. Владимир Соловьев. М.: ББИ, 2023. 143 с. [1]; Бычков В.В. Русская теургическая эстетика. М.: Ладомир, 2007. 743 с. [2]; Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с. [3]; Максимов М.В. Статьи, обзоры и рецензии, опубликованные в журнале «Соловьёвские исследования». СПб.: Алетейя, 2022. 416 с. [4]; Nemeth T. The Early Solovyov and His Quest for Metaphysics. Springer, 2014. 261 p. [5]; Nemeth T. The Later Solovyov. Philosophy in Imperial Russia. Springer, 2019. 317 p. [6]; Smith O. Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter. Boston: Academic Studies Press, 2011. 308 p. [7]; Walicki A. The Flow of Ideas: Russian Thought from the Enlightenment to Religious-Philosophical Renaissance. Frankfurt am Main: Peter Land Edition Publ., 2015. 876 p. [8].

² Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. 719 с. [9]. Появлению книги А.Ф. Лосева «Владимир Соловьев и его время» предшествовала публикация ее краткой версии «Вл. Соловьев» (см.: Лосев А.Ф. Вл. Соловьев. М.: Мысль, 1983. 206 с. [10]), вышедшей в 1983 г. в серии «Мыслители прошлого». Позже, в 2000 г. в серии «Жизнь замечательных людей» последовало издание лосевской книги о Соловьеве (см.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Молодая гвардия, 2000. 613 с. [11]), в которой были напечатаны главы, не вошедшие в издание 1990 г., но объем их был невелик. Переизданная в 2009 г. уже в точности воспроизводила публикацию 2000 г.

XX веков. Во-вторых, оба автора – представители классической философии, в том понимании философской классики, которое разъясняет сам Лосев и которое также необходимо раскрыть. В-третьих, их труды – продолжение и развитие определенной интеллектуальной традиции в отечественной культуре, а именно: и Вл. Соловьёв, и А.Ф. Лосев – русские философы и национальный аспект существенен для понимания творчества их обоих.

Книга А.Ф. Лосева содержит примерно 700 страниц авторского текста и включает следующие основные разделы: 1. Жизненный путь Вл. Соловьёва; 2. Теоретическая философия; 3. Социально-исторические искания; 4. Философско-литературное окружение; 5. Мировоззрение и личность. К ним добавлены: Основные даты жизни и творчества Владимира Соловьёва, Библиография и Приложение, содержащее краткий очерк этики, эстетики и литературной критики Соловьёва.

Теоретическая философия

Обстоятельно изложив жизненный путь Соловьёва в первом разделе книги, Лосев сосредоточивает внимание на его теоретической философии и в качестве источника его концепции всеединства называет критику и преодоление «отвлеченности» западной философии. Как известно, в процессе познания опытные данные объединяются логическими связями. Однако понимание механизма их синтеза представляет собой большую проблему для гносеологии: сама по себе эмпирическая реальность не может определяться рационально, но и обратное невозможно. Не проясняет вопроса и позиция кантовского критицизма, заключающаяся в признании содержательной и формальной сторон познавательного процесса совершенно независимыми друг от друга: априорные категории являются такими же «отвлеченными началами», как и другие основания, на которых базируется западная философия. Выход из сложившейся ситуации Вл. Соловьёв видит в признании существования третьего начала, делающего возможным отношения субъекта и объекта, связь эмпирического и логического. Оно мыслится им как нечто, свободное от односторонности обоих, но в котором они находят свое единство. Прояснение природы первоначала состоит в обнаружении того, что и эмпирическое, и логическое познание суть виды бытия: первое – реального, второе – идеального. Однако то, из чего выделались различные стороны бытия, само не может быть бытием. Абсолютное начало должно быть определено как сущее.

Лосев показывает, что различение бытия и сущего позволяет Соловьёву дать принципиальную критику гипостазирования отдельных признаков, свойств сущего, характерного для предшествующих философских учений. Натуралистический эмпиризм полагает, что бытие есть вещество, а признаки последнего сводятся к ощущениям. Другим путем идет рационалистический идеализм, который бытие отождествляет с мыслью. На самом деле ни ощущение

ния, ни мысли не существуют отдельно от ощущающего, мыслящего субъекта. Утверждение «бытие есть» означает не что иное, как то, что «есть сущий». Предикаты никак не могут превратиться в субъект, поэтому настоящий предмет философии – это «сущее в его предикатах».

Если сущее не есть бытие, полагает Соловьев, то столь же ошибочно понимать его и как небытие, ибо последнее обозначает отсутствие, чистую отрицательность. Сущее, напротив, обладает мощью и силой, дает начало всякому бытию, оставаясь в то же время отличным от последнего, так как невозможно помыслить, чтобы оно перешло в бытие целиком и исчезло бы как действующее в производимом им действии. «Итак, – делает вывод Вл. Соловьев, – сущее как таковое или абсолютное первоначало есть то, что имеет в себе положительную силу бытия, а так как обладающий первее или выше обладаемого, то абсолютное первоначало точнее должно быть названо *сверхсущим* или даже *сверхмогущим*» [12, с. 220].

Блестящее категориальное построение, образующее остов всей теоретической философии Вл. Соловьева, получает пронизательную оценку А.Ф. Лосева. Он с полным основанием утверждает, что соловьевские «Философские начала цельного знания» – глубоко продуманное произведение, которое, «безусловно, является гениальным»³. Действительно, отправное положение учения о всеединстве обладает огромным теоретическим потенциалом. Так, установление отношений между сущим и бытием имеет серьезные гносеологические следствия. Конкретное бытие, очевидно, предполагает какую-то связь с другим бытием, так как без нее перестает быть собой, превращается в небытие. В самой структуре бытия оказывается заложено взаимодействие, а действие существ друг на друга порождает ощущение, производит познание. Гносеологический и онтологический ряды в философии Соловьева совпадают в том смысле, что всякое бытие есть познание. Из этого вытекает, что последнее необходимо является чем-то относительным, причем относительным настолько, насколько таковым будет бытие. Вместе с тем познание предикатов уже гарантирует познание субъекта данных предикатов; субстанция одна, и поэтому она «познается во всяком познании». Абсолютное первоначало безусловно познаваемо во всех своих проявлениях, в каждом акте эмпирического наблюдения, в любом логическом рассуждении. Если мы не понимаем их только как состояния нашего субъективного сознания, то необходимо должны признать, что одновременно с изучением относительного мы постигаем и безусловно сущее.

В то же время, утверждает Соловьев, первоначало не может мыслиться как некая множественность, ибо в нем нет места бытийным отношениям; оно не определяется никакими отношениями, а само производит бытие. Невозможно представить себе абсолютно сущее иначе, как единое, и это отличие его от всего приводит к тому, что оно никогда не может быть дано эмпирически или

³ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. С. 132.

логически, выражено в ощущении или понятии. Абсолютно сущее, отличное от бытия, не тождественно со всем, охватывающим сферу бытия. В противном случае безусловно сущее совпало бы с множеством явлений и утратило бы свое единство, прекратило бы выполнять роль субстанции. Поскольку же оно само по себе остается свободным от бытия, никакие определенные образы последнего оказываются не способны представлять абсолютно сущее. И в этом смысле единое первоначало остается совершенно непознаваемым.

Отличительной чертой философского мышления Вл. Соловьева является мастерское владение им понятийно-категориальным аппаратом, когда рассматриваемая мыслителем проблема получает четкое логическое выражение. Данная особенность справедливо отмечается Лосевым, который пишет о простоте, ясности, последовательности и доходящей до схематизма систематичности его изложения⁴.

В концепции всеединства диалектика познаваемости и непознаваемости сущего характеризует процесс понимания его как предметной реальности. Речь идет, собственно, только об эмпирическом и логическом знании, и лишь о них, – Соловьев последовательно проводит критику «отвлеченных начал». Проведенный анализ позволяет ему обнаружить, что если абсолютно сущее отлично от своих предикатов, то отсюда следует интереснейший гносеологический вывод: безусловное начало может быть дано иначе и помимо того, как оно раскрывается в своих частных проявлениях в рациональном познании. Границы познания сущего как внешнего для субъекта остаются неизменными, но вместе с тем открывается другой путь его постижения, поскольку из развитой философской концепции сущего вытекает, что оно присутствует в нас самих. Предметный мир нашего сознания не есть конечная реальность, а есть явление того, что внутри нас воспринимается нами непосредственно. «Отрешаясь ото всех определенных образов бытия, ото всех ощущений и мыслей, – разъясняет Вл. Соловьев намеченный им выход за пределы одностороннего рационализма, – мы в глубине своего духа можем находить безусловно-сущее как таковое, то есть не как проявляющееся в бытии, а как свободное ото всякого бытия. И несомненно, что во всех человеческих существах глубже всякого определенного чувства, представления и воли лежит непосредственное восприятие абсолютной действительности, в котором сущее открывается, как безусловно единое и свободное ото всех определений» [13, с. 702]. И в этом состоит, по его мнению, правда мистицизма, который знает, что всякое бытие есть лишь представление сущего, но не оно само. Означает ли это, что Соловьев отрицает роль внешнего опыта и логического мышления?

Мистическое постижение, полагает он, необходимо для истинной философии, но оно не образует системы знания. Выдвигаемая им задача построения цельного знания требует преодоления всякой односторонности; как рационалистического, так и мистического характера. Мистицизм традиционно утверждал

⁴ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. С. 115.

исключительное значение внутренней уверенности субъекта в истинности своего знания. Однако останавливаться на индивидуальной убежденности было бы ошибкой, поскольку внутренние откровения должны быть подвергнуты логической проверке, которая устанавливает их соответствие фактическим данным. Мистицизм требуется синтезировать с рационализмом и эмпиризмом. Из их единства вырастает свободная теософия, находящаяся в тесной связи с теологией и положительной наукой. В цельном знании мистицизму принадлежит первенство, так как он определяет верховное начало и конечную цель философского развития. Эмпиризм созидает материальный базис познания, а рационализм служит установлению всеобщих и необходимых связей между различными элементами системы. Так как положительное содержание абсолютного первоначала утверждается не отвлеченным мышлением, а умственным созерцанием, то основанием движения духа в теософском постижении сущего будет интуиция.

Данные разъяснения Соловьева проясняют своеобразие его трактовки мистицизма. Но насколько уместен в таком случае сам термин? Здесь необходимо напомнить, считает Лосев, о необходимости относиться к философской терминологии Вл. Соловьева весьма критически. Под мистической философией он «понимает попросту всеобщую органическую действительность, которую, конечно, нельзя охватить ни методами изолированного эмпиризма, ни методами рассудочно-идейного построения»⁵. Соловьев это называет мистикой: «но все мистики будут только разочарованы, ибо здесь нет ничего, кроме системы логических категорий...»⁶.

Свое оправдание интуитивное знание в философии всеединства получает в рефлексивной деятельности нашего рассудка. Поэтому, полагал Соловьев, необходимо открыть общую логику движения мысли, в которой все содержание вытекает из понятия абсолютного первоначала. Вл. Соловьев приходит к идее построения органической логики, постигающей мышление как изнутри развивающееся и не зависящее от случайных элементов. Методом ее может являться только диалектика. Подобный замысел был уже реализован Гегелем в «Науке логики», и его результаты известны. Русский философ отмежевывается от рационалистической схемы немецкого мыслителя, предлагая другой, положительный, по его терминологии, вариант диалектического мышления. С точки зрения Соловьева, система абсолютного идеализма ущербна потому, что отрицает само сущее и потому считает диалектику нашего мышления абсолютным творчеством. Однако человеческое познание может совпадать с логосом сущего лишь по общей сущности, но не по существованию. Они не связаны непосредственно. Гегель берет в качестве отправного пункта развития Абсолютной идеи понятие «бытия», и, согласно его же логике, оно совпадает с понятием «ничто»⁷. Поэтому вывести что-либо из него принципиально невозможно. Дру-

⁵ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. С. 119.

⁶ Там же. С. 128.

⁷ См.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. С. 139 [14].

гое дело положительная логика; она не завершается диалектическим обманом, имея дело с сущим. Наконец, поскольку философия Гегеля сводит все к бытию, а последнее – к мышлению, то его логика должна была бы быть единственной философской наукой, тогда как сам немецкий мыслитель допускает существование в своей системе также науки о природе и науки о духе. Значит, диалектика не исчерпывает всего богатства философского знания, а составляет его важнейшую и самую общую часть. Позитивное содержание органической логики было прекрасно определено самим Вл. Соловьёвым еще в «Философских началах цельного знания»: «Разумеется, вообще говоря, целью философии может быть только познание истины, но дело в том, что сама эта истина, настоящая всецелая истина, необходимо есть вместе с тем и благо, и красота, и могущество ...» [12, с. 199].

В концепции Вл. Соловьёва отчетливо просматриваются влияния пантеизма Спинозы, его первой любви в философии, как признавал сам русский мыслитель, а также позднего Шеллинга. Но у него получают развитие и идеи славянофилов о цельности знания, и мысли Ф.А. Голубинского о Бесконечном. Уроки В.Д. Кудрявцева-Платонова также не прошли даром⁸. Пантеистические тенденции философии всеединства, проанализированные и В.В. Зеньковским⁹, и Е.Н. Трубецким¹⁰, не исчерпывают ее теоретического содержания, они получают свое ограничение, прежде всего, в «Чтениях о Богочеловечестве». Чтения интересны тем, что в них абстрактные философские категории соотносятся с христианской концепцией и теологическими понятиями. Вечный Бог, осуществляя себя, предполагает существование всего. Безусловно единое противостоит множественности, но последняя сводится к единству и образует некую целостность. Единое, заключающее в себе множественность, предстает в качестве живого организма, органы которого находятся в гармоническом отношении друг к другу и подчинены одной задаче. Следовательно, Бог, осуществивший богатство своего содержания, может быть понят как индивидуальное существо, как Иисус Христос.

В божественном организме необходимо присутствуют два начала: одно из них организует присущую Абсолюту множественность в особый вид единства, другое – реализует последнее во множественности, раскрывая единство сущего в явлении. Единство безусловного на языке теологии называется Логосом, единство произведенное – Софией. «София, – разъясняет Вл. Соловьёв, – есть тело Божие, материя Божества, проникнутая началом божественного единства. Осуществляющий в себе или носящий это единство Христос, как цельный божественный организм – универсальный и индивидуальный вместе, – есть и

⁸ См.: Корнилов С.В. Русская философия. Идеи, имена, концепции. Калининград: БФУ, 2023. С. 111 [15].

⁹ См.: Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001. 880 с. [16].

¹⁰ См.: Трубецкой Е.Н. Мирозерцание В.С. Соловьёва. М., 1913. 652 с. [17].

Логос и София» [16, с. 108]. Характеризуя Софию как «тело» и «материю» Божества, философ отмечает, что использует эти понятия в предельно общем смысле, весьма далеком от определения свойств вещественного мира.

Однако здесь возникают сомнения в содержании образа-понятия Софии. А.Ф. Лосев отмечает противоречивость концепции Софии, которая, с одной стороны, выступает здесь «телом Божиим», неразрывно связанным с самим Богом, а с другой стороны, утверждается, что София есть «тело Христово». Получается, следовательно, что София не просто Божество, но включает в себя и тварный момент, подобно самому Христу. Учение о Богочеловечестве выступает завершением теоретической философии Соловьева. «Но нельзя сказать, – полагает Лосев, – что завершение это произошло у него без всяких противоречий» [9, с. 142].

Философско-богословские соображения, подкрепляющие идею о двух началах божественного организма, достаточно весомы в рамках концепции всеединства. Если понятие Божества стремятся очистить от всех действительных проявлений последнего, то всегда существует риск свести данное понятие к чистой абстракции, отвлеченной от конкретного содержания. Отрицательная теология полагала, что ни одно определение Божества не способно выразить его природу. Однако ограничиться констатацией этого было бы ошибочно, поскольку в таком случае понятие Божества могло бы легко перейти в свою противоположность, из обозначения мощи и источника бытия стать синонимом небытия, не существования, а религиозное сознание оказалось бы чревато атеизмом. Чтобы Бог реализовал себя как Логос, замечает философ, требуется, чтобы были наличны действительные элементы, способные воспринимать божественное воздействие. Необходима живая душа, обеспечивающая единство органического тела, – таковы роль и предназначение Софии во всемирном организме. И здесь опять следует согласиться с А.Ф. Лосевым, в том, что «Соловьев пытается стать выше всякого пантеизма»¹¹. Вопрос в том, всегда ли ему это удается?

Действительно, в качестве мировой души София становится непосредственным деятелем космического процесса, своего рода вселенским художником. Вл. Соловьев настаивает на совместимости библейской концепции мира с эволюционной его трактовкой. Последняя, согласно его воззрениям, состоит из трех основных этапов: космогонического, теогонического и исторического. Цель мирового движения заключается в воплощении божественной идеи в мире. Однако соединение божественного начала с душою мира происходит постепенно. Как объяснить, почему рождение вселенского организма происходит не сразу, в результате акта божественного творчества? В чем смысл долгого и трудного пути эволюционного движения? Ответы на поставленные вопросы Соловьев находит в том, без чего не могут мыслиться ни Бог, ни природа, – в их свободе. Если мир отпал от своего Начала и превратился во множество

¹¹ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. С. 115.

противоположных элементов в результате произвола своего собственного воления, то и возрождение его в качестве абсолютного организма и соединение с Божеством также должны быть через свободное преодоление возникшей розни.

В трактовке эволюции «особенно ярко бросается в глаза пантеистический характер термина “история”»¹², замечает Лосев. «Ведь если Бог, – пишет он, – есть все и это все рассматривается как всякое становление, то, не употребляя никаких оговорок, и такого рода историю тоже необходимо будет представлять в виде все того же общества, но только данного в своем становлении. Становление божества тоже будет божеством, только что рассмотренным в одном специальном отношении»¹³. Итоговая оценка Лосева состоит в том, что Соловьев, будучи ревностным сторонником христианства, «ни в каком смысле не был пантеистом», но был человеком увлекающимся, «далеко не всегда употреблял такие слова и термины, которые выражали бы его философскую сущность вполне адекватно»¹⁴.

Соловьёвское понимание эволюции не вариант религиозной натурфилософии, а, скорее, грандиозная мистерия, в которой последовательность «повышения бытия» означает постепенное собирание Вселенной в направлении к единству. Развита философией космология органически переходит в антропологию, пронизанную мессианским представлением о призвании человека. Он ясно формулирует идею о необходимости спасения мира посредством его перерождения под влиянием приобщения к божественному началу. Человечество – посредник между Божеством и природой. Выполнить свою задачу оно сможет только при условии предварительного подчинения Богу. «Истина, – резюмирует мыслитель, – есть безусловное бытие всех в единстве; она есть вселенская солидарность, вечно пребывающая в Боге, утраченная природным Человеком и в принципе вновь приобретенная духовным Человеком-Христом. Перед нами, следовательно, задача продолжить человеческим действием дело Богочеловека – дело объединения, отвоевывающая мир у противоположного принципа эгоизма и разделения. Каждое отдельное существо – нация, класс, индивид, – поскольку оно утверждает себя и для себя и обособляется от богочеловеческого целого, действует против истины; и если истина живет в нас, она должна противоборствовать и проявиться как справедливость. Таким образом, познав вселенскую солидарность (единство в целостности) как истину, осуществив ее на деле как справедливость, возрожденное человечество будет в состоянии ощутить ее как внутреннюю свою сущность и вполне овладеть, и насладиться ею в духе свободы и любви» [19, с. 185–186].

Представление Соловьёва о роли Вселенской церкви в посредничестве между Богом и человеком, полагает Лосев, нуждается в комментарии. «Церковь» нужно понимать у Вл. Соловьёва согласно духу и букве его учения, в

¹² См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. С. 135.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

первую очередь как «всеобщую целостность бытия, или, как он говорит, всеединство, но только в таком идеальном состоянии, когда уже преодолеваются все несовершенства жизни и человек приобщается или, по крайней мере, стремится к такому идеальному состоянию» [9, с. 119]. Урок А.Ф. Лосева состоит в том, что надо строго различать сами категории и их словесное выражение.

Классическая философия

В книге А.Ф. Лосева отдельный раздел посвящен философско-литературному окружению Вл. Соловьева, в связи с чем в ней дана краткая характеристика взглядов Л.Н. Толстого, В.В. Розанов, Ф.М. Достоевского, К. Леонтьева, Б.Н. Чичерина, Л.М. Лопатина, Ф. Ницше, Е.Н. Трубецкого, А.И. Введенского, С.Н. Булгакова. Задача автора заключалась в том, чтобы не только сравнить, но и противопоставить их идейные установки концепции всеединства. В своем анализе А.Ф. Лосев раскрывает главное: философия Вл. Соловьева принципиально отлична от других подходов тем, что она является классической. Что же имеет в виду Лосев под данным понятием? Он очень четко формулирует признаки классической философии: во-первых, она представляет собой «чистейший идеализм, то есть функционирование понятий как таковых, без опоры на какое-нибудь внепонятийное, или материальное, бытие. Во-вторых, перед нами не просто идеализм, но его классическое выражение, поскольку здесь берется чистейшая и непосредственная данность, лишенная всего второстепенного, избегающая всяких уклонов в сторону и вызывающая ко всеобщему, но понятному охвату. И в-третьих, все рассуждение увенчивается здесь тремя основами всякого старинного идеализма, а именно Благом, Истиной и Красотой» [9, с. 123]. Принцип всеединства, констатирует Лосев, как раз и является основным принципом Вл. Соловьева, а также и принципом философской классики вообще.

Классическую философию отличает стройность и логичность. Так, она, в частности, никак не может остановиться на одном сверхсущем, потому что для этого нужно было бы вообще уничтожить раздельность вещей и превратить все существующее только в какой-то непознаваемый нуль. «Классический образ мышления требовал равноправного существования также и для множественности, раздельной, понятной и далекой от превращения в абсолютно непознаваемый нуль, в абсолютное ничто» [9, с. 121], – таким образом, Лосев раскрывает общую архитектонику концепции всеединства.

Национальный характер философии Вл. Соловьева

Образ-понятие Софии у Вл. Соловьева имеет разные грани. Лосев называет десять его основных аспектов: абсолютный, богочеловеческий, космологический, антропологический, универсально-феминистический, эстетически-творческий, интимно-романтический, магический, национально-русский и эсхатологический.

Один из них остался вне внимания исследователей, хотя представляет особый интерес. Соловьёв обращал внимание на то, что, посвящая свои древнейшие храмы святой Софии, субстанциональной Премудрости Бога, русский народ дал этой идее новое воплощение, неизвестное грекам, которые отождествляли Софию с Логосом. Тесно связывая святую Софию с Богородицей и Иисусом Христом, религиозное искусство наших предков тем не менее отчетливо различало их. Наряду с Богородицей и Сыном Божиим русский народ знал и любил под именем святой Софии воплощение Божества и Церкви Вселенской.

А.Ф. Лосев считал это рассуждение Соловьёва небывало оригинальным, так как в нем идея Софии была доведена до предельного социально-исторического обобщения, в отличие от абстрактно-умозрительного толкования ее в Византии. Учение о Софии показывает, что Вл. Соловьёв был «русским человеком, который свою глубоко продуманную и сердечно прочувствованную концепцию Софии если куда и возводил, то к родной, древнерусской старине, к иконописи и храмовой киевско-новгородской или старомосковской образности и символической»¹⁵.

Воздействие учения Вл. Соловьёва на последующее развитие русской философии столь огромно, что трудно представить себе мыслителя, который не испытал бы его влияния. Глубокие оценки его творчества содержатся в трудах В.Ф. Эрн, Вяч. Иванова, Н.О. Лосского, В.В. Зеньковского, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка и других авторов¹⁶. «Если существует своеобразный дух России, – отмечал создатель философии «свободного духа», – то дух этот ищет истины как пути и жизни, т.е. истины живой, конкретной. Только в этом может быть наше всемирно-историческое дело. Путь этот был уже указан основоположниками славянофильства Киреевским и Хомяковым, на пути этом стояли такие светочи, как Достоевский и Вл. Соловьёв...» [23, с. 37].

Чуткое и пронизательное прочтение философского наследия Вл. Соловьёва А.Ф. Лосевым открывает новые грани концепции всеединства, задавая вместе с тем ясные ориентиры для развития отечественной теоретической мысли.

Список литературы

1. Бальтазар Ганс Урс фон. Владимир Соловьёв. М.: ББИ, 2023. 143 с.
2. Бычков В.В. Русская теургическая эстетика. М.: Ладомир, 2007. 743 с.
3. Гайденок П.П. Владимир Соловьёв и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с.

¹⁵ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. С. 258.

¹⁶ См.: Эрн В.Ф. Гносеология В.С. Соловьёва // Сборник первый о Владимире Соловьёве. М., 1911. С. 43–74 [20]; Иванов Вяч. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 327 с. [21]; Лосский Н.О. История русской философии. М.: Академический проект, 2011. 563 с. [22]; Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001. 880 с. [16]; Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с. [23]; Франк С.Л. Реальность и человек. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 440 с. [24].

4. Максимов М.В. Статьи, обзоры и рецензии, опубликованные в журнале «Соловьёвские исследования». СПб.: Алтейя, 2022. 416 с.
5. Nemeth T. The Early Solovyov and His Quest for Metaphysics. Springer, 2014. 261 p.
6. Nemeth T. The Later Solovyov. Philosophy in Imperial Russia. Springer, 2019. 317 p.
7. Smith O. Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter. Boston: Academic Studies Press, 2011. 308 p.
8. Walicki A. The Flow of Ideas: Russian Thought from the Enlightenment to Religious-Philosophical Renaissance. Frankfurt am Main: Peter Land Edition Publ., 2015. 876 p.
9. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. 719 с.
10. Лосев А.Ф. Вл. Соловьев. М.: Мысль, 1983. 206 с.
11. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Молодая гвардия, 2000. 613 с.
12. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 139–288.
13. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. С. 581–757.
14. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 501 с.
15. Корнилов С.В. Русская философия. Идеи, имена, концепции. Калининград: БФУ, 2023. 265 с.
16. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Паритет, 2001. 880 с.
17. Трубецкой Е.Н. Мирозерцание В.С. Соловьева. М., 1913. 652 с.
18. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989. С. 5–175.
19. Соловьев В.С. О христианском единстве. М.: Рудомино, 1994. 334 с.
20. Эрн В.Ф. Гносеология В.С. Соловьева // Сборник первый о Владимире Соловьеве. М., 1911. С. 43–74.
21. Иванов Вяч. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 327 с.
22. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Академический проект, 2011. 563 с.
23. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
24. Франк С.Л. Реальность и человек. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 440 с.

References

(Sources)

Collected Works

1. Solov'ev, V.S. Filosofskie nachala tsel'nogo znaniya [The philosophical principles of integral knowledge], in Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 2* [Works in 2 vols., vol. 2]. Moscow: Mysl', 1988, pp. 139–288.
2. Solov'ev, V.S. Kritika otvlechennykh nachal [Criticism of abstract principles], in Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 1* [Works in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1988, pp. 581–757.
3. Solov'ev, V.S. Chteniya o Bogochelovechestve [Readings on God-Manhood], in Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 2* [Works in 2 vols., vol. 2]. Moscow: Pravda, 1989, pp. 5–175.
4. Solov'ev, V.S. *O khristianskom edinstve* [About Christian unity]. Moscow: Rudomino, 1994. 334 p.

Individual Works

5. Losev, A.F. *VI. Solov'ev* [V. Solovyov]. Moscow: Mysl', 1983. 206 p.
6. Losev, A.F. *Vladimir Solov'ev i ego vremya* [Vladimir Solovyov and his time]. Moscow: Progress, 1990. 719 p.
7. Losev, A.F. *Vladimir Solov'ev i ego vremya* [Vladimir Solovyov and his time]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2000. 613 p.

(Articles from Scientific Journals)

8. Ern, V.F. Gnoseologiya V.S. Solov'eva [V.S. Solovyov's epistemology], in *Sbornik pervyy o Vladimire Solov'eve* [The first collection about Vladimir Solovyov]. Moscow, 1911, pp. 43–74.

(Monographs)

9. Bal'tazar, Gans Urs fon. *Vladimir Solov'ev* [Vladimir Solovyov]. Moscow: BBI, 2023. 143 p.
10. Berdyaev, N.A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [The philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow: Pravda, 1989. 607 p.
11. Bychkov, V.V. *Russkaya teurgicheskaya estetika* [Russian theurgical aesthetics]. Moscow: Ladomir, 2007. 743 p.
12. Frank, S.L. *Real'nost' i chelovek* [Reality and man]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo RKHGI, 1997. 440 p.
13. Gaydenko, P.P. *Vladimir Solov'ev i filosofiya Serebryanogo veka* [Vladimir Solovyov and the Philosophy of the Silver Age]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2001. 472 p.
14. Gegel', G.V.F. *Nauka logiki: v 3 t., t. 1* [The Science of Logic: in 3 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1970. 501 p.
15. Ivanov, Vyach. *Rodnoe i vselenskoe* [Native and universal]. Moscow: Respublika, 1994. 327 p.
16. Kornilov, S.V. *Russkaya filosofiya. Idei, imena, kontseptsii* [Russian philosophy. Ideas, names, concepts]. Kaliningrad: BFU, 2023. 265 p.
17. Losskiy, N.O. *Istoriya russkoy filosofii* [The History of Russian Philosophy]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2011. 563 p.
18. Maksimov, M.V. *Stat'i, obzory i retsenzii, opublikovannye v zhurnale «Solov'evskie issledovaniya»* [Articles, reviews and reviews published in the journal "Solovyov studies"]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 2022. 416 p.
19. Nemeth, T. *The Early Solovyov and His Quest for Metaphysics*. Springer, 2014. 261 p.
20. Nemeth, T. *The Later Solovyov. Philosophy in Imperial Russia*. Springer, 2019. 317 p.
21. Smith, O. *Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter*. Boston: Academic Studies Press, 2011. 308 p.
22. Trubetskoy, E.N. *Mirosozertsanie V.S. Solov'eva* [The worldview of V.S. Solovyov]. Moscow, 1913. 652 p.
23. Walicki, A. *The Flow of Ideas: Russian Thought from the Enlightenment to Religious-Philosophical Renaissance*. Frankfurt am Main: Peter Land Edition Publ., 2015. 876 p.
24. Zen'kovskiy, V.V. *Istoriya russkoy filosofii* [The History of Russian Philosophy]. Moscow: Akademicheskii proekt, Raritet, 2001. 880 p.

К 195-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.Ф. ФЕДОРОВА

ON THE 195th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF N.F. FEDOROV

УДК 80:1; 801.73
ББК 83.3; 87.3(2)

Наталья Николаевна Смирнова

Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела теории литературы, Россия, Москва, e-mail: nnsmirnova@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6980-7353>

Зримое и телесное как невыразимое (Федоров – Толстой – Шестов – Розанов – Шкловский)¹

Аннотация. На рубеже XIX–XX веков и в первой трети XX века меняются конвенции литературности, поэтическое слово достигает пределов выразимого, «засловья», по выражению В. Шкловского. Утверждается, что эстетическая мысль в данный период развивается в значительной мере под влиянием творчества позднего Л.Н. Толстого, ищущего новый модус письма, кардинально пересмотревшего свой взгляд на единство, монолитность повествования. Показано, что взгляды Н.Ф. Федорова и Л.Н. Толстого на роль научного знания в значительной мере определяют картину мира в этот период. Доказывается положение о том, что осмысление пределов выразимого в искусстве отражает и стремление творящего запечатлеть свое личное присутствие в произведении как удостоверяющее его истинность и одновременно истинность сказанного в нем. В частности, выявлено, что Н.Ф. Федоров видит в тщательном прочтении книги и изучении системы взглядов ее автора начало пути к его телесному воскрешению, а Л.Н. Толстой связывает позицию художника, выражающего истину «для себя», с религиозным чувством. Отмечено, что зримое и телесное свидетельствуют об истине всеединства в концепции В.С. Соловьева. С другой стороны, личное присутствие (по Л. Шестову – «лицо автора») – способ противостоять «лжи» «изреченной» и опубликованной мысли. «Ложь» (по А.А. Потебне) опубликованного, выставленного напоказ подчеркивает и В.В. Розанов, противопоставляя «литературе» «рукописность души», творчество «для себя». В заключение формулируются выводы о единстве взглядов на природу искусства Толстого и Федорова, Шестова, Розанова и Шкловского.

Ключевые слова: влияние мысли Н.Ф. Федорова в XX в., творчество Л.Н. Толстого на рубеже XIX–XX вв., зримое и телесное у В.С. Соловьева, фрагментарно-афористическое письмо Л. Шестова и В.В. Розанова, В. Шкловский и формалисты, проблема выразимости в русской философии искусства и теории литературы первой трети XX в.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-00450 «Целостность / фрагментарность: эстетика Л.Н. Толстого в философской критике и теории литературы первой трети XX в.» (<https://rscf.ru/project/23-28-00450/>). This paper was prepared with financial support of the Russian Science Foundation, project no. 23-28-00450 “Wholeness / Fragmentation: L. Tolstoy’s Aesthetics in Philosophical Criticism and Theory of Literature in the First Third of the 20th Century” (<https://rscf.ru/en/project/23-28-00450/>).

Natalia Nikolaevna Smirnova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, DSc in Philology, Senior Researcher, Dept. Theory of Literature Russia, Moscow, e-mail: nnsmirnova@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6980-7353>

Visible and Physical as Unspeakable (Fedorov – Tolstoy – Shestov – Rozanov – Shklovsky)

Abstract. At the turn of the 19th–20th century and in the first third of the 20th century literary conventions changed, the poetic word reached the limits of the expressible. The article argues that aesthetic thought in this period is developing largely under the influence of L.N. Tolstoy's late period of work, when he radically revised his view of the unity and monolithic nature of narrative, testing a new mode of writing. On the other hand, it is shown that the views of N.F. Fedorov and L.N. Tolstoy's role of scientific knowledge largely determines the worldview during this period. The article proves the position that the limits of the expressible in art also correspond to the desire of the creator to image his personal presence in the work as evidence of its truth. In particular, it was revealed that N.F. Fedorov sees in a close reading of a book and studying system of views of its author the source of his bodily resurrection. L.N. Tolstoy expressed the search of truth "for himself" as religious feeling. The article shows that the visible and physical verify to the truth of absolute unity in the philosophy of V.S. Solovyov. Author's personal presence in his work (literally "author's face", according to L. Shestov) is a way to resist the "lie" (according to A.A. Potebnaya) of expressed and published thoughts. The lie also examined by V.V. Rozanov. He contrasted "literature" and "handwriting of the soul" as the work "for self". The conclusion emphasizes similarity of views on the nature of art from Tolstoy and Fedorov through Shestov and Rozanov to Shklovsky.

Key words: influence of N.F. Fedorov's thought in 20th century, L. Tolstoy's works at the turn of the 19th–20th centuries, visible and physical in the philosophy of V.S. Solovyov, fragmentary and aphoristic writing of L. Shestov and V.V. Rozanov, V. Shklovsky and Russian Formalists, 'expressible' in Russian philosophy of art and literary theory of the first third of the 20th century

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.035-044

Стремление выразить невыразимое в рефлексии о целях искусства – попытки выйти за границы изреченного, изображенного, прочитанного и узнанного – имеет свою традицию в отечественной теоретической мысли². На рубеже XIX–XX веков и в первой трети XX века становится очевидным стремление к отходу от конвенций литературности, пересмотру представлений о творческом процессе³. Тиражируемость и общедоступность печатного слова,

² См.: Потебня А.А. Психология поэтического и прозаического мышления // Потебня А.А. Слово и миф / сост., подгот. текста, примеч. А.Л. Топоркова. М.: Правда, 1989. С. 201–235 [1].

³ Из недавних работ, показывающих разные стороны этих процессов см.: Гачева А.Г. В.Я. Брюсов, Н.Ф. Федоров и деятели Федоровианы 1900–1920-х годов: вопрос о смысле и целях искусства. Статья первая: О чем спорили Брюсов и Федоров в доме Ю.П. Бартенева // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 4(80). С. 113–131 [2]; Левченко Я. Послевкусие формализма. Пролиферация теории в текстах Виктора Шкловского 1930-х годов // Новое литературное обозрение. 2014. № 4. С. 125–143 [3]; Смирнова Н.Н. Фрагмент и незавершаемое произведение: замысел, чтение. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023 [4].

с одной стороны, и автоматизм его восприятия, с другой, становятся предметом рефлексии как в философии искусства, так и в литературе. Здесь содержится главный узел противоречий: зримость и общедоступность образа входят в конфликт со стремлением автора видеть его в своей исключительности и приватности, в пространстве личного и не выразимого вполне средствами языка. Отсюда поиск индивидуального языка творения с опорой на зримое и телесное образа как ключ к нему. Зримое и телесное персонифицируют сотворенное, указывая на его подлинность.

В этом русле развивается эстетическая мысль, в том числе, и под влиянием творчества позднего Л.Н. Толстого, кардинально пересмотревшего свой взгляд на единство, монолитность повествования, ищущего новый модус письма «вне всякой формы»⁴. И формалисты, следуя эстетической логике Толстого, справедливо полагали, что роман как жанр изживает себя, на смену приходят фрагментарно-афористические формы «мыслей» и «опытов»⁵. Вместе с романом из литературы уходит *душа* пишущего, рассуждение о которой теперь рассматривается как устаревший прием литературной критики⁶.

Подчеркнутый сциентизм нового направления науки о литературе, развиваемого формалистами, впрочем, явно расходился с пониманием роли науки у Н.Ф. Федорова и Л.Н. Толстого, считавших, что знание вовсе не индифферентно ни к целям его применения, ни к самой личности его использующего, что в итоге оно должно служить делу единения людей⁷. В искусстве же единение это обретается благодаря постижению значимости индивидуального бытия каждого, неустранимости его из непрерывной цепи бытия.

Зримое и телесное образа есть неизбежное проявление индивидуального бытия, соразмерного личности и душе. Из этого, к примеру, исходит Н.Ф. Федоров, видевший в тщательном прочтении книги и изучении системы взглядов ее автора начало пути к его телесному воскрешению.

Воссоздание зримого и телесного в русской философии рассматривалось

⁴ См.: Толстой Л.Н. Дневник 1909 г. // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 57. Дневники и записные книжки 1909 г. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1952. С. 9 [5].

⁵ Надо полагать, этим объясняется «недосказанность» в текстах В. Шкловского об «остранении», как будто бы игнорирование традиции, идущей от «К самому себе» Марка Аврелия (см.: Гинзбург К. Остранение: Предыстория одного литературного приема / пер. С. Козлова // Новое литературное обозрение. 2006. № 4(80). С. 9–29 [6]).

⁶ См.: Эйхенбаум Б.М. Как сделана «Шинель» Гоголя // Поэтика. Сборники по теории поэтического языка. Пг.: 18-я Государственная типография, 1919. С. 161 [7]). См. также: Kaufman Andrew D. Understanding Tolstoy. Columbus: Ohio State University Press, 2011 [8]; Orwin Donna Tusing. Tolstoy's Art and Thought, 1847–1880. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993 [9]; Weir Justin. Leo Tolstoy and the Alibi of Narrative. New Haven, CT: Yale University Press, 2011 [10].

⁷ И личное – ключ к такому единению, что неоднократно подчеркивалось в традиции русской философии. См., в частности, недавние исследования: Матвеева И.Ю., Евлампиев И.И. Религиозное учение Л. Толстого и концепция личности Л. Карсавина // Соловьёвские исследования. 2019. Вып. 3(63). С. 150–161 [11]; Obolevitch, Teresa. Faith and Science in Russian Religious Thought. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 67–72 [12].

и как альтернатива творчеству, попыткам выразить невыразимое средствами языка. «Творить мы не можем, – утверждал философ, – а воссоздавать сотворенное не нами, но разрушенное нами или разрушившееся по нашему неведению или по нашей вине – мы должны, иначе мы не будем подобием Творца и все созданное должно погибнуть, разрушиться» [13, с. 77].

Но зримое и телесное станет таковым, только если будет в нем угадана и сохранена душа. Без нее, разумеется, телесное вновь таковым не станет. Душа запечатлена в слове, в книге. Литература с этой точки зрения не имеет самостоятельной ценности. Она важна лишь в той мере, в какой запечатленное в ней служит делу восстановления.

По мысли Федорова, библиотека есть стадия на пути к такому воссозданию: «для читающего она делается *душехранилищем*, ибо, читая, нельзя не представлять автора; читающий невольно рисует в своем воображении портрет его, слышит его голос, входит в его чувства и мысли; но все это делает ненамеренно, независимо от воли, только потому, что не может этого не делать, хотя чтение и не есть еще дело. Нужно же, повинувшись невольному влечению, поставить себе задачу восстановления, по произведению, по книге, ее творца, автора...» (курсив наш. – Н.С.) [14, с. 433].

Творение, книга, библиотека представляются с этой позиции *собранием душ человеческих*, истина сказанного слова удостоверяется не иначе, как зримым присутствием самого автора.

Об этом же говорил Лев Шестов в споре с Н.А. Бердяевым (хотя и не без некоторой иронии): «По прочтении книги нужно забыть не только все слова, но и все мысли автора и *только помнить его лицо*. Ведь слова и мысли только несовершенные средства общения. *Нельзя душу ни сфотографировать, ни нарисовать*, ну и обращаешься к слову. Давно известно, что мысль изреченная есть – ложь» (курсив наш. – Н.С.) [15, с. 238].

Очевидно, *ложь* не сводится теперь целиком к проблеме языка. Разумеется, шестовская *ложь* не равна *лжи*, о которой в свое время на примере знаменитого тютчевского *Silentium!* говорил Потебня. Но и его «ложь, потому что значение слова не передается»⁸, апеллирует к индивидуальному значению, единичному факту выражения конкретного явления в языке, остающемуся по ту сторону всякой общности. Кстати, именно это конкретное свойство лирического мира тютчевской поэзии открывает В.С. Соловьёв, когда говорит: «Он вполне и сознательно *верил* в то, что чувствовал, – ощущаемую им живую красоту принимал и понимал не как свою фантазию, а как истину» [16, с. 466]⁹. Истина поэтического слова противопоставляется здесь и фантазии, и поэтическому штампу, для которых одинаково безразлична подлинная одушевленность

⁸ См.: Потебня А.А. Психология поэтического и прозаического мышления. С. 231.

⁹ Вспомним также пушкинское: «Что такое поэзия? вещь ли это *настоящая?*» (см.: Пушкин А.С. В одной из Шекспировых комедий // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 7. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 514 [17]).

природы. Так и «телесная видимость человека»¹⁰, по Соловьеву, позволяет постичь истину его душевной организации в целостности, не препарировав ее на детали, равно как и постичь «нераздельную связанность»¹¹ человека с одушевленным миром. (Характерно, что здесь философ приводит пример неделимости в подлинном восприятии «человеческого лица с его выражением»¹²). Таким образом, зримое и телесное свидетельствуют об истине всеединства, которую не постичь просто с помощью «теоретического принципа»¹³.

Лев Шестов был очарован федоровской мыслью, его способностью «выслеживать судьбы отдельных людей»¹⁴, надо полагать, именно из-за отпечатка индивидуального в ней, протеста против категориального и типологизирующего. Шестов подчеркивал федоровскую *особость* в мышлении: «Странно тоже было, что он задумывался над вопросами, о которых никто не хочет думать» [19, с. 715]. Федоров определяет целое направление мысли, впоследствии через Шестова перешедшее во французский экзистенциализм.

К слову сказать, «лицо автора» для Шестова в той же мере экзистенциальный факт, что и экзистенциальная нагота слова – невыразимость индивидуального, единичного. Именно поэтому спор с Бердяевым о выразимости истины заканчивается апелляцией к лицу. Истина не безлична, утверждает Шестов. В шестовском *лице автора* предвосхищается экзистенциально-феноменологическая интуиция Эмманюэля Левинаса. И речь, которая в *предстоянии лица мне* «включает в себя другого»¹⁵ уже существует по ту сторону слова как форма выражения в традиции русской мысли.

Чувство предстояния лицом к лицу, как и предстояние человека миру, открытость ему, становится предметом рефлексии в знаменитом трактате Л.Н. Толстого «Что такое искусство?» (1897–1898 гг.). По мысли писателя, «религиозное сознание есть не что иное, как указание нового творящегося отношения человека к миру» [21, с. 86].

И напротив, отсутствие религиозного чувства связывалось им с выставлением напоказ, лишением приватности общения: «Вообще – не знаю отчего – нет у меня того *религиозного чувства*, к[оторое] было, когда прежде писал дневник *ни для кого*. – То, что его читали и могут читать, губит это чувство» (курсив наш. – Н.С.) [22, с. 154].

¹⁰ См.: Соловьев В.С. Поэзия Ф.И. Тютчева // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 470.

¹¹ Там же. С. 469–471.

¹² Там же. С. 470.

¹³ Там же. С. 469.

¹⁴ «Какова же задача философии – исследовать ли смысл целого и искать во что бы то ни стало законченной теодицеи, по образцу Лейбница и других прославленных мудрецов, или выслеживать до конца судьбы отдельных людей, иными словами – задавать такие вопросы, которые исключают всякую возможность каких-либо осмысленных ответов?» (см.: Шестов Л. *Potestas Clavium* // Шестов Л. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1993. С. 153 [18]).

¹⁵ См.: Левинас Э. Тотальность и бесконечное // Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 200 [20].

Это религиозное чувство – условие связывания, сцепления элементов художественного целого, по Толстому. Оно позволяет сделать акцент на эмоции, передающейся от личности к личности, столь важный в эстетике Толстого: «Искусство начинается тогда, когда человек с целью передать другим людям испытанное им чувство снова вызывает его в себе и известными внешними знаками выражает его» [21, с. 64].

Эти внешние знаки для Толстого не безличны, не безотносительны к тому, *кто* ими выражает свое чувство. Между автором и читателем возникает личный контакт. Зримое и телесное здесь целиком индивидуальны, поскольку акцент – на цели «передать другим людям испытанное им чувство».

Парадоксы выставления напоказ, лишения приватности общения автора и читателя были также и главной темой размышлений В.В. Розанова, который пытался вернуть в литературу «тон <...> манускриптов, “до Гутенберга”, для себя»: «Ведь в средних веках не писали для публики, потому что, прежде всего, не издавали. И средневековая литература во многих отношениях была прекрасна, сильна, трогательна и глубоко плодотворна в своей *невидности*. Новая литература до известной степени погибла в своей излишней видности Таким образом, “*рукописность*” души, врожденная и неодолимая, отнюдь не своевольная и не приобретенная, и дала мне тон “У.”, я думаю, совершенно новый за все века книгопечатания. Можно рассказать о себе очень позорные вещи – и все-таки рассказанное будет “печатным”; можно о себе выдумывать “ужасы” – а будет все-таки “литература”. *Предстояло устранить это опубликование*. И я, который наименее опубликовывался уже в печати, сделал еще шаг внутрь, спустился еще на ступень вниз против своей обычной “печати” (халат, штаны) – и очутился “как в бане нагишом”...» (курсив наш. – Н.С.) [23, с. 249, 250].

Нагота, о которой говорит Розанов, – предел телесности и выразимости в слове, достигаемый «устранением опубликования». Опубликование не цель, а то, что должно быть превзойдено в произведении, цель которого в возвращении к авторскому «для себя», «рукописности» и «невидности» его души, не выразимой и не воспроизводимой стандартными и тиражируемыми средствами¹⁶.

Обойти стороной это свойство творения, воссоздающего душу автора, не может даже Шкловский (как известно, во многом наследующий розановскую манеру письма), для которого смысл эволюции литературных форм заключался в смене приемов, попытках авторов заменить «узнавание» слова, образа (а значит, его «недоговоренность» и «недослушенность»¹⁷) «видением» и «деланием». По мысли Шкловского («Искусство как прием», 1917 г.), алгебраическое мышление, предельно общее, типологизирующее, должно быть заменено на индивидуаль-

¹⁶ Вероятно, это в какой-то степени близко к идее *ауры* у В. Бенямина, развиваемой им в «Произведении искусства в эпоху его технической воспроизводимости» (см.: Бенямин В. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. М.: РГГУ, 2012. С. 190–234 [24]).

¹⁷ См.: Шкловский В. Искусство как прием // Поэтика. Сборники по теории поэтического языка. Пг.: 18-я Государственная типография, 1919. С. 105 [25].

ное, по сути, данное в единичном сознании. Впрочем, Шкловский делает акцент не на индивидуальности видения, а на освобождении самой «вещи» от автоматизма восприятия¹⁸. Думается, во многом такой подход обусловлен попыткой избежать трафаретности, шаблонности, «автоматизма» самого представления о выражении души автора в произведении; именно поэтому Шкловский подходит к проблеме видения как бы с другой стороны, со стороны вещи, опираясь, как известно, на подсмотренное у Толстого: «Прием остранения у Л. Толстого состоит в том, что он не называет вещь ее именем, а описывает ее, как в первый раз виденную, а случай – как в первый раз произошедший...» [25, с. 106].

Пытаясь вернуть вещи в сознание (вслед за толстовской формулой «если целая сложная жизнь многих людей проходит бессознательно, то эта жизнь как бы не была»¹⁹), Шкловский воссоздает образы прошлого и настоящего – и даже саму теорию литературы, возникающую как эффект этих образов – из телесности и зримости событий. Так, в повествовании «Третьей фабрики» соплагаются дневник, воспоминания, теоретический дискурс, полемика с коллегами, развитие новых научных идей. Это и повествование, и одновременно рефлексия по его поводу. Рассказывание становится возможным благодаря телесности его образов, укоренности идеи в жизни – детстве, семье, дружбе, перечитывании, пересказе бесед, воспоминании, писании письма, в бесконечном переосмыслении теоретических идей. Пытаясь избежать личного в рассмотрении движения литературных форм, необходимости говорить о выражении авторской души в произведении, Шкловский тем не менее сам выводит формулу *личного* в литературе. Она подчеркнута возникает из телесности опыта и языка (одна из глав книги носит характерное название: «Детство человека, который потом писал коротко»). Эта телесность коренится в индивидуальном опыте прошедшего через разломы событий – отсюда многочисленные всплывающие воспоминаний, попытки сопоставить несопоставимое: опыт прошлого и насущные размышления о теории литературы («Я прикрепляю кусок теоретической работы. <...> Вещь и вся будет суха. Это кашель» [26, с. 7]). Личное видение возникает в сознательном усилии представить зримое как впервые увиденное. И в автобиографическом письме Шкловского²⁰, испытавшего, как известно, влияние Толстого, это качество мысли неустранимо.

¹⁸ «При таком алгебраическом методе мышления вещи берутся счетом и пространством, они не видятся нами, а узнаются по первым чертам. Вещь проходит мимо нас, как бы запакетанной, мы знаем, что она есть, по месту, которое она занимает, но видим только ее поверхность. Под влиянием такого восприятия вещь сохнет, сперва как восприятие, а потом это сказывается и на ее деланье; именно таким восприятием прозаического слова объясняется его недослушанность ..., а отсюда недоговоренность (отсюда все обмолвки). При процессе алгебраизации, обавтоматизации вещи, получается наибольшая экономия воспринимающих сил: вещи или даются одной только чертой своей, например номером, или выполняются как бы по формуле, даже не появляясь в сознании» [25, с. 105].

¹⁹ См.: Толстой Л.Н. Дневник 1897 г. // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 53. Дневники и записные книжки 1895–1899. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1953. С. 141–142.

²⁰ В котором формалистская теория распадается на «атомарные и зависимые от индивидуального стиля наброски» (см.: Левченко Я. Послевкусие формализма. Пролиферация теории в текстах Виктора Шкловского 1930-х годов // Новое литературное обозрение. 2014. № 4. С. 132).

В конце XIX – первой четверти XX века воссоздание зримого и телесного становится целью запечатления образа пишущего, его душевной организации, предстояния лицом к лицу другому и миру. Невыразимое как цель искусства – данное в индивидуальном видении и делании – должно быть пропущено через призму телесного существования, воссозданного через *душу* и *лицо* автора; при этом приемы этого воссоздания не могут быть формализованы и систематизированы²¹. Индивидуальное, нарушение системы и унификации есть самая суть искусства. Новый язык искусства возникает на границе невыразимого, удостоверяемого только зримым личным присутствием, и одновременно – приватного, индивидуального бытия. В этом, несмотря на все различия, единство взглядов на природу искусства рассмотренных выше мыслителей – от Толстого и Федорова через Шестова и Розанова к Шкловскому.

Список литературы

1. Потебня А.А. Психология поэтического и прозаического мышления // Потебня А.А. Слово и миф / сост., подгот. текста, примеч. А.Л. Топоркова. М.: Правда, 1989. С. 201–235.
2. Гачева А.Г. В.Я. Брюсов, Н.Ф. Федоров и деятели Федоровианы 1900–1920-х годов: вопрос о смысле и целях искусства. Статья первая: О чем спорили Брюсов и Федоров в доме Ю.П. Бартенева // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 4(80). С. 113–131.
3. Левченко Я. Послевкусие формализма. Пролиферация теории в текстах Виктора Шкловского 1930-х годов // Новое литературное обозрение. 2014. № 4. С. 125–143.
4. Смирнова Н.Н. Фрагмент и незавершенное произведение: замысел, чтение. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2023. 288 с.
5. Толстой Л.Н. Дневник 1909 г. // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 57. Дневники и записные книжки 1909 г. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1952. С. 3–196.
6. Гинзбург К. Остранение: Предыстория одного литературного приема / пер. С. Козлова // Новое литературное обозрение. 2006. Вып. 4(80). С. 9–29.
7. Эйхенбаум Б.М. Как сделана «Шинель» Гоголя // Поэтика. Сборники по теории поэтического языка. Пг.: 18-я Государственная типография, 1919. С. 151–165.
8. Kaufman Andrew D. Understanding Tolstoy. Columbus: Ohio State University Press, 2011. xiii. 322 p.
9. Orwin Donna Tussing. Tolstoy's Art and Thought, 1847–1880. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. 269 p.
10. Weir Justin. Leo Tolstoy and the Alibi of Narrative. New Haven, CT: Yale University Press, 2011. 294 p.
11. Матвеева И.Ю., Евлампиев И.И. Религиозное учение Л. Толстого и концепция личности Л. Карсавина // Соловьёвские исследования. 2019. Вып. 3(63). С. 150–161.
12. Obolevitch Teresa. Faith and Science in Russian Religious Thought. Oxford: Oxford University Press, 2019. 220 p.
13. Федоров Н.Ф. Творение и воссоздание // Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 77.
14. Федоров Н.Ф. Дополнение к статье «Музей» // Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 430–437.
15. Шестов Л. Похвала глупости // Шестов Л. Соч.: в 2 т. Т. 2. Томск: Водолей, 1996. С. 225–239.

²¹ См.: Шкловский В. Искусство как прием // Поэтика. Сборники по теории поэтического языка. С. 114.

16. Соловьев В.С. Поэзия Ф.И. Тютчева // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 465–483.
17. Пушкин А.С. В одной из Шекспировых комедий // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 7. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 514.
18. Шестов Л. Potestas Clavium // Шестов Л. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1993. С. 17–312.
19. Шестов Л. Н.Ф. Федоров // Н.Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. / подгот. А.Г. Гачева и С.Г. Семенова. Кн. 1. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2004. С. 714–716.
20. Левинас Э. Тотальность и бесконечное // Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 66–288.
21. Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 30. Произведения 1882–1898. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. С. 27–203.
22. Толстой Л.Н. Дневник 1897 г. // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 53. Дневники и записные книжки 1895–1899. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1953. С. 129–174.
23. Розанов В.В. Опавшие листья // Розанов В.В. О себе и жизни своей. Уединенное. Смертное. Опавшие листья. Апокалипсис нашего времени. М.: Моск. рабочий, 1990. С. 165–576.
24. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Беньямин В. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. М.: РГГУ, 2012. С. 190–231.
25. Шкловский В. Искусство как прием // Поэтика. Сборники по теории поэтического языка. Пг.: 18-я Государственная типография, 1919. С. 101–114.
26. Шкловский В. Продолжаю // Шкловский В. Третья фабрика. М.: Артель писателей – «КРУГ», 1926. С. 7–9.

References

(Sources)

Collected Works

1. Fedorov, N.F. Tvorenie i vossozdavanie [Creation and Recreation], in Fedorov, N.F. *Sobranie sochineniy: v 4 t., t. 2* [Collected Works in 4 vols., vol. 2]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1995, p. 77.
2. Fedorov, N.F. Dopolnenie k stat'e «Muzey» [Addition to the article “Museum”], in Fedorov, N.F. *Sobranie sochineniy: v 4 t., t. 2* [Collected Works in 4 vols., vol. 2]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1995, pp. 430–437.
3. Pushkin, A.S. V odnoy iz Shekspirovykh komediy [In one of Shakespeare's comedies], in Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochineniy: v 10 t., t. 7* [Collected Works in 10 vols., vol. 7]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958, p. 514.
4. Shestov, L. Potestas Clavium, in Shestov, L. *Sochineniya: v 2 t., t. 1* [Collected Works in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Nauka, 1993, pp. 17–312.
5. Shestov, L. Pokhvala Gluposti [The Praise of Folly], in Shestov, L. *Sochineniya: v 2 t., t. 2* [Collected Works in 2 vols., vol. 2]. Tomsk: Vodoley, 1996, pp. 225–238.
6. Solov'ev, V.S. Poeziya F.I. Tyutcheva [F.I. Tyutchev's Poetry], in Solov'ev, V.S. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of Art and Literary Criticism]. Moscow: Iskusstvo, 1991, pp. 465–483.
7. Tolstoy, L.N. Chto takoe iskusstvo? [What is Art?], in Tolstoy, L.N. *Polnoe sobranie sochineniy: v 90 t., t. 30. Proizvedeniya 1882–1898* [Collected Works in 90 vols., vol. 30]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1951, pp. 27–203.
8. Tolstoy, L.N. Dnevnik 1909 [Diary 1909], in Tolstoy, L.N. *Polnoe sobranie sochineniy: v 90 t., t. 57. Dnevniki i zapisnye knizhki 1909 g.* [Collected Works in 90 vols., vol. 57. Diaries and notebooks of 1909]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1952, pp. 3–196.
9. Tolstoy, L.N. Dnevnik 1897 [Diary 1897], in Tolstoy, L.N. *Polnoe sobranie sochineniy: v 90 t., t. 53. Dnevniki i zapisnye knizhki 1895–1899* [Collected Works in 90 vols., vol. 53]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1953, pp. 129–174.

Individual Works

10. Ben'yamin, W. Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti [The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction], in Ben'yamin, W. *Uchenie o podobii. Mediaesteticheskie proizvedeniya* [Doctrine of similarity. Media aesthetic works]. Moscow: RGGU, 2012, pp. 190–231.

11. Lévinas, E. Total'nost' i beskonechnoe [Totality and the Infinite], in Lévinas, E. *Izbrannoe: Total'nost' i beskonechnoe* [Works: Totality and the Infinite]. Moscow; Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga, 2000, pp. 66–288.

12. Potebnya, A.A. Psikhologiya poeticheskogo i prozaicheskogo myshleniya [Psychology of poetic and prosaic thinking], in Potebnya, A.A. *Slovo i mif* [Word and myth]. Moscow: Pravda, 1989, pp. 201–235.

13. Rozanov, V.V. Opavshie list'ya [Fallen leaves], in Rozanov, V.V. *O sebe i zhizni svoey. Uedinennoe. Smertnoe. Opavshie list'ya. Apokalipsis nashego vremeni* [About yourself and your life. Secluded. Mortal. Fallen leaves. Apocalypse of our time]. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1990, pp. 165–576.

14. Shestov, L. N.F. Fedorov, in N.F. Fedorov: *pro et contra. In 2 books, book 1*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, 2004, pp. 714–716.

15. Shklovskiy, V. Prodolzhayu [I continue], in Shklovskiy, V. *Tret'ya fabrika* [Third factory]. Moscow: Artel' pisateley – “KRUG”, 1926, pp. 7–9.

(Articles from Scientific Journals)

16. Gacheva, A.G. V.Ya. Bryusov, N.F. Fedorov i deyateli Fedoroviany 1900–1920-kh godov: vopros o smysle i tselyakh iskusstva. Stat'ya pervaya: O chem sporili Bryusov i Fedorov v dome Yu.P. Barteneva [V.Y. Bryusov, N.F. Fedorov and the Fedorovians of the 1900s-1920s: The Question of Meaning and Goals of Art Article one: What were Bryusov and Fedorov Arguing about in the House of Yu.P. Bartenev], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2023, issue 4(80), pp. 113–131.

17. Ginzburg, K. Ostranenie: Predystoriya odnogo literaturnogo priema [Ostranenie: The Background of a Literary Device], in *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2006, no. 4(80), pp. 9–29.

18. Levchenko, Ya. Poslevkusie formalizma. Proliferatsiya teorii v tekstakh Viktora Shklovskogo 1930-kh godov [Aftertaste of formalism. Proliferation of theory in the texts of Viktor Shklovsky in the 1930s], in *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2014, no. 4, pp. 125–143.

19. Matveeva, I.Yu., Evlampiev, I.I. Religioznoe uchenie L. Tolstogo i kontseptsiya lichnosti L. Karsavina [Religious doctrine of L. Tolstoy and L. Karsavin's concept of a personality], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2019, issue 3(63), pp. 150–161.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

20. Eykhenbaum, B.M. Kak sdelana «Shinel'» Gogolya [How Gogol's “Overcoat” was made], in *Poetika. Sborniki po teorii poeticheskogo yazyka* [Poetry. Collections on the theory of poetic language]. Pg.: 18-ya Gosudarstvennaya tipografiya, 1919, pp. 151–165.

21. Shklovskiy, V. Iskusstvo kak priem [Art as a technique], in *Poetika. Sborniki po teorii poeticheskogo yazyka* [Poetry. Collections on the theory of poetic language]. Saint-Petersburg: 18-ya Gosudarstvennaya tipografiya, 1919, pp. 101–114.

(Monographs)

22. Kaufman, Andrew D. Understanding Tolstoy. Columbus: Ohio State University Press, 2011, xiii, 322 p.

23. Obolevitch, Teresa. Faith and Science in Russian Religious Thought. Oxford: Oxford University Press, 2019. 220 p.

24. Orwin, Donna Tussing. Tolstoy's Art and Thought, 1847–1880. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. 269 p.

25. Smirnova N.N. *Fragment i nezavershaemoe proizvedenie: zamysel, chtenie* [Fragment and unfinished work: concept, reading]. Moscow: Kanon+ ROOI “Reabilitatsiya”, 2023. 288 p.

26. Weir, Justin. Leo Tolstoy and the Alibi of Narrative. New Haven, CT: Yale University Press, 2011. 294 p.

УДК 1(091) + 882
ББК 87.3(2) + 83.3(2)

Анастасия Георгиевна Гачева

Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья, Московская высшая школа социальных и экономических наук, ведущий научный сотрудник; Библиотека № 180 имени Н.Ф. Федорова ОКЦ ЮЗАО, главный библиотекарь, научный сотрудник, Россия, Москва, e-mail: a-gacheva@yandex.ru

В.Я. Брюсов, Н.Ф. Федоров и деятели Федоровианы 1900–1920-х годов: Вопрос о смысле и целях искусства. Статья вторая: по страницам журнала «Весь»

Аннотация. Статья представляет собой вторую часть исследования проблемы духовно-творческого диалога родоначальника русского символизма В.Я. Брюсова и философа общего дела Н.Ф. Федорова. Рассматривается первый год существования символистского журнала «Весь», на страницах которого появилась поминальная заметка о философе Н.Н. Черногубова и два значимых федоровских текста – статья «Астрономия и архитектура», обозначившая вектор движения искусства от художественного созерцания мира и его запечатления в прекрасных формах к реальному преображению и восстановлению жизни, которое становится результатом союза науки и искусства, и фрагмент «О письменах», введший в горизонт разговора об искусстве тему единства веры, культуры и жизни, которой противостоит секуляризация, профанация и девальвация творчества. Показано, что публикация текстов Федорова была частью идейной стратегии ведущего органа русского символизма, деклариовавшего, как и философ общего дела, свою радикальную революцию в сфере искусства, которое призвано, по утверждению Брюсова, не отражать мир, а разбивать оковы «голубой тюрьмы», выводить дух и сознание художника в запредельное. Дан анализ взаимодействия на страницах журнала «Весь» текстов Федорова с текстами ведущих теоретиков журнала В.Я. Брюсова, А. Белого, Вяч. Иванова. Выявлено, что призыв Федорова о переходе от созерцания к действию резонирует с настроем младосимволистов показано, что философ предвзряет концепцию жизнетворчества.

Ключевые слова: эстетика символизма, концепция жизнетворчества, младосимволизм, философия общего дела, федоровиана, журнал «Весь»

Anastasia Georgievna Gacheva

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philology, Leading researcher at the Department of modern Russian literature and literature of Russia Abroad, Leading researcher at the Moscow School of Social and Economic Sciences; Chief Librarian, researcher at the Fedorov's Library no. 180 of the OKC of the Southern Administrative District of Moscow, Russia, Moscow, e-mail: a-gacheva@yandex.ru

V.Y. Bryusov, N.F. Fedorov and the Fedorovians of the 1900s-1920s: The Question of Meaning and Goals of Art. Article two: Following the Pages of the Journal “Vesy”

Abstract. The article is the second part of the study of the problem of spiritual and creative dialogue between the founder of Russian symbolism V.Y. Bryusov and the philosopher of common cause N.F. Fedorov.

The first year of the symbolist journal “Vesy” publication is considered, on the pages of which a memorial note about the philosopher appeared written by Chernogubov as well as two significant Fedorov's texts – the article “Astronomy and Architecture”, which outlined the vector of art movement from artistic contemplation of the world and its imprinting in beautiful forms to the real transformation and restoration of life, which becomes the result of the union of science and art, and the fragment “On Writings”, which introduced the theme of unity of faith into the horizon of conversation about art, culture and life, which is opposed by secularization, profanation and devaluation of creativity. It is shown that the publication of Fedorov's texts was part of the ideological strategy of the leading body of Russian symbolism, which, like the philosopher of the common cause, declared its radical revolution in the field of art, which, according to Bryusov, is designed not to reflect the world, but to break the shackles of the “blue prison”, to bring the spirit and consciousness of the artist to the beyond. The lines of interaction on the pages of the journal “Vesy” of Fedorov's texts with the texts of the leading theorists of the journal V.Y. Bryusov, A. Bely, V. Ivanov are shown. It is revealed that Fedorov's call for the transition from contemplation to action resonates with the mood of the young symbolists, it is shown that the philosopher anticipates the concept of life creation.

Key words: aesthetics of symbolism, the concept of life creation, young symbolism, philosophy of common cause, Fedoroviana, the journal “Vesy”

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.045-061

16 декабря 1903 г. владелец издательства «Скорпион» С.А. Поляков пишет В.Я. Брюсову: «Уехал на Библиотеку, из газет узнал, что умер Евреинов и старец Федор<ов>»¹. А уже на следующий день отправляет второе письмо, свидетельствующее о желании откликнуться на кончину мыслителя не только в частной переписке, но и публично, и не где-нибудь, а в новом журнале, которому вскоре будет суждено стать визитной карточкой русского символизма: «Если увидите Черногубова (он вероятно придет к Вам), попросите у него какую-нибудь заметку о “Старце” для первого номера “Весов”» [2, с. 144].

Н.Н. Черногубов с готовностью принял предложение издателя и дал редакции небольшой текст, в котором сразу же противопоставил свое слово о Федорове массиву некрологов и номинальных заметок, появившихся в первые дни и недели после смерти Московского Сократа²:

«“Это был удивительный человек!.. Добродетельный человек!..” – говорят о нем газетные и журнальные некрологи. И невольно припоминается знаменательная нелюбовь Н<иколая> Ф<едоровича> к “святейшему из званий”.

“Человек” – ничего не значит и ни к чему не обязывает настоящее имя, неясное и пустое, для тех бессильных атомов, индивидуумов, на которые безнравственно дробится род разумных существ, забывая свое настоящее имя – “сын человеческий”, “сын умерших отцов”. Вот имя и вместе заповедь.

¹ См.: С.А. Поляков. Письмо В.Я. Брюсову. 16 декабря 1903 // Н.Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. Кн. 2. СПб.: РХГА, 2008. С. 144 [1].

² Тексты некрологов, номинальных заметок и их характеристику см.: Н.Ф. Федоров. Сочинения: в 4 т. Дополнения. Комментарии к Т. IV. М.: Традиция, 2000. С. 27–36, 505–517, 576–578 [3]; Н.Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. С. 115–131, 982–994 [4].

Ибо переживать можно или по малой любви или по великой вере. Интеллигенция, “непомнящие родства”, переживают по безнравственности, народ – по вере в воскресение. Интеллект без веры предается “бесцельному труду” или разочарованному “неделанию”; вера без дел мертва. Знание и вера должны соединиться в одном деле, в деле воскресения, в деле обращения слепой силы природы, рождающей и умерщвляющей, в управляемую разумом и живородящую.

Этим только делом и можно достойно помянуть “новоумерщвленного” старца» [5, с. 54].

В своей критике откликов на смерть Федорова Черногубов, безусловно, переживал: далеко не все они были проникнуты тем секулярно-гуманистическим пафосом, который самому Федорову казался крайне поверхностным и которому он противопоставлял активно-христианскую оптику, расширяя «человечность» до «родства» и «сыновства». Но заявленная в некрологе логика *воскрешения*, парадоксальная для мира, который считает смерть естественным законом жизни, и призывающая не ограничиваться надгробным словом, но двигаться к действию, освобождающему от гробного плена, была глубоко федоровской. Текст поминальной заметки передавал главное в Федорове – активный и проективный характер его философии, тем самым, по крайней мере в данном конкретном случае, отчасти снимая опасения ближайших друзей и учеников мыслителя В.А. Кожевникова и Ю.П. Бартенева, что Черногубов может дать искаженное представление о его личности и идеях.

Эти опасения были основаны на двойственном отношении к Черногубову самого Федорова, с одной стороны, ценившего его усилия по собиранию наследия А.А. Фета и воскрешению памяти о поэте, соглашавшегося с точностью некоторых предложенных им формулировок для учения всеобщего дела («кафолизм»³ и др.), а с другой – считавшего, что Черногубов «употребит все усилия сделать» проект воскрешения «орудием современного атеизма»⁴, и называвшего своего московского собеседника, который предлагал издать его сочинения в «Скорпионе», продавая их затем по высокой цене, «человеком очень хитрым и лукавым»⁵. Настороженное отношение к Черногубову подкреплялось и тем, что тот был страстным коллекционером. Федоров же категорически не хотел попадания своих рукописей в меркантильные руки и последующей торговли ими⁶.

9 января 1904 г., спустя три недели после кончины мыслителя, Ю.П. Бартенев писал В.Я. Брюсову, предостерегая его от публикации заметки, написанной Черногубовым: «Прослышал я, что для “Весов” Черногубовым сделана

³ См.: Федоров Н.Ф. Православие в его отличие от эгоизма и альтруизма // Федоров Н.Ф. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 45 [6].

⁴ См.: Федоров Н.Ф. Супраморализм, т.е. само христианство... // Федоров Н.Ф. Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Традиция, 1997. С. 315 [7].

⁵ См.: Федоров Н.Ф. Заметки личного характера // Федоров Н.Ф. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Традиция, 1999. С. 165 [8].

⁶ См.: Федоров Н.Ф. Письмо В.А. Кожевникову. После 11 августа 1903 // Федоров Н.Ф. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Традиция, 1999. С. 484 [9].

статья о Н.Ф. Федорове. Вы знаете, как я был близок к покойному; знаете, что мне известна история знакомства Ч<ерногу>ва и Н.Ф. и умственно-нравственный обиход первого. Боюсь, что в подобном зеркале величавый лик старца не только будет перекривлен, но прямо изуродован до неузнаваемости.

Вы правы располагать Вашим материалом, и я далек от мысли стеснять Вас в этом отношении, но мне бы очень хотелось просмотреть статью раньше, чем она будет пущена во всеобщее пользование. <...>

Не найдете ли возможным доставить мне гранки статьи на некоторое время?» [10].

Доставил ли В.Я. Брюсов Ю.П. Бартеневу просимые последним гранки статьи, мы не знаем. Но заметка Черногубова в «Весах» была напечатана. И хотя в ней Черногубов ничего не говорил о религиозно-философском пласте идей Федорова, он акцентировал особенность его философской оптики, подчеркивая протест мыслителя против нормальности наличного природного и социального порядка вещей, при котором человек рождается и умирает, новые поколения вытесняют своих предшественников, между членами единого человечества идет непрекращающаяся борьба. Более того, заявленный в тексте Черногубова разворот от поминания к воскрешению, подкрепленный не только логически, но и этически – отсылкой к федоровской мысли о том, что нет умерших – все умерщвленные, самой своей непривычностью и намеренной резкостью вступал в своеобразный резонанс со стремлением организаторов нового журнала, выраженным в программном редакционном предисловии, в противоположность реализму, пользующемуся законными правами в культуре, утверждать и отстаивать «новое искусство», представляющее собой, по их убеждению, творческий авангард человечества, в котором «сосредоточены все лучшие силы духовной жизни земли»⁷.

Текст Черногубова был помещен в основном корпусе журнала «Весы» вслед за содержательными материалами номера, составлявшими своего рода развернутую эстетическую декларацию нового издания: статьями В.Я. Брюсова «Ключи тайн», К.П. Бальмонта «Поэзия Оскара Уайльда», М.А. Волошина «Скелет живописи» и заметкой о Г. Спенсера, написанной А. Белым в связи с его кончиной. Помимо того что данный факт дает возможность зафиксировать момент вхождения в сознание ведущих деятелей русского символизма имени Н.Ф. Федорова, а затем и первых опубликованных его текстов, которые в том же 1904 г. появились на страницах журнала, он заставляет предполагать, что заметка о Федорове стала для создателей журнала, ведущую роль среди которых играл В.Я. Брюсов⁸, чем-то большим, чем ритуальный мемориальный жест.

⁷ См.: К читателям // Весы. 1904. № 1. С. III–IV [11].

⁸ О роли В.Я. Брюсова в редакционной политике и идейно-эстетической эволюции журнала «Весы» см.: Азадовский К.М., Максимов Д.Е. Брюсов и «Весы» (к истории издания) // Литературное наследство. Валерий Брюсов. Т. 85. М.: Наука, 1976. С. 257–324 [12]; Богомолов Н.А. Печать русского символизма: учеб. пособие. М.: Факультет журналистики МГУ, 2020. С. 42–49 [13].

Обратимся к тексту А. Белого о Г. Спенсере, кумире «отцов»-позитивистов, который, как и заметка Черногоубова о Федорове, был написан «в пику» критикам французского философа и совершенно не походил на поминальное слово. Теоретик и практик символизма выступил в защиту позитивизма, подчеркивая, что он является необходимым этапом перехода к новому, символистскому пониманию мира и именно на символистах лежит долг показать значимость сделанного его апологетами и оградить их имена «от легкомысленных нареканий»⁹. Не принимая стремления религиозно-философской критики развенчать представителей предыдущего философского поколения, подчеркивая ценность преемственности в развитии философской мысли, Белый сознательно дистанцировался от того, что Н.Ф. Федоров называл «хамитизмом» по отношению к отцам. Отчетливо сознавая, что искусство символизма стоит на иных мировоззренческих основаниях, он тем не менее заявлял: «С великой благодарностью мы должны склониться перед величавым образом тех, чей выносливый дух был нам благородной поддержкой, когда будничная ясность равномерно озаряла прошлое, настоящее и будущее» [14, с. 52].

Что касается Брюсова, то в статье «Ключи тайн», манифесте русского символизма, звучала близкая Федорову критика попыток теоретиков искусства и его «потребителей» навязать художественному творчеству систему целей и ценностей, характерных для наличного, одномерного, глубинно несовершенного строя мира, приспособить его на потребу века сего. Протестуя против стремления утилитаристов окоротить и стреножить духовный порыв и свободу художника, Брюсов отнюдь не склонялся к безграничному волюнтаризму, но стремился вывести творческое сознание к постижению вечных основ бытия. Полемизируя с натурализмом, который стал ведущим художественным направлением в последней трети XIX века, он подчеркивал, что «искусство никогда не воспроизводило, а всегда преображало действительность»¹⁰. Равным образом Брюсов подвергал критике и теорию «чистого искусства», представляя ее как своего рода антитезис по отношению к концепции художественного утилитаризма, подчеркивая ее узость, ограниченность, оторванность от жизни, «т. е. от единственной почвы, на которой что-либо может взрасти в человечестве»¹¹: «Искусство во имя бесцельной Красоты (с большой буквы) – мертвое искусство»¹². И в этом он опять поворачивался лицом к Федорову, который был резким критиком бесцельного искусства, сотворяющего кумира из себя самого, видел в нем род «идололатрии», подобной «идеолатрии» философии, что обоготворяет мысль ради мысли.

Смысл творчества, в представлении родоначальника и теоретика символизма, состоит в том, чтобы прорвать оковы «голубой тюрьмы» – такой образ использует Брюсов применительно к наличному природно-социальному бытию,

⁹ См.: Белый А. Герберт Спенсер // Весы. 1904. № 1. С. 52 [14].

¹⁰ См.: Брюсов В.Я. Ключи тайн // Весы. 1904. № 1. С. 6 [15].

¹¹ Там же. С. 13.

¹² Там же.

беря его из стихотворения А.А. Фета, посвященного памяти Н.Я. Данилевского: «Искусство, может быть, величайшая сила, которой владеет человечество. В то время как все ломы науки, все топоры общественной жизни не в состоянии разломать дверей и стен, замыкающих нас, – искусство таит в себе страшный динамит, который сокрушит эти стены, более того – оно есть тот сезам, от которого эти двери растворятся сами» [15, с. 21]. Подобно Федорову, он рассматривает искусство как силу, раздвигающую границы природного порядка вещей, мощным энергичным напором открывающую двери вечности.

Впрочем, этим сходство и ограничивается. Ибо, в отличие от философа общего дела, для которого искусство, соединяясь с наукой, призвано раздвинуть эти границы реально, а не только в художественном воображении, Брюсов трактует задачу искусства исключительно в духовно-мистическом смысле: «Пусть же современные художники сознательно куют свои создания в виде ключей тайн, в виде мистических ключей, растворяющих человечеству двери из его “голубой тюрьмы” к вечной свободе» [15, с. 21]. К.М. Азадовский и Д.Е. Максимов точно обозначают источник этой трактовки: «подновленная позднейшими модернистскими наслоениями эстетика Шопенгауэра»¹³. Федоров же подобное мистико-символическое преодоление необходимости называл иллюзией и самообманом, разворачивая в своих поздних статьях резкую критику Шопенгауэра. Разбирая европейскую символистскую драму, со всей остротой поставившую «вопрос о ценности искусства»¹⁴ и его стремлении к преобразению жизни, он подчеркивал, что этот вопрос в рамках символизма как такового неразрешим. «Искания нового Бога и нового человека»¹⁵, которым предаются представители новейших художественных течений, упираются в реальность смерти, непреодолимой даже самым мощным усилием воображения. «У Ибсена и Гауптмана новые люди “всеу труждаются”, созидавая новый храм, потому что их храм есть лишь мысленный, символический»¹⁶, не исцеляющий от смертной болезни. И «трагическая дилемма, возникающая перед Рубеком и Иреною» в драме Ибсена «Когда мы, мертвые, пробуждаемся»¹⁷ состоит в следующем: «невозможность, с одной стороны, удовлетвориться только подобием жизни в художественном произведении, а с другой – и самую жизнь, если она ограничена только чувственностью»¹⁸, остается неразрешенной. Разрешить эту

¹³ См.: Азадовский К.М., Максимов Д.Е. Брюсов и «Весы» (к истории издания). С. 265.

¹⁴ См.: Федоров Н.Ф. О драмах Ибсена и о сверхискусстве // Федоров Н.Ф. Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Традиция, 1997. С. 521 [16].

¹⁵ См.: Федоров Н.Ф. Коперниканское искусство // Федоров Н.Ф. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 232 [17].

¹⁶ Там же.

¹⁷ Пьеса Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, пробуждаемся» была первой книгой символистского издательства «Скорпион», в котором, как мы указывали в первой статье, планировалось выпустить еще при жизни Федорова и том его сочинений. См.: ...Когда мы мертвые проснемся = (Naar vi døde vaagner): в 3 действиях: драм. эпилог / пер. с норв. Ю. Балтрушайтиса и С. Полякова. М.: Скорпион, 1900 [18].

¹⁸ Федоров Н.Ф. Мысли об эстетике Ницше // Федоров Н.Ф. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 155 [19].

дилемму, превратить мысленное в действительное станет возможным только тогда, когда человечество поставит целью «братства сынов обращение всей вселенной в храм для наших отцов»¹⁹, объединится в «труде воскрешения», создавая «не подобие только жизни из камня или на полотне», а воссозидая умерших из праха, в который обращаются живые существа»²⁰.

Федоров, оказавшийся на страницах первого, программного номера журнала «Весы», а затем и двух других номеров (№ 2 и № 6) в компании символистов, которых он и ценил за постановку проблемы преобразования жизни искусством, и резко критиковал за то, что они оставляют это преобразование лишь в сфере мысли и воображения, самым своим словом, как бы звучащим из вечности, из той инобытийной реальности, в которую с таким напряжением духовных сил устремлялись сторонники нового искусства, радикально расширял их эстетическую платформу. Ибо в его философии речь шла не просто о прорыве в запредельное и «познании мира, вне рассудочных форм, вне мышления по причинности»²¹, стреножащей человека, делающей его пленником ограниченного, смертного бытия, не просто о свидетельстве о высшей реальности и воплощении этого свидетельства в поэтических, архитектурных, живописных, драматургических формах, но о преодолении разрыва между действительностью и идеалом, о преобразении мира в Царствие Божие – не только в воображении, но действительно. Федоров устремлял творчество, подающее руки научному знанию, к воссозданию разрушенного, того, что в смерти утратило живую форму, рассыпалось в прах. В его проекте общего дела «объединенные наука и искусство» становились «этикой и эстетикой», делались «естественной мировой техникой этого художественного произведения, космоса», «этико-эстетическим богодейством, и не мистическим уже, а реальным», превращая Вселенную в действительный храм²².

Об этих богочеловеческих перспективах искусства – статья «Астрономия и архитектура», появившаяся во втором номере журнала «Весы» и ставшая первой посмертной публикацией Н.Ф. Федорова. В журнал она была отдана учеником и будущим издателем сочинений философа В.А. Кожевниковым, знавшим В.Я. Брюсова еще по журналу «Русский архив», секретарем которого тот был в 1900–1903 гг. Перед статьей была помещена репродукция карандашного портрета Н.Ф. Федорова, сделанного Л.О. Пастернаком, – первое изображение философа общего дела, появившееся в печати.

В этой статье, поместившейся на пяти неполных журнальных страничках, в сконцентрированном, спрессованном виде оказались представлены главные философско-эстетические идеи Федорова, который, как справедливо пишет С.Г. Семенова, придавал искусству «гигантское значение в осуществлении всеоб-

¹⁹ См.: Федоров Н.Ф. Коперниканское искусство. С. 232.

²⁰ См.: Федоров Н.Ф. Мысли об эстетике Ницше. С. 155.

²¹ См.: Брюсов В.Я. Ключи тайн. С. 21.

²² См.: Федоров Н.Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение) // Федоров Н.Ф. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 401 [20].

щего дела» и, «прикидывая несколько раз собрание и издание своих трудов, ... “возглавлял” их именно вопросом об искусстве»²³. Общее дело человечества, призванного к преодолению смерти, сознательно-творческой регуляции природных процессов, Федоров выражал через единство астрономии, собирающей под своим крылом все науки, и архитектуры, возглавляющей художественный синтез искусств. Искусство представало здесь преображающим миро- и телостроительством, обращенным как на бесконечность звездных миров, так и на самый организм человека, призванным в союзе с наукой преодолеть силы распада и смерти, возвращая умершее к жизни, превращая землю «в храм, а планеты – в новые обитатели»²⁴.

Федоров подчеркивал двунаправленность регуляции, гармонизирующей и внешнюю природу, и самого человека, и одновременно ее художественность. Действие человека во Вселенной, превращение планет в «новые обитатели» – такой же художественный акт, как и созидание архитектурных шедевров. Это вселенская архитектура, материалом которой является все вещество мира, все небесные тела, а целью творчества – «мироустройство и мироуправление»²⁵. Таким же художественным творчеством, с точки зрения Федорова, должна стать психо-физиологическая регуляция, работа над достижением «полноорганности», способности свободно перемещаться в пространстве, жить во всех средах, «воссоздавать себя из элементарных веществ»²⁶. Управление процессами жизни, достижение полноорганности, воскрешение – все это слагаемые искусства, неразрывного с биологией, и биологии, ставшей искусством: «Искусство ... разумного существа должно состоять ... в возвращении разрушенного слепую силою, в исправлении того, что произвела слепая сила по бездействию разумной» [22, с. 23].

Единство науки и искусства, по убеждению Федорова, спасает последнее от внутреннего кризиса, вызванного все углубляющимся разрывом между творчеством художественной реальности, рождающей все новые и новые шедевры, и утлостью, превратностью жизни какова она есть, кризиса, который так болезненно переживала эпоха рубежа веков и первых десятилетий XX века. Более того, это единство придает новый импульс развитию самой науки, ощущающей тот же разрыв между познанием мира и действием в нем, между знанием законов природы и бессилием против стихийных природных бедствий, болезни и смерти. Используя свой излюбленный «жанр разговора с читателем, жанр вопросов, вызывающих к самостоятельному сердечному пониманию и умному прозрению»²⁷, мыслитель впечатляюще демонстрирует, чем оборачивается этот разрыв, к чему ведет пассивность человека – существа сознающего, но не дерзающего быть от-

²³ См.: Семенова С.Г. Философ будущего Николай Федоров. М.: Академический проект, Парадигма, 2019. С. 356 [21].

²⁴ См.: Федоров Н.Ф. Астрономия и архитектура // Весы. 1904. № 2. С. 22 [22].

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 23–22.

²⁷ См.: Семенова С.Г. Философ будущего Николай Федоров. С. 136.

ветственным и любящим управителем Божьего мира: «Соединив все науки в астрономии (а такое соединение есть самое простое, внешнее, не ученое), а все искусства в архитектуре, мы не можем не задать, или, вернее, этим самым мы задаем вопрос, почему если первая, т.е. астрономия, есть мирознание, почему вторая, т.е. архитектура, не есть мироздание, или мироуправление, почему архитектура не есть приложение знания, заключающегося в астрономии, а между тем таково должно быть отношение, отношение естественное, между знанием, т. е. наукою, и действием, т. е. искусством. <...> Тот же вопрос, вопрос об отношении мироустройства и мироуправления (архитектура) к мирознанию (астрономия) можно отнести и к устройству живых тел по отношению к науке познания жизни, т. е. к биологии. <...> Можно задать вопрос: почему биология, если она – знание устройства тел, подверженных разрушению, и знание жизни живых существ, обреченных смерти, – почему биология не находит своего приложения в воссоздании разрушенных тел и искусство (скульптура, живопись) есть лишь замена разрушенных тел каменными, металлическими, трудно разрушаемыми изображениями, а иногда и скудельными изображениями, неппрочными, и почему делаются эти изображения далеко не всех, а лишь некоторых, причем скульптура и живопись являются лишь слабым приложением анатомии, полною неприменимостью физиологии и лишь мнимым приложением биологии, т. е. призраком только жизни; так что и сама биология, не находя надлежащего приложения, обращается из науки о жизни в науку о том, как живое существо постепенно умирает, приближается к смерти» [22, с. 21–23].

Соединение науки и искусства позволяет последнему преодолеть разрыв между творчеством и воображением, между порывами человеческого духа, стремящегося обрести крылья, и телесной стреноженностью, так впечатляюще представленной Тютчевым: «А я здесь, в поте и в пыли / Я, царь земли, прирос к земле»²⁸. Впечатляюще рисует Федоров перспективы перехода от созерцания к действию, овладения небесным пространством, выхода во Вселенную, безграничного творчества в ней, подчеркивая, что регуляция природных процессов даст человеку возможность управлять самим движением земли: «... существо, прежде только взиравшее на небо, становится пловцом в небесных пространствах, и человеческий род в совокупности делается кормчим, экипажем, прислугою земного корабля» [22, с. 21]. Стать этим кормчим, обитателем и деятелем звездных миров помогает человечеству новая творческая биология, осознающая и выстраивающая себя как «искусство оживления» и в этом своем качестве, в отличие от земной биологии, не знающая границ ни во времени, ни в пространстве: «Земля, как кладбище, вмещает в себе столько поколений, сколько в пространстве вселенной есть миров, не управляемых разумом (миров же, управляемых разумом, мы совсем не знаем), и сколько есть таких миров, которые совсем не приспособлены к жизни; так что

²⁸ См.: Тютчев Ф.И. С поляны коршун поднялся... // Тютчев Ф.И. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во «Правда», 1980. С. 83 [23].

биология через оживление умерших на земле поколений может заселить, т.е. подчинить разумному управлению, все миры, и тогда жизнь будет на всех мирах и вселенная станет биологической.

Оживленные и преображенные, из рожденных ставшие трудовыми, т.е. ставшие способными воссоздавать себя из элементарных веществ (которые небесная химия, химия спектрального анализа, находит во всей вселенной), сыны человеческие делаются способными к переходу на планеты, и на каждой планете повторяют то, что было сделано на земле, – т.е. посредством громоотводов-аэростатов всю получаемую от солнца силу будут обращать в планетную и таким образом освобождать планету от уз тяготения, делать ее электроходом» [22, с. 23–24].

Такой поистине революционный масштаб разговора о перспективах искусства, заданный статьей Федорова, отвечал духу журнала «Весы», стремившегося к своей эстетической революции, дерзко взрывающего каноны. Как и мемориальная заметка Черногубова, статья «Астрономия и архитектура» печаталась среди заглавных материалов второго номера. Перед ней располагались всего две статьи: статья А. Белого «Критицизм и символизм», продолжавшая заявленную в некрологе Г. Спенсеру тему взаимодействия символизма с философскими системами прошлого, и прежде всего системой И. Канта, и статья В. Розанова «Тут есть некая тайна», в которой, отталкиваясь от стихотворения Гёте «Коринфская невеста» и пьесы А. Франса «Коринфская свадьба», он ставил вопрос о любви, что взыскует вечности и не погашается смертью. Между федоровской статьей и другими материалами номера выстраивался незримый этико-эстетический диалог, местами весьма напряженный, ядром которого был вопрос о смысле и целях искусства. Манифест Федорова, призывавшего к переходу искусства от иллюзии к действию, и манифест А. Белого, опиравшегося на интуитивизм Шопенгауэра и восклицавшего в финале статьи «Критицизм и символизм»: «Сквозь туманную жизнь мы идем к опьяненной лазури»²⁹, имели общий посыл: оправдание человека и его творческого действия в мире, непризнание «цивилизации без Бога, без откровения»³⁰, но само творческое действие рассматривали принципиально по-разному: как труд воскрешающей регуляции – в случае Федорова, как духотворчество художника, разбивающего стереотипы познания, превращающего весь мир в бодлеровский «лес символов», свободно играющего «на гусях Вечности»³¹, – в случае Андрея Белого. Впрочем, и здесь между эстетизмом авторов журнала «Весы» и эстетическим супраморализмом Федорова возникало поле общих целеполаганий и смыслов. Художественное познание, преодолевающее одномерность эмпиризма и отвлеченность кантовского критицизма, утверждает «во временных явлениях их безвременновечный смысл»³² – от этого тезиса А. Белого всего один шаг до тезиса Федорова о том,

²⁹ См.: Белый А. Критицизм и символизм // Весы. 1904. № 2. С. 13 [24].

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 12.

³² Там же. С. 11.

что временные явления, исполненные вечною смыслом, должны быть не просто символически утверждены в вечности, но реально воскрешены. Как один шаг к общему делу и от позиции Вяч. Иванова, который в статье «Поэт и Чернь», напечатанной в третьем номере журнала «Весы», разбирая стихотворение Пушкина, снимал конфликт утилитаризма и незаинтересованного, чистого творчества: «Истинный символизм должен примирить Поэта и Чернь в большом всенародном искусстве. Минует срок отъединения. Мы идем тропой символа к мифу» [25, с. 8].

Используя удачную формулировку Е.М. и С.М. Титаренко, исследовавших тему «Н.Ф. Федоров и Вяч. Иванов», можно сказать, что деятели русского символизма, составлявшие круг журнала «Весы», видели в Федорове не столько «учителя и отца духовного»³³, каким он был для В.С. Соловьева, сколько «собеседника, со-мыслителя»³⁴, который, как и они, совершал масштабный переворот в мышлении и мироотношении, открывая новые горизонты искусству. При этом самый облик нового искусства рисовался ими по-разному: Федоров ставил в центр художественного синтеза архитектуру, символисты венчали лестницу искусств музыкой. Федоров требовал внутренней собранности и почти аскезы художника, сознающего свою ответственность перед Небесным Отцом и Творцом, символисты отстаивали свободу художника в его диалоге с миром и Богом. Федоров призывал перейти от искусства как «мнимого воскрешения» к реальному восстановлению и преобразению жизни, символисты пока еще как рыба в воде чувствовали себя в пространстве художественной иллюзии, хотя у младосимволистов, активно сотрудничавших в «Весех», уже начинали звучать первые предвестники того кризиса, который постигнет новое течение буквально через несколько лет: «Искусство перестает удовлетворять. Вместо бездонных образов искусство просит бездонной жизни»³⁵. (В скобках добавим, что именно Федоров, утверждавший необходимость перехода от мирознания и мирочувствия к миродействию и соединявший в этом вселенском задании науку, искусство и веру, еще «на рубеже двух столетий» фактически указал путь к преодолению кризиса символизма, о чем в начале 1910-х гг. будет писать поэт, философ, эстетик А.К. Горский, один из ведущих представителей Федоровианы 1910–1940-х гг.)

У В.Я. Брюсова, задававшего идейный тон журналу «Весы», внутренний диалог с Н.Ф. Федоровым присутствовал в целом ряде тем и сюжетов. В статье «Вехи 1. Страсть», появившейся на страницах журнала в том же 1904 году, он характеризует современность как эпоху реабилитации человеческой телесности

³³ Так характеризовал свое отношение к Федорову В.С. Соловьев в письме от 12 января 1882 г. (см.: Соловьев В.С. Два письма Н.Ф. Федорову // Н.Ф. Федоров: pro et contra. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. С. 100 [26]).

³⁴ См.: Титаренко Е.М., Титаренко С.Д. «Культура – культ отшедших, и вечная память – душа ее жизни...»: Вячеслав Иванов и Николай Федоров // Русско-византийский вестник. 2020. № 1(3). С. 312 [27].

³⁵ См.: Белый А. Маска // Весы. 1904. № 6. С. 10 [28].

в ее неразрывности с началом духа, сознания, творчества. Человек-творец не может удовлетвориться ни односторонним спиритуализмом, отвергающим ценность материи, ни материализмом как таковым, надменно попирающим дух: «Наше время ... научилось чтить телесное, прозрев в нем те же глубины, как в духовном. Новое искусство сохранило все сокровища, обретенные на путях, ведущих к одухотворению, но, надеясь удвоить свои богатства, переступило на пути, где идеал – воплощение» [28, с. 22]. Это утверждение Брюсова близко эстетике Федорова, в которой Боговоплощение и Воскресение являются основой будущего «искусства действительности», осуществляющего труд воскрешения, и предваряет мысль Н.А. Сетницкого, философа, экономиста, статистика, последователя идей Федорова, который сделает проблему воплощения идеала центром своей книги «О конечном идеале» (Харбин, 1932 г.). Даже там, где Брюсов, на первый взгляд, уходит в сторону от философа общего дела, манифестируя ценность эротической страсти, утверждая ее святость, видя в ней «ту точку, где земной мир соприкасается иным бытием»³⁶, в его трактовке намечены траектории³⁷, двигаясь по которым, можно найти точки пересечения со взглядами Федорова, как в случае с утверждением поэта о том, что целомудрие есть «мудрость страсти, сознание святости страсти»³⁸, откуда перебрасывается смысловой мост к федоровскому идеалу «положительного целомудрия»³⁹, когда родотворная энергия эроса, будучи перенаправлена, становится преобразующей и воскрешающей.

Центральный образ статьи Федорова «Астрономия и архитектура» – образ человечества, управляющего движением Земли, обращающего ее в космический корабль, – не раз воспроизводился в поэзии и публицистике Брюсова (стихотворения «Хвала Человеку» (1906 г.), «Детские упования» (1914 г.), статьи «В гостях у Верхарна», «Пределы фантазии»), о чем уже писали исследователи⁴⁰. Этот образ был подхвачен и другими деятелями Серебряного века, а затем с новой силой вспыхнул в первые пореволюционные годы: недаром Орфей крестьянского лада и мира С.А. Есенин в поэме «Преображение» (1917 г.)

³⁶ См.: Брюсов В.Я. Вехи. Ч. 1. Страсть // Вesy. 1904. № 1. С. 25 [29].

³⁷ Искусствовед и исследователь теоретико-эстетических взглядов В.Я. Брюсова В.В. Калмыкова прямо увязывает идею воплощения, звучащую в начале статьи «Вехи», с той апологией страсти, которую поэт и эстетик разворачивает на ее страницах: «... брюсовская страсть одновременно и омонимична, и антонимична страстям греховным, плотским, разного рода похотям, как духовным, так и телесным. Это не любовь, не половое влечение, не зависть, не ненависть, вообще не что-либо темное и грешное; напротив – полнота ощущения жизни и себя в ней. Это преодоление, это красота усилия, о которой философы заговорят лишь в середине XX века. А искусство дает страсти новое воплощение, не больше и не меньше, и выводит в ту область, где мы слиты с мирозданием, равны ему. Если угодно, возвращает в Эдем» [30, с. 182].

³⁸ См.: Брюсов В.Я. Вехи. Ч. 1. Страсть. С. 28.

³⁹ Об этой идее Н.Ф. Федорова см.: Семенова С.Г. «Положительное целомудрие» Н.Ф. Федорова // Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. М.: Педагогика-пресс, 1994. С. 251–259 [31].

⁴⁰ См.: Семенова С.Г. Русская литература XIX–XX вв.: От поэтики к миропониманию. М.: Академический проект; Парадигма, 2016. С. 300–302 [32].

называл своих соотечественников «Ловцами вселенной, / Неводом зари зачерпнувшими небо»⁴¹, а в трактате «Ключи Марии» (1918 г.), название которого говоряще перекликалось с названием брюсовского символистского манифеста «Ключи тайн», соединяя федоровские образы с символикой крестьянского быта, с его народным космизмом, представлял землян «воздушными корабельщиками», заявляя, что «земля поехала» и пора прощаться «с нашей старой орбитой, старым воздухом и старыми тучами»⁴². Примечательно, что новокрестьянский поэт, выходец из народной, крестьянско-христианской среды, не утративший истинной земледельческой, деловой и трудовой закваски (которую так ценил в крестьянстве Н.Ф. Федоров), не ограничивается только созерцанием космоса, восчувствием запредельного, но пророчит о действии в небесных пространствах. Так же делово будут воспринимать Федорова и В.В. Маяковский, и В. Хлебников, и А. Платонов. Впрочем, и Брюсов, несмотря на декларируемый им эстетизм, со всей серьезностью отнесся к федоровскому проективизму, неразрывно соединяющему познание мира и творческое действие в нем.

Что касается журнала «Весы», то здесь, как показали Е.М. и С.Д. Титаренко⁴³, образ человечества, обретающего с помощью науки «возможность направлять в пространстве по воле нашу планету»⁴⁴, возникает в рецензии Вяч. Иванова на книгу М. Метерлинка «Двойной сад». Правда, аллюзия к Федорову появляется у поэта не сама по себе, а в контексте спора с Метерлинком, который в завершавшем его книгу эссе «Масличная ветвь» выражал надежду на оптимистическую перспективу истории, подчеркивая, что человечество, обладающее разумом и сознанием, сумеет предотвратить грозящие земле катаклизмы, вплоть до ослабления энергии солнца, и, открывая новые источники звездной энергии, направит к ним нашу планету, тем самым спасая ее от гибели, делая вечной. Отмечая «случайную встречу с мыслью Н. Федорова», Вяч. Иванов упрекает Метерлинка в поверхностном оптимизме и жажде преодоления трагедии. Карикатура мысль бельгийского писателя, он видит в ней род филистерства: «В ожидании новых успехов точного знания ... можно пока довольствоваться и тем, что уже добыто, и, растворяя в умеренной смеси нашу свободу от нравственного закона унаследованными от отживших религий привычками благоволения, спокойно ощущать себя обеспеченными владельцами и собственниками “зеленой звезды”, которая ждет только умелых рук для достойной эксплуатации» [34, с. 59]. Излишне говорить, что к подобному потребительскому отношению к нашей земной колыбели ни Метерлинк, ни Федоров не призывали.

⁴¹ См.: Есенин С.А. Преображение // Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 2. М.: Наука, Голос, 1997. С. 54 [33].

⁴² См.: Есенин С.А. Ключи Марии // Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 4. М.: Наука, Голос, 1997. С. 203, 213 [34].

⁴³ См.: Титаренко Е.М., Титаренко С.Д. «Культура – культ отшедших, и вечная память – душа ее жизни...»: Вячеслав Иванов и Николай Федоров. С. 313–314.

⁴⁴ См.: Иванов Вяч. Maurice Maeterlinck. Le double Jardin. Paris 1904 // Весы. 1904. № 8. С. 59 [35].

Впрочем, если упоминание Федорова в рецензии на Метерлинка было касательным и крайне поверхностным, то в других случаях Вяч. Иванов, как справедливо замечают Е.М. и С.Д. Титаренко, обнаруживал не просто знакомство, но глубинное проникновение в сердцевину воскресительных идей Федорова, питаясь размышлениями философа о «памяти, культе предков», «литургических основаниях культуры»⁴⁵. Воскрешающий импульс культуротворчества, признание роли традиции, преемственности поколений были свойственны и мировосприятию В.Я. Брюсова, проявляясь и в его историко-литературных занятиях, связанных с наследием А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева и других, и в художественном творчестве, где поэт в разные годы обращается к лицам и событиям минувших эпох, говорит от лица их современников и героев.

В шестом номере журнала «Весы» за 1904 г. Брюсов публикует отрывок из главной работы Федорова «Вопрос о братстве, или родстве...» под заглавием «О письменах». На авантитуле журнала был воспроизведен рисунок погребальной маски философа, сделанный Л.О. Пастернаком, – символическая отсылка к представлению Федорова о воскресительной сущности искусства, восстанавливающего облик умершего художественно, скульптурно, словесно. Непосредственно перед статьей, продолжая тему искусства как воскрешения, был помещен рисунок М. Шестеркина «Н.Ф. Федоров на балконе Московского Румянцевского музея», а отрывок «О письменах» сопровождался говорящим подзаголовком «Погребальная статья». Публикация становилась воскрешением через слово, давая звучать голосу умершего здесь и сейчас, включая его в хор живущих, делая его собеседником и совопросником настоящего.

Федоров, размышляя об эволюции древнерусского письма от устава к скорописи, ставил ее в параллель с эволюцией социума – от религиозной цельности древнерусского уклада жизни, где вера и жизнь составляли одно, действие человека предстало молитвой и жертвой Богу, через секуляризацию к современному торгово-промышленному укладу, который вовлекает живущих в водоворот «суетливой и лихорадочной деятельности»⁴⁶, тем самым обесценивая само действие, профанируя активность человека в истории. Утрачивая священное отношение к слову, литература становится «скорописанием и благодаря скорости делается многописанием, т. е. богатою количественно, но не качественно», творчество лишается «художественной привлекательности», обращаясь «в средства наживы, при совершенном отсутствии цели»⁴⁷. Предвестием будущего, где человек, забывающий о Боге и об отцах, будет превращен «в самопишущую машину», выступает у Федорова стенография: философ называет ее «мертвописью», тотальным обездушиванием и профанацией слова.

Статья «О письменах» открывала номер, что сообщало ей особую значимость. Утверждая, что искусство запечатлевает в зримых материальных фор-

⁴⁵ См.: Титаренко Е.М., Титаренко С.Д. «Культура – культ отшедших, и вечная память – душа ее жизни...»: Вячеслав Иванов и Николай Федоров. С. 314.

⁴⁶ См.: Федоров Н.Ф. О письменах // Весы. 1904. № 1. С. 4 [36].

⁴⁷ Там же.

мах самый дух времени, является свидетельством *како веруеши* и *како твориши*, Федоров задавал значимую для теоретиков и авторов «Весов» тему осмысления духовно-художественного наследия прошлого, в том числе уходящего в глубины истории, в эру Древней Греции и Древнего Египта (к этим эпохам теории и практики символизма будут обращаться не раз, воскрешая их образы и мифы в новом обличье), и одновременно ставил вопрос о неразрывной связи творческой деятельности с внутренним устройством деятеля, с его мыслью и жизнью, тем самым предвеля идею символистов о жизнотворчестве.

Список литературы

1. Поляков С.А. Письмо В.Я. Брюсову. 16 декабря 1903 // Н.Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. Кн. 2. СПб.: РХГА, 2008. С. 144.
2. Поляков С.А. Письмо В.Я. Брюсову. 17 декабря 1903 // Н.Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. Кн. 2. СПб.: РХГА, 2008. С. 144.
3. Федоров Н.Ф. Сочинения: в 4 т. Дополнения. Комментарии к Т. IV. М.: Традиция, 2000. 639 с.
4. Н.Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. 1112 с.
5. Н. [Н.Н. Черногуов]. Николай Федорович Федоров // Весы. 1904. № 1. С. 54.
6. Федоров Н.Ф. Православие в его отличие от эгоизма и альтруизма // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 45.
7. Федоров Н.Ф. Супраморализм, т.е. само христианство... // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Традиция, 1997. С. 315.
8. Федоров Н.Ф. Заметки личного характера // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Традиция, 1999. С. 161–168.
9. Федоров Н.Ф. Письмо В.А. Кожевникову. После 11 августа 1903 // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Традиция, 1999. С. 484.
10. Бартнев Ю.П. Письмо В.Я. Брюсову. 9 января 1904 // Н.Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. Кн. 2. СПб.: РХГА, 2008. С. 144–145.
11. К читателям // Весы. 1904. № 1. С. III–IV.
12. Азадовский К.М., Максимов Д.Е. Брюсов и «Весы» (к истории издания) // Литературное наследство. Валерий Брюсов. Т. 85. М.: Наука, 1976. С. 257–324.
13. Богомолов Н.А. Печать русского символизма: учеб. пособие. М.: Факультет журналистики МГУ, 2020. 120 с.
14. Белый А. Герберт Спенсер // Весы. 1904. № 1. С. 52–54.
15. Брюсов В.Я. Ключи тайн // Весы. 1904. № 1. С. 3–21.
16. Федоров Н.Ф. О драмах Ибсена и о сверхискусстве // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Традиция, 1997. С. 518–522.
17. Федоров Н.Ф. Коперниканское искусство // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 232.
18. Ибсен Г. ...Когда мы мертвые проснемся = (Naar vi döde vaagner): в 3 действиях: драм. эпилог / пер. с норв. Ю. Балтрушайтиса и С. Полякова. М.: Скорпион, 1900. 103 с.
19. Федоров Н.Ф. Мысли об эстетике Ницше // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 153–156.
20. Федоров Н.Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение) // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 388–441.
21. Семенова С.Г. Философ будущего Николай Федоров. М.: Академический проект, Парадигма, 2019. 638 с.
22. Федоров Н.Ф. Астрономия и архитектура // Весы. 1904. № 2. С. 20–24.
23. Тютчев Ф.И. С поляны коршун поднялся... // Тютчев Ф.И. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во «Правда», 1980. С. 83.
24. Белый А. Критицизм и символизм // Весы. 1904. № 2. С. 1–13.

25. Иванов В.И. Поэт и Чернь // Весы. 1904. № 3. С. 1–8.
26. Соловьёв В.С. Два письма Н.Ф. Федорову // Н.Ф. Федоров: pro et contra. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. С. 100–102.
27. Титаренко Е.М., Титаренко С.Д. «Культура – культ отшедших, и вечная память – душа ее жизни...»: Вячеслав Иванов и Николай Федоров // Русско-византийский вестник. 2020. № 1(3). С. 307–323.
28. Белый А. Маска // Весы. 1904. № 6. С. 6–15.
29. Брюсов В.Я. Вехи // Весы. 1904. № 8. С. 21–28.
30. Калмыкова В.В. Страсть и воплощение // Нева. 2023. № 12. С. 179–185.
31. Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. М.: Педагогика-пресс, 1994. 414 с.
32. Семенова С.Г. Русская литература XIX–XX вв.: От поэтики к миропониманию. М.: Академический проект; Парадигма, 2016. 890 с.
33. Есенин С.А. Преображение // Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 2. М.: Наука; Голос, 1995. С. 52–56.
34. Есенин С.А. Ключи Марии // Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Наука; Голос, 1997. С. 186–213.
35. Иванов Вяч. Maurice Maeterlinck. Le double Jardin. Paris 1904 // Весы. 1904. № 8. С. 58–60.
36. Федоров Н.Ф. О письменах // Весы. 1904. № 1. С. 1–5.

References

(Sources)

Collected Works

1. Esenin, S.A. Preobrazhenie [Transformation], in Esenin, S.A. *Polnoe sobranie sochineniy: v 7 t., t. 2* [The Complete Works in 7 vols., vol. 2]. Moscow: Nauka; Golos, 1995, pp. 52–56.
2. Esenin, S.A. Klyuchi Marii [Maria's Keys], in Esenin, S.A. *Polnoe sobranie sochineniy: v 7 t., t. 5* [The Complete Works in 7 vols., vol. 5]. Moscow: Nauka; Golos, 1997, pp. 186–213.
3. Fedorov, N.F. *Sochineniya: v 4 t. Dopolneniya. Kommentarii k T. IV* [Works in 4 vols. Additions. Comments on vol. IV]. Moscow: Traditsiya, 2000. 639 p.
4. Fedorov, N.F. Pravoslaviye v ego otlivchiiye ot egoizma i al'truizma [Orthodoxy in its difference from selfishness and altruism], in Fedorov, N.F. *Sochineniya v 4 t., t. 2* [Works in 4 vols., vol. 2]. Moscow: Progress, 1995, p. 45.
5. Fedorov, N.F. Supramoralizm, t.e. samo khristianstvo... [Supramoralism, i.e. Christianity itself...], in Fedorov, N.F. *Sochineniya v 4 t., t. 3* [Works in 4 vols., vol. 3]. Moscow: Traditsiya, 1997, p. 315.
6. Fedorov, N.F. Zametki lichnogo kharaktera [Personal notes], in Fedorov, N.F. *Sochineniya v 4 t., t. 4* [Works in 4 vols., vol. 4]. Moscow: Traditsiya, 1999, pp. 161–168.
7. Fedorov, N.F. Pis'mo V.A. Kozhevnikovu. Posle 11 avgusta 1903 [A letter to V.A. Kozhevnikov. After August 11, 1903], in Fedorov, N.F. *Sochineniya v 4 t., t. 4* [Works in 4 vols., vol. 4]. Moscow: Traditsiya, 1999, pp. 484.
8. Fedorov, N.F. O dramakh Ibsena i o sverkhiskusstve [About Ibsen's dramas and super art], in Fedorov, N.F. *Sochineniya v 4 t., t. 3* [Works in 4 vols., vol. 3]. Moscow: Traditsiya, 1997, pp. 518–522.
9. Fedorov, N.F. Kopernikanskoe iskusstvo [Copernican Art], in Fedorov, N.F. *Sochineniya v 4 t., t. 2* [Works in 4 vols., vol. 2]. Moscow: Progress, 1995, p. 232.
10. Fedorov, N.F. Mysli ob estetike Nitsshe [Thoughts on Nietzsche's aesthetics], in Fedorov, N.F. *Sochineniya v 4 t., t. 2* [Works in 4 vols., vol. 2]. Moscow: Progress, 1995, pp. 153–156.
11. Fedorov, N.F. Supramoralizm, ili Vseobshchiy sintez, t.e. vseobshchee ob"edinenie [Supramoralism, or Universal Synthesis, so Universal Unification], in Fedorov, N.F. *Sochineniya v 4 t., t. 1* [Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow: Progress, 1995, pp. 388–441.
12. Ibsen, G. ...Kogda my mertvye prosnemsya = (Naar vi döde vaagner): v 3 d. [...When we wake up dead = (Naar vi döde vaagner): in 3 acts]. Moscow: Skorpion, 1900. 103 p.
13. Tyutchev, F.I. S polyany korshun podnyalsya... [A kite rose from the clearing], in Tyutchev, F.I. *Sochineniya v 2 t., t. 1* [Works in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Pravda, 1980. 384 p.

Individual Works

14. Bartenev, Yu.P. Pis'mo V.Ya. Bryusovu. 9 yanvarya 1904 [A letter to V.Y. Bryusov. January 9, 1904], in *N.F. Fedorov: pro et contra: v 2 kn., kn. 2* [N.F. Fedorov: pro et contra: in 2 books, book 2]. Saint-Petersburg: RKhGA, 2008, p. 144–145.
15. Belyy, A. Gerbert Spenser, in *Vesy*, 1904, no. 1, pp. 52–54.
16. Belyy, A. Krititsizm i simbolizm [Criticism and symbolism], in *Vesy*, 1904, no. 2, pp. 1–13.
17. Belyy, A. Maska [Mask], in *Vesy*, 1904, no. 6, pp. 6–15.
18. Bryusov, V.Ya. Klyuchi tayn [The Keys of Secrets], in *Vesy*, 1904, no. 1, pp. 3–21.
19. Bryusov, V.Ya. Vekhi [Milestones], in *Vesy*, 1904, no. 8, pp. 21–28.
20. Fedorov, N.F. Astronomiya i arkhitektura [Astronomy and architecture], in *Vesy*, 1904, no. 2, pp. 20–24.
21. Fedorov, N.F. O pis'menakh [About Writing style], in *Vesy*, 1904, no. 1, pp. 1–5.
22. Ivanov, V.I. Poet i Chern' [The Poet and the Rabble], in *Vesy*, 1904, no. 3, pp. 1–8.
23. Ivanov, Vyach. Maurice Maeterlinck. Le double Jardin. Paris 1904, in *Vesy*, 1904, no. 8, pp. 58–60.
24. K chitatelyam [To the readers], in *Vesy*, 1904, no. 1, pp. III–IV.
25. *N.F. Fedorov: pro et contra: v 2 kn., kn. 1* [N.F. Fedorov: pro et contra: in 2 books, book 1]. Saint-Petersburg: RKhGI, 2004. 1112 p.
26. N. [N.N. Chernogubov]. Nikolay Fedorovich Fedorov, in *Vesy*, 1904, no. 1, p. 54.
27. Polyakov, S.A. Pis'mo V.Ya. Bryusovu. 16 dekabrya 1903 [A letter to V.Y. Bryusov. December 16, 1903], in *N.F. Fedorov: pro et contra: v 2 kn., kn. 2* [N.F. Fedorov: pro et contra: in 2 books, book 2]. Saint-Petersburg: RKhGA, 2008, p. 144.
28. Polyakov, S.A. Pis'mo V.Ya. Bryusovu. 17 dekabrya 1903 [A letter to V.Y. Bryusov. December 17, 1903], in *N.F. Fedorov: pro et contra: v 2 kn., kn. 2* [N.F. Fedorov: pro et contra: in 2 books, book 2]. Saint-Petersburg: RKhGA, 2008, p. 144.
29. Solov'ev, V.S. Dva pis'ma N.F. Fedorovu [Two letters to N.F. Fedorov], in *N.F. Fedorov: pro et contra: v 2 kn., kn. 1* [N.F. Fedorov: pro et contra: in 2 books, book 1]. Saint-Petersburg: RKhGI, 2004, pp. 100–102.

(Articles from Scientific Journals)

30. Kalmykova, V.V. Strast' i voploshchenie [Passion and incarnation], in *Neva*, 2023, no. 12, pp. 179–185.
31. Titarenko, E.M., Titarenko, S.D. «Kul'tura – kul't otshedshikh, i vechnaya pamyat' – dusha ee zhizni...»: Vyacheslav Ivanov i Nikolay Fedorov [“Culture is a Cult of Dead and Eternal Memory is a Soul of Its Life...”: Vyacheslav Ivanov and Nikolai Fedorov], in *Russko-vizantiyskiy vestnik*, 2020, no. 1(3), pp. 307–323.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

32. Azadovskiy, K.M., Maksimov, D.E. Bryusov i «Vesy» (K istorii izdaniya) [Bryusov and “Vesy” (to the history of the publication)], in *Literaturnoe nasledstvo. Valeriy Bryusov. T. 85* [Literary legacy. Valery Bryusov. Vol. 85]. Moscow: Nauka, 1976, pp. 257–324.

(Monographs)

33. Bogomolov, N.A. *Pechat' russkogo simbolizma* [The printing activity of Russian symbolism]. Moscow: Fakul'tet zhurnalistiki MGU, 2020. 120 p.
34. Semenova, S.G. *Filosof budushchego Nikolay Fedorov* [Philosopher of the future Nikolai Fedorov]. Moscow: Akademicheskii proekt; Paradigma, 2019. 638 p.
35. Semenova, S.G. *Russkaya literatura XIX–XX vv.: Ot poetiki k miroponimaniyu* [Russian Literature of the XIX–XX centuries: From Poetics to Worldview]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2016. 890 p.
36. Semenova, S.G. *Tayny Tsarsviya Nebesnogo* [Secrets of the Kingdom of Heaven]. Moscow: Pedagogika-press, 1994. 414 p.

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Ф. ЛОСЕВА¹

TO THE 130TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A.F. LOSEV

УДК 1:51

ББК 87

Андреа Оппо

Папский теологический факультет Сардинии (ПФТС), доктор философских наук, профессор теоретической философии, Италия, г. Кальяри, e-mail: andreaoppo@pfts.it

Алексей Лосев о трактате Плотина «О числах»

Аннотация. Рассматривается историко-философская деятельность А.Ф. Лосева, оригинального мыслителя XX века. Предлагается комментарий к работе А.Ф. Лосева «Диалектика числа у Плотина» (1928 г.). Перевод, комментарии и исследование трактата Плотина «О числах» («Эннеада» VI.6) рассматриваются лишь в качестве примера деятельности А.Ф. Лосева как историка философии, который показывает глубину его историко-философской мысли.

Ключевые слова: Эннеады, философия числа, метафизика Плотина, диалектика Лосева, неоплатонизм, античная философия

Andrea Oppo

Pontifical Faculty of Theology of Sardinia (PFTS), Advanced PhD (Philosophy), Professor of Theoretical Philosophy, Italy, Cagliari, e-mail: andreaoppo@pfts.it

Aleksei Losev on Plotinus' treatise «On Numbers»

Abstract. This article considers the historical and philosophical activity of A.F. Losev – an original thinker of the twentieth century. The author's investigation focuses on Losev's work "The Dialectics of Number in Plotinus" (1928). The translation, commentary and analysis of Plotinus's treatise "On Numbers" ("Ennead" VI.6) are considered only as an example of A.F. Losev's activity as a historian of philosophy, which reveals the depth of his historical and philosophical thought.

Key words: Enneads, philosophy of number, Plotinus' metaphysics, Losev's dialectics, Neoplatonism, ancient philosophy

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.062-075

¹ Публикуются статьи, написанные по материалам докладов, представленных 17-19 октября 2023 г. в рамках Международной научной конференции XVIII «Лосевские чтения» - ««Поминайте учителей и наставников ваших...»: К 130-летию А.Ф. Лосева». Редакция благодарит «Дом А.Ф. Лосева – научную библиотеку и мемориальный музей» в лице заведующей Отделом изучения творческого наследия А.Ф. Лосева, доктора филологических наук Е.А. Тахо-Годи и профессора кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета, доктора филологических наук С.Д. Титаренко за содействие в подготовке данного блока статей.

Глубочайшие философы, особенно на вершинах своих размышлений, всегда тяготели к спекуляциям над числами.

П.А. Флоренский

The deepest philosophers, especially at the peak of their research, have always turned to speculation over numbers.

P.A. Florensky

One work in particular reveals Aleksei Losev's interest in Plotinus' philosophy of mathematics: it is his translation of and comment on Plotinus' "Treatise on Numbers" (as Porphyrius named *Ennead* VI.6), entitled *The Dialectics of Number in Plotinus* (1928).² This is also one of the so-called "Octateuch", i.e. the first eight works that Losev wrote and published during the 1920s.³ Although this book may belong to Losev's output as a historian of ancient philosophy rather than as a philosopher himself, it certainly reveals the way in which his academic scholarship is deeply connected to his own philosophical view. Through this "scholarly work", in fact, it is possible to grasp a number of interesting clues on many hidden metaphysical premises of Losev's philosophy.

When Losev translated and commented on Plotinus' *Treatise on Numbers*, he acknowledged he was facing something nobody in history had ever taken up seriously, as well as – he wrote – "the most difficult topic not only in the history of Greek, but also of world philosophy".⁴ Indeed, these words foreshadow a titanic task for Lo-

² A.F. Losev, *Dialektika chisla u Plotina: Perevod i kommentarii traktata Plotina "O chislakh"* (The Dialectics of Number in Plotinus: A Translation and Commentary on Plotinus' "Treatise on Numbers"). Moscow: Izdanie Avtora, 1928. In this article I am using the following edition: A.F. Losev, *Dialektika chisla u Plotina*, in *Mif, Chislo, Sushchnost'*. Moscow: Izd. Mysl', 1994, pp. 713–876. All translations from Russian in this article are mine.

³ These eight volumes were all published in Moscow between 1927 and 1930: *Antichnyi kosmos i sovremennaya nauka* (The Ancient Cosmos and Modern Science, 1927), *Filosofia imeni* (The Philosophy of Name, 1927), *Muzyka kak predmet logiki* (Music as a Subject of Logic, 1927), *Dialektika khudozhestvennoi formy* (The Dialectics of Artistic Form, 1927), *Dialektika chisla u Plotina* (The Dialectics of Number in Plotinus, 1928), *Kritika platonizma u Aristotelia* (Criticism of Platonism by Aristotle, 1929), *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii* (Essays on Ancient Symbolism and Mythology, 1930), and *Dialektika mifa* (The Dialectics of Myth, 1930).

⁴ A.F. Losev, *Dialektika chisla u Plotina* (1994), cit., p. 714. This seemingly out-of-line statement – which Losev uses as a coup de théâtre in the opening sentence of the book – might find, at least partly, a confirmation in the difficult fate of Plotinus's *Treatise on Numbers*, whose reputation for being obscure and incomprehensible have always relegated it to a backseat in Neoplatonic scholarship. As Losev declared at the beginning of his book, he immediately realized in approaching Plotinus' text how few studies there have been over the centuries on this subject and that, to the best of his knowledge, he was the first in the world to *fully* deal with that topic (*ibidem*). The situation did not change much during the 20th century: some scholars discussed Plotinus' view of numbers within larger frameworks or in relation to other authors, but the first full study on it appeared only in 2009: S. Slaveva-Griffin, *Plotinus on Number*. New York: Oxford University Press, 2009. As Slaveva-Griffin observes in her book, Losev's study "is virtually unknown to the Western world" but it is, in fact, a highly valuable contribution to which

sev, which could only have an equally important purpose. The *Treatise on Numbers*, however, is not the first attempt that Losev made to translate Plotinus' work, since in 1924 he had already translated other parts of the *Enneads* that subsequently appeared in his works.⁵ But why, among many topics of Plotinus' work Losev could pick, did he specifically choose this "neglected" and "secondary"⁶ part of his philosophy for such a demanding and difficult work? Losev did not state clearly the reason for this choice. However, Plotinus represents a crucial figure for Losev already in the 1920s when he studied in depth the tradition that leads from Plato to medieval mysticism up to Eckhart and Nicholas of Cusa. In fact, in those years Losev wrote the book *Nicholas of Cusa and Medieval Dialectics*, in which Plotinus appears, and translated Cusa's treatise *On the mind*, where much attention is paid to the nature of number as the "prototype of everything."⁷

In many ways, translating the *Treatise on Numbers* was also "scholarly challenge", as if it were the desire to tackle something that no one had ever done before. At the beginning of his book, Losev reports a long and impressive survey of all the Russian and European scholars who had tried to approach such a difficult subject but who had mostly failed or given up, and concludes that he is the first to have taken up the matter seriously.⁸ Yet, more probably, Losev aimed at finding a reliable source on a very thorny problem – which the metaphysics of number undeniably is – that had systematically caused so much trouble to all ancient philosophers, from the early Pythagoreans to Plato and Aristotle up to Middle Age philosophers.

In many places in Losev's philological analysis on Plotinus' *Treatise on Numbers*, there is also room for his own views – starting from the very title, in which he, with a non-obvious choice, applies the term "dialectics" to Plotinus' investigation on

she referred "with great satisfaction" (ibid., p.11, note 35). Nevertheless, apart from this short praise, Slaveva-Griffin does not take into account Losev's study in her work.

⁵ Cf. Plotin, Enneady (Enneads), in Antologiya mirovoi filosofii: v 4 t. T. 1, part I: Filosofii drevnosti i srednevekov'ia. Translated by A.F. Losev Moscow: Mysl', 1969, pp. 538–554. Translations: I 3, 4–5; II 4, 2-8; III 8, 10; IV 8, 3.4.7.8.11; V 2,1.2; VI 9, 9. Furthermore, volume 6 of Losev's History of Ancient Aesthetics includes a number of translations of Plotinus' treatises "On the Beautiful" (I 6), "On Intelligent Beauty" (V 8), "On Eros" (III 5).

⁶ If one considers some of the main studies on Plotinus from the last few decades, his philosophy of mathematics is barely or not mentioned at all. As a notable example of this lack, in which the number is not even listed in the "Index of Names and Subjects", see: L.P. Gerson (ed.), *The Cambridge Companion to Plotinus*. New York: Cambridge University Press, 1996. The gap was actually filled with Svetla Slaveva-Griffin's contribution in the new edition of the volume: S. Slaveva-Griffin, Plotinus on Number, in *The New Cambridge Companion to Plotinus*. Edited by L.P. Gerson and J. Wilberding. New York: Cambridge University Press, 2022, pp. 136–162. However, in her volume on Plotinus' philosophy of numbers, Svetla Slaveva-Griffin believes – in the same way as Losev does – in the centrality of *Ennead* VI.6 for Plotinus' entire metaphysics (see: S. Slaveva-Griffin, Plotinus on Number, cit., pp. 3–8).

⁷ On the history of Losev's lost book *Nicholas of Cusa and Medieval Dialectics*, see: E.A. Takho-Godi, A.F. Losev o Nikolae Kuzanskom i srednevekovoi dialektike, in *Voprosy filosofii* 9 (2016), pp. 98–104.

⁸ A.F. Losev, *Dialektika chisla u Plotina* (1994), cit., pp. 715–717. This list includes notable scholars such as: K.H. Kirchner, A. Richter, D. Tiedemann, J. Barthélemy-Saint-Hilaire, J. Simon as well as the Russian scholars P.P. Blonsky and M.I. Vladislavlev.

the nature of number.⁹ With the quest for a solid theory of the number, he probably hoped to add valid support to his philosophical system and to the investigations he was already carrying out in the same period on name, on music, on logic, on art, and on mythology. In this sense, Plotinus – who was well-acquainted with Aristotle’s view on number theory and actually used it to defend Plato from the Stagirite philosopher’s attacks¹⁰ – also offered a tempting prospect for a sort of reconciliation of Plato and Aristotle (with such a reconciliation being firmly in favour of Plato, however). Moreover, Losev must have heard a lot regarding the ancient mathematics from his “mentor” Florensky. Along with Pythagoras, Plotinus is a crucial thinker for Florensky’s metaphysics: in his book *The Meaning of Idealism* (Smysl idealizma, 1915), he writes that Plotinus is «the unifier of ancient philosophy» as «all ancient culture converged toward Plotinus», including St. Paul and Christianity, and to a certain extent even medieval philosophy arose from his thought.¹¹ For Florensky, Plotinus (along with Porphyrius) is a pinnacle and a point of confluence of a whole ancient Pythagorean/Platonic thought on the theory of ideas affirming the fundamental antinomic nature of number. In an introduction entitled “The Pythagorean Numbers” (1922) and written for the never finished book *The Number as a Form* (Chislo kak forma), Florensky sets out the importance of the Pythagorean number for modern science.¹² Given Losev’s close acquaintance with Florensky, he was likely well aware of Florensky’s mathematical thought (as is also demonstrated by one of Losev’s later

⁹ See Losev’s programmatic statement at the beginning of his book: “My goal is to convey an in-depth analysis of the idea of number and how it relates to Plotinus’ dialectics in general” (ibid., p. 718).

¹⁰ This is, in fact, one of the main theses of Slaveva-Griffin’s book.

¹¹ Cf. P.A. Florensky, *Smysl idealizma* (The Meaning of Idealism), in *Sochineniia v chetyrekh tomakh*. Vol. III/2. Edited by Andronik (Trubachev), M.S. Trubacheva, and P.V. Florensky. Moscow: Mysl’, 2000, pp. 76–77 (see also the English edition of this text: P. Florensky, *The Meaning of Idealism*. Trans. by B. Jakim. Brooklyn, New York: Semantron Press, 2020, p. 16). This is one of the few explicit affirmations of this kind regarding Plotinus in the entire Florenskian oeuvre. The author generally tends to refer more to Plato rather than to Plotinus or to Neoplatonism as his main source: but, in fact, what he has in mind is more the latter than the former, as I demonstrated in a recent study (cf. A. Oppo, *Platone e Kant nell’epistemologia di Florenskij* [Plato and Kant in Florensky’s Epistemology], in S. Tagliagambe, M. Spano and A. Oppo (eds.), *Il pensiero polifonico di Pavel Florenskij*, Cagliari, PFTS University Press, 2018, pp. 383–413). With regard to Plotinus’ “hidden Christianity” and the “systematic comment” he would offer on St. Paul’s speeches, Florensky explicitly quotes a well-known 1903 study by François Picavet (F. Picavet, *Plotin et les Mystères d’Eleusis*, in *Revue de l’histoire des religions* (June–July 1903) (cf. P.A. Florensky, *Smysl idealizma*, cit., p. 77).

¹² “Absolutely and imperceptibly for itself, science returns to the Pythagorean idea of the expressibility of the whole by a whole number and, consequently, to its essential characteristic of the whole – its own number” (P.A. Florensky, *Pifagorovy chisla* [The Pythagorean Numbers], in *Sochineniia v chetyrekh tomakh*. Vol. II. Edited by Andronik (Trubachev), M.S. Trubacheva, and P.V. Florensky. Moscow: Mysl’, 1996, p. 635). For a general view on Florensky’s philosophy of number, see Vladislav Shaposhnikov’s excellent article: V.A. Shaposhnikov, *Kategoriia chisla v konkretnoi metafizike Pavla Florenskogo* (The Category of Number in Pavel Florensky’s Concrete Metaphysics), in *Chislo: sbornik statei*. Edited by A.N. Krichevets. Moscow: MAKS Press, 2009, pp. 341–367. The book *The Number as a Form* was edited by Viktor Troitsky and published for the first time in 2021: P.A. Florensky, *Chislo kak forma* (The Number as a Form). Edited by Viktor P. Troitsky. Moscow: MTsNMO, 2021.

recollections¹³): he also had a good knowledge of *Imaginaires in Geometry* (Mni-mosti v geometrii, 1922)¹⁴ – a text that not many had read in Russia when it first came out. Undoubtedly, Losev’s main conception as far as this subject is concerned originates from Florensky and it combines the mathematical philosophy of Pythagoreans, of Plato, and of Plotinus within a whole theory on cardinal numbers (or “substantial numbers”, to use Plato’s terms).

This is not the place to go further into Florensky’s thought, which certainly strongly influenced Losev’s view but nonetheless does not coincide with it.¹⁵ Suffice it to say that Plotinus certainly offers a good compromise and a suitable synthesis of the Pythagorean/Platonic tradition for what Florensky calls the “antinomy of number”, which Losev *translates* into the “dialectics of number”. In other words, all this is about the duality, contraposition and coexistence of the *monadikos arithmos* (monadic number), which simply “counts” and enumerates individual things, and the *ousiôdês arithmos* (substantial/ideal number), which is the activity (*energeia*) of substance and a power (*dynamis*) of being – a number that is eventually “itself by itself” (to use a Losevian expression). This argument of the contraposition and coexistence of the “two numbers” was by no means alien to Plato’s and Aristotle’s thought. But Plotinus treats it differently from them, as he had two exigencies that neither Plato nor Aristotle had.¹⁶ The first is to «regulate» on a metaphysical level a discontinuous view of reality in the totality of its hypostases. This fundamental discontinuity in Plotinus is marked by a substantial *leap* between a Supreme level of creation and a lower level of all that is created. The second exigency Plotinus had – which Plato partly manifested only in his *Timaeus* within a mathematical and cosmologic frame – was that of stressing the dynamic nature of number, i.e. the “vital dialectics” that expresses the life of the Spirit. What Plotinus adds to the already existing ancient philosophical view on number can then be summed up in two words: *antinomy* and *dialectics*. As one can easily deduce, the first aspect attracted Florensky’s interest in particular;

¹³ A.F. Losev, P.A. Florenskii po vospominaniiam Alekseia Loseva (P.A. Florensky in Aleksei Losev’s Memoires), in Pavel Florenskii: pro et contra. Edited by K.G. Isupov. St. Petersburg: RChGI, 2001, pp. 174–179.

¹⁴ *Ibid.*, p. 175.

¹⁵ On Losev’s disagreement with Florensky see a chapter of his work: Ocherki antichnogo simbolizma i mifologii (Essays on Ancient Symbolism and Mythology), Moscow: Izd-e avtora, 1930, pp. 694–706. What Losev generally rejects of Florensky’s thought is the predominance of intuitionism and the magic over a logical and phenomenological knowledge (cf. *ibid.*, p. 703). Losev maintains that the nature of myth is above all of a “transcendental-phenomenological-dialectic” type, and, as he concludes, “no Florensky can change my mind about the uselessness for a philosopher of a purely logical point of view” (*ibid.*, p. 706). In some way, I would suggest that they also differ in their conception of the *symbol*, which is more inclusive in Losev with respect to the *discontinuous* view Florensky has of it.

¹⁶ On this complex and very specific subject even for specialists of ancient philosophy, see in particular: J.J. Cleary, Aristotle’s Criticism of Plato’s Theory of Form Numbers, in J. Dillon, B. O’Byrne, and F. O’Rourke (eds.), *Studies on Plato, Aristotle and Proclus. Collected Essays on Ancient Philosophy of J.J. Cleary*. Leiden: Brill, 2013, pp. 415–439; I. Bulmer-Thomas, Plato’s Theory of Number, in *The Classical Quarterly* 33/2 (1983), pp. 375–384; and the classic study by Pierre Hadot: *Plotin, Porphyre: Études néoplatoniciennes*, Paris: Les Belles Lettres 1999.

the second was decisive to Losev's philosophy. Along with Plotinus, both Florensky and Losev were actually concerned with a *vital view* of number as detached and at the same time intertwined with our historical and human reality.

The references Losev makes to Plotinus from the rest of his output¹⁷ as well as to number theory in ancient thought¹⁸ are not taken into consideration here. However, the analysis of the book *The Dialectics of Number in Plotinus* alone allows us to find several significant answers to understand the beginnings and foundations of Losev's philosophy of number, which would be available to readers only in his posthumous work *Chaos and Structure* (Khaos i struktura, 1997).¹⁹ Overall, Losev takes up the Pythagorean idea that "everything is number" as a model-regulator of all existence. In an interesting and broad analysis that connects modern mathematical conceptions with ancient thought, Viktor Troitsky summarizes Losev's philosophy of number as a synthesis between Aristotle and Plato, via Plotinus, in terms of an extension of the law of non-contradiction, which finally comes to include its own negation within a broader horizon of reality than the one considered by Aristotle.²⁰

In *The Dialectics of Number in Plotinus*, Losev focuses mainly on two aspects of Plotinus' theory of number, so that most of his explanation of Plotinus' text hinges on a clarification of these two notions. The first is the dialectics between the "two numbers" (i.e. the quantitative and qualitative number, on the one hand, and the substantial and monadic one, on the other), which, in an extended meaning, is also the dialectics between *eidōs*/form and *meōn*/unlimitedness. The second notion Losev focuses on in a particular way is the capacity of this dialectics in generating our true reality, far from any kind of psychologism or subjective idealism.

With regard to the first point, Losev agrees with Plotinus that "only such combination into one thing of its sameness and difference from the primary unicity

¹⁷ This is actually a task that would require a larger number of pages than this study can offer. However, from a number of comments taken from his other writings on ancient philosophy about the mathematical views of the later Neoplatonists (such as Iamblichus and Proclus), it is clear that Losev cannot easily come to terms with those views, whereas he considers Plotinus' position as a reliable yardstick for this matter. On this matter, see in particular volume 6 and 7 of Losev's *History of Ancient Aesthetics* in which he deals with Plotinus' and the thought of the other Neoplatonics: A.F. Losev, *Istoriia antichnoi estetiki* (v 8 tomakh) (History of Ancient Aesthetics [in 8 Volumes]). Vol. 6, Vol. 7. Khar'kov: Folio; Moscow: AST, 2000.

¹⁸ This work has already been carried out by Viktor P. Troitsky in the volume on Losev edited by Elena Takho-Godi: V.P. Troitsky, *Filosofiiia chisla A.F. Loseva* (A.F. Losev's Philosophy of Number), in Aleksei Fedorovich Losev. Edited by A.A. Takho-Godi and E.A. Takho-Godi. Moscow: ROSSPEN, 2009, pp. 119–137. Troitsky is, to the best of my knowledge, the scholar who has most thoroughly addressed Losev's relationship with mathematics. Among his works concerning this aspect, see in particular: V.P. Troitsky, *Metamatematika Alekseia Loseva* (A. Losev's Metamathematics), in A.F. Losev, *Dialekticheskie osnovy matematiki* (Dialectical Foundations of Mathematics). Moscow: Academia, 2013, pp. 761–788; and V.P. Troitsky, *O smysle chisel* (On the Meaning of Numbers), in A.F. Losev, *Mif, Chislo, Sushchnost'*, cit., pp. 894–903.

¹⁹ A.F. Losev, *Khaos i struktura*. Moscow: Mysl', 1997. This book is a collection of a number of writings on logic and mathematics that Losev wrote around the 1930s and 1940s.

²⁰ See V.P. Troitsky, *Filosofiiia chisla A.F. Loseva*, cit.

[единичность] makes this thing conceivable”.²¹ The dialectics of the two principles works above all towards the creation of meaning and not towards the identification of the separate existence of some external reality: “Let us not forget that for Plotinus all these are only dialectic principles forming this or that purely dialectic connection. This is what Plotinus reminds us about putting aside the crude and naively metaphysical view”.²² Our reality – Losev seems to say, speaking on his own behalf, as he comments on Plotinus’ text – is *meaningful* precisely because of such a dialectics, and not because some “being” exists somewhere outside us. The meaning of reality is given by a dialectics of opposites that is generated by “movement” and the “becoming” that joins together principles (such as shape and shapelessness, limit and the unlimited) which otherwise could not be linked in any way. In Losev’s view, even the most transcendent and mystic aspects of Plotinus’ philosophy must be considered as firmly grounded in such dialectics.²³ Once again, that which for Florensky is an “antinomy” for Losev becomes a “dialectics”. The meeting point between the opposites, i.e. the *symbol*, which for Florensky is a discontinuous threshold that still “discontinuously” connects the two (always heterogeneous) worlds,²⁴ for Losev is a third element (the becoming) that puts the two opposites to work in a single process that is the meaning of our world. But *before* and *inside* all this – actually for both Florensky and Losev – there is the number, as number is the origin of any process.

The second point that Losev highlights about Plotinus’ argumentation is, in fact, the role of number in the process of reality. In the same way as for Plato (Losev quotes Plato’s *Parmenides* here), also in Plotinus’ view “it becomes clear that the number is not something accidental, but it is an indispensable definition of the substance itself”.²⁵ It does exist, as a *hypostasis*, which is an opposite view with respect to a “naïve empiricism”.²⁶ For Losev “it is absolutely necessary to identify a difference between the *being* and the *quality* in a substance, so that *we can talk about essential differences and qualitative differences*, which are semantic differences on the one hand and material differences on the other hand [...] The former “meanings” [смыслы], which *create the substance* and thus are absolutely essential, while the latter are just the derivative phenomena of the former. The former are *pure substance* while the latter are its *affection*”.²⁷ And further still: “The true substance is the *eidos* and *eidos is the meaning*

²¹ A.F. Losev, *Dialektika chisla u Plotina* (1994), cit., p. 722.

²² *Ibid.*, p. 733.

²³ Not unlike what Losev says, in his excellent study on the logic of Neoplatonism A.C. Lloyd considers Plotinus’ dialectics not merely as an “instrument” but as “the most valuable part of philosophy”, since Plotinus’ mysticism itself “would lose its philosophical interest were it not for the logical structure” (A.C. Lloyd, *The Anatomy of Neoplatonism*. Oxford: Clarendon Press, 1990, p. 166).

²⁴ Cf. on this: A. Oppo, *Conceptualising Discontinuity*. Pavel Florenskii’s *Preryvnost’* as a Universal Paradigm of Knowledge, in *Russian Literature* 130 (2022), pp. 69–93.

²⁵ A.F. Losev, *Dialektika chisla u Plotina* (1994), cit., p. 736.

²⁶ *Ibidem*.

²⁷ *Ibid.*, p. 737 (Losev’s emphases). For a thorough analysis on the status of “quality” in Plotinus’ metaphysics, see the recent work: R. Chiaradonna, *Ontology in Early Neoplatonism: Plotinus, Porphyry, Iamblichus*. Berlin: De Gruyter, 2023, pp. 9–28.

(*logos*)”.²⁸ Then, he continues: “The pure meaning, inherent in this energy, takes possession of its specific element to produce the other-being which is the beginning of a *new* qualitiveness [окачествованность], of some trace, and of some shadow and reflection of a purely eidetic quality. That is why the pure *eidōs* is the *prototype* of the other-being quality, and the latter is the *accident* of the *eidōs*. Being *semantically* identical, they are absolutely different in terms of the *substrate*: the *eidōs* can never become the quality and the quality cannot become the *eidōs*”.²⁹

Significantly, Losev concludes his argumentation in this way: “The number as meaning is conceivable in itself. The number as a quality is only conceivable as meaningful from the side of number as meaning”.³⁰ In this regard, Losev observes: “Plotinus here is a sharp opponent of any spiritual and naturalistic metaphysics, rejecting every slightest hint of psychologism. His arguments are as always simple but irrefutable”.³¹ At this point, Losev states the real nature of the problem: “What does this argument mean and what is its strength? Plotinus sets here the main objection to any psychologism. In fact, let us ask ourselves if there is anything subjective and mental in the very idea of number. Any reasonable person should say: there is not. If I express some kind of mathematical assertion – for example, $a + b = c$ – have I just expressed any aspect of my psychic life, e.g. that I am hungry, happy, smart, stupid, or that I have dark or blonde hair, have or do not have a wife and children etc.? Of course, I have not. This assertion only states the eternal and perfectly mental, intelligible nature of the number, and nothing more”.³²

For Plotinus, just as for Losev, the existence of intelligible/substantial numbers is the first and most decisive proof against subjectivism and even against any subjective idealism. From the substantial number – whose existence in itself is irrefutable both for subjectivism and subjective idealism – it derives, by analogy and by means of an intrinsic adherence of number to any being, the objective existence of a “meaningful concept”. As Losev writes: “Let us assume that all our notions are a mere product of our psyche and that, objectively, nothing corresponds to them. Let us ask then: how did you know that concepts are something subjective? After all, in your opinion, there is nothing objective at all. Can the subjective then be subjective? In this case, it is the only one that exists and the category of objectivity or subjectivity could not be applied to it. *Then, there is no non-existence*”.³³

Leaving aside the complexity and technicality of many parts of this matter – a difficulty that Losev himself acknowledges – the question of the philosophical nature of number, as is posed in this Pythagorean/Platonic way and brilliantly taken up again by Plotinus, leads to a major and decisive question about a common metaphysical basis for human knowledge, which in turn raises the issues of “sameness” and

²⁸ A.F. Losev, *Dialektika chisla u Plotina* (1994), cit., p. 738 (Losev's emphases).

²⁹ *Ibid.*, p. 738.

³⁰ *Ibidem*.

³¹ *Ibid.*, p. 739.

³² *Ibidem*.

³³ *Ibid.*, p. 740. Losev's emphasis.

“identity”.³⁴ For Plotinus, as Losev explains, this paradoxical antithesis of the two numbers, i.e. the one that has meaning and exists in itself (the one, or substantial number) and the one that counts the “things” of the world (the other, matter, or monadic number), demonstrates the existence unequivocal of a third principle, that is, of the energy that makes them coexist in our reality, since they depend on each other.³⁵ This third and new principle, for Losev, is “their unity, their inner mutual penetration and, so to speak, a new indivisible wholeness”.³⁶ This principle, in fact, which is neither “one” nor “multiplicity” but the union of them, is the *number*, i.e. the energy of the existing beings, or the process and method of such unification. In Losev’s words, it is “the intelligible “how” of the construction of meaning”.³⁷ The latter happens through the generations of the five Platonic *megista gene* of the pure intellect: *existence, rest, movement, identity and difference*. Finally, the one, the meon (the matter), and the number are the three main principles of the existence. But the number regulates all the process by virtue of its energy. For Plotinus, as Losev puts it, the number has a very high place, which neither physical nor psychic nor intelligible. As he says: “It is almost the One itself. It is in the middle between the One and the Intellect”.³⁸ But to understand the nature of number even more deeply, which is symbolic but even more mythical, for Losev it is necessary to read Proclus, who, as he states, is on the same line as Plotinus on this point. With the mention of Proclus, Losev closes his analysis of the number in Plotinus and refers to his other publications on the culture of the ancient world, in particular *The Ancient Cosmos and Modern Science* (1927).

In conclusion, Losev’s interest in Plotinus’ *Treatise on Numbers* demonstrates at least two things. The first is the unequivocal influence of the Neo-Platonic metaphysics in his thought. This is only partially evident, since in the 20th century the tendency to reduce all Losev’s questions to Hegelian or Husserlian phenomenological motifs was often found in critical interpretations of his thought.³⁹ The second is that such an interest may define the specific nature of his dialectics, which has an original metaphysical

³⁴ Cf. this passage: “It seems most clear for non-philosophers to think this way. There are things I can count. If I count them, I use the concept of number and quantity. If I do not count them, where are the numbers? They do not exist. Take away the things, and the number will disappear. Start counting and the number becomes available. No, that means there is no number without things. This is the opinion which Plotinus rejects. He reasons like this. Let “one man” be the same as simply “man”. Then “one bull” is the same as simply “bull”; “one horse” is the same as “horse” simply. But what do a man, a bull, a horse, a nut, a tree, a city, the sun, a kilometer, etc. have in common?” (ibid., p. 745).

³⁵ On this crucial point concerning the nature of number, Losev comments in particular on *Enneads* VI, 6, 9, which is in fact a key passage in Plotinus’ argument (See Plotinus, *Ennead VI. 6–9*. Cambridge/London: Harvard University Press, 1988, pp. 33–37).

³⁶ A.F. Losev, *Dialektika chisla u Plotina* (1994), cit., p. p. 799.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibid., p. 807.

³⁹ Cf. from example N.O. Lossky, *History of Russian Philosophy*. London: George Allen and Unwin Ltd, 1952, p. 292. In this regard, Vladimir Marchenkov pointed out the importance of adding, within the fundamental sources of Losev’s thought, an original Platonic and Byzantine frame to Hegel and to Husserlian phenomenology (cf. V. Marchenkov, *Aleksei Losev and His Theory of Myth*, in A. Losev, *The Dialectics of Myth*. Trans. by V. Marchenkov. New York: Routledge, 2003, p. 16).

basis (as his interest in Plotinus and the use of his categories would demonstrate), in which “metaphysics” does not mean a “transcendent being” but, in this case, a “numeric structure of meaning”. In this regard, in my view, the same pattern for how Losev reads the dialectic relationship of the qualitative and quantitative number would provide a useful frame to understand the development of his subsequent dialectics – first of all in his famous work *The Dialectics of Myth*, which he published shortly afterwards (1930). Although the demonstration of the presence of Plotinian themes in that work does not come within the scope of this article, it is likely that the balance of this dialectics of number could work, at a hidden and deeper level, as a basis and support for his explanations of myth and of history, in the same way as for Plotinus the metaphysics of number works “from behind the scenes” in the generation of beings in his cosmology. I am sure that taking such a metaphysical basis into account would help give a better understanding of Losev’s dialectics, and would also avoid any purely historical or phenomenological reduction of it. As emerges from Losev’s analysis, Plotinus’ “dialectics of number” lies indeed at the heart of any other dialectics. It is hard to say whether this is really the “most difficult topic” in the history of world philosophy, as Losev stated. But it is highly significant that Losev believed this, since it is probably the most crucial point for his own philosophical system.

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Дialeктика числа у Плотина (Перевод и комментарии трактата Плотина «О числах»). М.: Изд-е автора, 1928.
2. Лосев А.Ф. Дialeктика числа у Плотина // Миф – число – сущность. М.: Изд-е «Мысль», 1994. С. 713–876.
3. Slaveva-Griffin S. Plotinus on Number. New York: Oxford University Press, 2009.
4. Плотин. Эннеады / пер. А.Ф. Лосева // Антология мировой философии: в 4 т. М.: Изд-е «Мысль», 1969. С. 538–554.
5. Gerson L.P. (ed.). The Cambridge Companion to Plotinus. New York: Cambridge University Press, 1996.
6. Slaveva-Griffin S. Plotinus on Number // Gerson L.P., Wilberding J. (eds.). The New Cambridge Companion to Plotinus. New York: Cambridge University Press, 2022. P. 136–162.
7. Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев о Николае Кузанском и средневековой диалектике // Вопросы философии. 2016. № 9. С. 98–104.
8. Флоренский П.А. Смысл идеализма // Сочинения в 4 т. Т. 3(2) / сост. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. М.: Мысль, 2000. С. 68–144.
9. Florensky P. The Meaning of Idealism. Trans. by B. Jakim. Brooklyn, New York: Semantron Press, 2020.
10. Oppo A. Platone e Kant nell’epistemologia di Florenskij // Tagliagambe S., Spano M., Oppo A. (eds.). Il pensiero polifonico di Pavel Florenskij. Cagliari: PFTS University Press, 2018. P. 383–413.
11. Picavet F. Plotin et les Mystères d’Eleusis // Revue de l’histoire des religions. 1903. No. 47. P. 3–19.
12. Флоренский П.А. Пифагоровы числа // Сочинения в 4 т. Т. 2 / сост. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. М.: Мысль, 1996. С. 632–646.
13. Шапошников В.А. Категория числа в конкретной метафизике Павла Флоренского // Кричевец А.Н. (сост.). Число: сборник статей. М.: МАКС пресс, 2009. С. 341–367.

14. Лосев А.Ф. П.А. Флоренский по воспоминаниям Алексея Лосева // Исупов К.Г. (сост.). Павел Флоренский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2001. С. 173–195.
15. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Изд-е автора, 1930.
16. Cleary J.J. Aristotle's Criticism of Plato's Theory of Form Numbers // Dillon J., O'Byrne B., O'Rourke F. (eds.). *Studies on Plato, Aristotle and Proclus. Collected Essays on Ancient Philosophy of J.J. Cleary*. Leiden: Brill, 2013. P. 415–439.
17. Bulmer-Thomas I. Plato's Theory of Number // *The Classical Quarterly*. 1983. Vol. 33. No. 2. P. 375–384.
18. Hadot P. Plotin, Porphyre: Études néoplatoniciennes. Paris: Les Belles Lettres, 1999.
19. Лосев А.Ф. История античной эстетики (в 8 т.) (History of Ancient Aesthetics [in 8 vols.]). Т. 6. Т. 7. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000.
20. Троицкий В.П. Философия числа А.Ф. Лосева // Алексей Федорович Лосев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 119–137.
21. Троицкий В.П. Метаматематика Алексея Лосева // Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. М.: Academia, 2013. С. 761–788.
22. Троицкий В.П. О смысле чисел // Лосев А.Ф. Миф – число – сущность. М.: Изд-е «Мысль», 1994. С. 894–903.
23. Лосев А.Ф. Хаос и структура. М.: Изд-е «Мысль», 1997.
24. Lloyd A.C. *The Anatomy of Neoplatonism*. Oxford: Clarendon Press, 1990.
25. Oppo A. Conceptualising Discontinuity. Pavel Florenskii's *Preryvnost'* as a Universal Paradigm of Knowledge // *Russian Literature*. 2022. No. 130. P. 69–93.
26. Chiaradonna R. *Ontology in Early Neoplatonism: Plotinus, Porphyry, Iamblichus*. Berlin: De Gruyter, 2023.
27. Plotinus Ennead VI. 6–9. Cambridge/London: Harvard University Press, 1988.
28. Lossky N.O. *History of Russian Philosophy*. London: George Allen and Unwin Ltd, 1952.
29. Marchenkov V. Aleksei Losev and His Theory of Myth // Losev A. *The Dialectics of Myth*. New York: Routledge, 2003. P. 3–65.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Bulmer-Thomas, I. Plato's Theory of Number, in *The Classical Quarterly*, 1983, vol. 33, no. 2, pp. 375–384.
2. Oppo, A. Conceptualising Discontinuity. Pavel Florenskii's *Preryvnost'* as a Universal Paradigm of Knowledge, in *Russian Literature*, 2022, no. 130, pp. 69–93.
3. Picavet, F. Plotin et les Mystères d'Eleusis [Plotinus and the Eleusinian Mysteries], in *Revue de l'histoire des religions*, 1903, no. 47, pp. 3–19.
4. Takho-Godi, E.A. A.F. Losev o Nikolae Kuzanskom i srednevekovoy dialektike [A.F. Losev on Nicholas of Cusa and Medieval Dialectics], in *Voprosy filosofii*, 2016, no. 9, pp. 98–104.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

5. Cleary, J.J. Aristotle's Criticism of Plato's Theory of Form Numbers, in Dillon, J., O'Byrne, B., O'Rourke, F. (eds.). *Studies on Plato, Aristotle and Proclus. Collected Essays on Ancient Philosophy of J.J. Cleary*. Leiden: Brill, 2013, pp. 415–439.
6. Florenskiy, P.A. Pifagorovy chisla [The Pythagorean Numbers], in Andronik (Trubachev), Trubacheva, M.S., Florenskiy, P.V. (eds.) *Sochineniya v 4 t., t. 2* [Works in 4 vols., vol. 2]. Moscow: Mysl', 1996, p. 632–646.
7. Florenskiy, P.A. Smysl idealizma [The Meaning of Idealism], in Andronik (Trubachev), Trubacheva, M.S., Florenskiy, P.V. (eds.) *Sochineniya v 4 t., t. III/2* [Works in 4 vols., vol. III/2]. Moscow: Mysl', 2000, pp. 68–144.

8. Gerson, L.P. (ed.). *The Cambridge Companion to Plotinus*. New York: Cambridge University Press, 1996.
9. Losev, A.F. P.A. Florenskiy po vospominaniyam Alekseya Loseva [P.A. Florensky in Aleksei Losev's Memories], in *Pavel Florenskiy: pro et contra*. Saint-Petersburg: RKhGI, 2001, pp. 173–195.
10. Marchenkov, V. Aleksei Losev and His Theory of Myth, in Losev, A. *The Dialectics of Myth*. New York: Routledge, 2003, pp. 3–65.
11. Oppo, A. Platone e Kant nell'epistemologia di Florenskij [Plato and Kant in Florensky's Epistemology], in Tagliagambe, S., Spano, M., Oppo, A. (eds.) *Il pensiero polifonico di Pavel Florenskij*. Cagliari: PFTS University Press, 2018, pp. 383–413.
12. Plotin. Enneady [Enneads], in *Antologiya mirovoy filosofii in 4 vols. Vol. I, part I: Filosofiya drevnosti i srednevekov'ya* [Anthology of World Philosophy in 4 vols., vol. I, part I: Philosophy of Antiquity and the Middle Ages]. Moscow: Mysl', 1969, pp. 538–554.
13. Shaposhnikov, V.A. Kategoriya chisla v konkretnoy metafizike Pavla Florenskogo [The Category of Number in Pavel Florensky's Concrete Metaphysics], in Krichevets, A.N. (ed.) *Sbornik statei «Chislo»* [Collection of articles "Number"]. Moscow: MAKS Press, 2009, pp. 341–367.
14. Slaveva-Griffin, S. Plotinus on Number, in Gerson, L.P., Wilberding, J. (eds.) *The New Cambridge Companion to Plotinus*. New York: Cambridge University Press, 2022, pp. 136–162.
15. Troitskiy, V.P. Filosofiya chisla A.F. Loseva [A.F. Losev's Philosophy of Number], in Takho-Godi, A.A., Takho-Godi, E.A. (eds.) *Aleksey Fedorovich Losev*. Moscow: ROSSPEN, 2009, pp. 119–137.
16. Troitskiy, V.P. Metamatematika Alekseya Loseva [A. Losev's Metamathematics], in Losev, A.F. *Dialekticheskie osnovy matematiki*. Moscow: Academia, 2013, pp. 761–788.
17. Troitskiy, V.P. O smysle chisel [On the Meaning of Numbers], in Losev, A.F. *Mif, Chislo, Sushchnost'*. Moscow: Mysl', 1994, pp. 894–903.

(Monographs)

18. Chiaradonna, R. *Ontology in Early Neoplatonism: Plotinus, Porphyry, Iamblichus*. Berlin: De Gruyter, 2023.
19. Florensky, P. *The Meaning of Idealism*. Brooklyn, New York: Semantron Press, 2020.
20. Hadot, P. Plotin, *Porphyre: Études néoplatoniciennes* [Porphyry: Neoplatonic Studies]. Paris: Les Belles Lettres, 1999.
21. Lloyd, A.C. *The Anatomy of Neoplatonism*. Oxford: Clarendon Press, 1990.
22. Losev, A.F. *Dialektika chisla u Plotina: Perevod i kommentarii traktata Plotina «O chislakh»* [The Dialectics of Number in Plotinus: A Translation and Commentary on Plotinus' "Treatise on Numbers"]. Moscow: Izdanie Avtora, 1928.
23. Losev, A.F. *Istoriya antichnoy estetiki (v 8 t.)* [History of Ancient Aesthetics (in 8 vols.)]. Vol. 6, Vol. 7. Khar'kov: Folio; Moscow: AST, 2000.
24. Losev, A.F. *Khaos i struktura* [Chaos and Structure]. Moscow: Mysl', 1997.
25. Losev, A.F. *Mif, Chislo, Sushchnost'* [Myth, Number, Being]. Moscow: Izdanie «Mysl'», 1994.
26. Losev, A.F. *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii* [Essays on Ancient Symbolism and Mythology]. Moscow: Izdanie avtora, 1930.
27. Lossky, N.O. *History of Russian Philosophy*. London: George Allen and Unwin Ltd, 1952.
28. Plotinus. *Ennead VI. 6–9*. Cambridge/London: Harvard University Press, 1988.
29. Slaveva-Griffin, S. *Plotinus on Number*. New York: Oxford University Press, 2009.

Реферат

Когда А.Ф. Лосев перевел и прокомментировал трактат Плотина «О числах» («Эннеада» VI.6), он решил заняться, по его собственным словам, «самым трудным предметом в истории философии». По мнению Лосева, никто до середины 1920-х годов серьезно не относился к этому тексту. В своем анализе он обнаруживает, что учение Плотина о числах позволяет непосредственно прийти к самой сути диалектики греческого философа. Предлагая комментарий к общему смыслу книги Лосева «Диалектика числа у Плотина» (1928 г.), в данной статье мы отмечаем принятие Лосевым, вероятно, под влиянием идей П.А. Флоренского, метафизики Плотина как своей собственной метафизики.

В начале своей книги Лосев приводит длинный и впечатляющий обзор сочинений русских и европейских ученых, которые пытались подойти к такому сложному вопросу, касающемуся взглядов Плотина на числа, но по большей части потерпели неудачу, и заключает, что он первый, кто серьезно взялся за этот вопрос. Однако, что более вероятно, Лосев стремился найти надежный источник по очень сложной проблеме (коей, несомненно, является метафизика числа), которая систематически доставляла столько хлопот всем древним философам, от ранних пифагорейцев до Платона и Аристотеля, вплоть до философов Средневековья.

В своем филологическом анализе трактата Плотина «О числах» Лосев высказывает и свои собственные взгляды на диалектику чисел, начиная с самого названия, в котором он использует термин «диалектика» к исследованию Плотина о природе чисел. В поисках основательной теории числа он, вероятно, надеялся найти действительную поддержку своей философской системе и исследованиям, которые он проводил в тот же период в области имени, музыки, логики, искусства и мифологии. В этом смысле Плотин, который был хорошо знаком с взглядами Аристотеля на теорию чисел и использовал их для защиты Платона от нападок Стагирита, также предлагал заманчивую перспективу своего рода примирения Платона и Аристотеля (причём такое примирение было именно в пользу Платона).

Лосев был хорошо знаком с математической мыслью Флоренского. Он также хорошо знал «Мнимости в геометрии» (1922 г.) – текст, который мало кто читал в России, когда он впервые был опубликован. Несомненно, основная концепция Лосева по этому вопросу исходит от Флоренского и объединяет математическую философию Пифагора, Платона и Плотина в единую теорию кардинальных чисел (или «субстанциальных чисел», выражаясь языком Платона). Плотин предлагает хороший компромисс и подходящий синтез пифагорейско-платоновской традиции для того, что Флоренский называет «антиномией числа», а Лосев переводит в «диалектику числа». Все это о двойственности, противопоставлении и сосуществовании монадического числа

(*monadikos arithmos*), которое просто «считает» и перечисляет отдельные вещи, и субстанционального/идеального числа (*ousiôdês arithmos*), которое есть активность (*energeia*) субстанции и сила (*dynamis*) бытия, – число, которое в конечном итоге «само по себе» (по выражению Лосева).

Анализ книги Лосева «Диалектика числа у Плотина» позволяет определить несколько существенных моментов, необходимых для понимания истоков и основ философии числа Лосева, которые будут доступны читателям только в его посмертном труде «Хаос и структура» (1997 г.). В целом Лосев принимает пифагорейскую идею о том, что «все есть число», как модель-регулятор всего существования.

В заключение следует отметить, что интерес Лосева к трактату Плотина «О числах» демонстрирует как минимум две вещи. Во-первых, это однозначное влияние неоплатонической метафизики на его мысль. Во-вторых, такой интерес может определить специфическую природу его диалектики, имеющей первоначальную метафизическую основу, в которой «метафизика» означает не «трансцендентное существо», а в данном случае – «числовую структуру значения». В этом смысле та же самая модель прочтения Лосевым диалектических отношений качественного и количественного числа могла бы стать полезной основой для понимания развития его последующей диалектики – прежде всего в своей знаменитой работе «Диалектика мифа» (1930 г.).

УДК 1:51

ББК 87.3(2)63

Виктор Борисович Кудрин

Независимый исследователь, Россия, Москва, e-mail: victorkudrin@mail.ru

А.Ф. Лосев о числе, математике и музыке

Аннотация. Статья посвящена анализу и развитию философии числа А.Ф. Лосева. Предлагается обзор существующих исследований по философии числа. По материалам ранних работ (1920-х гг.) А.Ф. Лосева даются определения аритмологии, эйдетического и гилетического числа. Отмечаются корни термина «гилетика» у Э. Гуссерля и изменение его значения у Лосева. Рассматривается предмет философии числа как отдельной дисциплины. Раскрываются различия между числом и нумерацией, между гилетическим и вещественным числами. Приводятся примеры несводимости чисел, которые могут быть интерпретированы только через диалектический подход к математике. Философия математики раннего Лосева рассматривается в свете сформулированной позднее теоремы Гёделя. Дается вводный очерк возможной неклассической математики, преодолевающей редукционизм, характерный для математики Нового времени. В этой связи интерпретируется новый взгляд на старую космологию пифагорейцев и платоников и вытекающие из него выводы о природе пространства и времени. В заключительной части исследования дается характеристика связи философии музыки А.Ф. Лосева с пониманием времени в общей космологической картине мира.

Ключевые слова: философия числа А.Ф. Лосева, диалектика числа, аритмология, гилетическое число, эйдетическое число, математика Нового времени, космология

Viktor Borisovich Kudrin

Independent Researcher, Russia, Moscow, e-mail: victorkudrin@mail.ru

Aleksei Losev on number, mathematics and music

Abstract. The article is devoted to the analysis and development of A.F. Losev's philosophy of number. A review of existing research on this issue is provided. Definitions of arrhythmology, eidetic and hyletic numbers are given according to the early works of the philosopher of the 1920s. The roots of the term "hyletics" in E. Husserl and the change in its meaning in Losev are noted. The subject of the philosophy of number as a separate discipline is considered. The difference between number and numbering, between hyletic and real number is revealed. Examples are given of the irreducibility of numbers and the non-commutativity of operations with numbers, which can only be interpreted through a dialectical approach to mathematics. The early Losev's philosophy of mathematics is considered in the light of Gödel's theorem formulated later. An introductory sketch of possible non-classical mathematics (a paradigm similar to quantum physics) based on correlation calculus is given. The difference between functional and correlation dependence is considered. The reductionism that is characteristic of modern mathematics is criticized. In this regard, a new view of the ancient cosmology of the Pythagoreans and Platonists and the resulting conclusions about the nature of space and time are interpreted. The final part of the study characterizes the connection between A.F. Losev's philosophy of music with the understanding of time in the general cosmological worldview.

Key words: philosophy of A.F. Losev, dialectics of number, arrhythmology, hyletic number, eidetic number, non-commutativity, correlation calculus

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.076-091

1920–1930-е годы ознаменованы одной из наиболее удачных попыток философского осмысления понятий числа и математики как науке о числе. Попытка эта была предпринята великим русским мыслителем Алексеем Федоровичем Лосевым. В уединенном домике на Медвежьей горе Лосев создал уникальное учение, не только на много десятков лет опередившее современные исследования, но и открывающее перспективы принципиально нового направления в математике.

Смысл предпринятой А.Ф. Лосевым попытки, результаты которой частично стали известны только в начале XXI в., можно понять только в контексте судьбы философии числа в России. Поднятая на небывалую высоту Н.В. Бугаевым, о. Павлом Флоренским, Д.Ф. Егоровым и всей московской математической школой, в советское время она оказалась в крайне неблагоприятных условиях и после репрессий 1930 г. фактически прекратила свое развитие. Благодаря Лосеву эта линия в русской мысли не угасла, хотя даже в современной России нашла лишь немногих продолжателей. Одним из тех, кто творчески продолжил линию Флоренского и Лосева и добился важных результатов в осмыслении числа, стал академик РАН, математик А.Н. Паршин (1942–2022). Его сборник статей «Путь: математика и другие миры» (2002 г.) стал важнейшей вехой не только в русской, но и в мировой философии математики. Именно А.Н. Паршин (на протяжении многих лет ведущий философский семинар в Доме Лосева) предложил для отображения органической жизни р-адический анализ¹. Его находки получили развитие в работах В.А. Бунина, разработавшего метод расширения понятия числа путем замены привычных символов математических операций на обычные скалярные числа, соответствующие ступеням действий, благодаря чему возникают уравнения, в которых искомым может быть сам тип операции². По мысли, неоднократно высказывавшейся А.Н. Паршиным, алгебру можно уподобить языку, состоящему из одних местоимений. Полной семантической противоположностью алгебре (как будет показано ниже) явится гилетика, оперирующая семантизированными числами, т. е. именами существительными. Именно семантизированное число соответствует пифагорейскому представлению о числе как сокровенной сущности вещи, а не отвлеченной конструкции ума.

¹ См.: Паршин А.Н. Размышления над теоремой Гёделя // Паршин А.Н. Путь: математика и другие миры. М.: Добросвет, 2002. С. 55–87 [1].

² См.: Бунин В.А. Математика и трудности физики // Сознание и физическая реальность. 1997. Т. 2, № 2. С. 72 [2].

Большую работу по изучению математического наследия Лосева провел В.П. Троицкий, подготовивший к изданию фундаментальный труд Лосева «Диалектические основы математики»³. Исследователь пишет: «Сама установка на абстрагирование имплицитно содержит знание именно того понятия, которое надлежит определить. Это есть, как известно, логический круг» [5, с. 258]. На наш взгляд, В.П. Троицкий верно сформулировал главный принцип лосевской математики: не абстрагирование от конкретных математических объектов (множеств, чисел и операций), а изучение взаимодействия этих объектов в их индивидуальности и многообразии. Для работ В.П. Троицкого характерно рассмотрение математических новаций Лосева в неразрывном единстве с остальными темами, разрабатываемыми Лосевым. Казалось бы, что может быть общего у новейших направлений информационной технологии и у классической филологии? Но оказывается, что информационная технология немыслима без уточнения понятия числа, а уточнение понятия числа требует прояснения исконных древнегреческих философских терминов, в переводах которых на новоевропейские языки за прошедшие века накопились значительные искажения, мешающие правильно даже сформулировать задачи, стоящие перед современными математиками. В послесловии к новому изданию «Диалектических основ математики» В.П. Троицкий обращает внимание не только на древние корни математических понятий и проблем, вновь вводимых Лосевым в научный обиход, но и на «примеры напряженного внимания автора к социально-исторической обусловленности тех или иных математических построений»⁴.

В логике В.П. Троицкого, на наш взгляд, представление о «качественных» числах – это, казалось бы, возвращение к глухой архаике. Но, с другой стороны, это то, что неожиданным образом выходит на передний край современной науки, та часть математики, которая подвела научное сообщество к границам человеческого познания. Кризис в представлениях об основаниях математики, о числе привел к тому, что мы поняли, что далеко не все о числе знаем. Для того чтобы сделать шаг вперед, нужно снова вернуться в архаику, попытаться внести в ткань чистой науки качество, то, от чего на протяжении трех веков наука избавлялась. Мы разучились описывать движение, хотя и управляем движущимися объектами. Вот почему исследователь подчеркивает единство философии числа у раннего Лосева: он неизменно выступает «против непо-

³ Об истории обретения и издания этого труда см.: Троицкий В.П. К истории создания и публикации «Диалектических основ математики» А.Ф. Лосева // Созидающая верность: к 90-летию А.А. Тахо-Годи. Спецвыпуск Бюллетеня Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» (Вып. 16). М.: Гранд-Фаир, 2012. С. 250–258 [3]; Троицкий В.П. О математических рукописях А.Ф. Лосева // Лосевские чтения. Образ мира – структура и целое: материалы Междунар. науч. конф., проходившей под эгидой ЮНЕСКО 19–23 октября 1998 года на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Логос; Общество «Лосевские беседы», 1999. С. 208–215 [4].

⁴ См.: Троицкий В.П. Математика Алексея Лосева // Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. М.: Academia, 2013. С. 782 [6].

стасийных теорий числа, наивно-эмпирических и субъективно-психических»⁵. В противоположность им Лосев вслед за Платином и Ямвлихом доказывал, что «число пронизывает весь мир, как живой, так и неживой, включая человека и человеческое сообщество»⁶. «Число, если оно составлено математической суммой, беспмятно и мертво, число органического единства хранит изначальную жизнь – это открытие античного гения в новых условиях и на ином понятийном языке воскресает в основе современного *системного подхода* (или системных исследований)», – заключает В.П. Троицкий [5, с. 201]. Тем самым, с его точки зрения, лосевская философия числа вернула в век квантовой физики античную наглядность в математику. Без преувеличения, труды В.П. Троицкого, с достаточной полнотой раскрывшие содержание математических концепций Лосева⁷, легли в основу наших собственных исследований.

Истоки философии числа А.Ф. Лосева лежат в его работах конца 1920-х гг., включая «Диалектику числа у Платина». Наличие статьи С.В. Бирюкова избавляет нас от необходимости повторять анализ данного труда⁸. Отметим лишь, что на данном этапе философ относил числа к «сверхгилетическим предметам», понимая «гилетическое» как «вещественное»⁹.

В работе «Философия имени» Лосев предлагает создать новую фундаментальную науку *аритмологию*, определяемую им как «логическое учение об *эйдетической схеме*, или об *идеальном числе*, т.е. о смысле, рассмотренном с точки зрения подвижного покоя»: «Схема – *идеальный контур вещи, эйдетическое число; логос схемы есть обыкновенное математическое, точнее, арифметическое число; логос логоса схемы есть математика, т.е. прежде всего арифметика (не геометрия)*. <...> Число как *смысловое изваяние и фигура как идеальное тело – предмет аритмологии; число как функция и методологическое задание, как принцип и замысел, чистая смысловая возможность эйдетического тела, – есть предмет математики как науки о числе, элементарной и высшей*. <...> Все отличие т. н. формальной логики от “арифметики” заключается в том, что первая есть наука о понятии (и об его различных модификациях), а вторая есть наука о числе (и об его различных модификациях). То и другое таит в себе своеобразные, специфические логические конструкции, дающие

⁵ См.: Троицкий В.П. О смысле чисел // Миф. Число. Сущность / сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханькова; послесл. Л.А. Гогтишвили, В.П. Троицкого. М.: Мысль, 1994. С. 897 [7].

⁶ Там же. С. 901.

⁷ См. об этом также: Троицкий В.П. Философия числа А.Ф. Лосева // Алексей Федорович Лосев / под ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи; Ин-т философии РАН, Некоммерческий науч. фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого». М.: РОССПЭН, 2009. С. 119–137 [8].

⁸ См.: Бирюков Б.В. С.А. Яновская и А.Ф. Лосев: проблема числа у Платина // Бирюков Б.В. Трудные времена философии. Софья Александровна Яновская: Время. События. Идеи. Личности. М.: URSS, 2010. С. 94–98 [9].

⁹ См.: Лосев А.Ф. Диалектика числа у Платина // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 740–741 [10].

начало двум совершенно различным и самостоятельным наукам. На основе арифметики может возникнуть и содержательная дисциплина, состоящая из тех же математических конструкций, но наделенных теми или другими содержательными моментами» [11, с. 786–787].

Важно отметить, что в представлении Лосева и эйдетические, и арифметические числа – представляют собой завершенные количества. Числа, в которые входит некое идейное содержание, т.е. некая уже несчислимость, неспособность к счету, некая сплошная качественность, которая невыразима никакими количественными переходами и рядами, Лосев первоначально назвал идеальными. Идеальное число присутствует и в «обычном» арифметическом числе, и вне его, самостоятельно¹⁰. Затем Лосев вводит понятие гилетического числа (от греч. ὕλη (hyle) – «вещество»)¹¹. Согласно формулировке Лосева из работы «Музыка как предмет логики», гилетический момент в эйдосе есть «момент иного, меонального размыва и подвижности, смысловой текучести и жизненности эйдоса, т.е. самого предмета»¹².

Лосев поясняет: «Будем твердо помнить общее сходство или, вернее, тождество музыки и математики; оно заключается в предметном содержании того и другого, которое тут есть, в противоположность эйдосу, меональная сущность, или гилетическая стихия, данная как идеальный же момент в эйдосе, или, употребляя латинскую терминологию, интеллигибельная материя. Математика, как учение о стационарном числе, сказали мы, не относится прямо сюда. Но математика как учение о становящемся числе, т.е. все учение о функциях, фиксирует ту самую предметность, которую дает и музыка... Гилетическая параллель сущего есть вечное нарастание бытийственности как таковой. Не предмет нарастает, оставаясь сущим, а самая категория сущего непрерывно и вечно меняется. Здесь не только выход за пределы закона исключенного третьего и tertium datur, но это непрерывно текучее (в идеальном смысле) tertium только и может быть признано. Отсюда вытекает то, что гилетическое суждение конструируется в сознании совершенно не так, как логическое. Субъект такого суждения, с отведением закона исключенного третьего, есть постоянно и непрерывно нарастающая бытийственность, нарастающая именно в своем качестве бытийственности. Созерцая эту hyle через музыкальную идею, мы видим, как в этом-то и заключается вся жизнь, если последняя есть действительно живая длительность» [12, с. 496].

Термин «гилетика» впервые был использован Эдмундом Гуссерлем в работе «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии»:

¹⁰ См.: Лосев А.Ф. *Философия имени* // Лосев А.Ф. *Бытие*. Имя. М.: Мысль; Российский открытый университет, 1993. С. 786 [11].

¹¹ См.: Кудрин В.Б. *Учение А.Ф. Лосева о гилетическом числе* // *Вопросы философии*. 2005. № 8. С. 168–175 [12].

¹² См.: Лосев А.Ф. *Музыка как предмет логики* // Лосев А.Ф. *Форма. Стиль. Выражение* / сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1995. С. 496 [13].

«Естественно, что чистая гилетика подчинена феноменологии трансцендентального сознания. Кстати говоря, эта чистая гилетика обладает характером замкнутой в себе дисциплины, как таковая, имеет свою внутреннюю ценность, а, с точки зрения функциональной, и значение – благодаря тому, что она вплетает возможные нити в интенциональную паутину, поставляет возможный материал для интенциональных формирований» [14, с. 7]. Для Гуссерля слово «гилетический» было синонимом слова «чувственный» или «материальный» (имелся в виду материал переживаний), но Лосев различает эти понятия, показывая их различие в греческой и латинской культурах. Хотя Цицерон и ввел слово *materia* как перевод греческого $\acute{\upsilon}\lambda\lambda\acute{\eta}$, оно отличается от латинского *materia* именно тем, что *materia* – это $\acute{\upsilon}\lambda\lambda\acute{\eta}$, взятое в момент его наблюдения, а $\acute{\upsilon}\lambda\lambda\acute{\eta}$ включает в себя все моменты существования вещественного предмета, всю его биографию, реализованную в виде конкретного гилетического числа.

Может показаться странным противопоставление понятий «гилетический» и «вещественный»: ведь $\acute{\upsilon}\lambda\lambda\acute{\eta}$ как раз и означает «вещество», а вещественные числа успешно применяются в математике уже более пяти тысяч лет! Но, как мы увидим ниже, значения этих слов имеют существенные оттенки, позволяющие их строго различать, и Лосев был совершенно прав, противопоставив их. Речь идет не о том, чтобы дать новое название уже известному предмету: «Не-объективная и не-субъективная, чистая идея числа, переходя в свое инобытие, превращается прежде всего в физически-материальное, пространственно-временное число», – пишет Лосев в своем фундаментальном труде «Диалектические основы математики», написанном еще в 1930-е гг., но впервые увидевшем свет лишь в 1997 г. и переизданном в 2013 г. [15, с. 50]. В этой работе Лосев окончательно формулирует понятие числа: «Число есть прежде всего отвлеченная сфера чистого смысла, а не выразительная... Число есть самый акт смыслового полагания, а не содержание этого полагания... Число есть ставший результат энергии самосозидания акта смыслового полагания» [15, с. 50–51].

Если понимать выражение «ставший результат» не как остановку во времени «акта смыслового полагания», а как непрекращающийся процесс, то это определение вполне приложимо именно к гилетическому числу, хотя сам этот термин Лосевым больше не используется. Теперь он понимает под числом «полное» число, включающее понятие континуума в качестве инобытия «общепринятого» числа. Поэтому отныне, говоря «число» и не сопровождая это слово какими-либо «ограничительными» прилагательными, мы будем по умолчанию подразумевать «полное» число, то есть число гилетическое, согласно более ранней терминологии Лосева.

По определению Лосева, «вся математика есть не что иное, как развитое и детализированное понятие числа»¹³. В процессе создания учения о числе Ло-

¹³ См.: Лосев А.Ф. Диалектические основы математики / публ. А.А. Тахо-Годи; предисл. В.М. Лосевой; подгот. текста, послесл., примеч., коммент. В.П. Троицкого. М.: Academia, 2013. С. 419 [15].

сев широко использовал не только пифагорейскую, но и неоплатоническую терминологию. Однако от неоплатонизма учение Лосева принципиально отличается своим христианским персонализмом. Это отчетливо видно даже в тех его работах, где он не мог открыто высказывать свои убеждения по вполне понятным цензурным условиям эпохи.

«Диалектические основы математики» Лосев начинает с рассмотрения числа как «факта духовной культуры»: «Ставится задание: рассмотреть число как объективно-социальную действительность, но так, чтобы видны были все логические, сознательные и вообще смысловые скрепы этой объективной действительности. Если бы задание это было выполнимо, мы получили бы число (а значит, и математику) не как предметный продукт мышления и не как физический продукт природы, но как продукт саморефлектирования духа, как факт духовной культуры» [15, с. 24].

Далее он переходит к рассмотрению структуры математики в целом: «Задача эта трудна и многосложна, и тут необходим тот союз философии и математики, который так част в интуитивных глубинах у настоящих философов и математиков и который так редок у тех, кому суждено повторять и распространять философские и математические идеи, но не создавать их впервые. Философия математики должна вернуть нас к этому глубинному союзу философии и математики. Она, философия математики, должна в расчлененном и яснейшем виде показать, конструировать то нерасчлененное и неясное, что лежит в основе общей философско-математической интуиции, отказавшись как от формализма и пустоты, техницизма математических доказательств, так и отвлеченности и слишком большой общности философских теорий» [15, с. 316–317].

Лосев был убежден, что современная ему математика Нового времени, ограничив область своего применения лишь миром вещественным, не способна адекватно представить даже этот вещественный мир. Фактически она занимается не реальностью, а миром порожденных ею самой иллюзорных умственных конструкций. Эта «иллюзорная математика», доведенная до крайних пределов иллюзорности в интуиционистской модели Брауэра, оказалась непригодной для моделирования процессов запоминания и воспроизведения информации.

Необходима переоценка самих оснований математики, ее аксиоматики. К этой переоценке и приступает Лосев в «Диалектических основах математики». Он пишет: «Общей особенностью современной математической аксиоматики является ее *формалистический и антидиалектический характер*. Выставляется ряд аксиом; и – неизвестно почему, собственно взяты эти аксиомы, а не другие и откуда можно почерпнуть гарантию полноты этого списка аксиом. Такая беспомощность вполне характерна, напр., для знаменитого Гильберта, которого математики почему-то особенно превозносят именно в этом отношении. Мы читаем его перечисление аксиом – и совершенно не знаем, откуда он их получил, как к ним логически пришел и действительно ли все аксиомы тут перечислены. Ведь система аксиом должна быть такова, чтобы была действительно ясна ее полнота

и логическая завершенность. У Гильберта же мы можем в крайнем случае сказать только то, что каждая из данных аксиом имеет в математике действительное значение, но совсем не можем сказать, что тут исчерпана вся аксиоматика, и не знаем, где гарантия ее логической законченности» [15, с. 158].

Критикуя учение Леопольда Кронекера о сводимости чисел, Лосев пишет: «Общезвестные попытки свести все типы числа на целое и положительное число, ни, тем более, резким образцом которых может служить учение Кронекера, заведомо обрекаются для нас на полный неуспех. Л. Кронекер сводит всю математику на теорию натуральных чисел и целых целочисленных функций от неопределенных символов u, v, w , при конечном числе операций. В результате все эти ухищрения сводятся только к новому математическому правописанию, так как фактически нет, конечно, никакой возможности избежать самих логических категорий, лежащих в основе каждого типа. <...> Упование на то, что все числа можно “свести” на целые числа, вредно ещё и тем, что оно до известной степени преграждает анализ тех категорий, которые заложены в основе разных типов чисел, понимаемых как специфические индивидуальности. Тут надо уметь не столько “сводить” одно на другое, сколько “выводить” одно из другого» [15, с. 660–661].

В противоположность знаменитому высказыванию Кронекера «Die ganzen Zahlen hat der liebe Gott gemacht, alles andere ist Menschenwerk» («Бог создал целые числа, всё остальное – дело рук человека»), нам представляется правильным диаметрально противоположное утверждение: «Бог создал полные (нередуцированные) числа, все остальные виды чисел – искусственные конструкции человеческого рассудка, призванные ограничить понятие и возможности числа для удобства производящих вычисления математиков». (Отметим, что «удобство» это продолжается лишь до того момента, пока вычислители не оказываются в логическом тупике). Натуральные числа вовсе не являются «элементарными» числами, они производны, каждое из них можно представить и в виде отрицания отрицательности, и в рациональном виде с делением на единицу, и как p -адический предел.

Критика Лосевым современных ему аксиоматических систем совпала по времени с кризисом оснований математики, вызвавшим острую дискуссию о природе математических структур. Обладают ли они реальным онтологическим статусом или существуют лишь в воображении учёных? Согласно Паулю Бернайсу и Курту Гёделю, математические объекты имеют объективное существование, и работа ученых состоит в том, чтобы открывать характеристики этих объектов. Противоположную позицию занимают представители конструктивизма и формализма, согласно которым математические структуры лишь произвольные конструкции ученых, подобные шахматным правилам. Однако и конструктивисты, и формалисты, забывая о декларируемых ими взглядах, в своей повседневной работе ведут себя так, как если бы они сознавали реальность математических структур.

В 1931 г. Гёдель доказал существование высказываний, не выводимых дедуктивным путем из аксиом арифметики. Позднее было установлено, что выводимые высказывания составляют лишь неизмеримо малую часть всех высказываний, истинность подавляющего числа которых нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

«Гёделевская революция» навсегда покончила с наивной уверенностью во всеохватности формального мышления, свойственной тогда большинству представителей “научного сообщества”, показав, что попытка вывести главнейшие истины рациональным путем приводит к осознанию разумом своих границ. А.Н. Паршин так сформулировал значение теоремы Гёделя не только для математики, но и для человеческой культуры вообще: *«Если бы не было теоремы Гёделя, то жизнь не только не была бы приятнее, её просто не было бы... Теорема Гёделя показывает не просто ограниченность логических средств, она говорит о каком-то фундаментальном, глубинном свойстве мышления и, может быть, жизни вообще. Если мы что-то хотим понять в мышлении человека, то это возможно не вопреки теореме Гёделя, а благодаря ей»* [1, с. 71].

Согласно Паршину, из теоремы Гёделя вытекает тщетность попыток создания так называемого «искусственного интеллекта», которым нынешние «цифровизаторы» до сих пор пытаются заменить и подменить интеллект естественный: «Памятные моему поколению прогнозы построения интеллектуальных автоматов, делавшиеся у нас в 60-х годах, по существу могли бы быть сразу же опровергнуты именно теоремой Гёделя, полученной за тридцать лет до того и дружно проигнорированной этой частью научного сообщества. Будущим историкам науки придется долго разбираться, почему запрет существования вечного двигателя – это естественная максима нынешней науки, а попытки сформулировать запрет “думающей машины” считаются тормозом на пути прогресса» [16, с. 117].

Во введении к работе «Диалектические основы математики» Лосев показывает различие в понимании сущности математической операции математиком и философом: «В то время как сама математика есть совокупность чисто числовых операций, философия превращает эти числовые операции в понятийные, в принципиально логические. Математика в этом смысле есть знание как бы одномерное, одноплановое; философия же заново перестраивает этот математический план, превращает его из структуры-в себе в структуру-для себя, понимая числа как понятия и тем перекрывая числовую структуру структурой логической. Вот почему многое, столь понятное математику, совершенно непонятно философу; и иной раз приходится очень и очень много размышлять над тем, что с математической точки зрения является чем-нибудь очень простым, почти пустяком. Нечего и говорить о таких операциях, как интегрирование или разложение в ряд; достаточно взять простой математический факт: $2 \times 2 = 4$. В этой простейшей операции арифметического умножения функционирует целый ряд логических категорий, о которых умножающий не имеет

ровно никакого представления, как бы хорошо и быстро он ни умножал. Если я скажу, например, что умножение так же отличается от возведения в степень, как понятие механизма от понятия организма, что возведение в степень и извлечение корня в логическом смысле есть аналогия органического роста (в отличие от внешнемеханического сопряжения), то это будет всякому математику без предварительного разъяснения по меньшей мере непонятно. А тем не менее логический (а не просто числовой) анализ простых арифметических действий приводит именно к такому заключению» [15, с. 29–30].

Лосев заключает: «Во всяком механизме лежит в основе презрение к материи и уничтожение ее. Механизм есть не возвеличение и увенчание материи, но ее преуменьшение и принижение, поскольку любая часть механизма в любую минуту может быть изъята из целого и заменена другой. Тут, значит, все дело не в материи, не в теле, а во внешней и отвлеченной схеме, которую можно осуществить на любом материале и из любого куска данного рода тела. Не то в организме. Организм есть прежде всего уважение к телу и материи, внимательное и сублильное отношение к этому “внешнему” и “случайному”. В организме нельзя заменить по произволу одни части другими; и это потому, что тут важна не только осуществившаяся в организме идея, но и тот телесный материал, на котором осуществилась эта идея, так что определенные части этого материального организма оказываются уже столь же неповторимыми, индивидуальными, ни на что другое не сводимыми и подлинно, субстанциально оригинальными, как и сама идея» [15, с. 685].

В позитивистской науке Нового времени укоренилось представление, будто события, совершающиеся в мире физическом, – нечто случайное, в противоположность строгим законам, царящим в «отвлеченном» мире математики. В значительной мере это представление вызвано путаницей, возникшей в результате ошибок при переводе греческих философских терминов на латинский язык. Эти ошибки были замечены и некоторыми западноевропейскими мыслителями, но их голос не был услышан, и последствия этих ошибок продолжают оказывать губительное влияние не только на современную философию, но и на методологию математики и естественных наук. Необходимо четко осознать, что такие свойства физического пространства и времени, как структурированность и неоднородность, не случайны, а определяются свойствами пространства математического, первичного по отношению к пространству физическому.

Математический мир не результат «абстрагирования от реальности», как полагает сегодняшнее редукционистское мировоззрение, а та область на границе между миром духовным, реалии которого совершенно невыразимы словами и формулами, и миром, в котором эти реалии становятся выразимыми и познаваемыми, приобретают вещественный статус.

Подобно тому как реальное физическое пространство не существует без вещества, так и реальное числовое пространство не может существовать без образующих его чисел. При этом пространство рациональных чисел – лишь

координатная сетка, заброшенная на физический мир, и большой ошибкой было бы ее отождествление с самим миром.

Постоянно приращивая собой мир прошедшего, мир вечности нисколько не убывает! Вот как определяет понятие времени Лосев: «Время есть некое становление, некое неразличимое и сплошное, хотя и подвижное, становление. Временное становление гораздо “реальнее” числового, гораздо тяжелее, гораздо ближе к физической материи, к органической жизни, гораздо в этом смысле “конкретнее”. Это есть перенос числового становления в какую-то новую сферу, *потенцированное* становление – становление, возведенное в степень... Зато во всем прочем время – максимально близкий, максимально интимный аналог числа. Время так же “пусто”, как и число, так же имеет свое собственное содержание, независимое от грубой качественности внешнего мира. Оно так же первично для фактического бытия, как число для смыслового бытия, будучи точно таким же “актом полагания”, но только уже совсем в другой области, не в области чистого смысла, но в области физической материи. Оно так же рождает из себя вещи, несет на себе вещи, так же есть первопринцип их жизни и движения, саморазличия и самообъединения, как число рождает все различия в смысловой сфере, несет на себе всякую идеальную координацию и определяет живую текучесть смысла. Число и время – оба суть животрепещущий пульс бытия; и обе стихии – раньше и первичнее самого бытия, ибо это и есть то, что порождает саму сферу бытия, откуда вечно льются животворные и одушевляющие потоки мировой жизни, откуда творится и сама судьба бытия и мира. Число есть смысл времени, а время есть жизнь чисел» [15, с. 97].

Важнейшей формой проявления реальности непротяженного мира Лосев считал музыку. Единственным исследователем, посвятившим свою жизнь изучению философии музыки Лосева, является К.В. Зенкин, к трудам которого мы отсылаем интересующихся специальными вопросами¹⁴. Представляют также интерес диссертации Т.В. Чаптыковой и Е.А. Григорьевой, популяризаторские статьи О.В. Шелякина и Сей Фунь-Лина¹⁵. Однако мы предлагаем собственный

¹⁴ См., например: Зенкин К.В. Музыка в контексте «высшего синтеза» А.Ф. Лосева // Вопросы философии. 1999. № 9. С. 66–75 [22]; Зенкин К.В. Музыка и наука в философском творчестве А.Ф. Лосева // Музыкальная Академия. 1994. № 5. С. 115–125 [23]; Зенкин К.В. Философия и мифология музыки // Алексей Федорович Лосев / под ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи; Ин-т философии РАН, Некоммерческий науч. фонд «Ин-т развития им. Г.П. Щедровицкого». М.: РОССПЭН, 2009. С. 138–166 [24]; Зенкин К.В. Музыка как предмет логики и мифологии // Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики. М.: Академический Проект, 2012. С. 3–32 [25]; Зенкин К.В. Философия музыки А. Лосева: Итоги тысячелетнего развития // Искусство на рубеже веков. Ростов-н/Д., 1999. С. 136–148 [26].

¹⁵ См.: Чаптыкова Т.В. Философия музыки А.Ф. Лосева: Онтогносеологические основы: автореф. ... дис. канд. филос. наук / Российская академия госслужбы при Президенте РФ. М., 1998 [27]; Григорьева Е.А. Идея единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева: антропный принцип: автореф. ... дис. канд. филос. наук / Мурманский государственный технический университет. Мурманск, 2011 [28]; Сей Фунь-лин. Философия музыки А.Ф. Лосева // Вестник России. 2011. № 6. С. 64–69 [29]; Шелякин О.В. А.Ф. Лосев о музыке и музыкантах: Аполло-

вывод из сопоставления учения философа о музыке как алогическом становлении с его приближением к понятию гилетического числа.

В работе «Музыка как предмет логики» (впервые изданной в 1927 г.) Лосев писал: «Музыка есть жизнь числа или, вернее, выражение этой жизни числа. Выражение есть соотнесенность данного смысла с внесмысловым материалом и, значит, данность его при помощи алогических средств... В музыкальном времени нет прошлого. Прошлое ведь создавалось бы полным уничтожением предмета, который пережил свое настоящее. Только уничтоживши предмет до его абсолютного корня и уничтоживши все вообще возможные виды проявления его бытия, мы могли бы говорить о прошлом этого предмета... Это громадной важности вывод, гласящий, что всякое музыкальное произведение, пока оно живет и слышится, есть сплошное настоящее, преисполненное всяческих изменений и процессов, но, тем не менее, не уходящее в прошлое и не убывающее в своем абсолютном бытии. Это есть сплошное “теперь”, живое и творческое – однако не уничтожающееся в своей жизни и творчестве. Музыкальное время есть не форма или вид протекания событий и явлений музыки, но есть самые эти события и явления в их наиболее подлинной онтологической основе» [13, с. 451].

Эти слова Лосева, сказанные им о музыкальном времени, справедливы и для времени вообще – ведь финальное состояние физического мира так же не является единственной целью и смыслом его существования, как не являются целью и смыслом существования музыкального произведения его последний такт или последняя нота. Смыслом существования мира во времени можно считать «послезвучание», то есть продолжение его существования в Вечности, как музыкальное произведение продолжает жить в памяти слушателя после того, как «отзвучал последний аккорд».

Стало почти общепризнанным противопоставление музыкальности, понимаемой в смысле передачи тончайших, невыразимых словами состояний души, и математической строгости. Действительно, если понимать под математизацией сведение этих состояний к простейшим числовым закономерностям, то такая редукция может привести лишь к грубому пародированию этих состояний. К математике, понимаемой таким образом, вполне применима известная цитата из книги Г.Г. Нейгауза «Об искусстве фортепианной игры»: «Раздумывая об искусстве и науке, об их взаимных связях и противоречиях, я пришел к выводу, что математика и музыка находятся на крайних полюсах человеческого духа, что этими двумя антиподами ограничивается и определяется вся творческая духовная деятельность человека и что между ними размещается все, что человечество создало в области науки и искусства» [31, с. 7]. Однако если мы обратимся к первоначальному значению греческого слова *μῦθια*, введенного

пифагорейцами, мы увидим, что предметом математики может быть и вполне конкретное «музыкальное число».

Музыка убеждает лучше всяких слов, что смерти нет, что все совершившееся навсегда остается в Вечности. Внезапно разрешаются проблемы, казалось бы не имеющие никакого отношения к теме прослушиваемого произведения, например – чисто математические! Неожиданно становятся ясными пути разрешения вопросов, неразрешимых «на словесном уровне». При этом их зачастую так и не удается сформулировать вербально, но слушатель начинает интуитивно делать именно то, что нужно для разрешения этих проблем!

В «Диалектических основах математики» Лосев так подытожил свои размышления о связи между математикой и музыкой: «Существует глубочайшая, интимнейшая связь между математикой и *музыкой*. Музыка ведь есть в обычном понимании искусство времени. Подчеркнем, что музыка в своем специфически музыкальном виде есть искусство именно *чистого* времени, т.е. необязательны в музыке изобразительные моменты, достаточно только самого времени, только этой взрывной и бурлящей процессуальности. Музыка живописует именно жизнь чисел вне всякой внешней случайности вещей, повествуя судьбу и жизненное становление бытия и мира» [15, с. 140–141].

И «последние истины», невыразимые на вербальном уровне, предназначенном для выражения реалий видимого мира, становятся само собой разумющимися. Дедуктивным путем эти истины могли бы быть выведены лишь в том случае, если бы в реальном мире господствовал логический детерминизм. Но этого детерминизма нет – реальны все миры, в которых осуществляется обитание и путешествие души.

Список литературы

1. Паршин А.Н. Размышления над теоремой Гёделя // Паршин А.Н. Путь: математика и другие миры. М.: Добросвет, 2002. С. 55–87.
2. Бунин В.А. Математика и трудности физики // Сознание и физическая реальность. 1997. Т. 2, № 2. С. 71–79.
3. Троицкий В.П. К истории создания и публикации «Диалектических основ математики» А.Ф. Лосева // Созидающая верность: к 90-летию А.А. Тахо-Годи. Спецвыпуск Бюллетеня Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» (Вып. 16) / отв. ред. Е.А. Тахо-Годи. М.: Гранд-Фаир, 2012. С. 250–258.
4. Троицкий В.П. О математических рукописях А.Ф. Лосева // Лосевские чтения. Образ мира – структура и целое: материалы Междунар. науч. конф., проходившей под эгидой ЮНЕСКО 19–23 октября 1998 года на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Логос; Общество «Лосевские беседы», 1999. С. 208–215.
5. Троицкий В.П. Разыскания о жизни и творчестве А.Ф. Лосева. М.: Аграф, 2007. 448 с.
6. Троицкий В.П. Математика Алексея Лосева // Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. М.: Academia, 2013. С. 761–788.
7. Троицкий В.П. О смысле чисел // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность / сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханькова; послесл. Л.А. Гогтишвили, В.П. Троицкого. М.: Мысль, 1994. С. 894–903.

8. Троицкий В.П. Философия числа А.Ф. Лосева // Алексей Федорович Лосев / под ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи; Ин-т философии РАН, Некоммерческий науч. фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого». М.: РОССПЭН, 2009. С. 119–137.
9. Бирюков Б.В. С.А. Яновская и А.Ф. Лосев: проблема числа у Плотина // Бирюков Б.В. Трудные времена философии. Софья Александровна Яновская: Время. События. Идеи. Личности. М.: URSS, 2010. С. 94–98.
10. Лосев А.Ф. Диалектика числа у Плотина // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность / сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханькова; послесл. Л.А. Гоготишвили, В.П. Троицкого. М.: Мысль, 1994. С. 714–839.
11. Лосев А.Ф. Философия имени // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос / сост. А.А. Тахо-Годи, общ. ред. А.А. Тахо-Годи; послесл. В.П. Троицкого и Л.А. Гоготишвили. М.: Мысль; Российский открытый университет, 1993. С. 614–801.
12. Кудрин В.Б. Учение А.Ф. Лосева о гилетическом числе // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 168–175.
13. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Лосев А.Ф. Форма. Стиль. Выражение / сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1995. С. 406–602.
14. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 332 с.
15. Лосев А.Ф. Диалектические основы математики / публ. А.А. Тахо-Годи; предисл. В.М. Лосевой; подгот. текста, послесл., примеч., коммент. В.П. Троицкого. М.: Academia, 2013. 797 с.
16. Паршин А.Н. Ещё раз о «научной картине мира» // Паршин А.Н. Путь: математика и другие миры. М.: Добросвет, 2002. С. 102–116.
17. Бугаев Н.В. Основные начала эволюционной монадологии (реферат, читанный в заседании Московского Психологического Общества) // Вопросы философии и психологии. 1894. № 17. С. 178–196.
18. Бунин В.А. Биоподобие техногенных систем: Математический код метагармонии. М.: КРАСАНД, 2010. 96 с.
19. Зенкин К.В. Музыка в контексте «высшего синтеза» А.Ф. Лосева // Вопросы философии. 1999. № 9. С. 66–75.
20. Зенкин К.В. Музыка и наука в философском творчестве А.Ф. Лосева // Музыкальная Академия. 1994. № 5. С. 115–125.
21. Зенкин К.В. Философия и мифология музыки // Алексей Федорович Лосев / под ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи; Ин-т философии РАН, Некоммерческий науч. фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого». М.: РОССПЭН, 2009. С. 138–166.
22. Зенкин К.В. Музыка как предмет логики и мифологии // Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики. М.: Академический Проект, 2012. С. 3–32.
23. Зенкин К.В. Философия музыки А. Лосева: Итоги тысячелетнего развития // Искусство на рубеже веков. Ростов-н/Д., 1999. С. 136–148.
24. Чаптыкова Т.В. Философия музыки А.Ф. Лосева: Онтогносеологические основы: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Российская академия госслужбы при Президенте РФ. М., 1998. 21 с.
25. Григорьева Е.А. Идея единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева: антропный принцип: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Мурманский государственный технический университет. Мурманск, 2011. 20 с.
26. Сей Фунь-лин. Философия музыки А.Ф. Лосева // Вестник России. 2011. № 6. С. 64–69.
27. Шелякин О.В. А.Ф. Лосев о музыке и музыкантах: Аполлоническое и дионисийское начала в творчестве западноевропейских и отечественных композиторов // Credo new. 2012. № 1(69). С. 67–75.
28. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога. М.: Музыка, 1988. 238 с.

References

(Sources)

1. Bugaev, N.V. Osnovnye nachala evolyutsionnoy monadologii (Referat, chitannyy v zasedanii Moskovskogo Psikhologicheskogo Obshchestva) [Basic principles of evolutionary monadology (Abstract Read at a Meeting of the Moscow Psychological Society)], in *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1894, no. 17, pp. 178–196.
2. Gusserl', E. *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. T. 1* [Ideas for Pure Phenomenology and Phenomenological Philosophy. Vol. 1]. Moscow: Dom intellektual'noy knigi, 1999. 332 p.
3. Losev, A.F. *Dialekticheskie osnovy matematiki* [Dialectical Foundations of Mathematics]. Moscow: Academia, 2013. 797 p.
4. Losev, A.F. Dialektika chisla u Plotina [Dialectics of Number in Plotinus], in Losev, A.F. *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Essence]. Moscow: Mysl', 1994, pp. 714–839.
5. Losev, A.F. Muzyka kak predmet logiki [Music as a Subject of Logic], in Losev A.F. *Forma. Stil'. Vyrazhenie* [Shape. Style. Expression.]. Moscow: Mysl', 1995, pp. 406–602.
6. Losev, A.F. Filosofiya imeni [Philosophy of Name], in Losev, A.F. *Bytie. Imya. Kosmos* [Genesis. Name. Space]. Moscow: Mysl'; Rossiyskiy otkrytyy universitet, 1993, pp. 614–801.

(Articles from Scientific Journals)

7. Bunin, V.A. Matematika i trudnosti fiziki [Mathematics and Difficulties of Physics], in *Soznanie i fizicheskaya real'nost'*, 1997, vol. 2, no. 2, pp. 71–79.
8. Kudrin, V.B. Uchenie A.F. Loseva o gileiticheskome chisle [Teachings of A.F. Losev on the Hyletic Number], in *Voprosy filosofii*, 2005, no. 8, pp. 168–175.
9. Sey Fun'-lin. Filosofiya muzyki A.F. Loseva [A.F. Losev's Philosophy of Music], in *Vestnik Rossii*, 2011, no. 6, pp. 64–69.
10. Shelyakin, O.V. A.F. Losev o muzyke i muzykantakh: Apollonicheskoe i dionisiyskoe nachala v tvorchestve zapadnoevropeyskikh i otechestvennykh kompozitorov [A.F. Losev about Music and Musicians: Apollonian and Dionysian Principles in the Work of Western European and Domestic Composers], in *Credo new*, 2012, no. 1(69), pp. 67–75.
11. Zenkin, K.V. Muzyka v kontekste «vysshego sinteza» A.F. Loseva [Music in the Context of “Higher Synthesis” by A.F. Losev], in *Voprosy filosofii*, 1999, no. 9, pp. 66–75.
12. Zenkin, K.V. Muzyka i nauka v filosofskom tvorchestve A.F. Loseva [Music and Science in the Philosophical Works of A.F. Losev], in *Muzykal'naya Akademiya*, 1994, no. 5, pp. 115–125.

(Articles from Proceedings and Collections of the Research Papers)

13. Biryukov, B.V. S.A. Yanovskaya i A.F. Losev: problema chisla u Plotina [S.A. Yanovskaya and A.F. Losev: The Problem of Number in Plotinus], in Biryukov, B.V. *Trudnye vremena filosofii. Sofya Aleksandrovna Yanovskaya: Vremya. Sobytiya. Idei. Lichnosti* [Difficult times of philosophy. Sofya Alexandrovna Yanovskaya: Time. Events. Ideas. Personalities]. Moscow: URSS, 2010, pp. 94–98.
14. Parshin, A.N. Eshche raz o «nauchnoy kartine mira» [Once Again about the “Scientific Picture of the World”], in Parshin, A.N. *Put': matematika i drugie miry* [The Way: Mathematics and Other Worlds]. Moscow: Dobrosvet, 2002, pp. 102–116.
15. Parshin, A.N. Razmyshleniya nad teoremy Gödelya [Reflections on Gödel's theorem], in Parshin, A.N. *Put': matematika i drugie miry* [The Way: Mathematics and Other Worlds]. Moscow: Dobrosvet, 2002, pp. 55–87.
16. Troitskiy, V.P. K istorii sozdaniya i publikatsii «Dialekticheskikh osnov matematiki» A.F. Loseva [On the History of the Creation and Publication of “Dialectical Foundations of Mathemat-

ics" by A.F. Losev], in *Sozidayushchaya vernost': K 90-letiyu A.A. Takho-Godi. Spetsvypusk Byulletenya Biblioteki «Dom A.F. Loseva» (Vyp. 16)* [Creative loyalty': To the 90th anniversary of A.A. Tahoe-Godi. Special issue of the bulletin of the library "A.F. Losev House" (issue 16)]. Moscow: Grand-Fair, 2012, pp. 250–258.

17. Troitskiy, V.P. O matematicheskikh rukopisyakh A.F. Loseva [About the Mathematical Manuscripts of A.F. Losev], in *Losevskie chteniya. Obraz mira – struktura i tseloe: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, prokhodivshey pod egidoy UNESCO 19–23 oktyabrya 1998 goda na filologicheskoy fakul'tete MGU im. M.V. Lomonosova* [Losev readings. The Image of the World – structure and the Whole: proceedings of the international scientific conference held under the auspices of UNESCO on October 19–23, 1998 at the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University]. Moscow: Logos; Obshchestvo «Losevskie besedy», 1999, pp. 208–215.

18. Troitskiy, V.P. Matematika Alekseya Loseva [Mathematics by Alexey Losev], in Losev, A.F. *Dialekticheskie osnovy matematiki* [Dialectical foundations of mathematics]. Moscow: Academia, 2013, pp. 761–788.

19. Troitskiy, V.P. O smysle chisel [About the Meaning of Numbers], in Losev, A.F. *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Essence]. Moscow: Mysl', 1994, pp. 894–903.

20. Troitskiy, V.P. Filosofiya chisla A.F. Loseva [A.F. Losev's Philosophy of Number], in Takho-Godi, A.A., Takho-Godi, E.A. (ed.) *Aleksey Fedorovich Losev*. Moscow: ROSSPEN, 2009, pp. 119–137.

21. Zenkin, K.V. Filosofiya i mifologiya muzyki [Philosophy and Mythology of Music], in Takho-Godi, A.A., Takho-Godi, E.A. (ed.) *Aleksey Fedorovich Losev* [Aleksey Fedorovich Losev]. Moscow: ROSSPEN, 2009, pp. 138–166.

22. Zenkin, K.V. Muzyka kak predmet logiki i mifologii [Music as an Object of Logic and Mythology], in Losev, A.F. *Muzyka kak predmet logiki* [Music as an Object of Logic]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2012, pp. 3–32.

23. Zenkin, K.V. Filosofiya muzyki A. Loseva: Itogi tysyacheletnego razvitiya [Philosophy of Music by A. Losev: Results of a Thousand Years of Development], in *Iskusstvo na rubezhe vekov* [Art at the turn of the century]. Rostov-na-Donu, 1999, pp. 136–148.

(Monographs)

24. Bunin, V.A. *Biopodobie tekhnogennykh sistem: Matematicheskiy kod metagarmonii* [Biosimilarity of Technogenic Systems: Mathematical code of Metaharmony]. Moscow: KRASAND, 2010. 96 p.

25. Neygauz, G.G. *Ob iskusstve fortepiannoy igry* [About the Art of Piano Playing]. Moscow: Muzyka, 1988. 238 p.

26. Troitskiy, V.P. *Razyskaniya o zhizni i tvorchestve A.F. Loseva* [Research about the Life and Work of A.F. Losev]. Moscow: Agraf, 2007. 448 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

27. Chaptikova, T.V. *Filosofiya muzyki A.F. Loseva: Ontognoseologicheskie osnovy*. Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk [A.F. Losev's Philosophy of Music: Ontognoseological Foundations. Abstr. cand. philos. sci. diss.]. Moscow, 1998. 21 p.

28. Grigor'eva, E.A. *Ideya edinstva matematiki, muzyki i kosmologii v filosofii A.F. Loseva: antropnyy printsip*. Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk [The Idea of the Unity of Mathematics, Music and Cosmology in the Philosophy of A.F. Losev: the Anthropic Principle. Abstr. cand. philos. sci. diss.]. Murmansk, 2011. 20 p.

УДК 82:1(47)
ББК 83.3:87(2)

Татьяна Александровна Кошемчук

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет; профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и культуры речи, доктор филологических наук, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: koshemchukt@mail.ru

«Мысль», «ум», «мышление» в стихотворениях Пушкина, Лермонтова, Соловьева, Лосева

Аннотация. Впервые выявляется и анализируется один из постоянных мотивов русской лирики – мотив *мышления*. Рассматриваются сквозные тематические линии классического периода русской литературы (Бог, мир, человек, путь поэта), укорененные в религиозной традиции и питаемые ею: размышления поэтов о *мысли* импульсируются требованием внимания к внутренней жизни и уму в практике христианской жизни. Процесс мышления, являющийся объектом интеллектуальной рефлексии поэтов, объектом их созерцания и наблюдения еще и под влиянием немецкой философии, осваиваемой на русской почве, анализируется на примере творчества Пушкина и Лермонтова. Многочисленные лексемы «мыслить», «думать» в лирике XVIII века, употребляемые вне философского контекста, становятся своего рода поэтической *гносеологией* в рефлексии поэтов XIX столетия. Мотив *мышления*, проходящий через всю русскую лирику, рассматривается как отдельный аспект философской поэзии в целом, образующий метатекст, значимый для воссоздания картины мира поэта. Опыт созерцательного и мыслительного постижения истины в русской лирике анализируется также на примере творчества поэтов-философов Вл. Соловьева и А.Ф. Лосева. Стихи Соловьева и поэтический трактат Лосева «Оправдание» рассматриваются как плодотворное единство двух путей, значимых для русской культуры в целом, – ума и сердца, интеллектуальной рефлексии и созерцания, философской мысли и поэтического образа.

Ключевые слова: поэтология, русская философская лирика, поэзия мысли, интеллектуальная рефлексия, метатекст

Tatjana Alexandrovna Koshemchuk

Saint-Petersburg State Agrarian University, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Culture of Speech, Dr. Hab. (Philology), Russia, St. Petersburg, e-mail: koshemchukt@mail.ru

“Thought”, “mind”, “thinking” in the poems of Pushkin, Lermontov, Solovjov, Losev

Abstract. The article identifies and analyzes, for the first time, one of the permanent motives of Russian lyrics – the motive of thinking. The thematic lines of the classical period (God, world, man, poet's path) are rooted in the religious tradition; the poets' reflections on thought are stimulated by the demand for attention to inner life and to the mind in the practice of Christian life. The process of thinking becomes the object of intellectual reflection of poets under the influence of German philosophy. Thought, as one of the phenomena of the world, enters into a wide sphere of poetic perceptions, becomes an object of contemplation primarily in the works of Pushkin and Lermontov. Numerous lexemes “to think” in the XVIII century were used outside the philosophical context; the analyzed reflections of the poets of the XIX century form a kind

of poetic epistemology – the knowledge of thought. The motive of thinking that runs through all Russian lyrics is presented in the article as a separate aspect of philosophical poetry as a whole, it forms the metatext that is significant for describing the poet's worldview. Solovyov and Losev gained the experience of both contemplative and mental comprehension of the truth. In Solovyov's poems, thinking is the basis and generating condition for visions. In Losev's poetic treatise "Justification", the mind is affirmed as the mental basis of the heart's life, and love in its elevation to meaning – as the mind. Thus, the philosophical poets expressed in poetry the fruitful unity of two paths that are significant for Russian culture as a whole – mind and heart, intellectual reflection and contemplation, philosophical thought and poetic image.

Key words: poethology, Russian philosophical lyrics, poetry of thought, intellectual reflection, metatext

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.092-105

Русская философская лирика анализируется как проявление мировоззренческих концепций ее творцов и как отражение христианских оснований поэтической картины мира. Выделяя важнейшие мотивы (Бог, мир, творчество, духовный путь) – грани константного комплекса переживаний поэта классической эпохи, фиксирующие основные черты его лирического образа, можно заметить, что еще один мотив – *мышления, ума, мысли*¹, ранее не затронутый исследователями, охватывает круг стихотворных высказываний, в которых проявлены значимые свойства субъекта лирического сознания. Наряду с поэтической *онтологией* и поэтической *антропологией*, в русле мотивного анализа можно рассмотреть и поэтическую *гносеологию*, которую можно обозначить как мотив *мышления*. В статье «Судьба Пушкина» В.С. Соловьев писал: «Пушкин вовсе не был мыслителем в области умозрения, как не был и практическим мудрецом» [1, с. 32]. Так что философские термины употребляются как указующие на общие тематические направления поэтических рефлексий поэтов классической эпохи.

С.Л. Франк, характеризуя Пушкина в работе «О задачах познания Пушкина», отметил, что он «не есть» систематический мыслитель», «теорети»², и далее назвал его самым замечательным умом XIX века, учителем мудрости и истинно великим мыслителем; главной задачей Франк считал исследование цельного духа поэта, чему должно способствовать изучение выраженных в его творчестве мыслей. Именно в этом ключе и будет разворачиваться анализ пушкинского мотива мышления. *Мысль, дума, ум* предстают в опыте поэтов, прежде всего Пушкина и Лермонтова, не как объекты развернутых философских размышлений, но как объекты беглых созерцаний и попутных наблюдений в контексте иных тем (отдельные произведения, посвященные *мысли*, появятся у Боратынского и Тютчева), и воплощающие их стихотворные фрагменты скла-

¹ Здесь и далее курсив в основном тексте и в цитатах наш – используется для выделения ключевых слов.

² См.: Франк С.Л. О задачах познания Пушкина // Франк С.Л. Этюды о Пушкине. СПб., 1998. С. 62 [2].

дываются в метатекст. Думается, что одна из задач поэтологии – проследить развитие этого метатекста. При этом поэтологический анализ предполагает восприятие мыслей о *мысли* как своего рода философских высказываний в стихах (при отвлечении на этом этапе от задач собственно поэтики).

Мотив *мышления* складывается в русской поэзии в начале XIX века, чему способствовало освоение немецкой философии на русской почве. Это время, как пишет Е.А. Тахо-Годи в статье «Русская литература и философия: проблемы изучения и предварительные итоги», являет «подлинную синэргию этих двух составляющих русской культуры – философии и литературы»³ (рассудочная философия XVIII века не принесла в развитии мотива мышления значимых плодов). Но только интеллектуальный опыт недостаточен для поэта – не менее значительным было глубинное воздействие христианской традиции с ее праксисом самонаблюдения. Так, по свт. Василию Великому, человек – это *душа* и *ум*, и *умною силою души* подобает наблюдать за собой, за *умом* и мысленными грехами, согласно гомилиям на ветхозаветные слова «Внемли себе» (Втор. 15: 9)⁴.

Стоит подчеркнуть: ставя мотив *мышления* в центр внимания, мы говорим не вообще о мыслях поэтов, не об их мудрости или о поэзии мысли в целом, а именно о созерцании самой *мысли* и стремлении к пониманию ее природы. В стороне останется бытовое употребление слов «мыслить», «думать», что можно отметить у любого поэта любой эпохи. Так, в стихах А. Кантемира лексемы «мыслить», «смыслить» означают «иметь мнение, полагать». И это не имеет отношения к интересующему нас *гносеологическому* по сути мотиву, которого поэт XVIII не коснулся. Оставим в стороне и лексему «рассудок», отголосок классицизма, ставшую объектом насмешки уже в ранних стихах Пушкина, как, например, в аллегорическом шутовском стихотворении «Рассудок и любовь» (1814 г.), где рассудок побежден чувством; ему предпочитается и пиршественная чаша («Пирующие студенты», 1814 г.).

Поэт обнаруживает в себе, созерцает, анализирует иное мышление, иной *ум* и иную, новую *мысль*. Но, когда он говорит, например, «я думал, что любовь погасла...», это еще не *феноменология* мысли, не наблюдение над мышлением – речь идет о любви. И даже если Пушкин употребляет словосочетания «сердечная дума» и «дума сердца», он говорит о чувстве, пропущенном через сознание, не о сознании как таковом. Но сами эпитеты, характеризующие *мысли* в стихах Пушкина, уже говорят об утонченном внимании поэта к их оттенкам и о тщательном их фиксировании. В образном арсенале мотива мышления у Пушкина и Лермонтова преобладают именно эпитеты, и традиционные, и своеобразные. Так, *мысли* у Пушкина *высокие*, *благие*, *великие*, они могут быть *приятными* или *скорбными*. Характерна для поэта и *смерти мысль*, которая не страшна, но *мила душе*. Пуш-

³ См.: Тахо-Годи Е.А. Русская литература и философия: проблемы изучения и предварительные итоги // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 4. С. 12 [3].

⁴ См.: Василий Великий (епископ Кесарии Каппадокийской, святитель). На слова: Внемли себе / изд. подгот. О.В. Алиева. М.: Изд-во Греко-латинского кабинета Ю.А. Шичалина, 2016. 200 с. [4].

кин не только отмечал душевные оттенки *мыслей* (*веселые* или *грустные, сладкие* или *мрачные*), но ему было присуще, с его вниманием к этической и религиозной стороне жизни, различие *дум светлых* и *темных* по их источникам, *вечных* и *чистых* или же *ужасных, смутных, ложных*. Первые отмечены как плодотворные – *творческие*, вторые – как *зловещие*.

«Я жить хочу, чтоб *мыслить* и страдать...» [5, с. 169] – в этой пушкинской строке из стихотворения «Элегия» (1830 г.), как было отмечено В.С. Непомнящим, «больше Православия, чем во многих декларациях ..., это ... экзистенциальное, внутреннее выражение православного мироощущения»⁵. Однако исследователь акцентирует именно *страдание*, а не *мышление* (в другом месте, приведя этот же стих, он комментирует уникальность пушкинской этической позиции⁶: «Жить, чтоб страдать?»⁷). У Пушкина же «*мыслить*» стоит на первом месте: главная составляющая бытия и его смысл, то, ради чего стоит *жить*, – *мысль*. Франк писал в работе «О задачах познания Пушкина»: «Его завет поэту – дорогою свободно идти, куда влечет его свободный *ум* ..., и смысл его собственной жизни среди печали, труда и горя – “жить, чтоб *мыслить* и страдать”» [2, с. 65], – выделяя курсивом «ум» и «мышление». Тем не менее далее, говоря о рефлексии поэта, Франк, как и иные пушкинисты, не касаются его размышлений об *уме* и *мышлении*.

Из многих тематических аспектов⁸ в развитии мотива мышления у Пушкина можно выделить прежде всего суждения поэта о значимости внутренней работы над мыслью, своего рода ученичества (в стихотворении «Чаадаеву», 1821 г.):

В уединении мой своенравный гений
Познал и тихой труд, и жажду *размышлений*.
Владею днем моим; с *порядком* дружен ум;
Учусь *удерживать* вниманье долгих дум... [9, с. 47].

Своенравию как качеству творческого дара, не обработанного еще сознательными усилиями, поэт противопоставил не только строгую умственную дисциплину, но и возвращаемую *жажду* размышлений, трансформируемую из жажды воли: своеволие обуздывается через интеллектуальный *труд*. Для этого нужно, как пишет Пушкин, «... отвыкнуть от пиров, // Где *праздный ум* бле-

⁵ См.: Непомнящий В.С. Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. Мы. М.: Сестричество во имя прмц. Вел. Кн. Елизаветы, 2001. С. 34 [6].

⁶ Этическую составляющую, «устремление к духовному преображению» в поэтической философии Пушкина подчеркивает Зеньковский (см.: Зеньковский В.В. Философские мотивы в русской поэзии // Поэзия как жанр русской философии: антология / сост. И.Н. Сиземская. М.: ИФ РАН, 2007. С. 35–42 [7]).

⁷ См.: Непомнящий В.С. Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. Мы. С. 235.

⁸ О тематичности лирических мотивов см.: Силантьев И.В. Лирический мотивный комплекс // Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы / отв. ред. Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2011. С. 108–109 [8].

стит...»⁹, оставить ложный блеск светского ума. Поэт стремится к *порядку* мыслей, их последовательному развертыванию, к *удерживанию* мыслительного внимания. Это учение *вниманью долгих дум* позднее отзовется как умение: «...*думы долгие* в душе моей питаю»¹⁰.

Еще одно наблюдение над жизнью ума и мысли выражено в стихотворении «Таврида» (1822 г.), в котором Пушкин касается темы смерти, говоря о *ничтожестве*, то есть о превращении в ничто после смерти. Эта идея смертности души – *непонятный мрак* для сердца – не может быть принята на веру, она чужда мысли, а в душе рождает *однообразное мрачное волнение*. Внеположность ее человеческому сознанию – вывод поэта, но *мысль* о вечности и о красоте способна возвратить *уму ясность*.

В стихотворении «Когда за городом, задумчив, я брожу...» (1836 г.) Пушкин фиксирует воздействие на свои мысли *публичного* петербургского кладбища, с неухоженными тесными могилами на *болоте*, с *нелепыми* надписями, следами тщеславия (ему противопоставлено *кладбище родовое* с его *торжественным покоем*). Дисгармоничный городской мир смерти, ожидающий тех, кто еще жив, своими отверстыми, впрок заготовленными могилами противоестествен для души и навевает *злое уныние* и *смутные* мысли.

Отметим и роль ума в творчестве – в стихотворении «Осень» (1833 г.) поэт отмечает работу *мыслей* в самом зарождении творческого импульса. Описанная ситуация – уединение, вечернее угасание, чтение, горящий огонь, *долгие думы*. Мыслительный поворот от мира к себе рождает своего рода *усыпление* души: «Я сладко *усыплен* моим *воображеньем*...»¹¹. Подобным же образом Пушкин охарактеризовал и состояние сознания Онегина – как *усыпленье чувств* и *дум*, когда он погружается в созерцание картин памяти. Поэт же переживает творческий процесс: «И пробуждается поэзия во мне...»¹². Этой стадии сопутствует активность *мысли*, ее мужественность (*отвага*) и одновременно эмоциональность (мысли *волнуются*), при этом речь идет не о *сердечных думах*, не о душевных переживаниях, но именно о мыслительном (*в голове*) процессе: «И *мысли* в голове *волнуются* в отваге...»¹³. Описанное поэтом состояние ума необходимо для творчества, для обретения рифм, которые *бегут* навстречу *мыслям*.

Пушкин является первым поэтом, который созерцал *мысль* как арену, на которой действует дух человека. В потоке своих стихотворений он описывал многие существенные грани мышления, всегда лаконично и емко, в глубоких и убедительных наблюдениях создавая поэтическую феноменологию мысли.

⁹ См.: Пушкин А.С. Чаадаеву // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Л.: Наука, 1977. С. 47 [9].

¹⁰ См.: Пушкин А.С. Осень // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 3. Л.: Наука, 1977. С. 248 [10].

¹¹ Там же. С. 248.

¹² Там же.

¹³ Там же.

В лирике Лермонтова, начиная с ранних стихотворений, мотив *мышления* развивается интенсивно¹⁴, поэт изначально сделал выбор в пользу *мысли, тайной мысли*, которая скрыто живет в его душе как ее средоточие. Ей отдано предпочтение перед всеми прочими ценностями жизни (славой, любовью) – об этом говорится в стихотворении «Отрывок» (1830 г.):

Для тайных дум я пренебрег
И путь любви, и славы путь... [12, с. 114–115].

Поэт познал *власть думы*, которая захватывает подобно пламенной страсти и *сжигает* душу. Он осознавал свою обреченность на неусыпность *томительных мыслей* («Farewell (Из Байрона)» (1830 г.)). *Тайные мысли* – *вечный яд* – отравляют жизнь, от них нет спасения, даже если душа жаждет покоя («К ***» (1830 г.)). От *черных дум*, говорит Лермонтов («Н.Ф. И...вой» 1830 г.), не спасут ни дружба, ни любовь. В стихотворении «Смерть» перечисляются все *прельщения* жизни, которые были отвергнуты поэтом, и среди этих *прельщений* – *пытки дум*. Эти мучительные, *бесполезные думы, черные, томящие*, ни о чем ином, как о бессмертии или о смертности души. Поэт предстает перед нами мучеником *мысли*, причем добровольным: он *не раб* своей *мечты*. При сетованиях, порой звучащих в стихах, при желании обрести покой *без дум, без ропота* («Стансы» (1830–1831 гг.)), он принимает эту свою участь – быть невольником мысли. Он готов к ней – *в силах* ее вынести, как пишется в стихотворении «Ночь» (1830–1831 гг.):

Я в силах перенести мученье
Глубоких дум, сердечных ран... [13, с. 310].

Поэт создает свой мир благодаря *силе мысли*. В стихотворении «1831-го июня 11 дня» он говорит о своей способности вместить века в краткий час, пережить их в своем сознании: «...*силой мысли* в краткий час // Я жил века и жизньную иной...»¹⁵. Волевой, энергичный характер *мыслей* поэта – это их яркая своеобразная черта, Лермонтов описывает *мысли* в их *борении*, его мысли *сильные, дышащие силой, ум деятельный*: «Всегда *кипит* и *зреет* что-нибудь // В моем *уме...*» [14, с. 190]. В стихию *действенной мысли* поэт погружается глубоко: он может *утонуть умом* в единой, не отпускающей его *мысли* («Отрывок» (1831 г.)). Поэты нередко говорят о недостаточности слов для вы-

¹⁴ В статье «Мотивы поэзии Лермонтова» Л.М. Шемелевой в «Лермонтовской энциклопедии» немало внимания уделяется романтическому мотивному комплексу в стихах поэта, но мотив мышления в нее не включен (см.: Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В.А. Мануйлов. М.: Сов. энциклопедия, 1981. С. 290–291 [11]).

¹⁵ См.: Лермонтов М.Ю. 1831-го июня 11 дня // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1958. С. 183 [14].

ражения душевной жизни, у Лермонтова же речь идет о *боренье дум*, о *пыле страстей*, о *мощи желаний*, именно для них он не находит *сильных звуков*.

В стихотворении «Отрывок» (1831 г.) можно отметить ряд характеристических эпитетов: поэт говорит о мысли, «...как надежда, *чистой и прекрасной*, // Как *вольность, сильной и святой*»¹⁶. Эпитеты, описывающие *мысль* у Лермонтова, подчеркивают красоту и силу *мысли*, но самобытны они, прежде всего, в выявлении волонтаристского оттенка. Также нужно отметить их резкую поляризованность: с одной стороны, это мысли *живые, печальные, глубокие, сердечные, свободные, легкие*, с ярким возвышенным оттенком; поэт отмечает, что в нем живет *мысль чистая, прекрасная и святая, тайная, небесная, благородная, неземная, великая, таинственная*. С другой стороны, он фиксирует в себе *думу черную, грешную, гордую, жадную, тяжелую, зловещую, честолюбивую, пленную*; поэт замечает в себе *мысли*, демонические по их источнику. Так, в стихотворении «Ночь I» (1830 г.) описано *видение* поэта, созерцание подъема души в горние сферы, который осложняется взглядом вниз, на собственное покинутое разлагающееся тело. Создается предельно острая и мучительная картина, которая внушает сомнение в возможности воскрешения:

И мне блеснула *мысль*: – (творенье ада)
Что если время совершит свой круг
И погрузится в вечность невозвратно,
И ничего меня не успокоит,
И не придут сюда простить меня?.. [15, с. 8].

Искусительная мысль опознается поэтом как *творенье адского*, грозного духа, о котором он многократно писал. *Мыслительная* обращенность к проблеме зла была характерна для Лермонтова. В раннем стихотворении «Отрывок» (1830 г.) он отмечает чуждость человеку этого духа, способного ложным светом *озарять ум* («Мой демон» (1830–1831 гг.)). Исход из драматически переживаемой демонической стихии – устремленность *мысли* к Богу, этот выход мог бы в будущем быть уделом поэта-мыслителя. Так, в стихотворении «Молитва» (1829 г.) речь идет об отдаленности *ума* от Бога, поэт молит *не карать* его за этот умственный грех. В стихотворении «1831-го июня 11 дня» утверждается высокое значение обращения *ума* к вечному бытию: пустынный пейзаж, созерцаемый поэтом, влечет его к переживанию вечности, она предстает как объект *мысли*, поражающей *ум*, и плодами этого переживания становятся постижение *гармонии вселенной* и собственной судьбы, готовность дать самому себе *отчет* в прожитой жизни. Исход *борений* сомневающейся мысли и путь к нему были предсказаны Лермонтовым в стихотворении «Н.Ф. И...вой» (1830 г.):

¹⁶ См.: Лермонтов М.Ю. Отрывок // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. С. 479.

в ответ на скептические слова героини, *погрузившись* в свое сознание, поэт утверждает *стремление* своего ума «к чему-то тайному»:

...к тому, чего даны в залог
С толпою звезд ночные своды,
К тому, что обещал нам Бог
И что б *уразуметь* я мог
Через *мышления* и годы. [16, с. 80].

О Боге, согласно строкам этого стихотворения, говорит весь видимый космос, и к Его постижению могло бы привести поэта когда-то в будущем его *мышление*.

Итак, мысли о *мысли*, *уме*, *мышлении* отражали процесс самопознания в творчестве поэтов, прежде всего у Пушкина, с его «уравновешенным»¹⁷, по словам В.С. Соловьева, умом. Драматичнее развивался мотив мышления у Лермонтова, с характерной для него «страшной напряженностью и сосредоточенностью мысли на себе»¹⁸. Философски значимые фрагменты стихотворений Пушкина и Лермонтова, лаконично и емко формулирующие поэтические прозрения в природу мышления, составили первую существенную главу в мета-тексте русской поэзии, утверждающей ценность *мысли*.

Обращаясь к поэзии философа В.С. Соловьева, к рассмотрению мотива мышления в его стихотворениях в русле поэтологических исследований¹⁹, нужно сказать несколько предвещающих слов. Соловьев писал о том, что между поэзией и философией «нельзя провести разделения»: поэзия воплощает «в осязательных образах тот самый высший смысл жизни, которому философ дает определение в разумных понятиях...»²⁰. В стихах и в теоретических воззрениях глубже проявилась личность Соловьева – об этом исследователи говорят по-разному²¹, но задача, которая ставится в настоящее время, – это целост-

¹⁷ См.: Соловьев В.С. Судьба Пушкина // Соловьев В.С. Собр. соч. Т. VIII. С. 32.

¹⁸ См.: Соловьев В.С. Лермонтов // М.Ю. Лермонтов: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2002. С. 335 [17].

¹⁹ О поэтологии как философии поэзии на материале творчества В.Соловьева см.: Рашковский Е.Б. Философская поэтология Вл. Соловьева // Соловьёвские исследования. 2018. Вып. 4(60). С. 13–14 [18].

²⁰ См.: Соловьев В.С. Поэзия Ф.И. Тютчева // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 472 [19]. О «соединении даров философии и поэзии» у Соловьева писал С.Н. Булгаков (см.: Булгаков С.Н. Природа в философии Владимира Соловьева // Вл. Соловьев: pro et contra. Т. 2. СПб.: РХГИ, 2002. С. 643 [20]). Современные исследователи, развивая эту мысль, утверждают неразрывность поэтического образа и умозрения, так, об их взаимодополнительности писал, например, Д.В. Гусев (см.: Гусев Д.В. Антропологические аспекты эсхатологии в философской поэзии Вл. Соловьева и А. Белого // Соловьёвские исследования. 2012. Вып. 1(33). С. 57–69 [21]), о слиянии двух граней разностороннего таланта Соловьева писал Е.В. Шмидт (см.: Шмидт Е.В. Владимир Соловьев – «философский поэт» или «поэтизирующий философ» // Соловьёвские исследования. 2008. Вып. 18. С. 238–251 [22]).

²¹ Некоторые русские исследователи подчеркивают, что поэзия раскрывает глубже мистический мир Соловьева, чем его философия. Английский филолог Оливер Смит придерживается иной точки зре-

ное описание его поэтического мира и последовательное сопоставление лирики и философии. Так, О.Н. Полякова, рассматривая такие образы, как «земля», «море», «свет», сравнивает стихотворные и философские тексты Соловьёва²²; Е.Б. Рашковский исследует поэтические темы красоты, поэзии, Софии²³. Мы же обращаемся к мотиву *мышления* в стихах поэта и философа, прочитывая их как философский текст, согласно целям поэтологического анализа.

В стихах Соловьёва философские *мысли* и духовные *созерцания* строго различаются и при этом взаимосвязаны (уже у Лермонтова «и видел я...» отделено от «и думал я...»). Главная лирическая тема Софии раскрывается у Соловьёва в описанных поэтом *видениях* (продолжающих развитие этой особой жанровой формы в русской поэзии). Во вступлении к поэме «Три свидания» (1898 г.) Соловьёв подчеркивает: визуальные мистические картины Ее явлений даются «...живому взгляду – // Не *мысленным* движением, о нет!»²⁴. О подобном опыте поэт пишет в стихотворении «В Альпах» (1886 г.): «*Мыслей без речи* и чувств без названия // Радостно-мощный прибор...» [26, с. 37]. При этом можно отметить и тему интеллектуальной рефлексии, *мыслей*, выраженных *в речи*. Так, в «Отзыве на “Песни из Уголка”» (1898 г.) Соловьёв говорит о единстве в стихах К. Случевского умозрения и высшего способа постижения мира (который он не называет впрямую, указывая на его невыразимость):

Дарит меня двойной отрадой
Твоих стихов вечерний свет:
И мысли ясною прохладой,
И тем, чему названья нет [27, с. 114].

Мысль в стихах Соловьёва может предшествовать визионерскому экста- тическому опыту. Так, в стихотворении «Прометею» (1874 г.) сначала показано действие *ума* (понимание) в рационалистическом ключе – ошибочное *мнение* есть исток зла:

...твой ум поймет,
Что только в призраке ребяческого мненья
И ложь, и зло живет... [28, с. 4].

ния: он пишет о софианских видениях молодости Соловьёва и о существенных умолчаниях о них: «...when, in 1898, he finally comes to write an account of his sophianic visions, he chooses not only the remove provided him by poetic form but the further disguise of humour...» [23, с. 23]. Он считает, что сама поэтическая форма была способом сокрытия главного (см.: Smith Oliver. Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter. Boston, USA: Academic Studies Press, 2010. С. 23–24 [23]).

²² Полякова О.Н. [Зотова О.Н.]. Точки соприкосновения поэзии и философии Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2012. Вып. 2(34). С. 81–90 [24].

²³ Рашковский Е.Б. Философская поэтология Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2018. Вып. 4(60). С. 11–26.

²⁴ См.: Соловьёв В.С. Три свидания // Соловьёв В.С. Полн. собр. стихотворений. М.: Книга по требованию, 2021. С. 125 [25].

Эта рефлексия становится своего рода порождающим условием для духовного созерцания: «...И утро вечное восходит к жизни новой // Во всех, и все в Одном»²⁵. Как описано в поэме «Три свидания», Вечная Женственность предстает в мистическом созерцании также в ответ на трезвую мысль: «Я ей сказал: "О Божества расцвет..."»²⁶, и Она является в золотой лазури, как только поэт *помыслил это*. Но если падший ум – таково наблюдение философа в стихотворении «Восторг души расчетливым обманом...» (1885 г.) – передает свою *святыню* и способность возноситься к ней, то он оказывается *прикованным* к земле, слабым и немощным. Для высоких созерцаний, для встреч с Ней необходимы оба пути – мистический и мыслительный, они должны быть едиными: в стихотворении «Близко, далеко, не здесь и не там...» (1875–1876 гг.) поэт сообщает своей властителнице, что в Ее руки отдает все силы своих *чувств и дум, сердца и ума*. Так стихи философа подтверждают единство двух граней соловьевского творчества – философии и поэзии.

Мотив мышления звучит и в поэзии А.Ф. Лосева, который включал в свои поэтические тексты такие лексемы, как *смысл, ум, дух, умозрение, Абсолют*. В стихотворении «Оправдание» Лосевым создается поэтический трактат об «уме» (его неоплатонические коннотации, органически соединившиеся с личным мыслительным опытом, отмечены Е.А. Тахо-Годи²⁷). В нем сутью жизни провозглашен «восторг... *умозрений*» – «видений *ума*»²⁸. Ум, по формуле Лосева, есть «...сердечных тайнств ясный свет»²⁹. Ум мыслится поэтом как сущность сердечной жизни, не эмпирия ее, но смысл, более того – не просто смысл, но ее *ясный свет* и не просто жизни души, но ее высшего выражения – *тайнств* души. Об этом соотношении ума и сердца Лосев говорит со всей утонченностью поэтической речи, воплощающей его религиозный и мыслительный опыт. Ум, как он пишет в «Оправдании», есть «...лик любви в нас сокровенный, // Ее осмысленный узор» [37, с. 516]. Здесь подчеркивается понимание *ума* как смысловой основы *любви*. Говоря об *уме* как высшем средоточии сердечной жизни в ее сокровенном лике, в ее возведенности к смыслу, Лосев утверждает осмысленность любви – и в этом ракурсе она есть не что иное, как *ум*. И *видения* мыслителя есть именно *видения ума*. Так в ряде вариаций уникального лосевского стихотворения развивается основная тема – связь ума с сердцем, выражается в сгущенных философско-поэтических фор-

²⁵ См.: Соловьев В.С. Прометею // Соловьев В.С. Полн. собр. стихотворений. М.: Книга по требованию, 2021. С. 4 [28].

²⁶ См.: Соловьев В.С. Три свидания // Соловьев В.С. Полн. собр. стихотворений. С. 126.

²⁷ См.: Тахо-Годи Е.А. «Зачем нам нужен опыт помрачения сознания?» // Лосев А.Ф., Лосева В.М. «Радость на веки». Переписка лагерных времен. М.: Русский путь, 2005. С. 205–222 [29].

²⁸ Лосев А.Ф. Оправдание // Лосев А.Ф. «Я сослан в XX век...». В 2 т. Т. 2. М.: Время, 2002. С. 516–517 [30].

²⁹ Там же. С. 516.

мулах идея их нерасторжимого единства. Наконец, высказывается еще одна характерная особенность ума:

Ум – *средоточие свободы...* [37, с. 516].

И здесь философ-поэт XX века утверждает то, что было высказано Пушкиным в его раннем стихотворении: «*в мыслях волен я*», – мысль есть по преимуществу сфера свободы, именно в мысли, в уме человек действительно свободен.

Итак, *мысль, ум, мышление* как таковые были созерцаемы поэтами, изнутри прочувствованы, стали объектами их интеллектуальных рефлексий. Феномен *мысли* отражался ими в тональности философских размышлений, облекался в поэтические образы, и высказывания поэтов складывались в единый метатекст, несущий в себе мотив мышления во всей его многогранности. *Мысль* постигалась в созвучии с собственной духовной традицией: Пушкин и Лермонтов искали пути к духовной дисциплине, к очищению сознания и к возведению *мысли* к Богу; Соловьев и Лосев, нашедшие прочную религиозную основу в своем мировоззрении, обрели плоды и созерцательного, и мыслительного постижения истины, выразили в стихах идею прочного и плодотворного единства двух путей, значимого для русской культуры в целом, – духовного созерцания, опыта сердца, и интеллектуальной рефлексии, опыта мышления.

Список литературы

1. Соловьев В.С. Судьба Пушкина // Соловьев В.С. Собр. соч. Т. VIII. СПб.: Типогр. Товарищества «Общественная Польза», 1903. С. 26–53.
2. Франк С.Л. О задачах познания Пушкина // Франк С.Л. Этюды о Пушкине. СПб., 1998. С. 55–90.
3. Тахо-Годи Е.А. Русская литература и философия: проблемы изучения и предварительные итоги // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 4. С. 10–41.
4. Василий Великий (епископ Кесарии Кападокийской, святитель). На слова: Внемли себе / изд. подгот. О.В. Алиева. М.: Изд-во Греко-латинского кабинета Ю.А. Шичалина, 2016. 200 с.
5. Пушкин А.С. Элегия // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 3. Л.: Наука, 1977. С. 169.
6. Непомнящий В.С. Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. Мы. М.: Сестричество во имя прмц. Вел. Кн. Елизаветы, 2001. 398 с.
7. Зеньковский В.В. Философские мотивы в русской поэзии // Поэзия как жанр русской философии: антология / сост. И.Н. Сиземская. М.: ИФ РАН, 2007. С. 29–57.
8. Силантьев И.В. Лирический мотивный комплекс // Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы / отв. ред. Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2011. С. 106–114.
9. Пушкин А.С. Чаадаеву // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Л.: Наука, 1977. С. 47–49.
10. Пушкин А.С. Осень // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 3. Л.: Наука, 1977. С. 246–248.
11. Шемелева Л.М. Мотивы поэзии Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В.А. Мануйлов. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 290–291.
12. Лермонтов М.Ю. Отрывок // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1958. С. 114–117.

13. Лермонтов М.Ю. Ночь // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1958. С. 309–311.
14. Лермонтов М.Ю. 1831-го июня 11 дня // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1958. С. 183–193.
15. Лермонтов М.Ю. Ночь I // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1958. С. 83–85.
16. Лермонтов М.Ю. Н.Ф. И...вой // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1958. С. 79–80.
17. Соловьёв В.С. Лермонтов // М.Ю. Лермонтов: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2002. С. 330–347.
18. Рашковский Е.Б. Философская поэтология Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2018. Вып. 4(60). С. 11–26.
19. Соловьёв В.С. Поэзия Ф.И. Тютчева // Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 465–483.
20. Булгаков С.Н. Природа в философии Владимира Соловьёва // Вл. Соловьёв: pro et contra. Т. 2. СПб.: РХГИ, 2002. С. 618–646.
21. Гусев Д.В. Антропологические аспекты эсхатологии в философской поэзии Вл. Соловьёва и А. Белого // Соловьёвские исследования. 2012. Вып. 1(33). С. 57–69.
22. Шмидт Е.В. Владимир Соловьёв – «философский поэт» или «поэтизирующий философ» // Соловьёвские исследования. 2008. Вып. 18. С. 238–251.
23. Smith Oliver. Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter. Boston, USA: Academic Studies Press, 2010. 308 p.
24. Полякова О.Н. [Зотова О.Н.]. Точки соприкосновения поэзии и философии Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2012. Вып. 2(34). С. 81–90.
25. Соловьёв В.С. Три свидания // Соловьёв В.С. Полн. собр. стихотворений. М.: Книга по требованию, 2021. С. 125–129.
26. Соловьёв В.С. В Альпах // Соловьёв В.С. Полн. собр. стихотворений. М.: Книга по требованию, 2021. С. 37.
27. Соловьёв В.С. Отзыв на «Песни из уголка» // Соловьёв В.С. Полн. собр. стихотворений. М.: Книга по требованию, 2021. С. 114.
28. Соловьёв В.С. Прометею // Соловьёв В.С. Полн. собр. стихотворений. М.: Книга по требованию, 2021. С. 4.
29. Тахо-Годи Е.А. «Зачем нам нужен опыт помрачения сознания?» // Лосев А.Ф., Лосева В.М. «Радость на веки». Переписка лагерных времен. М.: Русский путь, 2005. С. 205–222.
30. Лосев А.Ф. Оправдание // Лосев А.Ф. «Я сослан в XX век...»: в 2 т. Т. 2. М.: Время, 2002. С. 516–517.

References

(Sources)

Collected Works

1. Lermontov, M.Yu. Otryvok [Fragment], in Lermontov, M.Yu. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 1* [Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk, 1958, pp. 114–117.
2. Lermontov, M.Yu. Noch' [Night], in Lermontov, M.Yu. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 1* [Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk, 1958, pp. 309–311.
3. Lermontov, M.Yu. 1831-go iyunya 11 dnya [1831 June 11th day], in Lermontov, M.Yu. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 1* [Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk, 1958, pp. 183–193.
4. Lermontov, M.Yu. Noch' I [Night I], in Lermontov, M.Yu. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 1* [Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk, 1958, pp. 83–85.

5. Lermontov, M.Yu. N.F. I...voy [To N.F. I...], in Lermontov, M.Yu. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 1* [Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk, 1958, pp. 79–80.
6. Pushkin, A.S. Elegiya [Elegy], in Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochineniy v 10 t., t. 3* [Complete works in 30 vols., vol. 3]. Leningrad: Nauka, 1977, p. 169.
7. Pushkin, A.S. Chaadaevu [To Chaadaev], in Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochineniy v 10 t., t. 2* [Complete works in 10 vols., vol. 2]. Leningrad: Nauka, 1977, pp. 47–49.
8. Pushkin, A.S. Osen' [Autumn], in Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochineniy v 10 t., t. 3* [Complete works in 10 vols., vol. 3]. Leningrad: Nauka, 1977, pp. 246–248.
9. Solov'ev, V.S. Sud'ba Pushkina [The fate of Pushkin], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy. T. 8* [Works. Vol. 8]. Saint-Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva «Obshchestvennaya Pol'za», 1903, pp. 26–53.

Individual Works

10. Frank, S.L. O zadachakh poznaniya Pushkina [About the tasks of Pushkin's cognition], in Frank, S.L. *Etyudy o Pushkine* [Sketches about Pushkin]. Saint-Petersburg, 1998, pp. 55–90.
11. Losev, A.F. Opravdanie [Justification], in Losev, A.F. “*Ya soslan v XX vek...*” v 2 t., t. 2 [I was exiled to the XX century in 2 vols., vol. 2]. Moscow: Vremya, 2002, pp. 516–517.
12. Solov'ev, V.S. Tri svidaniya [Three dates], in Solov'ev, V.S. *Polnoe sobranie stikhotvoreniy* [Complete collection of poems]. Moscow: Kniga po trebovaniyu, 2021, pp. 125–129.
13. Solov'ev, V.S. V Al'pakh [In the Alps], in Solov'ev, V.S. *Polnoe sobranie stikhotvoreniy* [Complete collection of poems]. Moscow: Kniga po trebovaniyu, 2021, p. 37.
14. Solov'ev, V.S. Otzyv na «Pesni iz ugolka» [Review of “Songs from Corner”], in Solov'ev, V.S. *Polnoe sobranie stikhotvoreniy* [Complete collection of poems]. Moscow: Kniga po trebovaniyu, 2021, p. 114.
15. Solov'ev, V.S. Prometeyu [To Prometheus], in Solov'ev, V.S. *Polnoe sobranie stikhotvoreniy* [Complete collection of poems]. Moscow: Kniga po trebovaniyu, 2021, p. 4.
16. Vasiliy Velikiy (episkop Kesarii Kappadokiyskoy, svyatitel'). *Na slova: Vnemli sebe* [To the words: feel yourself]. Moscow: Izdatel'stvo Greko-latinskogo kabineta Yu.A. Shichalina, 2016. 200 p.

(Articles from Scientific Journals)

17. Gusev, D.V. Antropologicheskie aspekty eskhatologii v filosofskoy poezii Vl. Solov'eva i A. Belogo [Anthropological aspects of eschatology in philosophical poetry of V. Solovyov and A. Bely], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2012, issue 1(33), pp. 57–69.
18. Polyakova, O.N. [Zotova, O.N.] Tochki soprikosnoveniya poezii i filosofii Vl. Solov'eva [Points of contact between poetry and philosophy of V. Solovyov], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2012, issue 2(34), pp. 81–90.
19. Rashkovskiy, E.B. Filosofskaya poetologiya Vl. Solov'eva [Philosophical poetology of V. Solovyov], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2018, issue 4(60), pp. 11–26.
20. Schmidt, E.V. Vladimir Solov'ev – «filosofskiy poet» ili «poetiziruyushchiy filosof» [Vladimir Solovyov is a “philosophical poet” or a “poetizing philosopher”], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2008, issue 18, pp. 238–251.
21. Takho-Godi, E.A. Russkaya literatura i filosofiya: problemy izucheniya i predvaritel'nye itogi [Russian literature and Philosophy: problems of study and preliminary results], in *Studia Litterarum*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 10–41.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

22. Bulgakov, S.N. Priroda v filosofii Vladimira Solov'eva [Nature in the philosophy of Vladimir Solovyov], in *Vl. Solov'ev: pro et contra* [Vl. Solovyov: pro et contra]. Saint-Petersburg: RKhGI, 2002, pp. 618–646.

23. Silant'ev, I.V. Liricheskiy motivnyy kompleks [Lyrical motif complex], in *Syuzhetno-motivnye kompleksy russkoy literatury* [Plot-motive complexes of Russian literature]. Novosibirsk: Institut filologii SO RAN, 2011, pp. 106–114.

24. Shemeleva, L.M. Motivy poezii Lermontova [Motives of Lermontov's poetry], in *Lermontovskaya entsiklopediya* [Lermontov Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1981, pp. 290–291.

25. Solov'ev, V.S. Lermontov [Lermontov], in *M.Yu. Lermontov: pro et contra* [Lermontov: pro et contra]. Saint-Petersburg: RKhGI, 2002, pp. 330–347.

26. Solov'ev, V.S. Poeziya F.I. Tyutcheva [Poetry of F.I. Tyutchev], in Solov'ev V.S. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo, 1991, pp. 465–483.

27. Takho-Godi, E.A. «Zachem nam nuzhen opyt pomracheniya soznaniya?» [“Why do we need the experience of obscuration of consciousness?”], in Losev, A.F., Loseva, V.M. «*Radost' na veky*». *Perepiska lagernykh vremen* [“Joy for ever”. Correspondence of the camp times]. Moscow: Russkiy put', 2005, pp. 205–222.

28. Zen'kovskiy, V.V. Filosofskie motivy v russkoy poezii [Philosophical motives in Russian poetry], in *Poeziya kak zhanr russkoy filosofii: antologiya* [Poetry as a genre of Russian philosophy: anthology]. Moscow: IF RAN, 2007, pp. 29–57.

(Monographs)

29. Nepomnyashchiy, V.S. *Da vedayut potomki pravoslavnykh. Pushkin. Rossiya. My* [Let the descendants of the Orthodox know. Pushkin. Russia. We]. Moscow: Sestrichestvo vo imya prepodobnomuchenitsy Vel. Kn. Elizavety, 2001. 398 p.

30. Smith, Oliver. Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter. Boston, USA: Academic Studies Press, 2010. 308 p.

УДК 801.8:1
ББК 87.3(2)63:81

Наталья Михайловна Азарова

Институт языкознания РАН, почетный консультант, доктор филологических наук, Россия, Москва, e-mail: natazarova@gmail.com

Ритмическая структура текстов А.Ф. Лосева

Аннотация. Рассматривается ритм как основа структуры философских текстов А.Ф. Лосева. Понимание философом ритма прослеживается как на материале его собственных философских работ, так и в широком контексте философских и лингвистических концепций ритма, в частности в связи с различными типами поэтической декламации, распространенными в XX веке. Показано, каким образом ритмическая организация текста проявляется в сочинениях А.Ф. Лосева, прослежены основные формальные приемы подобной организации текста (повтор, обычный и корневой, перечисления, анафора, синтаксический параллелизм, звукопись, анаграмма, синтаксический перенос). Исследование перечисленных формальных элементов позволило не только описать идиостиль А.Ф. Лосева, но и выявить сходство ритмической организации его философских сочинений с поэтическими текстами первой половины XX века, написанными свободным стихом (прежде всего, с текстами Д. Хармса). Отдельно рассмотрен способ организации текстов при помощи последовательности отрицательных определений; выделены и описаны основные формальные и содержательные особенности такого рода текстов.

Ключевые слова: ритмическая организация текстов А.Ф. Лосева, поэтическая декламация и организация философского текста, свободный стих Д. Хармса, философские тексты А.Ф. Лосева, ритм «апофатических» философских текстов

Natalia Mikhaylovna Azarova

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, honorary consultant, Doctor of philology, Russia, Moscow, e-mail: natazarova@gmail.com

Rhythmic structure of Aleksei F. Losev's texts

Abstract. The present article considers rhythm as the basis of the structure of Losev's philosophical works. His understanding of rhythm is traced both as on the basis of his own thought as in the broad context of philosophical and linguistic concepts of rhythm, in particular, in connection with various kinds of poetic recitation widespread in the 20th century. The author shows how the rhythmic organization of the text represents itself in Losev's works, and enumerates the main formal techniques of such organization (repetition, enumeration, anaphora, syntactic parallelism, euphony, syntactic transposition etc.). The study of these formal elements allows the author not only to describe Losev's style, but also to clarify the similarity between the rhythmic organization of his own philosophical works and the poetic texts of the first half of the 20th century written in free verse (first of all, the author considers Daniil Kharms' poems). The method of organizing texts by means of a sequence of negative definitions (apophatic) was also analyzed in the article; the main formal and substantive features of such texts are outlined and described.

Key words: rhythmic organization of Aleksei F. Losev's texts, poetic recitation and organization of philosophical text, Daniil Kharm's free verse, Losev's philosophical texts, rhythm of "apophatic" philosophical texts

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.106-121

В сочинении «Музыка как предмете логики» (1927 г.) А.Ф. Лосев рассматривает категории ритма, метра, мелодии и гармонии и дает их определения. Идея ритма у философа тесно связана с числом в его чистом выражении, то есть полностью освобожденном от идеи количественности, темпоральности и исчисляемости. В основе музыкального ритма, по Лосеву (заметим, не только музыкального, но и ритма как такового), лежит идеальность численных (или числовых) отношений, так как только она может быть сравнима с эйдетической завершенностью музыкального объекта: «Музыка есть жизнь числа или, вернее, выражение этой жизни числа... Число есть, прежде всего, подвижный покой» [1, с. 771]. То, что число рассматривается Лосевым в традициях Платона, то есть в отрыве от количества, имеет принципиальное значение для определения ритма: «Ритм есть выражение чистого числа в аспекте его чистого числового же покоя. Ритм не есть временная категория. Одну и ту же ритмическую фигуру можно исполнить в разное время и с разным темпом. Ритм гораздо отвлеченнее чистого времени. Он есть именно не время, а чистая структура времени, данная в аспекте своего подвижного покоя» [1, с. 771].

Таким образом, ритм понимается философом как числовая фигурность, то есть как комбинация длительностей, взятых, однако, вне своей абсолютной временной величины.

Следующее положение Лосева как будто предлагает перенос определения числа и ритма из области музыки в самые различные концептуальные области: «...чистое число есть само тождественное различие. Оно должно быть выражено, т.е. должно получить новый смысл, в связи с своей воплощенностью на новом материале» [1, с. 771]. Лосев таким образом переходит к ритму в музыке, но его определение как будто предлагает возможность и более неожиданного расширения. Так, в начале 1990-х при изучении португальского песенного жанра *fado* нами было обнаружено, что лосевские формулы идеально ложатся на определение концепта судьбы¹. Этимология *fados* весьма прозрачна – от лат. *fatum* «судьба». Заметим, что обозначение музыкального жанра при помощи такого рода концепта далеко не частое явление в мировой культуре; при этом, пожалуй, сразу возникает чуть ли не единственная ассоциация с жанром *soul* (от англ. *soul* – «душа»). Хотя были попытки искусственно выделить в *fado* контексты, где ключевым словом

¹ См.: Азарова Н.М. Португальские *fados* и концепт судьбы // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 278–283 [2]. О жанре *fado* см. также: Vernon P. A History of the Portuguese Fado. New York: Routledge, 1998 [3]; Pais J. M. Fados do fado: enredos, cronotopos e trânsitos culturais // Etnográfica. 2018. Vol. 22, No. 1. P. 219–235 [4].

является именно судьба, такие случаи периферийны, основной же составляющей жанра выступает именно ритм, а не какой-либо повторяющийся нарратив. Это и заставляет связать ритм с судьбой, при этом незаменимым представляется определение ритма из «Музыки как предмета логики». Мысленно подставляя в него слово «ритм» вместо слова «судьба», получается, что уже судьба понимается как числовая фигурность, то есть комбинация длительностей, взятых, однако, вне своей абсолютной временной величины. Если принять ритмическую интерпретацию судьбы, то и о времени в контексте судьбы необходимо говорить как об относительной, а не абсолютной величине: темпоральность в судьбе оказывается подчиненной идее упорядоченности, конфигурации соотношения абсолютных длительностей. Любопытно, что этому отвечает и этимология слова: «рок» родственен санскритскому глаголу *racayati* – «приводить в порядок».

Лосевское определение музыкального ритма порой оказывается удобным и полезным в областях, казалось бы, совершенно далеких от непосредственных интересов философа. Так, понимание Лосевым ритма можно продемонстрировать на разнице между авторским чтением поэзии и актерской декламацией. Под *декламацией* традиционно понимается устное воспроизведение стихов (чтение своего или чужого поэтического текста) – это интерпретирующее чтение, точнее, чтение, которое определяется, прежде всего, *стратегией интерпретации*. Актуальность декламации исторична: в разных культурных системах необходимость и оценка декламации не была однозначно положительной. На этом настаивал, например, Юрий Тынянов: периоды, когда «в стихе подчеркивается акустический момент, сменяются периодами, когда эта акустическая характеристика стиха видимо слабеет и выдвигаются за ее счет другие стороны стиха. Как те, так и другие периоды характеризуются сопровождающими явлениями в области литературной жизни: необычайным развитием декламации за последнее десятилетие [1920-е годы. – Н.А.] (в Германии и у нас), тесной связью декламационного искусства с поэзией (декламация поэтов) и т.д. (эти явления уже начали слабеть, и им, вероятно, предстоит совсем ослабнуть)» [5, с. 41–42].

Но и через сорок лет после этого знаменитого пророчества Х.-Г. Гадамер снова заявляет о вторичности любой интерпретации, даже авторской, формулируя максиму: «...ничто не претит нашему времени так, как декламация»². Подобные заявления во многом справедливы, так как именно декламация поляризует отношения между произносимым (устным) и письменным, пренебрегая значимостью ритма письменного текста, и в результате голос создает некий нарратив, или внутренний сюжет стиха, текст неизбежно интерпретируется однопланово, его сематический объем уменьшается. Тем не менее в первой половине XX века интерес к декламации был неизбежен из-за присутствующего в культуре диктата театральности, когда любое выступление, любое поэтическое чтение так или иначе приравнивалось к театральному. Во второй половине сто-

² См.: Гадамер Х.-Г. Онеменение картины // Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 179 [6].

летия на такое понимание задач устного воспроизведения стиха как декламации были ориентированы знаменитые чтения поэтов-шестидесятников, хотя подобное чтение, подчеркнуто риторическое с максимально возможным выделением акцентов, с точки зрения развития мировых практик авторского чтения уже тогда было анахронизмом. С другой стороны, именно театральность давала возможность совместить в чтении историю и личный опыт: с этой целью был создан «Институт живого слова» (1918–1924 гг.), который объявил приоритетной задачей развитие декламации и перформанса³. То, что говорил А.В. Луначарский на открытии Института об экспрессии, экспрессивном выражении, дидактике, влиянии на адресата как приоритетных задачах устного слова в целом и декламации в частности, было прямо противоположно идеям не только Тынянова, но и, например, Густава Шпета, выступавшего против экспрессии и считавшего, что поэзия и философия из-за излишней экспрессивности рискуют превратиться в проповедь⁴.

Авторское чтение при этом развивалось параллельно и зачастую казалось современникам эзотерическим – как, например, чтение Блока, минимально выделяющее акценты и противопоставляющее профанное сакральному, обыденную речь поэтической. Вернемся к определению Лосева: если принять, что ритм – это числовая структура времени, данная в аспекте своего подвижного покоя, и именно поэтому ритм выражает основной смысл стихотворения, то авторское чтение, которое неискушенному слушателю иногда кажется безакцентным и монотонным, как нельзя лучше воплощает идею ритма. Ритм таким образом выступает основной категорией и критерием оценки поэтического чтения. В XX веке идеальный авторский поэтический голос не ориентируется на смысловое выделение, но стремится сохранить числовую сущность стиха и выступить как чистое звучание, при этом зазор между ритмом письменного и устного текста стремится к минимуму: чтение транслирует ритм письменного текста, а не модифицирует его посредством интерпретации. В то же время актерская декламация, жертвуя ритмом во имя акцентов, переводит поэзию в режим нарратива. Поэтому в актерском чтении ритм как смысл текста принесен в жертву интерпретации.

Лосевское определение ритма можно применить к некоторым видам философской прозы, в том числе к прозе самого Лосева. Однако необходимо отметить, что ярко выраженная ритмическая структура философского текста, как правило, тесно связана с определенным типом философского мышления: прежде всего речь идет о диалектическом, антиномическом и апофатическом мышлении; ритмизация, родственная поэтической, свойственна многим текстам реалистической онтологии. Показательно высказывание Валерия Подороги о ритме Хайдеггера: «Хайдеггер пишет тексты. Говорит как пишет, как если бы

³ См.: Вассена Р. К реконструкции истории и деятельности Института живого слова (1918–1924) // Новое литературное обозрение. 2007. № 86. С. 79–95 [7].

⁴ См.: Шпет Г.Г. Скептик и его душа // Шпет Г.Г. Философские этюды. М.: Прогресс, 1994. С. 220 [8].

самое философское письмо было ритмической партитурой, предуготованной к произнесению» [9, с. 305]. Если принять во внимание тезис о минимальном зазоре между устным и письменным текстом в современном поэтическом авторском чтении, то можно перевернуть высказывание Подороги: *пишет как говорит*, и в этом смысле и тексты Хайдеггера, и тексты Лосева обнаруживают ритмическую близость друг к другу и в то же время близость к авторскому чтению, в противоположность декламации.

Формальные приемы ритмической организации философского текста неизбежно обусловлены семантическим ритмом текста, но и так называемые формальные приемы нельзя рассматривать как чисто формальные, так как и в музыкальном, и в поэтическом ритме и в ритме философского текста они предстают конфигурацией абсолютных числовых длительностей, воплощающих эйдетическую сущность текста. Философские тексты А.Ф. Лосева с точки зрения используемых в них формальных приемов впервые были рассмотрены Е.А. Тахо-Годи, отмечавшей использование философом разного рода ритмообразующих средств – инверсий, анафор, синтаксических параллелизмов, эвфонии и т.д.⁵ Но если Е.А. Тахо-Годи рассматривала такие приемы в контексте художественной прозы, то мы будем говорить о них как о типологически важной черте апофатического философского текста (и мышления в целом), обнаруживающего семантическую близость к тексту поэтическому. Более того, к самому слову *прием* мы далее будем относиться с осторожностью, предполагая, что оно является не более чем десемантизированной условностью, так как *приемы* предполагают инструментальный, а не эйдетический подход к языку и текстовым структурам, что, безусловно, противоречит телеологии реалистической онтологии и рассматриваемым текстам в частности.

Самым очевидным ритмическим приемом, встречающимся не только у Лосева, но и в абсолютном большинстве философских текстов, является повтор, и в этом состоит явное отличие философского дискурса от научного: если научный дискурс следует редакторскому правилу не употреблять на коротком отрезке текста те же самые слова и их производные, то философия явно пренебрегает этим правилом. Повторы в философской прозе способны совмещать ритм и логическую структуру, усиливая тем самым все типы связности: «Что такое вещь, именно сама вещь, то в вещи, что не сводимо ни на что другое, ни на какую другую вещь, что есть только она сама, самая сама и ничто другое?» [12, с. 425]. Интересно, что такой характерный прием стихотворного текста, как повтор союзов (чаще всего союза «и» в разных синтаксических функциях) и служебных слов, тоже нередок у Лосева: «Если ум есть знание и истина и мыслимое есть сам ум и истина» [13, с. 853]. Обилие повторов в философской

⁵ См.: Тахо-Годи А.А., Тахо-Годи Е.А., Троицкий В.П. А.Ф. Лосев – философ и писатель: к 110-летию со дня рождения. М.: Наука, 2003 [10] (раздел «“Интеллектуальный роман” Алексея Лосева», написанный Е.А. Тахо-Годи). В более подробном виде этот подход был представлен в первой главе монографии: Тахо-Годи Е.А. Художественный мир прозы А.Ф. Лосева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007 [11].

прозе Лосева объясняется и тем, что философ шаг за шагом отсекает ненужные значения, используя технику, которую Владимир Библихин обозначил как «ощупывание в потемках»⁶.

К особым видам повтора, необходимым Лосеву для создания нового философского термина, относится *корневой повтор*, совмещенный с префиксальным варьированием. Русский язык дает возможность философу создавать разветвленные словообразовательные гнезда, способные выразить тончайшие терминологические грани. В каком-то смысле технику Лосева можно было бы сравнить и со знаменитым методом *прояснения* Хайдеггера, тоже активно использовавшего корневые повторы. Следующий пассаж терминологических поисков Лосева завораживает читателя изощренным корневым повтором: «Эйдос ... вполне возможно рассматривать по отдельным частям и как бы *счислять*. Тогда потенциально-энергично-эйдетическое число, не теряя своей умности превращается в то ἀριθμὸν. Это – не число, но нечто, принимающее форму числа, или, как я осмеливаюсь переводить, нечто *очисленное* ... Понять так этот термин заставляет и весь исторический контекст платоновского учения о числе. Итак, в сфере умности мы находим число и *очисленность* <...> – Что же происходит при переходе этой числовой и *очисленной умности* в чувственную сферу?» [13, с. 886].

Частым ритмическим приемом философской прозы Лосева служит своеобразное нанизывание слов, образованных по одной и той же словообразовательной модели, например абстрактных существительных с суффиксом *-ость*. Этот прием можно считать своеобразным аналогом рифмы: «Предикат благости беретса Платином в смысле некой крепости, прекрасной отделанности, спаянности, оформленности, нерушимости композиции» [13, с. 832].

В ряде текстов Лосева встречаются характерные ритмические построения, основанные на длинных рядах перечислений и нанизываний. Эти ряды включают и чередуют обыденные, ежедневные вещи и теологические или даже космологические построения. Некоторые ряды перечислений в философской прозе Лосева, взятые вне целого текста и напечатанные в соответствующей графике, могли бы быть представлены как верлибры, сходные с перечислениями в сверхдлинной строке Уолта Уитмена, Фернандо Пессоа и некоторых других авторов конца XIX – начала XX века: «Я стараюсь уяснить себе это самое самое на моей домашней печке, на моих стоптанных галошах, на курносой идиотке, которая среди кухонных трагедий мнит себя центром вселенной...на всех этих глупых, кривых, тупых, больных, злых и мелких людях, скотах, вещах и событиях... Хорошо видеть самое самое в космосе, в Боге, во всех вещах, взятых как целое... всех этих не-мистических, не-романтических, и даже просто непэтических будней жизни. От нас не уйдет более красивая и глубокая сторона бытия» [12, с. 505].

⁶ См.: Библихин В.В. Алексей Федорович Лосев // Библихин В.В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 18 [14].

Соотнесение со свободным стихом не исключает, а, напротив, предполагает опору на историю апофатических текстов, также использовавших ритм перечислений и чередований обыденного и сакрального.

Лосев использует и целый ряд традиционных ритмических приемов, таких как анафора, эпифора, подхват, синтаксический параллелизм и других, причем, как правило, эти приемы появляются в разнообразных сочетаниях в одном и том же тексте. В некоторых фрагментах роль анафоры как будто кажется риторической, но в то же время именно анафора незаменима в технике *прояснения*: «...ум будет обладать не просто знанием, но истинным знанием, не будет подвержен забвению, не будет теряться в поисках познаваемого, но будет обладать всею полнотою жизни и мысли» [13, с. 853]. В следующем примере философ использует одновременно подхват («...покоем беспредельного. Беспредельное...») и инверсию, причем именно последняя дает возможность экспериментально записать эти строчки как верлибр, где благодаря инверсии ударные короткие слова оказываются в конце строки, обеспечивая определенный ритм:

«Мы увидим в вещи
нечто устойчивое и постоянное, что
обнимает собой все ее изменения и осмысливает их.
Это и будет то,
что Плотин называет покоем беспредельного.
Беспредельное действует в вещи
как становление ее» [13, с. 845].

Если анафора используется в философском тексте как способ акцентирования ключевого понятия или авторского термина, вынесения его в сильную ритмическую позицию начала текста, абзаца или строки, то эпифора обычно появляется в еще более ритмизованных текстах, например в синкретических философских поэмах Льва Карсавина и Эвальда Ильенкова. Но и у Лосева эпифора, как ни странно, не так уж редка. В следующем примере мы сталкиваемся и с повторами, и с параллелизмом, подкрепленным графикой, и с инверсией – не «*ее смысл*», что было бы конвенционально, а «*смысл ее*», причем в повторяющейся сильной позиции конца строк с использованием эпифоры: «Имя вещи отграничено от самой вещи – как смысл ее. Именной смысл вещи отграничен от ее смысла вообще – как существенный смысл ее» [1, с. 821].

Синтаксический параллелизм не только обрамляется повторами, в том числе корневыми, но и часто оформляется графически: «Число как смысл – мыслимо само по себе. Число как качество – мыслимо лишь как осмысленное со стороны числа как смысла» [13, с. 848]. В целом необходимо заметить, что само мышление *антиномиями* можно рассматривать как мышление параллельными конструкциями, что и предопределяет внимание к ритмическому построению текста.

Звукопись, которую обычно рассматривают как чисто поэтическое средство и к которой, как правило, относят ассонанс, аллитерацию, рифму, парони-

мию, также необходимо считать важной составляющей создания ритма в философском тексте. Так, например, если правильно интонировать собственно философское высказывание Лосева «беспредельное действует в вещи как становление...»⁷, становится очевидно, что оно целиком построенное на ассонансе на *e* и на слоговом ударном повторе *dé*. В следующем примере паронимическое сближение понятий поддерживается в тексте развернутым звуковым повтором: «Самое главное это – сущность вещей, самость вещи, ее самое самое»⁸.

Особым вопросом, который, однако, подвергается опасности сведения к всевозможным спекуляциям, оказывается существование в философском тексте анаграмм. Философы, как правило, используют не полную анаграмму, а *анафонию*, то есть некие созвучия с ключевым словом, которые, повторяясь регулярно, тем не менее не образуют полного буквенного соответствия, а могут как отличаться от ключевого слова по количеству букв, так и варьировать их комбинации. Говоря об анаграмме, необходимо иметь в виду, что вопрос об осознанности или неосознанности присутствия анаграммы в тексте всегда остается открытым: возможно, философ не рассматривает анаграмму как прием, а просто ощущает ее на уровне семантического и звукового ритма. Анаграмма философа регулярно связывает его фамилию или имя с ключевым концептом, например: «Всеединство – центральная категория и главный принцип философского учения В. Соловьева»⁹. В двуслоговой фамилии «Лосев» также присутствует не только любимое лосевское *все*: «Свойство умного мира быть единым во всем и всем во едином»¹⁰, но и паронимический Логос, особенно написанный с большой буквы.

Одним из важнейших средств, если не самым важным средством структурной организации лосевского философского текста выступает визуальный ритм, поддерживаемый особой графикой, и речь идет не только о специфических редакторских приемах, таких как курсив, разделение, подчеркивание и т.п., но и о расположении текста на странице. В автографах, черновиках и рукописях Лосева визуальная структурно-ритмическая роль графики еще более очевидна. Когда говорят о графической организации стиха, то обычно имеют в виду строфику, причем исторически в рифмованном стихе строфика была связана в основном с системой рифмовки. Однако уже в XX веке отношение к строфе и графике стихотворного текста претерпевает существенные изменения: белый и свободный стих также часто не располагается непрерывным текстом на странице, а разбивается на равные или соотносимые визуально отрезки, разделенные пробелами. Появляется понятие «строфоида», которое затем начинает переноситься и на ритмически организованную прозу: «...прозаической

⁷ См.: Лосев А.Ф. Диалектика числа у Плотина // Лосев А.Ф. Самое Самó. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. С. 845 [13].

⁸ См.: Лосев А.Ф. Самое самó // Лосев А.Ф. Самое Самó. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. С. 425.

⁹ См.: Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М.: Республика; Культурная революция, 2006. С. 90 [15].

¹⁰ См.: Лосев А.Ф. Самое самó // Лосев А.Ф. Самое Самó. С. 450.

строфой называется фрагмент художественного текста, выделенный с двух сторон с помощью абзацного отступа»; «будем называть такие фрагменты, отделенные пробелами, строфоидами»¹¹. Таким образом, если философский текст ритмически организован, то есть основание рассматривать параграфы и абзацы в качестве строфоидов или аналогов строфы. В следующем примере Лосев использует не только графическое разделение, но и ритм анафорического повтора (*Принцип*, или потенция, самой умности как таковой), и в этом случае графика и анафора работают друг на друга, обеспечивая четкий ритм чтения текста внутренним голосом:

«Итак, если мы имеем ум или мир эйдосов, то:

1. *Принцип*, или потенция, самой умности как таковой, или эйдетичности, или принцип самой умности сущего (в уме) есть *число*;
2. Принцип, или потенция, самой умности как таковой, данный как *выполнение умности...*» [13, с. 908].

Если Лев Шестов призывает избавиться от слов, которые устанавливают принудительные связи, превращая все в систему¹², то в ритмически организованных текстах любой элемент может быть использован как действенная составляющая ритма. Ритм устанавливается даже такими, казалось бы, элементами чисто научного стиля, как вводные слова и метаоператоры (*итак, во-первых, иными словами*). У философов, пишущих в формате философской поэмы, абзацы и строфы ожидаемо выступают как основной элемент организации текста – так происходит, например, у Ильенкова. Подчеркнутое использование ритма абзацев довольно часто у Лосева, причем нередко встречаются и пронумерованные абзацы, что наводит на мысль, что философ здесь осознанно или неосознанно ориентируется на строфическую организацию *версе* (*verset*), традиционную для религиозных или религиозно-философских тестов. Под *версе* обычно понимается последовательное расположение прозаических абзацев, каждый из которых состоит только из одного предложения, причем часто эти предложения пронумерованы, и чем короче предложения, тем сильнее чувствуется ритмическая составляющая текст¹³. Такая графическая организация позволяет читать философский текст не исключительно линейно, но также и «вертикально», когда начала строк становятся единым связным текстом:

«Во втором ряде мы получаем следующие эйдосы (и их степени):

1. *Число* как индивидуальный эйдос.
2. *Эйдос* вообще, как изваянно данный, оптически-умный смысл.
3. *Эйдол*, или сокращенный частичный эйдос, и вообще, и числа в частности.
4. *Чувственное количество и качество*» [13, с. 911].

¹¹ См.: Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. М., 2002. С. 178, 398 [16].

¹² См.: Шестов Л. Предпоследние слова // Шестов Л. Начала и концы. СПб., 1908. С. 124–197 [17].

¹³ См.: Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. С. 177–219.

Заметим, что для некоторых философов, пишущих на грани поэтического и философского дискурсов, версе выступает как одна из наиболее органичных форм мышления, например у Якова Друскина:

«1. Если все Бог, то не упасть ли из окна?
Потому что соединение с Богом – лучшее.
Если же вода Бог, то тоже упасть из окна.
Но Бог смотрит и смеется.
Тогда мир перед Богом, как он есть до грехопадения, чистый,
сотворенный в начале из ничего» [18, с. 514].

Такой прием, как анжамбеман, или синтаксический перенос, не обусловленный конвенциональным синтаксисом, безусловно, считается чисто стихотворным приемом, часто обусловленным метрической организацией стиха. Однако в XX–XXI веках анжамбеман становится характерным признаком верлибра, переставая быть чисто формальным приемом, а напротив, позволяя усилить содержательный ритм текста и вынести в сильную позицию наибольшее количество необходимых его элементов. В поэзии он помогает преодолевать ритмическую инерцию: анжамбеман – это некоторая насильственная остановка, идущая вразрез с системой синтаксического мышления; ряд примеров переносов у Лосева обнаруживает схожие черты. Прием анжамбемана бросается в глаза в черновиках Лосева, например в оглавлении его работы «Самое Самó», которая была опубликована именно в графике предтекста¹⁴.

Ритмическую организацию оглавления также можно рассматривать как характеристику идиостиля Лосева. Любопытно, что к оглавлению, так же как и к роли метаоператоров и вводных слов, философы подходят с совершенно различных, зачастую противоположных позиций. Классическим стало высказывание Гегеля о вторичности оглавления для философской работы и о его связи с подчеркнуто рассудочным, нарочито схематизированным мышлением: «...иначе он [рассудок. – Н.А.] оставил бы свое схематизирование или, по крайней мере, считался бы с ним не более, чем с некоторым оглавлением; он дает только оглавление к содержанию, но не дает самого содержания»¹⁵. Однако для Лосева оглавление служит одним из основных элементов философского текста, который, с одной стороны, обладает самостоятельностью, связностью и предельной цельностью, а с другой – благодаря графике и ритму позволяет представить всю мысль как единое целое. Оглавление организовано нелинейно и поэтому позволяет читать его по частям, замечать вертикальную взаимосвязь и открывает путь к многовариантности. Более того, благодаря ритму именно оглавление дает возможность философу представить не только мысль, но и са-

¹⁴ См.: Лосев А.Ф. Содержание // Лосев А.Ф. Самое самó. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. С. 1012–1022 [19].

¹⁵ См.: Гегель Г.В.Ф. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа // Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. Т. 4. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. С. 28 [20].

му работу над мыслью, визуально-графический и содержательный путь к мысли. Короткие строчки в оглавлении, соотношение разнообразных длин строк, нумерация, анжамбеман, отступы и пробелы и их варьирование, а также курсив, полужирный шрифт, прописные и строчные буквы – все это создает уникальную возможность ритмической репрезентации содержания работы. На основе ритмического и структурно-сематического сходства лосевские оглавления можно рассматривать и как план работы, и как метод отсекаания ненужного. Ряд оглавлений Лосева представляет собой ритмически-организованные предикатные высказывания, которые благодаря использованию всех перечисленных приемов легко соотносятся с версе:

«I. Миф не есть выдумка или фикция, не есть
Фантастический вымысел

II. Миф не есть бытие идеальное

III. Миф не есть научное и, в частности, примитивно-научное построение

IV. Миф не есть метафизическое построение

V. Миф не есть ни схема, ни аллегория

VI. Миф не есть поэтическое произведение

VII. Миф есть личностная форма

VIII. Миф не есть специально религиозное создание

IV. Миф не есть догмат

X. Миф не есть историческое событие как таковое» [20, с. 1014–1016].

В этом оглавлении Лосева, как и в текстах философа в целом, реализуется его апофатическое мышление. Термин *апофатика*, который обычно используется в значении *отрицательная теология*, противопоставленный *катафатике* (*положительной теологии*), в нашем случае уместно понимать расширительно – как организацию философского или религиозно-философского текста при помощи отрицательных определений: «Никогда никто и нигде не понял и не поймет подлинного смысла этой первой вспышки мысли на темном фоне абсолютной самости» [12, с. 519]. Отрицания – основной прием как для апофатической теологии, так и для мистической поэзии, например: Хуан де ла Крус строит на отрицательных константах как свою поэзию, так и философско-теологические комментарии к ней.

Небезосновательно утверждать, что отрицательная теология всегда ритмична. Апофатическое мышление и апофатические конструкции могут рассматриваться как отражение числовой структуры ритма. Лосеву очень близки, в том числе ритмически, апофатические тексты целого ряда мыслителей прошлого, и он как будто специально подбирает для своих переводов ритмически организованные тексты Дионисия Ареопагита и Николая Кузанского, построенные на отрицательных повторах. Перевод позволяет еще более явно, чем собственный оригинальный философский текст, ритмизовать философскую прозу и выявить ритмическую основу апофатической мысли. Показательно, что,

характеризуя стиль прозы Николая Кузанского, Лосев восклицает: «...музыке апофатизма у него тоже нет конца»¹⁶.

Словосочетание «музыка апофатизма» можно было бы предпослать любым рассуждениям о закономерности появления ритмических структур в апофатической мысли. Ареопагит создает структуры перечислений, которые основаны на повторах и сгущениях слов и конструкций с формантом *не*. Он как будто говорит одно и то же, но не доказывает и не демонстрирует – он имеет дело с одним и тем же значением, которое благодаря ритму апофатике способно расширяться беспредельно. Может показаться, что в этом есть некоторое сходство с риторикой, однако это нечто противоположное риторике, так как задача не состоит в акцентировании отдельных слов и значений, и в этом смысле оппозицию «риторика vs апофатика» можно соотнести с уже предложенной оппозицией «декламация vs поэтическое чтение».

Ареопагит, а за ним и Лосев блестяще владеет антиномиями, но ни один ни другой не ставят задачи окончательного определения – это некое воспевание антиномии. Благодаря бесконечным повторам апофатический текст наделяется свойством экстатической речи, но с существенной оговоркой: формальная ритмическая экстатика не служит средством самовыражения автора, а, напротив, дает возможность адресату погрузиться в пространство отрицательных определений, бесконечно достраивающих смысл текста. Не менее важно и то, что отрицания в ритме апофатике не создают неопределенности: они не расшатывают намеренно значение, а приводят к новой неироничной целостности, которая существует в ритме *недоопределенности*: «Он не имеет ни тела, ни формы, ни образа, ни качества, ни количества, ни массы. Он не имеет места, не видится, недоступен чувственному восприятию, не чувствуется и неосятимо... Не силен вследствие чувственных порывов, не нуждается в свете, не знает перемен, разрушения, разделения, лишения, растяжения, ни чего-либо другого из области чувственного... Он не стоит и не движется, не покоится и не имеет силы, не есть сила или свет; не живет и не есть жизнь; не сущность, не вечность и не время. Не может быть доступен мышлению. Не веденье, не истина. Не царство и не мудрость, не единое...» [12, с. 485].

Принципы ритма апофатике можно применить не только к анализу собственных текстов Лосева – апофатическим можно назвать основной метод (или, вернее, алгоритм) лосевских переводов, когда возрастание значения обеспечивается последовательным отсеканием «лишнего», повторами, углублением и возвращением, что в какой-то мере соотносимо с алгоритмом переводов у Хайдеггера¹⁷.

Воспроизведение собственно стихотворного ритма и метра в переводах классической поэзии не было чуждо Лосеву, хотя он относился к этой практике скорее как к отдыху и необязательному упражнению: «Когда мне не спится, я пе-

¹⁶ См.: Лосев А.Ф. Самое самó // Лосев А.Ф. Самое Самó. С. 487.

¹⁷ См.: Азарова Н.М. Неперевод и перевод у Хайдеггера, Лосева и Ортеги-и-Гассета // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, № 3. С. 12–25 [21].

ревожу с русского на латынь и греческий. Что придется. Стихи, молитвы, разговоры...» [14, с. 130]. Тем не менее, когда речь идет о воспроизведении апофатического ритма, это оказывается более чем серьезной задачей. Регулярный рифмованный стих, организованный метрически, менее соответствует апофатике, чем свободный стих, и это объясняется особенностями рифмы: высказывание, структурированное рифмой, оказывается ближе либо к полюсу отрицания, либо к полюсу утверждения; семантические особенности рифмы – это обозначение предела, границы, в то время как телеология апофатического текста – семантика беспредельного. Именно поэтому религиозные апофатические тексты отличаются сущностным структурно-ритмическим сходством с верлибром.

Если интонировать и графически записать перевод текста Кузанского на основе ритмико-синтаксического членения, есть основание говорить, что в нем присутствует основная черта свободного стиха, которую можно определить как ритмико-семантическую эквивалентность отдельных строчек независимо от их длины:

«Я вижу Тебя в начале рая и – не знаю,
что вижу,
ибо не вижу ничего невидимого.
Я не умею назвать тебя,
ибо не знаю,
что ты есть.
И если скажет мне кто-либо, то или иное есть Твое имя,
то потому уже,
что он дает имя,
я знаю уже,
что это не твое имя» [12, с. 487].

Не только переводные, но и оригинальные тексты Лосева из-за особенности ритма обнаруживают сходство со свободным стихом:

«А раз сущее есть одно,
то тогда и имени-то у него никакого нет,
ибо,
кто положил имя,
отличное от наименованного предмета,
тот говорит о двух» [13, с. 866].

Ритм здесь создается обилием коротких слов в сильных позициях, которыми оказываются окончания воображаемых строк. Кроме того, строки частично зарифмованы неточной рифмой (*ибо ~ имя, нет ~ предмета*), что тоже характерно для свободного стиха. Принято считать, что рифмованный стих более инерционен, и задача уничтожения автоматизма восприятия стиха и его инерционности исторически расценивалась как одна из задач стиха свободного. Апофатическое построение, однако, доказывает, что свободный стих обладает способностью создания инерции иного типа: повторы и отрицательные повторы, параллельные и непараллельные синтаксически, но непременно связанные с семантикой, создают новый ритм целостности и новое ожидание бесконеч-

ных сходных построений, то есть новую инерцию, которая в отличие от инерции рифмы расценивается положительно: «Бог и есть ни физическая материя, ни душа, ни дух, ни я, ни личность. Стало быть, Он не есть и ничто из того, что входит в эти области бытия. Он не есть ни свет, ни тьма, ни знание, ни мысль, ни чувство, ни сознание, ни вечность, ни любовь, ни благодать, ни совершенство. Ему нельзя приписать ровно никакого предиката» [12, с. 444].

При этом Лосев отнюдь не был поклонником современной ему поэзии, и в круг его чтения и интересов преимущественно входила классика. Однако реалистическая онтология обладает той особенностью, что в ее ритмической структуре неизбежно отражается как традиция, так и дух времени. Возможно, поэтому ритмико-структурная близость Лосева к свободному стиху его современников оказывается одновременно неожиданной и закономерной. Обратимся к поэзии обэриутов, в частности к стихотворению Даниила Хармса «Нéтеперь» (1930 г.). Хармс не мог быть знаком с работой Лосева «Сáмое Самó», которая при жизни философа не публиковалась и была напечатана только в 1994 году, чудом уцелев в пожаре лосевской квартиры в 1941 году. Оглавление работы построено как версе, где заметен синтез разнообразных ритмических приемов: это и графика, и нумерация, и анжамбеман, и анафора, и параллелизм, и повторы, и ассонанс на *о*, который можно было бы даже назвать внутренней рифмой. В названии работы оба слова пишутся с прописной буквы, но Хармс, также пишущий два раза «Самó» с заглавной буквы, не мог об этом знать. Но и Лосев, пишущий практически одновременно с поэтом в середине 1930-х годов, не мог читать Хармса, так как стихотворение «Нéтеперь» первый раз было опубликовано в 1978 году в Бремене.

Закончить статью о ритме в философской прозе Лосева хотелось бы этим удивительным случаем сущностного, терминологического и ритмического совпадения и непротиворечивости таких разных творцов, как Лосев и Хармс, философ и поэт, но в качестве заключения все-таки приведем еще один созвучный Хармсу пример лосевского перевода Николая Кузанского:

Бог не есть это и то,
он не есть там и тут;
Он есть как бы все,
но вместе и ничто из всего [12, с. 487].

Это есть Это. То есть То.
Все либо то, либо не то.
Что не то и не это, то не это и не то.
Что то и это, то и себе Само.
<...>
Это быть то.
Тут быть там.
Это то тут там быть. Я. Мы. Бог [22, с. 127–128].

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Лосев А.Ф. Самое Самó. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. С. 635–822.
2. Азарова Н.М. Португальские *fados* и концепт судьбы // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 278–283.
3. Vernon P. A History of the Portuguese Fado. New York: Routledge, 1998. 156 p.
4. Pais J. M. Fados do fado: enredos, cronotopos e trânsitos culturais // *Etnográfica*. 2018. Vol. 22, No. 1. P. 219–235.
5. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка // Тынянов Ю.Н. Литературная эволюция. Избранные труды. М.: АГРАФ, 2002. С. 29–166.
6. Гадамер Х.-Г. Онемение картины // Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 178–187.
7. Вассена Р. К реконструкции истории и деятельности Института живого слова (1918–1924) // Новое литературное обозрение. 2007. № 86. С. 79–95.
8. Шпет Г.Г. Скептик и его душа // Шпет Г.Г. Философские этюды. М.: Прогресс, 1994. С. 117–221.
9. Подорога В.А. Выражение и смысл. М.: Ad Marginem, 1995. 432 с.
10. Тахо-Годи А.А., Тахо-Годи Е.А., Троицкий В.П. А.Ф. Лосев – философ и писатель: К 110-летию со дня рождения. М.: Наука, 2003. 396 с.
11. Тахо-Годи Е.А. Художественный мир прозы А.Ф. Лосева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. 400 с.
12. Лосев А.Ф. Самое самó // Лосев А.Ф. Самое Самó. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. С. 423–634.
13. Лосев А.Ф. Диалектика числа у Плотина // Лосев А.Ф. Самое Самó. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. С. 823–982.
14. Бибихин В.В. Алексей Федорович Лосев // Бибихин В.В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 3–302.
15. Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М.: Республика; Культурная революция, 2006. 477 с.
16. Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. М., 2002. 685 с.
17. Шестов Л. Предпоследние слова // Шестов Л. Начала и концы. СПб., 1908. С. 124–197.
18. Друскин Я. Мир перед Богом // «...Сборище друзей, оставленных судьбою». А. Введенский, Л. Липавский, Я. Друскин, Д. Хармс, Н. Олейников: «чинари» в текстах, документах и исследованиях. В 2 т. Т. 1. М.: Ладомир, 2000. С. 514–524.
19. Лосев А.Ф. Содержание // Лосев А.Ф. Самое Самó. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. С. 1012–1022.
20. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа // Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. Т. 4. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. С. 41–434.
21. Азарова Н.М. Неперевод и перевод у Хайдеггера, Лосева и Ортеги-и-Гассета // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, № 3. С. 12–25.
22. Хармс Д. Нетеperь // Хармс Д. Полн. собр. соч.: в 3 т. Т. 1. Стихотворения. СПб.: Академический проект, 1997. С. 127–128.

References

(Sources)

Collected works

1. Gegel', G.V.F. Sistema nauk. Ch. 1. Fenomenologiya dukha [System of sciences. Part 1. Phenomenology of spirit], in Gegel', G.V.F. *Sochineniya v 14 t., t. 4* [Works in 14 vols., vol. 4]. Moscow, 1959, pp. 41–434.
2. Kharms, D. Neteper' [Not-nowness], in Kharms, D. *Polnoe sobranie sochineniy v 3 t., t. 1. Stikhotvoreniya* [Complete works, in 3 vols., vol. 1. Poems]. Saint-Petersburg, 1997, pp. 127–128.

Individual works

3. Bibikhin, V.V. Aleksey Fedorovich Losev, in Bibikhin, V.V. *Aleksey Fedorovich Losev. Sergey Sergeevich Averintsev*. Moscow, 2006, pp. 3–302.
4. Druskin, Ya. Mir pered Bogom [World in front of God], in «...*Sborishche družey, ostavlennykh sud'boyu*». A. Vvedenskiy, L. Lipavskiy, Ya. Druskin, D. Kharms, N. Oleynikov: «chinari» v tekstakh, dokumentakh i issledovaniyakh: v 2 t., t. 1 [“A community of friends left by destiny...” A. Vvedenskiy, L. Lipavskiy, Ya. Druskin, D. Kharms, N. Oleynikov: “chinari” in texts, documents and studies: in 2 vols., vol. 1]. Moscow, 2000, pp. 514–524.
5. Gadamer, Kh.-G. Onemenie kartiny [Numbing of picture], in Gadamer, Kh.-G. *Aktual'nost' prekrasno* [Actuality of beautiful]. Moscow, 1991, pp. 178–187.
6. Losev, A.F. Muzyka kak predmet logiki [Music as a subject of logic], in Losev, A.F. *Samoe Samo* [The very self]. Moscow, 1999, pp. 635–822.
7. Losev, A.F. *Samoe samo* [The very self], in Losev, A.F. *Samoe Samo* [The very self]. Moscow, 1999, pp. 423–634.
8. Losev, A.F. Dialektika chisla u Plotina [Plotinus' Dialectics of number], in Losev, A.F. *Samoe samo* [The very self]. Moscow, 1999, pp. 823–982.
9. Losev, A.F. Soderzhanie [Content], in Losev, A.F. *Samoe Samo* [The very self]. Moscow, 1999, pp. 1012–1022.
10. Podoroga, V.A. *Vyrazhenie i smysl* [Representation and meaning]. Moscow, 1995. 432 p.
11. Shestov, L. Predposlednie slova [Penultimate words], in Shestov, L. *Nachala i kontsy* [Beginnings and ends]. Saint-Petersburg, 1908, pp. 124–197.
12. Shpet, G.G. Skeptik i ego dusha [Sceptic and his soul], in Shpet, G.G. *Filosofskie etyudy* [Philosophical fragments]. Moscow, 1994, pp. 117–221.
13. Takho-Godi, A.A., Takho-Godi, E.A., Troitskiy, V.P. *A.F. Losev – filosof i pisatel': K 110-letiyu so dnya rozhdeniya* [Aleksei F. Losev – A philosopher and writer: to the 110th anniversary]. Moscow, 2003. 396 p.
14. Takho-Godi, E.A. *Khudozhestvennyy mir prozy A.F. Loseva* [Aleksei F. Losev's writing artistic world]. Moscow, 2007. 400 p.
15. Tynyanov, Yu.N. Problema stikhotvornogo yazyka [The problem of language of poetry], in Tynyanov, Yu.N. *Literaturnaya evolyutsiya. Izbrannyye trudy* [Literary evolution. Collected works]. Moscow, 2002, pp. 22–166.

(Articles from Scientific Journals)

16. Azarova, N.M. Neperevod i perevod u Khaydeggera, Loseva i Ortegi-i-Gasseta [Non-translation and translation in Heidegger', Losev' and Ortega-y-Gasset's works], in *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 12–25.
17. Azarova, N.M. Portugal'skie *fados* i kontsept sud'by [Portugal *fados* and the concept of destiny], in *Ponyatie sud'by v kontekste raznykh kul'tur* [The concept of destiny in the context of different cultures]. Moscow, 1994, pp. 278–283.
18. Pais, J.M. *Fados do facto: enredos, cronotopos e transitos culturais*, in *Emográfica*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 219–235.
19. Vassena, R. K rekonstruktsii istorii i deyatelnosti Instituta zhivogo slova (1918–1924) [To the reconstruction of history and activity of Living Word Institute (1918–1924)], in *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2007, no. 86, pp. 79–95.

(Monographs)

20. Motroshilova, N.V. *Mysliteli Rossii i filosofiya Zapada (V. Solov'ev. N. Berdyaev. S. Frank. L. Shestov)* [Thinkers of Russia and philosophy of the West (V. Solovyov. N. Berdyaev. S. Frank. L. Shestov)]. Moscow, 2006. 477 p.
21. Orliitskiy, Yu.B. *Stikh i proza v russkoy literature* [Verse and prose in Russian literature]. Moscow, 2002. 685 p.
22. Vernon, P. *A History of the Portuguese Fado*. New York, 1998. 156 p.

УДК 1(470+510)
ББК 87.3(2):87(5)

Лю Кунь

Хэйлуньцзянский университет, кандидат филологических наук, Научно-исследовательский центр по русской филологии и культуры, научный сотрудник, профессор, Китай, г. Харбин, e-mail: 690340841@qq.com

Исследование творчества А.Ф. Лосева в Китае

Аннотация. Дается всесторонний обзор исследований трудов и интеллектуального наследия А.Ф. Лосева в Китае. Отмечается, что с момента публикации первой статьи о Лосеве в Китае в 1988 г. на протяжении 35 лет изучение лосевского наследия значительно продвинулось. Представлена информация о результатах исследований творчества Лосева китайскими специалистами разных поколений и дан анализ их своеобразия и особенностей. Выявлены основные инновационные аспекты на примере исследований эстетической мысли Лосева. Изложена гипотеза о возможности сопоставления понятий и категорий западной и китайской эстетики, связанных с философией Лосева. Обосновываются особенности поэтики музыкально-философской прозы Лосева в связи с его нарративом «Эроса». С использованием основных положений эстетической теории символа Лосева рассмотрен художественный мир Достоевского. Делается вывод о том, что изучение Лосева в Китае находится на подъеме и имеет широкие перспективы.

Ключевые слова: миф, философская эстетика, философия музыки, символ, Эрос, музыкально-философская проза, литературное наследие Достоевского

Liu Kun

Heilongjiang University, PhD (Philology), Research Center for Russian Philology and Culture, Researcher, Professor, China, Harbin, e-mail: 690340841@qq.com

An Analysis on Studies of Aleksei F. Losev in China

Abstract. The article gives a comprehensive overview of the research of Aleksei F. Losev's works and intellectual heritage in China. It is noted that since the first publication about Losev in China since 1988 extensive achievements in this field have appeared. The information and the analysis about the results of researches of the Chinese specialists from different generations are presented. The main innovative aspects are revealed on the example of the study of Losev's aesthetic thought by the author of the article: comparison of the concepts and categories of Western and Chinese aesthetics related to Losev's philosophy. The peculiarities of the poetics of Losev's musical-philosophical prose and his "Eros" writing are revealed. The artistic world of Fyodor Dostoevsky is considered with the help of Losev's aesthetic theory of the symbol. The author believes that the study of Losev in China is on the rise and has broad prospects.

Key words: myth, philosophical aesthetics, philosophy of music, the symbol, Eros, musico-philosophical prose, literary legacy of Dostoevsky

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.122-130

Исследование Лосева в Китае началось вскоре после его смерти. Это произошло благодаря двум ученым. В 1989 году Лин Цзияо в самом популярном в Китае журнале «Чтение» опубликовал статью: «“У меня появилась жизнь”: О советском историке культуры А.Ф. Лосеве». В этой статье автор говорит, что если в античности «семь греческих городов претендовали на роль родины древнего Гомера», то можно сказать, что «семь наук желали, чтобы Лосев был их представителем»¹. Лин Цзияо приводит различные легенды и мифы о Лосеве. Уподобляя Лосева греческим философам, он перечисляет научные труды, излагает биографию Лосева, говорит о его эрудиции, научных достижениях и влиянии, об особенностях его философии и изучении им античной культуры. Заголовок статьи «У меня есть жизнь» – это переведенные на китайский язык слова самого Лосева. Лин Цзияо является профессор Юго-Восточного университета, известным китайским эстетиком, в молодости он учился в Советском Союзе.

Другой ученый, который обращал внимание на творчество Лосева, – это профессор Цзинь Яна. Она совместно с профессором Лин Цзияо переводила «Морфологии искусства» М.С. Кагана. Выполненный ею перевод статьи Лосева «Русская философия» был опубликован в сетевой периодике исследовательской базы Министерства образования Китая в 2005 году и позднее был включен в собрание «Исследование по русской литературе и культуре» (Вып. 1. Пекин: Изд. Пекинский университет, 2011). В силу некоторых обстоятельств (выхода на пенсию) Цзинь Яна не смогла взяться за исследование творчества Лосева и передала некоторые труды Лосева и собранные материалы автору настоящей статьи, доверив продолжить начатое ею исследование творческого наследия Лосева.

Среди первых китайских исследований о Лосеве нужно назвать две статьи, опубликованные в 1990 году. Статья Тянь Гэ «А.Ф. Лосев и его необыкновенная история» опубликована в журнале «Философия в мире». Эта статья основана на переводе и компиляции двух статей Азы Алибековны Тахо-Годи, опубликованных в «Литературном журнале» и в журнале «Философские науки» в 1988 году.

В 1990 году в шестом номере журнала «Литературно-художественное исследование» была напечатана вводная статья Ву Шэн «А.Ф. Лосев и его “История античной эстетики”». В статье отмечается, что «История античной эстетики» Лосева – самая полная и всесторонняя монография в мире, впервые прокладывающая путь к изучению античной эстетики.

В книге «История русской литературной критики XX века», вышедшей в 2000 году в издательстве И-лин, китайский ученый Чжан Цзе в главе «Историко-поэтическая критика» рассмотрел творчество Лосева и Бахтина. 10 страниц этой главы посвящено античной эстетике Лосева. Чжан Цзе уже в другой книге «История русской литературной критики и теории XX века», вышедшей в 2017 году в издательстве Пекинского университета, посвятил 7 страниц в разделе об эстетике исследованию воззрений Лосева на античную эстетику и его идей о мифе и музыке.

¹ См.: 凌继尧: 《我有了生活—记苏联文化史家洛谢夫》//《读书》1989. № 1. С. 191–196 [Лин Цзияо. «У меня появилась жизнь»: О советском историке культуры А.Ф. Лосеве // Чтение. 1989. № 1. С. 191] [1].

Однако в его книге «Поиск истины – критические теории русской религиозной культуры Серебряного века» (2012 г.), опубликованной в том же издательстве Пекинского университета, идеи и теории Лосева не упоминаются.

Молодая китайская исследовательница Ван Сиюз, став соискателем степени кандидата Пекинского педагогического университета, выбрала темой своей диссертации «Мифологические исследования Лосева» и с 2008 года опубликовала целый ряд научных статей, в том числе «Становление мифа: биография и творчество А.Ф. Лосева» (журнал «Русская литература и искусство», 2008 г.), «Сравнение научных идей М. Бахтина и А.Ф. Лосева» (журнал «Научно-исследовательский обмен», 2008 г.), «Метод исследования мифологии А.Ф. Лосева» (журнал «Обзорные иностранные философии», 2010 г.), «Особенности и новаторство теории мифа Лосева» и «Особенности исследования А.Ф. Лосевым античного мифа» (журнал «Исследования Сибири», 2010 г.). Ван Сиюз получила национальный грант на издание монографии на основе своей кандидатской диссертации и выпустила в 2014 году книгу «Исследование мифологии А.Ф. Лосевым» в пекинском издательстве «Шаньвуеньшугуань».

Важной вехой в истории изучения Лосева в Китае стал выход в 2011 году в «Академическом журнале исследований России» статьи «Философия музыки А.Ф. Лосева», написанной известным философом и знатоком творчества Лосева, профессором Пекинского университета Сюй Фунлинем. В этой работе профессор Сюй Фунлинь подробно излагает и углубленно анализирует идеи философии музыки Лосева.

Занимаясь исследованием Лосева уже более десяти лет, автор настоящей статьи опубликовал 16 статей. Из них стоит назвать следующие: «Эстетическая теория А.Ф. Лосева и ее особенности» («Исследования по русской филологии и культуре», 2012 г.), «О философии имени А.Ф. Лосева» («Исследования по русской филологии и культуре», 2014 г.), «Сравнение эстетических идей А.Ф. Лосева и М. Бахтина» («Исследования по русской филологии и культуре», 2015 г.), «Об онтологическом принципе философии искусства у А.Ф. Лосева» («Исследования по русской филологии и культуре», 2016 г.), «О “Диалектике художественной формы” А.Ф. Лосева» («Русская литература и искусство», 2016 г.), «А. Лосев и М. Бахтин: диалог между двумя лингвистическими философиями» («Вестник иностранных языков», 2016 г.), «Эстетика символа А.Ф. Лосева и художественный мир Ф.М. Достоевского» («Русская литература и искусство», 2017 г.), «О философии мифа и эстетике А. Лосева» («Русская литература и искусство», 2020 г.) «О феноменологии музыки А. Лосева» («Русская литература и искусство», 2022 г.), «Музыкально-философская проза А.Ф. Лосева и его зрелый нарратив» («Русская литература и искусство», 2023 г.) и т.д.

Стоит обратить внимание на то, что китайских ученых очень заинтересовало сравнение позиций Лосева и Михаила Бахтина. Кроме уже упомянутых выше статей, отметим еще и работу Ян Минмин из Шанхайского университета Цзао Тун. Она опубликовала статью «Бахтин и “другой” А.Ф. Лосев: диалог о Рабле» (2021 г.) в шестом номере «Журнала Гуньчжоуского университета иностранных языков и торговли».

Обратим внимание и на другой феномен: это то, что большинство исследователей Лосева в Китае являются литературоведами, а не профессиональными философами.

Исследования творчества Лосева в Китае поддерживаются различными научными фондами. Так, национальный грант на издание своей монографии о Лосеве получила Ван Сиюэ. В 2010 году автор настоящей статьи тоже получила грант на изучение эстетической мысли в мифологической философии Лосева от Фонда гуманитарно-социальных наук Министерства образования Китая, а в 2012 году в рамках основного проекта Ключевой исследовательской базы гуманитарных и социальных наук Министерства образования КНР, был получен грант на «Исследование эстетических мыслей А. Лосева», в 2018 году обладателем гранта Национального фонда стала работа на тему: «Изучение гуманитарной мысли Лосева». В ходе реализации этих проектов была завершена работа над рукописью книги «Исследование философско-эстетической мысли Лосева» (будет сдана в публикацию в ближайшее время), в которой наследие Лосева рассматривается в единстве его философии и эстетики.

В процессе исследования возник большой интерес к сопоставлению западной эстетической концепции, в том числе эстетической мысли Лосева, и восточной, китайской эстетической концепции. Конечно, это задача очень сложная, почти мало осуществимая, но очень интересная. Кроме того, изучение философской прозы Лосева имеет большие перспективы для интерпретации, а его писательское мастерство не только наследует традицию русской литературы, но и обогащает ее новаторски. Видя в Лосеве выдающегося романиста, хочется остановиться на нескольких аспектах его эстетики применительно к его литературным текстам и начать с его философии музыки и прозы. Согласно Лосеву, музыка – это чистое становление, диалектическое единство порождения и исчезновения смысла. В результате работы над книгой «Исследование философско-эстетической мысли Лосева» в древнекитайской эстетике были обнаружены аналогичные лосевским понятия и категории, в том числе и в феноменологии музыки Лосева, которая наследовала традицию западной эстетики.

По Платону, Высший разум эйдос, звук и слух, как и речь, были даны человеку богом для гармоничного движения души, а художнику для того, чтобы помочь восстановить порядок, когда внутреннее движение души выходит из строя, время было создано вместе с миром, в подражание вечности и в соответствии с законами числа.

По Плотину, красота возникает из переполнения Великого Единого, которое порождает числа и рациональные категории, Сущность поделится числами и мелодиями, поэтому она одновременно и число, и мелодия. Число не является ни формой, ни количеством, поэтому если душа есть сущность, то она и есть число.

В «Люй-ши чунь цю», важнейшем памятнике китайской натурфилософской мысли, древнекитайский автор периода Воюющих государств, рассуждая об идее музыки и о красоте музыки, пишет так: «Музыка пришла из далеких времен, родившись в метрике, изначально Тайи (Единое у Плотина переведе-

но на китайский язык как Тайия). Две предельности вышли из Тайи, из двух предельностей: инь и ян. Инь и ян меняются, один выше другого, и сливаются, образуя музыку, ... все вещи происходят из Тайи и превращаются в инь и ян»², указывая на архетип музыки и ее красоту.

Конечно, различия между западной и восточной эстетикой связаны с различиями между историческими типами и с разницей в природах китайской и западной культур, но тем не менее можно обнаружить и общее. В китайской культуре созерцание в конце концов реализуется как поэтичность жизни, тогда как в западной культуре эта поэтичность жизни логически выстраивается как созерцание³.

Гегель в «Эстетике» говорит, что феномен музыки своевременно рождается и умирает, он может существовать только для внутренней жизни субъекта, что в принципе указывает на характер временности музыки, то есть само время есть изменение и течение, и постижение их должно осуществляться с помощью определенных категории. По мнению Лосева, «музыка есть искусство времени, и музыкальная форма есть прежде всего временная форма»⁴. Об этом он писал в 1927 году в книге «Музыка как предмет логики». Исходя из этого, время соединяет непрерывность и прерывность. А музыка – это выражение чистого времени. Это время – не пространственно измеренное, оно – разорванное и рассеянное настоящее, и музыка связана с психическим временем, которое, прежде всего, является не распадом бытия, но, скорее, связью и соединением бытия. Короче говоря, музыка – это выражение жизни числа, определенного существования, выраженного в числах, а время всегда предполагает и воплощает число.

Далее в моей еще не опубликованной работе «Исследование философско-эстетической мысли Лосева» рассмотрена литературная природа музыкально-философской прозы Лосева на примере его произведений «Встреча» и «Трио Чайковского». В отличие от повести «Встреча», где все построено на анализе взаимоотношений музыки и общества, философские размышления в повести «Трио Чайковского» сосредоточены на природе самой музыки. Реминисценция из лермонтовского «Героя нашего времени» намекает на загадочный и извращенный внутренний мир главной героини повести «Трио Чайковского» пианистки Томилиной, предвещает ряд ее невероятных поступков и черт характера. Один из героев этой повести Запольский говорит: «Никаким словом, никаким понятием нельзя ознаменовать музыку. <...> ... музыка есть изнутри ощущаемое самосозидание жизни, внутренне создаваемая стихия самовозникающего бытия»⁵. Идиллический хронотоп лосевской повести включает в себя предель-

² См.: 王振复、陈立群、张艳艳: 《中国美学范畴史》(第 1 卷)。太原: 山西教育出版社, 2006 年, 344 页。[Ван Чжэнфу, Чэнь Личюнь, Чжанянян. История китайских эстетических категорий, Т. 1. Тайюань: Изд. Образования Шаньси. 2006. С. 256–257] [2].

³ Там же. С. 7.

⁴ См.: Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 300 [3].

⁵ См.: Лосев А.Ф. Трио Чайковского // Лосев А.Ф. Жизнь. Повести, рассказы, письма. СПб.: Комплект, 1993. С. 159–161 [4].

но сгущенный хронотоп салона-гостиной и хронотоп порога. Это заставляет вспомнить о Бахтине, вычленявшем в романах Достоевского эти хронотопы, маркирующие кризис в сознании героя. Они характерны и для музыкально-философской прозы Лосева. Несмотря на идиллическую красоту поместья Запольских и видимость спокойствия, и в повседневности, и в музыке ощущается присутствие Абсолютного Существа, которое управляет всей человеческой жизнью: Оно присутствует везде, формирует волю человека, побеждает все эмоции, учит сердце, не уступает и не жалеет, стремится подчинить себе все – человеческое и нечеловеческое.

«Последний римлянин» Бозций, изучавший и унаследовавший античную эстетику и автор таких шедевров, как «О гармоничном построении музыки» и «Утешения философии», считал, что «музыка способна вызывать большие изменения в нравах»⁶. Так же считал и другой римлянин, его младший современник эстетик Кассиодор: «Музыка – это самое приятное и чрезвычайно полезное знание, которое одновременно ведет наш разум к высшим сферам и успокаивает наш слух своими прекрасными мелодиями» [5, с. 110]. Если ранняя лосевская интерпретация и духовная реконструкция платоновской идеи эроса основывалась на русских философских концепциях и культурных устремлениях и носила рациональный характер, то в музыкальной прозе Лосева эрос и музыка обладают естественной однородностью и внутренней согласованностью, а творческие концепции Лосева возвращаются к платоновскому духу Эроса.

У Платона Эрос – это воплощение человеческой познавательной тоски, первобытной страсти и творчества, «побудительная сила духовного восхождения, эстетический восторг и экстагическая устремленность к созерцанию идей истинно сущего, Добра и Красоты»⁷, выражение сознания жизни и неизреченной тайны бытия. Музыка для Лосева – это противоречивый процесс исчезновения рациональных категорий, полный наслаждения и боли, в котором воплощается дихотомия между божественным и земным, и это противоречие в полной мере воплощается с помощью идеи об Эросе. В прозе Лосева музыкальная страсть и философская рациональность идеально сочетаются, прекрасно дополняя философскую логику музыки в плане созерцания смысла жизни и интерпретации ее трагедии.

Специально отметим, что рассмотрение и изучение эстетической мысли Лосева в различных аспектах позволяет выстроить и представить органичную систему. Отбирая понятия и термины, характерные для теории Лосева, следует указать, что самым важным понятием является *символ*. Лосев считает, что наступило время обобщить и проанализировать все, что писалось прежде символу. Хотя чисто объективный анализ этого понятия сопряжен с опреде-

⁶ См.: 沃·塔塔科维兹: 《中世纪美学》, 褚朔维等译. 北京: 中科院出版社, 1991年, 203页. [Татаркевич В. Средневековая эстетика / пер. Чу Шуовэй. Пекин: Изд. Китайская академия общественных наук, 1991. С. 108] [5].

⁷ См.: Полякова С.В. Эрос // Словарь философских терминов / под ред. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М., 2005. С. 706 [6].

ленными трудностями, но без такого исследования многие эстетические теории и даже целые философские системы в истории мысли не могли бы быть адекватно поняты и правильно интерпретированы. По мнению Лосева, понятие «символ» очень важно для философских наук, но прежде не было его четкого понимания и использования. Как имяславец Лосев называл область имени и энергии символической и подчеркивал, что символ характеризуется именно выражением.

Если мы теперь обратимся к проблеме символа в литературе, то нужно сказать, что в романе символическая функция образа зависит не только от контекста романа, но и от культуры и дискурса времени вне произведения. Федора Достоевского называют автором-«пророком», потому что он никогда не отказывался признавать социальную значимость своих творений. Его реализм – это реализм в высшем смысле слова, потому что писатель не только изучает человека, но и, используя символы, сплавляет в органическое целое реальное и духовное существование человека. Достоевский пророчествует не через прямые высказывания, а с помощью символов. Как отмечал исследователь творчества Достоевского Ромэн Назиров, «в противовес сознанию Достоевского выдвигает не эмоцию и интуицию, а образ. Именно образ, по мысли Достоевского, не только “инструмент прогресса”, но и достояние специфического русского мышления. Исходя из этих рассуждений, можно предположить, насколько актуальным для Достоевского оказалось использование такого эстетического явления, как символ-образ особого рода, близкий истокам человеческого образного (в противовес бытовому логическому) сознания» [7, с. 215]. Это мнение совпадает с мнением Лосева о конструктивной функции символов. Недаром Лосев, объясняя свою теорию символической эстетики, приводит в качестве примеров тексты Достоевского.

В отличие от исследователей, говорящих о мистицизме в произведениях Достоевского, Лосев считает, что коннотация мистицизма неопределенна и уничтожительна и потому не нуждается в учете при анализе символов. Более того, этот термин в целом относится только к содержанию некоторых символов, а не к структуре символа, в литературе же существуют тысячи символов, не связанных по содержанию с так называемой мистикой. Символы разнообразны и сложны, это особенно характерно для художественных текстов Достоевского. Исходя из лосевской теории символа, заметим, что в текстах Достоевского особую роль играют числа, цвета, жесты, значимые имена собственные, афоризмы, детали быта как символы пространства и времени, такие, например, как топор Раскольников, нож Рогожина, карманные часы Кириллова, калина в саду Карамазовых и т.д. Подобные детали – это элементы, которые содействуют наиболее полному раскрытию смысла и сюжета произведения, они приобретают большее значение, потому что символическая деталь объединяет различные части внешне не связанного текста и именно в точке пересечения этих частей возникают дополнительные коннотации. В случае Достоевского именно обилие символических деталей конструирует пространство смыслов в тексте.

Такой бытовой предмет, например, как карманные часы, неоднократно фигурирует и в других произведениях Достоевского: в «Бесах» Кириллов, «человекобог», принявший атеизм, останавливает стрелку своих часов в определенный момент перед самоубийством, чтобы представить, что время перестает существовать и приблизилось к вечности. Таким образом, религиозные коннотации, связанные с символами, постоянно развиваются и расширяются на разных уровнях, потенциально перекликаясь с другими деталями и темами произведения, так что текст образует единое, органичное, взаимопроникающее и в высшей степени регенеративное целое. Так, карманные часы как обычный предмет повседневной жизни, которому символическая функция не присуща, становятся символом второй степени (по Лосеву), потому что он «далеко выходит и за пределы идеи, и за пределы образности художественного произведения»⁸, то есть символом, заданным самим контекстом как источником потенциальных смыслов текста. Благодаря этому «пустой» бытовой предмет наполняется богатыми, трехмерными и многоуровневыми символическими смыслами, а сам этот символ, в свою очередь, начинает обладать мощной функцией регенерации смыслов и конструирования художественного мира.

Особо подчеркнем, что Лосев не ограничивается чисто формальным исследованием; он ограничивается чисто логическим разбором формы, но описывает влияние структуры, значения и смысла в глубоко гуманистическом духе. По мнению Лосева, символы как принцип построения и способ производства смыслов преобладают в реалистических литературных произведениях. В то же время символы, будучи структурной конструкцией, задают идеологию произведения через его содержание, которое охватывает все актуальные реальные и исторические факторы. В творчестве Достоевского человек всегда уходит от земной реальности и стремится к Богу. Писатель пытается всесторонне воплотить парадоксальность мира, которую можно изобразить только через символы. С его эстетической точки зрения, здоровое сознание патологично, а человеческий разум узок и вреден, и только символический образ способен разрешить эту двойственность. В то же время символы в его творчестве трудно различить из-за их амбивалентности, которая не очевидна. По мнению Лосева, идея реалистического произведения, выраженная через символ, не так очевидна, как в чистом искусстве (искусстве для искусства); глубокий смысл произведения может быть постигнут только через символ. Именно через символы Достоевский органично соединяет противоречия и конфликты в художественное целое, именно такой реализм в высшей степени и делает его произведения бессмертными. Лосевское систематическое рассмотрение структуры символов в реалистических романах открывает новые теоретические горизонты для современного литературоведения, в том числе при изучении Достоевского.

В заключение хотелось бы отметить, что изучение Лосева в Китае только начинается. Конечно, если бы большее количество работ Лосева было переве-

⁸ См.: Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. С. 145 [8].

дено на китайский язык, а не только одна его статья о русской философии, то значительно больше китайских ученых взялись бы за исследование творчества Лосева и, может быть, открыли для себя много нового и интересного для себя.

Список литературы

1. 凌继尧: 《我有了生活—记苏联文化史家洛谢夫》//《读书》1989. № 1. С. 191–196 [Лин Цзяо. «У меня появилась жизнь»: О советском историке культуры А.Ф. Лосеве // Чтение. 1989. № 1. С. 191–196].
2. 王振复、陈立群、张艳艳: 《中国美学范畴史》(第1卷)。太原: 山西教育出版社, 2006年, 344页。[Ван Чжэнфу, Чэнь Личюнь, Чжаныян. История китайских эстетических категорий. Т. 1. Тайюань: Изд. Образования Шаньси, 2006. 344 с.]
3. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. 655 с.
4. Лосев А.Ф. Трио Чайковского // Лосев А.Ф. Жизнь. Повести, рассказы, письма. СПб.: Комплект, 1993. С. 150–271.
5. 沃·塔塔科维兹: 《中世纪美学》, 褚朔维等译。北京: 中科院出版社, 1991年, 203页。[Татаркевич В. Средневековая эстетика / пер. Чу Щуовэй. Пекин: Изд. Китайская академия общественных наук, 1991. 230 с.]
6. Полякова С.В. Эрос // Словарь философских терминов / под ред. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М., 2005. С. 706–707.
7. Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / сост. Г.К. Щеникова, А.А. Алексеев. Челябинск: Металл, 1997. 272 с.
8. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. 凌继尧 [Ling Jiyao] 《我有了生活—记苏联文化史家洛谢夫》 [“I Have a Life” – Remembering the Soviet Cultural Historian Losev] //《读书》 [Chтение], 1989, №1. 191–196页。 [1989, no. 1, pp. 191–196].

(Monographs)

2. 王振复、陈立群、张艳艳 [Wang Zhenfu, Chen Liqun, Zhang Yanyan] 《中国美学范畴史》(第1卷) [History of Chinese Aesthetic categories. Vol. 1]. 太原: 山西教育出版社, 2006年, 344页。 [Taiyuan: Shanxi Education Press, 2006. 344 p.]
3. Losev, A.F. Muzyka kak predmet logiki [Music as a subject of logic], in Losev, A.F. *Iz rannih proizvedeniy* [From early works]. Moscow: Pravda, 1990. 655 p.
4. Losev, A.F. Trio Chaykovskogo [Tchaikovsky's Trio], in Losev, A.F. *Zhizn'. Povesti, rasskazy, pis'ma* [Life. Novels, stories, letters]. Sant-Petersburg: Komplekt, 1993, pp. 150–271.
5. 沃·塔塔科维兹 [Tartakewicz, V.]. 《中世纪美学》, 褚朔维等译。北京: 中科院出版社, 1991年, 203页。 [Aesthetics of Middle age]. Beijing: CAS Press, 1991. 203 p.
6. Polyakova, S.V. Jeros [Eros], in *Slovar' filosofskikh terminov* [Dictionary of philosophical terms]. Moscow: INFRA-M., 2005, pp. 706–707.
7. *Dostoevskiy: Estetika i poetika: Slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Aesthetics and Poetics: Dictionary-reference book]. Chelyabinsk: Metall, 1997. 272 p.
8. Losev, A.F. *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [Problem of symbol and realistic art]. Moscow: Iskusstvo, 1976. 367 p.

ФИЛОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ PHILOLOGY AND PHILOSOPHY

УДК 27:821.161
ББК 86.372:83.3(2)

Ольга Леонидовна Фетисенко

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: betsy98@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

Диалог по случаю столетия Пушкина: епископ Антоний (Храповицкий) и Т.И. Филиппов (1899)

Аннотация. Рассматривается краткий эпистолярный диалог, поводом для которого явился пушкинский юбилей 1899 г. и один из откликов на него – произнесенная в Казанском университете речь будущего митрополита Антония (Храповицкого), которая стала одним из первых развернутых высказываний богослова о русской литературе и послужила основой для позднейшей (1920 г.) его статьи о поэте. Отдельное издание своей речи епископ Антоний, как удалось установить, подарил государственному контролеру и общественному деятелю Тertiю Ивановичу Филиппову (1825/1826–1899). Выясняются обстоятельства, сопутствовавшие этому жесту, публикуются обнаруженные в Государственном архиве Российской Федерации сопроводительное письмо епископа и ответ Филиппова, в котором тот, высоко оценив прочитанное, емко выразил свое представление о духовном значении русской литературы. Внимательное прочтение этого отзыва позволяет усмотреть скрытое присутствие в нем другого писателя, объединяющего участников эпистолярного диалога, – Ф.М. Достоевского. Параллельно с рассмотрением основного сюжета обмена письмами отмечаются другие моменты, сближающие богослова и общественного деятеля, в частности, их позиция по отношению к синодальному строю церковного управления.

Ключевые слова: празднование юбилея А.С. Пушкина 1899 г., жизнь и творчество митрополита Антония (Храповицкого), неизвестное письмо Т.И. Филиппова, тема совести, нравственное значение русской литературы, биография Е.К. Апостолиди

Olga Leonidovna Fetisenko

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) Russian Academy of Sciences, DSc in Philology, leading researcher, Russia, Sankt-Petersburg, e-mail: betsy98@mail.ru

Dialogue on the occasion of Pushkin's anniversary: Bishop Anthony (Khrapovitsky) and T.I. Philippov (1899)

Abstract. The article is devoted to a brief epistolary dialogue, the occasion for which was the Pushkin anniversary (1899). Among the many responses to this cultural event contemporaries appreciated the speech of Bishop (later Metropolitan) Anthony (Khrapovitsky), which he delivered at Kazan University. The ceremonial speech became one of his first detailed statements about Russian literature and

subsequently served as a pretext for a special article about the poet. In June 1899, Bishop Anthony presented a separate edition of his speech to the prominent statesman and public figure Tertius Philippov (1825/1826–1899). The author of the article clarifies the circumstances that accompanied this gesture of donation and publishes the bishop's covering letter and Philippov's response. In addition to the high assessment of the work read, the response letter of the state controller expressed in a concise form a judgment about the spiritual significance of Russian literature. This brief description hiddenly contains the ideas of another writer, equally close to both participants in the dialogue – Dostoevsky. The researcher also notes other points that bring the heroes of the article together. In particular, this is a negative attitude towards the synodal structure of church government.

Key words: Pushkin's Anniversary 1899, biography and work of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky), unknown letter from T.I. Philippov, the moral significance of Russian literature, biography of E.K. Apostolidi

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.131-139

26 мая 1899 г. будущий глава Русской Зарубежной церкви, а тогда епископ Чистопольский Антоний (Храповицкий (1863–1936))¹, ректор Казанской духовной академии, произнес речь к столетию со дня рождения Пушкина², не оставшуюся незамеченной во множестве юбилейных славословий и не прошедшую без последствий для творчества самого автора³. Речь была произнесена перед панихидой в Казанском университете. Основной ее задачей было указать на нравственное значение творчества Пушкина, осветить примеры его собственной духовной борьбы. Молодой богослов не был первым, кто указал на христианские мотивы в творчестве Пушкина. Безусловным первооткрывателем здесь являлась Кохановская (Надежда Степановна Соханская (1823–1884)), автор обширной статьи «Степной цветок на могилу Пушкина», помещенной в славянофильской «Русской беседе»⁴ и высоко оцененной И.С. Аксаковым, А.С. Хомяковым⁵, С.П. Шевыревым и другими. Но об этой работе, к сожалению, забыли, и с тех пор именно Антоний (Храповицкий) стал восприниматься как «пионер» в этой области. Подкреплялась эта репутация первого истолкова-

¹ О первом периоде его деятельности см.: Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время: в 3 кн. Кн. 1. Нижний Новгород: Братство во имя св. кн. Александра Невского, 2004 [1; переиздание книги 1956 г.]; Росляков Е.С. Начало церковной деятельности Антония (Храповицкого) в оценках и воспоминаниях современников // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 88–91 [2].

² Антоний (Храповицкий), еп. Слово пред панихидой о Пушкине // Православный собеседник. 1899. Т. 1. № 6. С. 783–801 [3]. Отдельный оттиск: Казань: Типолитограф. Казан. Имп. ун-та, 1899. 24 с.

³ В 1920 г. митрополит Антоний перерабатывает слово 1899 г. в статью «Пушкин как нравственная личность и православный христианин» (Царский вестник. 1920. № 45–47; отд. изд.: Белград: Царское дело, 1929 [4]). В 1990-е гг. оба текста (преимущественно позднейшая статья) неоднократно переиздавались в России.

⁴ Кохановская [Соханская Н.С.] Степной цветок на могилу Пушкина // Русская беседа. 1859. Кн. V. Отд. III. С. 11–84 [5].

⁵ Хомяков именно по прочтении этой работы признал в авторе «редкую силу анализа» (Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: в 8 т. 3-е изд. М.: Университетская тип., 1900. Т. VIII. С. 382 [6]).

теля русской классики сквозь призму православного богословия, конечно, и трудами владыки о Ф.М. Достоевском, в том числе о его творчестве как материале для научения пастырскому богословию. Интересно, что автор торжественного слова не прошел мимо стихотворения «В начале жизни школу помню я...», истолкование которого было смысловым центром статьи Кохановской, да это и естественно, поскольку данное стихотворение действительно притягательно для рассмотрения его в качестве ключа к духовной биографии своего автора.

Оттиск своей речи о Пушкине молодой епископ в 1899 г. послал в Петербург⁶, в подарок человеку, которому осталось жить всего несколько месяцев, – государственному контролеру и известному церковно-общественному деятелю Тertiю Ивановичу Филиппову (1825/1826–1899)⁷, ревнителю восстановления патриаршества (такую же позицию занимал и преосвященный Антоний) и созыва Вселенского собора, покровителю единоверцев. В богатейшем фонде Филиппова в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ, ф. 1099; с этим фондом не раз приходилось работать автору данной статьи) сохранились письмо владыки Антония, сопровождавшее подарок, и скрепленный подписью Филиппова карандашный «отпуск» ответа, продиктованного им секретарю. (Подпись сделана тоже карандашом, но другим, более твердым.)

Ответное письмо не было формальной благодарностью, но свидетельствовало о том, что речь Храповицкого была внимательно прочитана сановником – филологом по образованию, выпускником Московского университета, талантливым публицистом и переводчиком, некогда сотрудником «молодой редакции» погодинского «Москвитянина» и редактором «Русской беседы»⁸, другом композиторов из «Могучей кучки» и человеком, благодаря которому для нас были сохранены олонецкие былины. С этим «юбилейным» обменом репликами и хотелось бы в год 225-летия со дня рождения Пушкина познакомиться читателей. Публикация может оказаться полезной и для исследователей жизни и богословского наследия митрополита. Ведь его ранние письма, в отли-

⁶ Напомню, что Антоний и сам окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, и прошел в ней все ступени вплоть до должности ректора.

⁷ См.: Алексеева С.И. Материалы по истории Русской Православной Церкви в архивном наследии Т.И. Филиппова // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 2 (23). С. 7–31 [7]; Прончатова В.П. Система взглядов государственного контролера Т.И. Филиппова (1825–1899) и его общественная деятельность: дис. ... канд. ист. наук. М.: МПГУ, 2011 [8]; Пророки Византизма: Переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова (1875–1891) / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2012 [9].

⁸ См. об этом: Тюрина Н.В. Творчество Т.И. Филиппова в литературном процессе второй половины XIX века: дис. ... канд. филол. наук. Тверь: ТГУ, 2006 [10]; Фетисенко О.Л. Т.И. Филиппов – первый редактор «Русской беседы» // «Русская беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / под ред. Б.Ф. Егорова, А.М. Пентковского и О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2011. С. 100–123 [11]. Об участии Филиппова в редактировании другого издания см.: Отливанчик А.В. Т.И. Филиппов – сотрудник журнала «Гражданин» в 1873–1874 гг. (по архивным материалам) // Неизвестный Достоевский. 2017. № 3. С. 16–30 [12].

чие от «эмигрантских», еще не собраны⁹, поэтому важен и малый вклад.

Обращение к этому эпизоду на страницах именно «Соловьёвских исследований» обусловлено тем, что владыка Антоний, еще в сане иеромонаха, был одним из первых русских богословов, полемизировавших с Вл. Соловьёвым, и, кроме того, оба они высказались о «духовной биографии» Пушкина, но сделали это совершенно по-разному, что, впрочем, не является предметом исследования настоящей небольшой статьи. Письма публикуются по автографу и «отпуску»: ГА РФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1377. Л. 3, 4. Письмо Филиппова не датировано. В рукописи в правом верхнем углу (л. 4) карандашом (вероятно, рукой разбиравшего архив государственного контролера, его сына, С.Т. Филиппова) подписано: «99 г.».

Епископ Антоний – Т.И. Филиппову

†

21 июня
1899 г.

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь
Достоуважаемый Третий Иванович!

Прошу принять мою речь в память Пушкина. Здесь она произвела фурор, а понравится ли Вам, как действительному знатоку русской словесности, не знаю.

Приношу глубокую благодарность за покровительство Ваше служащему при Контроле студенту Спб. университета Моторину, б<ывшему> семинаристу. Теперь он перешел на последний курс. Благоволите поддержать его и сей годик.

Призывая на Вас Божие благословение,
честь имею быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнейший слуга и богомолец Еп<ископ> Антоний.
Т.И. Филиппов – епископу Антонию

⁹ Можно назвать, пожалуй, только «первую ласточку» этого будущего собирательства и освоения: «Благословите себя включить в новоиноческий союз» (Письма митрополита Антония (Храповицкого) к епископу Борису (Плотникову) (1886–1900 гг.) / публ., вступ. ст. и примеч. Н.Ю. Суховой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 5(66). С. 67–89 [13]. Одно из ранних писем о. Антония публикуется в приложении к статье: Фетисенко О.Л. Молодые годы отца Антония (Храповицкого) в письмах учеников К.Н. Леонтьева и С.А. Рачинского // Русско-Византийский вестник. 2024. № 3 (18) (в печати) [14]. Нуждается в дополнении и библиографирование. Первый предпринятый указатель (см.: Антоний (Храповицкий), митр. Избранные труды, письма, материалы. М.: ПСТГУ, 2007. С. 866–895 [15]) хоть и очень подробен, на проверку оказывается неполным – именно в том, что касается самых ранних публикаций.

Ваше преосвященство
Милостивый владыко и по духу отец!¹⁰

Приношу Вам искреннюю благодарность за доставление мне прекрасной речи Вашей. Не удивляюсь, что она произвела фурор в Казани и несомненно произведет его повсюду, ибо и на меня произвела она самое отрадное впечатление. Вы совершенно верно выяснили, что русской литературе принадлежит высокая честь преимущественного изображения внутренней жизни человека и ее средоточия – совести. Оттого-то и присуще ей примиряющее значение, не допускающее огульного осуждения даже злодеев и преступников, осуждаемых и обличаемых самою их незасыпающею совестью. Эта глубоко народная черта несомненно должна была найти свое выражение в Пушкине, как истинно народном поэте и основоположнике русской литературы. Помогите Вам Бог трудиться во славу Божию, на спасение духовного строя Руси. Вверяя себя святым молитвам Вашим, остаюсь

[Уважающий Вас]

С истинным уважен<ием> и глубо<кой> пре<данностью>
Имею честь быть
Т. Филиппов¹¹

Как видим, отправка оттиска «пушкинской речи» была для владыки Антония лишь поводом попросить за ближнего. Филиппов на всю Россию славился как благотворитель. На службу в Государственный контроль он принял в свое время несколько публицистов и писателей, среди которых, напомним, был В.В. Розанов (правда, у него отношения с начальством совсем не сложились), много помогал К.Н. Леонтьеву и неоднократно отзывался на просьбы последнего, устраивая людей и в другие ведомства. Сведений о Моторине найти не удалось: вероятно, официально он не являлся штатным чиновником Контроля.

В том же архивном деле сохранилось еще одно письмо Антония (Храповицкого) к Филиппову, тоже касающееся благотворительности. Это была просьба об устройстве знакомого, попавшего в сложную ситуацию. 28 января 1894 г. архимандрит Антоний, тогда ректор Московской духовной академии, обращался к сановнику как к «другу почившего владыки Леонтия»¹² (Лебединского, митрополита Московского) с ходатайством о некоем Евфимии Апостолиди, кандидате богословия, помощнике столоначальника Московской консистории, которого выжили с места недоброжелатели. Антоний надеялся на помощь Филиппова как известного эллинофила. Он подчеркивает греческое происхождение Апостолиди и еще одну важную деталь для государственного контролера и одновременно эпитропа Гроба Господня – то, что Евфимий был ре-

¹⁰ До правки читалось: «Милостивый архипастырь и по духу отец мой».

¹¹ В левом нижнем углу адресование: «Еп. Антонию Храповицкому».

¹² ГА РФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1377. Л. 1.

комендован митрополиту Леонтию архимандритом Антонином¹³. (Речь шла об устройтеле «русской Палестины» Антонине (Капустине), вскоре после этого (24 марта 1894 г.) скончавшемся в Иерусалиме¹⁴). В постскрипуме умело составленного письма-ходатайства ректор сообщал, что в Совете академии «с великим утешением» было «читано» отношение Филиппова «на имя Владыки нашего», т. е. нового московского митрополита Сергия (Ляпидевского)¹⁵. Интересна дальнейшая судьба Евфимия Константиновича Апостолиди-Костанда (ок. 1868–1925), дворянина, видимо, уроженца Крыма (Таврической губернии), выпускника Московской духовной академии (1892), о котором ходатайствовал отец Антоний. Эмигрировав из России, он сначала поселился в Иерусалиме, где пробыл до ноября 1920 г. В конце жизни служил директором Русской гимназии в Афинах, погребен на Русском кладбище имени королевы эллинов Ольги Константиновны¹⁶. Филиппов внял просьбе о. Антония: Апостолиди был принят на службу в Департамент железнодорожной отчетности счетным чиновником, получил чин коллежского асессора¹⁷.

Если эти два письма пастыря и богослова важны исключительно как небезынтересное дополнение к малоизученным страницам раннего периода его биографии, то ответ Филиппова представляет собой более важное свидетельство. Высказанные в нем мысли являют цельность его мировоззрения: в таком же духе он в 1856 г. на страницах «Русской беседы» писал о русской словесности по поводу одной из драм А.Н. Островского. Главная тема письма – о совети и «примиряющем значении» русской литературы – сродни воззрениям адресата, будущего митрополита, говоривавшего своим ученикам: «Прежде всего Библия, потом церковный устав, а на третьем месте Достоевский»¹⁸. Имя Достоевского, что закономерно, четыре раза¹⁹ прозвучало в слове епископа Анто-

¹³ ГА РФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1377. Л. 2.

¹⁴ Семья Апостолиди-Костанда упоминается в числе благодетельствованных архимандритом Антонином (см.: Керн (Киприан), архим. Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.). М.: Крутицкое подворье, 1997. С. 197 [16]). Евфимий Апостолиди учился в России (в одной из петербургских гимназий) на средства о. Антонина (см.: Россия в Святой Земле: Документы и материалы / сост. Н.Н. Лисовой: в 3 т. М.: Индрик, 2017. Т. 2. С. 716 [17] (третий том этого издания не вышел в свет)).

¹⁵ ГА РФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1377. Л. 2 об.

¹⁶ См.: Талалай М.Г. Русское кладбище имени Е. К. В. королевы эллинов Ольги Константиновны в Пирее (Греция). СПб.: ВИРД, 2002. С. 16. (Российский некрополь. Вып. 12) [18]; Генеалогический форум ВГД. Захоронения в Греции // <https://forum.vgd.ru/348/109112/0.htm> (дата обращения: 13.02.2024) [19].

¹⁷ См.: Весь Петербург на 1895 год: Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб.: Изд. А.С. Суворина, [1895]. Стлб. 340 [20]. См. также прошение в Св. Синод сестры Е.К. Апостолиди с упоминанием о его службе в Контроле [17, с. 683]. В примечании [17, с. 716] неточно указан год рождения Апостолиди.

¹⁸ Киприан (Керн), архим. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М.: ПСТГУ, 2002. С. 19 [21].

¹⁹ Для сравнения: в статье 1920 г. будет уже 13 упоминаний Достоевского, но она и больше по объему.

ния перед панихидой в Казанском университете. Была там и отсылка к Пушкинской речи (1880 г.) автора «Братьев Карамазовых», и явно отмеченные Филипповым, показавшиеся ему близкими слова о «торжестве совести» в поэзии Пушкина. В письме государственного контролера Достоевский (с ним, как известно, он был хорошо знаком) не упомянут, но мысль о нем невольно приходит на ум при чтении этой сжатой характеристики русской литературы и ее значения. Таким образом, казалось бы, случайный обмен короткими, формальными, на первый взгляд, письмами выводит собеседников к обсуждению вечных вопросов.

Список литературы

1. Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время: в 3 кн. Кн. 1. Н. Новгород: Братство во имя св. кн. Александра Невского, 2004. 720 с.
2. Росляков Е.С. Начало церковной деятельности Антония (Храповицкого) в оценках и воспоминаниях современников // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 88–91.
3. Антоний (Храповицкий), еп. Слово пред панихидой о Пушкине // Православный собеседник. 1899. Т. 1, № 6. С. 783–801.
4. Антоний (Храповицкий), митр. Пушкин как нравственная личность и православный христианин. Белград: Царское дело, 1929. 24 с.
5. Кохановская [Соханская Н.С.] Степной цветок на могилу Пушкина // Русская беседа. 1859. Кн. V, отд. III. С. 11–[84].
6. Хомяков А.С. [Письма] к И.С. Аксакову // Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. VIII. 3-е изд. М.: Университетская тип., 1900. С. 357–386.
7. Алексеева С.И. Материалы по истории Русской Православной Церкви в архивном наследии Т.И. Филиппова // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 2(23). С. 7–31.
8. Прончатова В.П. Система взглядов государственного контролера Т.И. Филиппова (1825–1899) и его общественная деятельность: дис. ... канд. ист. наук. М.: МПГУ, 2011. 210 с.
9. Пророки Византизма: Переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова (1875–1891) / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2012. 728 с.
10. Тюрина Н.В. Творчество Т.И. Филиппова в литературном процессе второй половины XIX века: дис. ... канд. филол. наук. Тверь: ТГУ, 2006. 198 с.
11. Фетисенко О.Л. Т.И. Филиппов – первый редактор «Русской беседы» // «Русская беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / под ред. Б.Ф. Егорова, А.М. Пенковского и О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2011. С. 100–123.
12. Отливанчик А.В. Т.И. Филиппов – сотрудник журнала «Гражданин» в 1873–1874 гг. (по архивным материалам) // Неизвестный Достоевский. 2017. № 3. С. 16–30.
13. «Благословите себя включить в новоиноческий союз» (Письма митрополита Антония (Храповицкого) к епископу Борису (Плотникову) (1886–1900 гг.) / публ., вступ. ст. и примеч. Н.Ю. Суховой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 5 (66). С. 67–89.
14. Фетисенко О.Л. Молодые годы отца Антония (Храповицкого) в письмах учеников К.Н. Леонтьева и С.А. Рачинского // Русско-Византийский вестник. 2024. № 3(18) (в печати).
15. Антоний (Храповицкий), митр. Избранные труды, письма, материалы. М.: ПСТГУ, 2007. 943 с.
16. Керн (Киприан), архим. Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.). М.: Крутицкое подворье, 1997. 215 с.

17. Россия в Святой Земле: Документы и материалы: в 3 т. Т. 2: Документы по истории Русской духовной миссии в Иерусалиме. 1838–1918 / сост. Н.Н. Лисовой. М.: Индрик, 2017. 1094 с.
18. Талалай М.Г. Русское кладбище имени Е.К. В. королевы эллинов Ольги Константиновны в Пирее (Греция). СПб.: ВИРД, 2002. 48 с. (Российский некрополь. Вып. 12).
19. Генеалогический форум ВГД. Захоронения в Греции // <https://forum.vgd.ru/348/109112/0.htm> [дата обращения: 13.02.2024].
20. Весь Петербург на 1895 год: Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб.: Изд. А.С. Суворина, [1895]. 468 с., 1160 стлб.
21. Киприан (Керн), архим. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М.: ПСТГУ, 2002. 188 с.

References

(Sources)

Collected Works

1. Khomyakov, A.S. [Pis'ma] k I.S. Aksakovu [[Letters] to I.S. Aksakov], in Khomyakov, A.S. *Polnoe sobranie sochineniy v 8 t., t. VIII* [Complete works in 8 vols, vol. VIII]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1900, pp. 357–386.
2. Nikon (Rklitskiy), arkhiep. *Mitropolit Antoniy (Khrapovitskiy) i ego vremya v 3 kn., kn. 1* [Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) and his time, in 3 books, book 1]. Nizhniy Novgorod: Bratstvo vo imya sv. kn. Aleksandra Nevskogo, 2004. 720 p.
3. *Ves' Peterburg na 1895 god. Adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All St.-Petersburg]. [Saint-Petersburg:] Izdanie A.S. Suvorina, [1895]. 468 p.

Individual Works

4. Antoniy (Khrapovitskiy), mitr. *Izbrannye trudy, pis'ma, materialy* [Selected works, letters, documents]. Moscow: PSTGU, 2007. 943 p.
5. Antoniy (Khrapovitskiy), mitr. *Pushkin kak нравstvennaya lichnost' i pravoslavnyy khristianin* [Pushkin as a moral person and an Orthodox Christian]. Belgrad: Tsarskoe delo, 1929. 24 p.
6. Kiprian (Kern), arkhim. *Otets Antonin Kapustin, arkhimandrit i nachal'nik Russkoy Dukhovnoy Missii v Ierusalime (1817–1894 gg.)* [Father Antonin Kapustin, archimandrite and head of Russian Spiritual Mission in Jerusalem (1817–1894)]. Moscow: Krutitskoe podvor'e, 1997. 215 p.
7. Kiprian (Kern), arkhim. *Vospominaniya o mitropolite Antonii (Khrapovitskom) i episkope Gavriile (Chepure)* [Memories of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) and Bishop Boris (Tchepur)]. Moscow: PSTGU, 2002. 188 p.
8. Talalay, M.G. *Russkoe kladbishche imeni E.K. V. korolevy ellinov Ol'gi Konstantinovny v Piree (Gretsiya)* [Russian cemetery named after Her Royal Majesty Queen of the Hellenes Olga Konstantinovna in Piraeus (Greece)]. Saint-Petersburg: VIRD, 2002. 48 p. (Series “Russian necropolis”. Iss. 12).

(Articles from Scientific Journals)

9. Alekseeva, S.I. Materialy po istorii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v arkhivnom nasledii T.I. Filippova [Materials on the history of the Russian Orthodox Church in the archival heritage of T.I. Philippov], in *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, 2007, issue 2(23), pp. 7–31.
10. Antoniy (Khrapovitskiy), ep. Slovo pred panikhidoy o Pushkine [Speech before the church memorial service for Pushkin], in *Pravoslavnyy sobesednik*, 1899, vol. 1, no. 6, pp. 783–801.
11. Fetisenko, O.L. Molodye gody ottsa Antoniya (Khrapovitskogo) v pis'makh uchenikov K.N. Leont'eva i S.A. Rachinskogo [The young years of hieromonk Antony (Khrapovitsky) in the correspondence of K.N. Leontiev and S.A. Rachinsky with their disciples], in *Russko-Vizantiyskiy vestnik*, 2024, no. 3(18) (in press).

12. Kokhanovskaya [Sokhanskaya, N.S.] Stepnoy tsvetok na mogilu Pushkina [Steppe flower on Pushkin's grave], in *Russkaya beseda*, 1859, book V, section III, pp. 11–[84].

13. Otlivanchik, A.V. T.I. Filippov – sotrudnik zhurnala «Grazhdanin» v 1873–1874 gg. (po arkhivnym materialam) [T.I. Philippov – an employee of the magazine “Citizen” in 1873–1874 (based on archival documents)], in *Neizvestnyy Dostoevskiy*, 2017, no. 3, pp. 16–30.

14. Roslyakov, E.S. Nachalo tserkovnoy deyatel'nosti Antoniya (Khrapovitskogo) v otsenkakh i vospominaniyakh sovremennikov [The beginning of the church activity of Anthony (Khrapovitsky) in assessments and memoirs of the contemporaries], in *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2016, no. 2, pp. 88–91.

15. Sukhova, N.Ju. (ed.) «Blagoslovite sebya vklyuchit' v novoinocheskiy soyuz» (Pis'ma mitropolita Antoniya (Khrapovitskogo) k episkopu Borisu (Plotnikovu) (1886–1900 gg.) [“Bless us to include you in the new monastic union”. Letters from Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) to Bishop Boris (Plotnikov) (1886–1900)], in *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, 2015, issue 5(66), pp. 67–89.

(Proceeding and Collections Researcher Papers)

16. Fetisenko, O.L. (ed.) *Proroki Vizantizma. Peregovorki K.N. Leont'eva i T.I. Filippova (1875–1891)* [Prophets of the Byzantism. Correspondence between K.N. Leontiev and T.I. Philippov (1875–1891)]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2012. 728 p.

17. Fetisenko, O.L. T.I. Filippov – pervyy redaktor «Russkoy besedy» [T.I. Philippov – the first editor of [the magazine] “Russkaya Beseda”], in «*Russkaya beseda*»: *Istoriya slavyanofil'skogo zhurnala: Issledovaniya. Materialy. Postateynaya rospis'* [“Russian conversation”: The history of the Slavophil journal: Studies. Materials. Content index]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2011, pp. 100–123.

18. Lisovoy, N.N. (ed.) *Rossiya v Svyatoy Zemle. Dokumenty i materialy v 3 t., t. 2* [Russia in Holy Land. Documents and materials in 3 vols, vol. 2]. Moscow: Indrik, 2017. 1094 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

19. Pronchatova, V.P. *Sistema vzglyadov gosudarstvennogo kontrolera T.I. Filippova (1825–1899) i ego obshchestvennaya deyatel'nost'*. Diss. ... kand. ist. nauk [The system of views of the state controller T.I. Phillipov (1825–1899) and his social activities. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow: MPGU, 2011. 210 p.

20. Tyurina, N.V. *Tvorchestvo T.I. Filippova v literaturnom protsesse vtoroy poloviny XIX veka*. Diss. ... kand. filol. nauk [T.I. Philippov's works in the literary process of the second half of the 19th century. Cand. philol. sci. diss.]. Tver': TGU, 2006. 198 p.

(Electronic Resources)

21. *Genealogicheskiy forum Vserossiyskogo genealogicheskogo obshchestva. Zakhoroneniya v Gretsii* [Genealogical forum of the All-Russian Genealogical Society. Burials in Greece]. Available at: <https://forum.vgd.ru/348/109112/0.htm> [Date of access: 13.02.2024].

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ SCIENTIFIC LIFE

УДК 1(470.315)
ББК 87.3(2)

Михаил Викторович Максимов

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и права, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Россия, Иваново, e-mail: mvmaximov@yandex.ru

Межрегиональный научно-образовательный центр исследований наследия В.С. Соловьёва (Соловьёвский семинар).

Хроника деятельности. Часть 2: 2006–2011 гг.¹

Аннотация. Во второй части публикуемой хроники научной деятельности Соловьёвского семинара – Межрегионального научно-образовательного центра исследований наследия В.С. Соловьёва представлена информация об основных научных, культурных и просветительских проектах, реализованных в период с 2006 по 2011 гг. включительно. Дана роспись мероприятий, включающая информацию о научных конференциях и заседаниях Соловьёвского семинара и их участниках, о презентациях отечественных и зарубежных научных изданий. Представлена информация об изданиях центра, в том числе о выпусках журнала «Соловьёвские исследования», о культурных и просветительских мероприятиях, о публикациях в научных изданиях и средствах массовой информации отзывов о деятельности Соловьёвского семинара.

Ключевые слова: научно-образовательный центр, наследие В.С. Соловьёва, Соловьёвский семинар

Mikhail Viktorovich Maksimov

Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin, PhD in Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Russia, Ivanovo, e-mail: mvmaximov@yandex.ru

V.S. Solovyov Interregional Scientific and Educational Center for Heritage Research (Solovyov seminar). Chronicle of activity. Part 2: 2006–2011

Abstract. The second part of the published chronicle of the Solovyov Seminar scientific activities, the Interregional Scientific and Educational Center for Heritage Research of V.S. Solovyov, provides information on the main scientific, cultural and educational projects implemented in the period from 2006 to 2011 inclusive. A list of events is given, including information about scientific conferences and meetings of the Solovyov seminar and their participants, presentations of domestic and foreign scientific

¹ Часть 1: 1999–2005 гг. опубликована в Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 138–186.

publications. Information about the publications of the center, including issues of the journal "Solovyov Studies", cultural and educational events, publications in scientific publications and mass media reviews of the activities of the Solovyov seminar is provided.

Key words: scientific and educational center, V.S. Solovyov's legacy, Solovyov seminar

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.140-193

2006 г.²

**Цикл научных мероприятий
«Наследие В.С. Соловьева и софиологическое направление
философской мысли в России XIX–XX вв.»³
(при поддержке РГНФ, проект № 06-03-14078 з)**

27–29 апреля **Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Софиологическое направление в русской философии и культуре: истоки, становление, эволюция»**

Участники конференции и темы докладов

Пленарные доклады

Максимов М.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ имени В.И. Ленина⁴, руководитель Соловьевского семинара. «Софиология В.С. Соловьева: проблемы и поиски решений».

Евлампиев И.И. (Санкт-Петербург), д-р филос. наук, профессор кафедры философии и культурологии Республиканского гуманитарного института Санкт-Петербургского государственного университета⁵. «Гностические мотивы в русской философии».

Козырев А.П. (Москва), канд. филос. наук, доцент кафедры истории русской философии МГУ имени М.В. Ломоносова. «Вл. Соловьев и новоевропейский гнозис».

Громов М.Н. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий сектором истории русской философии Института философии РАН. «К истории софийной традиции в отечественной культуре».

² Максимов М.В. Программа заседаний Соловьевского семинара 2006 г. по теме «Наследие В.С. Соловьева и софиологическое направление философской мысли в России XIX–XX вв.» // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 82–85 [1].

³ Обзор докладов конференций см.: Максимов М.В. Наследие В.С. Соловьева и софиологическое направление философской мысли в России XIX–XX вв. Обзор докладов соловьевского семинара 2006 г. // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 94–104 (в соавт.) [2].

⁴ Далее – ИГЭУ.

⁵ Далее – СПбГУ.

Секция 1

Уваров М.С. (Санкт-Петербург), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Республиканского гуманитарного института Санкт-Петербургского государственного университета. «*“Русское” и “религиозное” в русской религиозной философии (софиологический аспект)*».

Сербиненко В.В. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой истории отечественной философии Российского государственного гуманитарного университета⁶. «*Н.А. Бердяев об идентичности русской и европейской софиологии*».

Димитрова Н.И. (София, Болгария), д-р филос. наук, ст. научный сотрудник Института философии Болгарской Академии наук, заместитель главного редактора журнала «Философски алтернативи». «*Владимир Соловьев между Вечной Женственностью и вечной женскостью*».

Ерофеева К.Л. (Иваново), канд. филос. наук, докторант, доцент кафедры философии ИГЭУ. «*Категория Софии у Владимира Соловьева и в современной философии: аллюзии и иллюзии*».

Орлова Н.А. (Санкт-Петербург), канд. филос. наук, доцент, докторант кафедры философии и культурологии Республиканского гуманитарного института СПбГУ. «*Роковой антиномизм genius-a в философии Вл. Соловьева*».

Куценко Н.А. (Москва), канд. филос. наук, докторант, ст. научный сотрудник сектора истории русской философии Института философии РАН. «*П.Д. Юркевич и В.С. Соловьев – два типа профессиональных философов*».

Борчиков С.А. (Озерск), руководитель «Философского семинара» г. Озерска. «*Метафизические основания учения о Софии В.С. Соловьева*».

Громов А.В. (Екатеринбург), преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уральского института государственной противопожарной службы МЧС России. «*Русская академическая философия и Софиология Вл.С. Соловьева*».

Конева Л.А. (Самара), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Самарского государственного университета. «*Софиянская антропология Вл. Соловьева*».

Секция 2

Кудряшова Т.Б. (Иваново), д-р филос. наук, доцент кафедры философии Ивановского государственного архитектурно-строительного университета. «*Опыт софиологии в контексте современной теории познания*».

Захаров А.А. (Озерск), д-р филос. наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Озерского технологического института НИЯУ МИФИ. «*Классификация философских систем по В.С. Соловьеву*».

Балыбина М.Б. (Иваново), ведущий специалист издательства «Ивановский государственный университет». «*Личностный опыт Вл. Соловьева: знание и бытие*».

Океанский В.П. (Шуя), д-р филол. наук, заведующий кафедрой культурологии Шуйского государственного педагогического университета; Ширшова Ж.Л. (Иваново), канд. филол. наук, заместитель директора школы-лицея № 22 г. Иванова. «*Герменевтика Софии*».

⁶ Далее – РГГУ.

Брагин А.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры философии ИГЭУ. *«Софиология Вл. Соловьева и ведантизм: параллели и соответствия».*

Гунченко А.В. (Ставрополь), студент факультета филологии и журналистики Ставропольского государственного университета. *«Софиология В.С. Соловьева и учение о Софии в Священном Писании».*

Океанская Ж.Л. (Шуя), канд. филол. наук, докторант кафедры культурологии Шуйского государственного педагогического университета. *«Г. Лейбниц о мудрости».*

Крохина Н.П. (Шуя), канд. филол. наук, докторант, доцент кафедры культурологии Шуйского государственного педагогического университета. *«София в теургической поэзии Вл. Соловьева».*

Матсар М. (Москва), аспирант кафедры философии Московского государственного открытого педагогического университета имени М.А. Шолохова. *«Значение трактата “София” Владимира Соловьева для становления его положительной эстетики».*

Морозов В.В. (Москва), аспирант кафедры философии Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана. *«Трактат “София” и его место в творчестве Вл. Соловьева».*

Федотов Л.Н. (Ярославль), соискатель кафедры истории и философии Ярославской государственной медицинской академии. *«Концепциология и язык учения В. Соловьева о Софии».*

Чистякова Э.И. (Москва), канд. филос. наук, профессор кафедры философии Московского государственного открытого университета. *«“Гуманософизм” Андрея Белого».*

Нагорнов Е.А. (Нижний Новгород), аспирант кафедры философии Нижегородского государственного педагогического университета. *«Рецепция учения о Софии Вл. Соловьева в религиозной философии С. Франка».*

Тинякова Е.А. (Курск), канд. филос. наук, докторант, доцент кафедры философии Курского государственного университета. *«Красота и гармония “мирового всеединства” Вл. Соловьева в концепции ноосферы В. Вернадского и философии планетаризма».*

Белова Т.П. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и феминологии Ивановского государственного университета. *«От сумерек ночи переходного периода к обновленному виду Вечных Небес».*

Вручение дипломов Почетного профессора ИГЭУ

27 апреля Вручение Дипломов Почетного профессора Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина *Мотрошиловой Н.В.*, д-ру филос. наук, профессору, заведующей отделом историко-философских исследований Института философии РАН (Москва);
Шторх М.Г., хранительнице философского архива выдающегося русского философа Г.Г. Шпета.

Презентации

27 апреля Презентация монографии: *Мотрошилова Н.В.* Мыслители России и философия Запада (В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М.: Республика; Культурная революция, 2006. 477 с.⁷

Выступления:

Мотрошилова Н.В. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующая отделом историко-философских исследований Института философии РАН. «Вл. Соловьёв и философия Запада: актуальные проблемы».

Максимов М.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара.

Сербиненко В.В. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой истории отечественной философии РГГУ.

Козырев А.П. (Москва), канд. филос. наук, доцент кафедры истории русской философии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Роцинский С.Б. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

28 апреля Презентации книг:

Густав Шпет: жизнь в письмах. Эпистолярное наследие / Густав Шпет; отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. 719 с.

Шпет Г. *Philosophia Natalis*: избранные психолого-педагогические труды / Густав Шпет; отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2006. 621 с.

Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания: [коллективная монография] / Л.А. Микешина, В.А. Лекторский, В.П. Зинченко, Б.И. Пружин. М.: Языки славянской культуры, 2006. 465 с.

Выступления:

Шпет М.Г. (Москва), хранитель философского архива Г.Г. Шпета, научный сотрудник Московского педагогического государственного университета.

Щедрина Т.Г. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского педагогического государственного университета.

Кудряшова Т.Б. (Иваново), д-р филос. наук, доцент кафедры философии Ивановского государственного архитектурно-строительного университета.

28 апреля Презентация документального фильма «Соловьёвский семинар: вчера, сегодня, завтра...». Творческий коллектив Студии студенческого телевидения: А. Мановская, Д. Перминова, А. Шепилина, А. Сивоконь. Руководитель М.В. Максимов. Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ.

Просветительские мероприятия

27 апреля Встреча студентов ИГЭУ с Н.В. Мотрошиловой, д-ром филос. наук, профессором, заведующей сектором историко-философских исследований Института философии РАН, Почетным профессором ИГЭУ.

⁷ О Соловьёвском семинаре: Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М.: Республика; Культурная революция, 2006. С. 132–133 [3].

28 апреля Встреча студентов ИГЭУ с М.Г. Шторх, дочерью и хранительницей философского наследия Густава Шпета, Почетным профессором ИГЭУ.

Культурная программа

27 апреля Открытие книжной выставки «Соловьёвский семинар – Библиотеке ИГЭУ». Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара.

28 апреля Концертная программа.
Дуэт «Очарование романса»: заслуженный работник культуры, лауреат премии «Триумф» Мира Шершова (виолончель), лауреат Международных и Российских конкурсов и фестивалей песни, лауреат премии «Триумф» Александр Сибирёв (вокал, гитара).

29 апреля Экскурсионная поездка участников конференции в Суздаль.

13–14 октября **Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Вл. Соловьёв и софиологическое направление в русской философии XIX–XX вв.»**

Участники конференции и темы докладов

Пленарные доклады

Маслин М.А. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии МГУ имени М.В. Ломоносова. «О соотношении понятий “софиология”, “всеединство”, “русская философия”».

Громов М.Н. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий сектором истории русской философии Института философии РАН. «Софийная тема в истории русской философии и культуры».

Козырев А.П. (Москва), канд. филос. наук, доцент кафедры истории русской философии МГУ имени М.В. Ломоносова. «Понятие Другого в философии Вл. Соловьёва».

Максимов М.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ. «О софиологических основаниях историософии Вл. Соловьёва».

Амелина Е.М. (Москва), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Московского государственного университета управления. «Социальная софиология философии всеединства и русская органическая школа».

Баранец Н.Г. (Ульяновск), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Ульяновского государственного университета. «О личности В.С. Соловьёва и истоках учения о Софии».

Куценко Н.А. (Москва), канд. филос. наук, докторант, ст. научный сотрудник сектора истории русской философии Института философии РАН. «Профессиональная философия в России середины XIX века: П.Д. Юркевич и В.С. Соловьёв».

Доклады

Коротеев С.В. (Санкт-Петербург), аспирант факультета философии человека Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, собственный корреспондент радиостанции «Маяк» в Петербурге. *«Идея всеединства Вл. Соловьёва в метафизике Петербурга»*.

Кудряшова Т.Б. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Ивановского государственного архитектурно-строительного университета. *«О софийности как синтезирующем образе и принципе онтологии познания»*.

Крохина Н.П. (Шуя), канд. филол. наук, докторант, доцент кафедры культурологии Шуйского государственного педагогического университета. *«Софиология Вл. Соловьёва – поиск “свободного синтеза” (оценки и интерпретации в отечественных исследованиях)»*.

Преображенская К.В. (Санкт-Петербург), канд. филос. наук, ассистент кафедры философской и психологической антропологии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. *«Спор о Софии: от Вл. Соловьёва до Вл. Лосского»*.

Джагарова Г.М. (Москва), канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры военно-социальной и воспитательной работы Военно-технического университета при Федеральном агентстве специального строительства РФ. *«Тема Софии в творчестве П.А. Флоренского»*.

Морозов В.В. (Москва), аспирант кафедры философии МГТУ имени Н.Э. Баумана. *«Н.А. Бердяев и софиологическое направление в русской философии»*.

Конева Л.А. (Самара), канд. филос. наук, доцент кафедры философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета. *«Особенности софийного идеализма С.Н. Булгакова»*.

Тинякова Е.А. (Курск), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Курского государственного университета. *«Диалог с Л.П. Карсавиным по поводу философской концепции всеединства»*.

Троицкий В.П. (Москва), ст. научный сотрудник Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». *«Аспекты Софии (О воззрениях Вл. Соловьёва в оценке А.Ф. Лосева)»*.

Океанская Ж.Л. (Иваново), канд. филол. наук, доцент кафедры профессиональной этики и культурологии Ивановского института ГПС МЧС России, докторант Шуйского государственного педагогического университета; *Океанский В.П. (Шуя)*, д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Шуйского государственного педагогического университета. *«Поэтическая софиология имени в элегии В.А. Жуковского “Море”»*.

Матсар М. (Москва), ассистент кафедры философии Московского государственного открытого педагогического университета имени Шолохова. *«Свободная теургия и художество в философии Вл. Соловьёва»*.

Белова Т.П. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры общей социологии и феминологии Ивановского государственного университета. *«К вопросу о социальном христианстве в России: В.С. Соловьёв и Петербургские религиозно-философские собрания»*.

Презентации

- 13 октября Презентация книги: *Куценко Н.А. Духовно-академическая философия в России первой половины XIX века: Киевская и Петербургская школы (новые материалы)*. М.: ИФ РАН, 2005. 138 с. Докл. Н.А. Куценко, канд. филос. наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.
- 13 октября Презентация фильма «*Молодежь, философия, современность*». Творческий коллектив Студии студенческого телевидения: О. Коровкина, А. Мановская, Н. Орлова, А. Шепилина. Руководитель М.В. Максимов. Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ.
- 14 октября Посещение участниками конференции университетской библиотеки. Открытие и презентация книжной выставки «*Институт философии РАН – Библиотеке ИГЭУ*». Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьевского семинара.

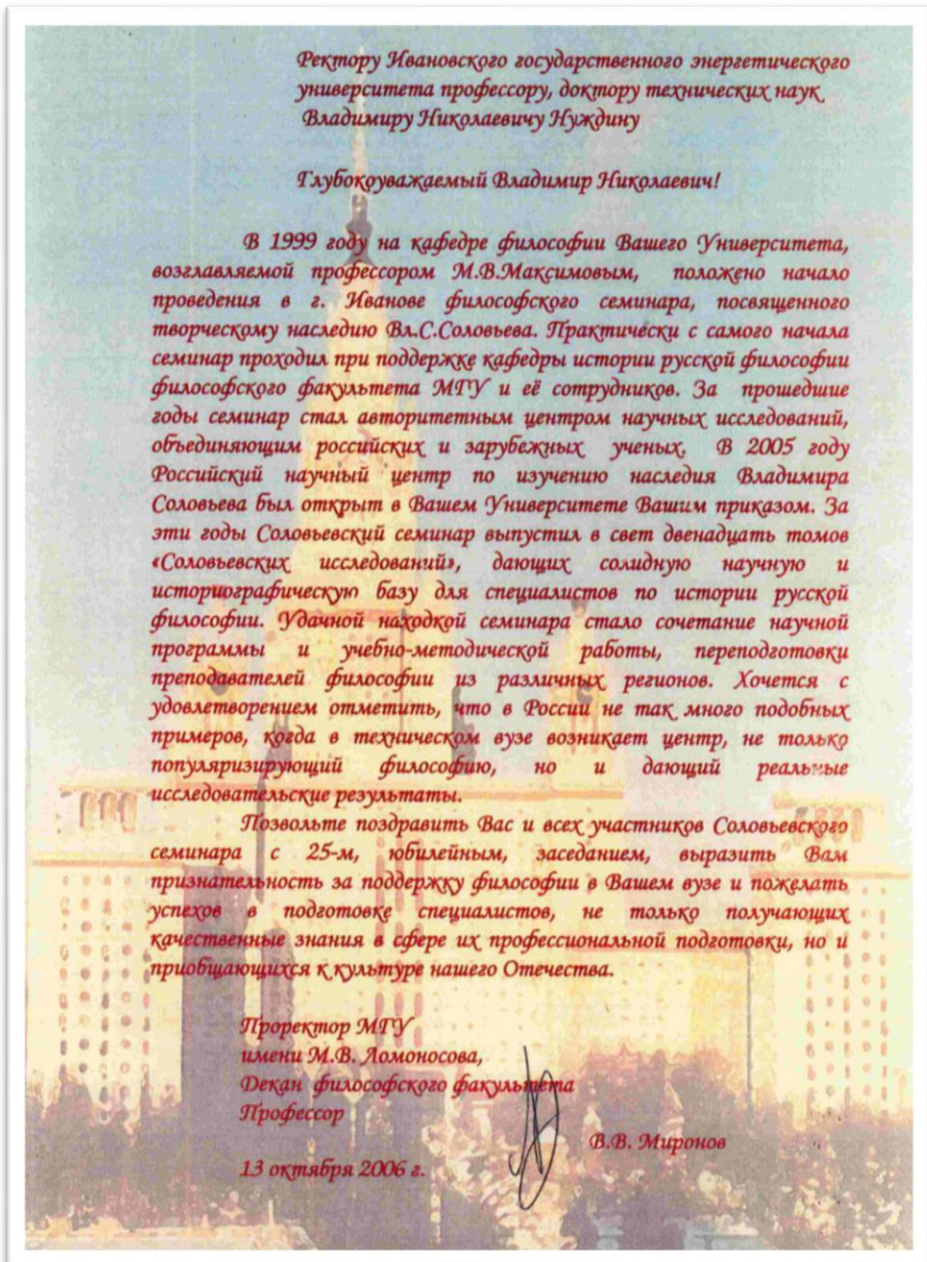
Приветственные и благодарственные письма по случаю юбилейного 25-го заседания Соловьевского семинара

- 13 октября Приветственное письмо проректора МГУ имени М.В. Ломоносова, декана философского факультета, д-ра филос. наук, профессора В.В. Миронова.
- 13 октября Благодарственное письмо академика РАО, д-ра филол. наук, ректора Московского государственного открытого педагогического университета имени М.И. Шолохова Ю.Г. Круглова руководителю Соловьевского семинара, д-ру филос. наук, профессору, заведующему кафедрой философии ИГЭУ М.В. Максиму.
- 13 октября Благодарственное письмо д-ра филос. наук, директора Института философии РАН, академика А.А. Гусейнова руководителю Соловьевского семинара, д-ру филос. наук, профессору, заведующему кафедрой философии ИГЭУ М.В. Максиму.
- 13 октября Благодарственное письмо д-ра юридических наук, заведующего Центром теории и истории права и государства Института государства и права РАН В.Г. Графского руководителю Соловьевского семинара, д-ру филос. наук, профессору, заведующему кафедрой философии ИГЭУ М.В. Максиму.

Дарения

Максимовым М.В. переданы в дар Библиотеке ИГЭУ 18 экз. научных изданий (Список от 12 апреля 2006 г.).

**Приветственные письма
в адрес Соловьёвского семинара и журнала «Соловьёвские исследования»**

Приветственное письмо В.В. Миронова, доктора философских наук, профессора, декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF STATE AND LAW

119992 Россия, Москва, ул. Знаменка, 10
тел.: (095) 291 8816, 291 3381
факс: (095) 291 8574

119992 Znamenska str. 10, Moscow, Russia
tel.: 7 (095) 291 8816, 291 3381
fax: 7 (095) 291 8574

№ 2008-20-2115.4
4 - 1162 2006г.

E-mail: isl_ran@rinet.ru
Ректору Ивановского государственного
энергетического университета им. В.И. Ленина
д. техн. н., проф. В.Н. Нуждину

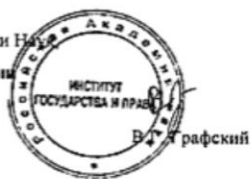
Уважаемый Владимир Николаевич!

Центр теории и истории права и государства Института государства и права РАН выражает признательность за предоставленную в последние годы возможность сотрудничать с Вашим университетом в рамках Российского научного центра по изучению В.С. Соловьева «Соловьевский семинар».

За семь лет своего существования под руководством д.ф.н., проф. Михаила Викторовича Максимова «Соловьевский семинар» приобрел международную известность и научно-организационную значимость. Центр теории и истории права и государства всецело поддерживает обращение к творчеству выдающегося русского философа Вл. С. Соловьева, чье идейное наследие долгое время пребывало в забвении. Особую важность имеет разработка социальной философии и философии права Вл. С. Соловьева, которым на «Соловьевском семинаре» уделяется большое внимание. В настоящее время в Секторе истории нашего Центра готовится диссертационное исследование на тему «Философия права Вл.С. Соловьева». Результаты этой работы обсуждались на заседании «Соловьевского семинара».

Мы благодарим Вас и руководителя семинара д.ф.н., проф. М.В. Максимова за предоставленную нашим сотрудникам и особенно молодым ученым возможность участвовать в работе семинара и публикациях журнала «Соловьевские исследования».

Зав. Центром теории и истории права и государства
Института государства и права Российской Академии Наук
Член Российской секции Международной ассоциации
социальной и правовой философии
д.ю.н., проф.

*Приветственное письмо В.Г. Графского, доктора юридических наук, профессора,
заведующего Центром теории и истории права и государства
Института государства и права Российской Академии наук*

26 октября Выездное заседание Соловьёвского семинара в «Доме А.Ф. Лосева» (г. Москва)⁸. *Участники*: преподаватели кафедры философии ИГЭУ: К.Л. Ерофеева, О.Б. Куликова, Ю.Д. Кузин, М.В. Максимов, Л.М. Максимова; студенты ИГЭУ: А. Шепилина, А. Мановская; В.П. Океанский, заведующий кафедрой культурологии ШГПУ; Т.Б. Кудряшова, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ИГАСУ; А. Булатова, корреспондент газеты «Всегда в движении»; ученые московских вузов: МГУ имени М.В. Ломоносова (В.В. Миронов, декан философского факультета, А.П. Козырев, Б.В. Межуев – доценты кафедры истории русской философии), РГГУ (В.В. Сербиненко, заведующий кафедрой истории отечественной философии), МПГУ (В.В. Михайлов, профессор кафедры философии), Института философии РАН (Н.В. Мотрошилова, заведующая отделом историко-философских исследований), Институт государства и права РАН (Е.А. Прибыткова, аспирант).

В программе заседания:

Презентация деятельности Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва (Соловьёвского семинара). Докл. *М.В. Максимов*, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара. «*Предварительные итоги и перспективы деятельности Соловьёвского семинара*».

Вручение Благодарственных писем ректората ИГЭУ и руководства Соловьёвского семинара за активное и плодотворное участие в научных мероприятиях Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва (Соловьёвского семинара) ученым российских университетов и академических институтов:

Благодарственные письма ректора вручены директору Института философии РАН академику А.А. Гусейнову, профессорам Н.В. Мотрошиловой (ИФ РАН), Л.А. Микешинной (МПГУ), В.В. Миронову (МГУ имени М.В. Ломоносова), М.А. Маслину (МГУ имени М.В. Ломоносова), И.Н. Грифцовой (МПГУ), В.В. Михайлову (МПГУ), Т.Г. Щедриной (МПГУ), С.Б. Роцинскому (РАГС при Президенте РФ), В.В. Сербиненко (РГГУ), доцентам А.П. Козыреву (МГУ имени М.В. Ломоносова), Б.В. Межуеву (МГУ имени М.В. Ломоносова), директору «Дома А.Ф. Лосева» В.В. Ильиной, Н.В. Котрелеву (ИМЛИ РАН), Е.А. Прибытковой (Институт государства и права РАН).

Выступления: проректор МГУ имени М.В. Ломоносова, декан философского факультета, профессор В.В. Миронов; заведующая сектором историко-философских исследований Института философии РАН профессор Н.В. Мотрошилова; заведующий кафедрой истории отечественной философии РГГУ профессор В.В. Сербиненко; научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева» В.П. Троицкий; директор «Дома А.Ф. Лосева» В.В. Ильина.

⁸. См.: Максимов М.В. Соловьёвский семинар в «Доме А.Ф. Лосева» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дома А.Ф. Лосева». Вып. 5. М., 2007. С. 29–33 [4].

Просмотр фильма «Соловьевский семинар: вчера, сегодня, завтра...». Творческий коллектив Студии студенческого телевидения: О. Коровкина, А. Мановская, Н. Орлова, А. Шепилина. Руководитель М.В. Максимов. Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ.

24–25 ноября **Всероссийская конференция (с международным участием)**
«Философско-культурологическое измерение Софии»

Участники конференции и темы докладов

Пленарные доклады

Бычков В.В. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий сектором эстетики Института философии РАН. «Софиология как основа теургической эстетики».

Дзущева Н.В. (Иваново), д-р филол. наук, профессор кафедры теории литературы и русской литературы XX в. Ивановского государственного университета. «Поэтика софийности в “Зимних сонетах” Вяч. Иванова».

Доклады

Джагарова Г.М. (Москва), канд. филос. наук, профессор кафедры военно-социальной и воспитательной работы Военно-технического университета при Федеральном агентстве специального строительства РФ. «Иннокентий Анненский: постижение софийности слова».

Крохина Н.П. (Шуя), канд. филол. наук, доцент кафедры культурологии Шуйского государственного педагогического университета. «Гностическая (космическая) София А. Блока».

Гунченко А.В. (Ставрополь), студент 3 курса факультета филологии и журналистики Ставропольского государственного университета. «Владимир Соловьев и русский символизм».

Димитрова Н.И. (София, Болгария), д-р филос. наук, профессор Института философских исследований Болгарской академии наук «“Спорь за София” в български контекст».

Тинякова Е.А. (Курск), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Курского государственного университета. «Софийность природы святой земли в русской поэзии XIX века».

Ращевская Е.П. (Кострома), ст. преподаватель кафедры культурологии и филологии Костромского государственного технологического университета (Кострома). «Даниил Андреев и традиции “реалистического символизма”».

Матсар М. (Москва), ассистент кафедры философии Московского государственного открытого педагогического университета имени М.А. Шолохова. «Концепция художественного произведения Вл. Соловьева».

Мартыанова О.С. (Петрозаводск), канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии Петрозаводского государственного университета. «Софийные аспекты мировых религий».

Тарасенко И.В. (Харьков Украина), канд. филос. наук, доцент кафедры философии и политологии Харьковского национального экономического университета. «София в архитектуре».

Дьяков А.Б. (Иваново), доцент кафедры архитектуры Ивановского государственного архитектурно-строительного университета. «Странная судьба главной площади города Шуи».

Науменко О.А. (Ташкент Узбекистан), ст. преподаватель кафедры философии и методологии науки Национального университета Узбекистана. «Онтологические и гносеологические основы принципа всеединства в учении В.С. Соловьёва».

Презентации

- 24 ноября Презентация монографии: *Кравченко В.В. Владимир Соловьёв и София. М.: Аграф, 2006. 384 с.*
Доклад: В.В. Кравченко, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московской Академии образования Натальи Нестеровой.
Выступления: *Океанский В.П.*, д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Шуйского государственного педагогического университета.
Максимов М.В., д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ имени В.И. Ленина, руководитель Соловьёвского семинара.
- 25 ноября Презентация монографии: *Океанский В.П. Русский Леонардо: Художественная концепция мира в творчестве А.С. Хомякова (Поэтическая метафизика имени). Шуя, 2006. 288 с.*
Доклад: В.П. Океанский, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского государственного педагогического университета.
Выступления: *Максимов М.В.*, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ имени В.И. Ленина, руководитель Соловьёвского семинара.

Культурная программа

- 25 ноября Знакомство с историей и архитектурой города Иваново. Экскурсионная поездка участников конференции. Докл. А.Б. Дьяков, доцент кафедры архитектуры Ивановской государственной архитектурно-строительной академии.

Публикации Соловьёвского семинара

Максимов М.В. В.С. Соловьёв как социальный мыслитель. Обзор докладов соловьёвского семинара 2005 г. // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 68–82 (в соавт.).

Максимов М.В. Материалы к библиографии В.С. Соловьёва (1995–1997 гг.) // Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2006. Вып. 12. С. 243–262 (в соавт.).

Максимов М.В. Материалы к библиографии В.С. Соловьёва (2005 г.) // Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2006. Вып. 13. С. 262–280.

Максимов М.В. Наследие В.С. Соловьёва и софиологическое направление философской мысли в России XIX–XX вв. Обзор докладов соловьёвского семинара 2006 г. // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 94–104 (в соавт.).

Максимов М.В. О работе Соловьёвского семинара в 2007 г. Информационное письмо // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 129–133.

Максимов М.В. От семинара – к научному центру: проблемы и перспективы // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 3–8.

Максимов М.В. Программа заседаний Соловьёвского семинара 2004 г. по теме «Соловьёвские исследования: поиск новых методологических ориентиров» // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 30–32.

Максимов М.В. Программа заседаний Соловьёвского семинара 2005 г. по теме «Вл. Соловьёв как социальный мыслитель» // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 55–57.

Максимов М.В. Программа заседаний Соловьёвского семинара 2006 г. по теме «Наследие В.С. Соловьёва и софиологическое направление философской мысли в России XIX – XX вв.» // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 82–85.

Максимов М.В. Содержание периодического сборника научных трудов «Соловьёвские исследования» за 2004–2006 гг. // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 104–113.

Максимов М.В. Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. 136 с.

Максимов М.В. Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2006. Вып. 13. 284 с.

Максимов М.В. Соловьёвский семинар в российской периодике (2001–2006) // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 28–29.

Максимов М.В. Соловьёвский семинар (Российский научный центр по изучению наследия В.С. Соловьёва): Информация о научной деятельности // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2006. № 1. С. 113–115.

Максимов М.В. Соловьёвский семинар: хроника научной жизни (1999–2006) // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 21–28.

Максимов М.В. Указатель к периодическому сборнику научных трудов «Соловьёвские исследования» (Вып. 1–13) // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 113–128 (в соавт.).

Максимов М.В. Философское наследие В.С. Соловьёва: опыт современного прочтения. Обзор докладов соловьёвского семинара за 2004 г. // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 44–55 (в соавт.).

Максимов М.В. Эстетика В.С. Соловьёва: Избранная библиография // Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2006. Вып. 12. С. 262–269.

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2006. Вып. 12. 284 с.

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2006. Вып. 13. 284 с.

Публикации в СМИ материалов о деятельности Соловьёвского семинара⁹

Булатова Анастасия. Вечно новый Соловьёвский семинар // Всегда в движении. 2006. № 5(72). С. 1.

Булатова Анастасия. Соловьёвский семинар: лаборатория идей // Всегда в движении. 2006. № 5(79). С. 1.

Булатова Анастасия. Соловьёвский семинар: музыка мысли // Всегда в движении. 2006. № 11(84). С. 3.

Максимов М.В., Максимова Л.М. Соловьёв как социальный мыслитель (обзор докладов Соловьёвского семинара за 2005 г.) // Вестник ИГЭУ. 2006. Вып. 1. С. 108–113.

Максимов М.В. Соловьёвский семинар (Российский научный центр по изучению наследия В.С. Соловьёва). Информационное письмо о работе в 2006 г. // Вестник ИГЭУ. 2006. Вып. 1. С. 114–115.

Максимов М.В., Максимова Л.М. Наследие В.С. Соловьёва и софиологическое направление философской мысли в России XIX–XX вв. Обзор докладов соловьёвского семинара 2006 г. // Вестник ИГЭУ. 2007. Вып. 1. С. 59–62.

Миронов В.В. Приветственное письмо по случаю юбилейного 25-го заседания Соловьёвского семинара // Всегда в движении. 2006. № 11(84). С. 3.

Соловьёвский семинар ИГЭУ будет презентован в Москве. URL: <http://www.chastnik.ru/info.html?section=1&id=17885&module=6> (Публикация 13 октября 2006 г.)

⁹ Максимов М.В. Соловьёвский семинар в российской периодике (2001–2006) // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 28–29 [5].

2007 г.¹⁰

**Цикл научных мероприятий
«В.С. Соловьев и позитивистское направление в русской
и зарубежной философии XIX–XX вв.»¹¹ (при поддержке РГНФ)**

25–26 мая **Всероссийская научная конференция (с международным участием)
«В.С. Соловьев и позитивизм: историко-философский и социокультурный контекст».**

Участники конференции и темы докладов

Пленарные доклады

Максимов М.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, руководитель Соловьевского семинара, заведующий кафедрой философии ИГЭУ. «В.С. Соловьев и позитивизм: взгляд из XXI века».

Рашковский Е.Б. (Москва), д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН. «Вл. Соловьев: философская ревизия “фазисов” Огюста Конта».

Котрелев Н.В. (Москва), заведующий отделом Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. «К истории соловьевской доцентуры в Московском университете».

Цанн-кай-си Ф.В. (Владимир), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Владимирского государственного педагогического университета, Андреева Л.С. (Владимир), аспирант кафедры философии Владимирского государственного педагогического университета. «Русский позитивизм».

Амелина Е.М. (Москва), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Государственного университета управления. «Позитивизм и философия всеединства: два взгляда на ход исторического развития».

Белова Т.П. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры общей социологии и феминологии Ивановского государственного университета. «Глобальный религиозный проект О. Конта и его трактовка Вл. Соловьевым».

Доклады

Шаненкова И.А. (Орел), ст. преподаватель кафедры социологии и политологии Орловского государственного университета. «Влияние идей Н.Я. Данилевского на формирование политических и религиозных воззрений Вл. Соловьева».

Мозговая Н.Г. (Киев, Украина), д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. «Пози-

¹⁰ Максимов М.В. О работе Соловьевского семинара в 2007 г. Информационное письмо // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 129–133 [6].

¹¹ Максимов М.В. В.С. Соловьев и позитивистское направление в русской и зарубежной философии XIX–XX вв. (обзор докладов Соловьевского семинара 2007 г.) // Вестник ИГЭУ. 2008. Вып. 1. С. 98–103 [7].

тивизм и киевская духовно-академическая философия (на примере творческого наследия Ор. Новицкого и С. Гогоцкого)».

Матюшка Б.К. (Киев, Украина), канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. «В. Лесевич и В. Соловьев: два пути русской философии».

Прибыткова Е.А. (Москва), канд. юрид. наук, мл. научный сотрудник Сектора истории права, государства и политических учений Института государства и права РАН. «Теория этического минимума в праве: Г. Еллинек и Вл. Соловьев».

Песьяков С.А. (Москва), аспирант кафедры философии Московского педагогического государственного университета. «Позитивизм и социально-этические аспекты историософии К.Д. Кавелина».

Гунченко А.В. (Ставрополь), студент факультета филологии и журналистики Ставропольского государственного университета. «Ф.М. Достоевский как критик позитивизма».

Черников Д.Ю. (Москва), аспирант кафедры истории русской философии МГУ имени М.В. Ломоносова. «Позитивисты Московского Психологического общества и Владимир Соловьев».

Джагарова Г.М. (Москва), канд. филос. наук, профессор кафедры военно-социальной и воспитательной работы Военно-технического университета при Федеральном агентстве специального строительства РФ. «Поиск сущности позитивизма: Владимир Соловьев и отец Павел Флоренский».

Куликова О.Б. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры философии ИГЭУ. «Позитивистские аспекты гносеологии Вл. Соловьёва».

Кудряшова Т.Б. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Ивановского государственного архитектурно-строительного университета. «Современная теория познания в софиологическом контексте».

Кузин Ю.Д. (Иваново), доцент кафедры философии ИГЭУ. «Вл. Соловьев и русская фантастическая проза XIX – начала XX века».

Балябина М.Б. (Иваново), редактор издательства «Ивановский государственный университет». «Опыты заботы о душе».

Науменко О.А. (Ташкент, Узбекистан), ст. преподаватель кафедры философии и методологии науки Национального университета Узбекистана. «Н.О. Лосский о сущности, достоинствах и недостатках некоторых аспектов учения В.С. Соловьёва».

Просветительские мероприятия

25 мая Встреча студентов Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина с д-ром ист. наук, профессором Е.Б. Рашковским, гл. научным сотрудником Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской Академии наук (ИМЭМО РАН).

Презентации

26 мая Презентация изданий Соловьёвского семинара: Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2006. Вып. 13. 284.

Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. 136 с.

Докл. Максимов М.В., руководитель Соловьёвского семинара, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ.

Культурная программа

26 мая Экскурсионная поездка в Шую, Дунилово, Чернцы. Посещение культурных и духовных центров: Воскресенский кафедральный собор, Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта, Успенский Дуниловский женский монастырь, Николо-Шартомский мужской монастырь.

Докл.: М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара; Ю.А. Иванов, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Шуйского государственного педагогического университета.

13 ноября **Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Природа и сущность философского знания, гносеология и методология: позитивистская парадигма и философия всеединства В.С. Соловьёва»**

Участники конференции и темы докладов

Куликова О.Б. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры философии ИГЭУ. «Наука и философия в концепциях позитивизма и Вл. Соловьёва: современное прочтение».

Иванова А.А. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московской академии тонкой химической технологии имени М.В. Ломоносова, Пухликов В.К. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры истории и философии науки Института философии РАН. «Соловьёвская концепция “цельной истины” и оппозиция сциентизма и антисциентизма в философии науки».

Самошина С.Н. (Екатеринбург), соискатель кафедры истории философии Уральского государственного университета имени А.М. Горького. «Вопросы “веры” в творчестве Вл. Соловьёва».

Кудряшова Т.Б. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета. «В.С. Соловьёв и позитивизм, или о возможности утверждения позитивизма в русской языковой среде».

Матсар М. (Москва), канд. филос. наук, ассистент кафедры философии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. «Феномен положительной эстетики: Вл. Соловьёв и О. Конт».

Цанн-кай-си Ф.В. (Владимир), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Владимирского государственного педагогического университета. «Вл. Соловьёв и И. Кант: к вопросу об истинности религиозной веры».

Джагарова Г.М. (Москва), канд. филос. наук, профессор кафедры военно-социальной и воспитательной работы ВТУ Спецстроя РФ. «Критика позитивизма: от В.С. Соловьёва к П.А. Флоренскому».

Андреева Л.С. (Владимир), аспирант кафедры философии Владимирского государственного педагогического университета. «Концепция цельного знания Вл. Соловьёва и проблема гуманитаризации научного знания».

Океанский В.П. (Шуя), д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Шуйского государственного педагогического университета; *Океанская Ж.Л. (Шуя)*, канд. филол. наук, докторант кафедры культурологии Шуйского государственного педагогического университета. «*Завершенность философии: С. Булгаков и М. Хайдеггер о сущности университета*».

Иконникова Е.А. (Южно-Сахалинск), д-р филол. наук, доцент, заведующий кафедрой литературы и культуры Востока, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета; *Конюхова Л.Н. (Южно-Сахалинск)*, соискатель кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета. «*Художественная природа моностиха в литературоведческой критике Владимира Соловьева*».

Фролова А.Ю. (Москва), ассистент кафедры философии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. «*Лев Шестов: обоснование иррационализма в контексте полемики с позитивизмом*».

Науменко О.А. (Ташкент, Узбекистан), ст. преподаватель кафедры философии Национального Университета Узбекистана. «*Учение В.С. Соловьева о нравственности личных взаимоотношений людей*».

23 ноября **Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Социальная философия позитивизма и В.С. Соловьёв»**

Участники конференции и темы докладов

Амелина Е.М. (Москва), д-р филос. наук, доцент кафедры философии Московского государственного университета управления. «*В.С. Соловьёв как основоположник социальной философии всеединства*».

Мозговая Н.Г. (Киев, Украина), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. «*Позитивизм и киевская духовно-академическая философия: два взгляда на метод исследования социальных явлений*».

Роцинский С.Б. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Российской государственной академии государственной службы при Президенте РФ. «*Социальная диалектика в позитивистско-материалистических концепциях общественно-го развития и в историософии Вл. Соловьёва*».

Пепеляев А.В. (Новосибирск), канд. филос. наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища (военного института). «*Идеи Вл. Соловьёва о метафизической природе и предназначении права (против позитивистов)*».

Матюшко Б.К. (Киев, Украина), канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. «*Роль личности в истории: взгляды В.В. Лесевича и В.С. Соловьёва*».

Джжгарова Г.М. (Москва), канд. филос. наук, профессор кафедры военно-социальной и воспитательной работы ВТУ Спецстроя РФ; *Терешина Н.Н. (Москва)*, аспирант кафедры военно-социальной и воспитательной работы ВТУ Спецстроя РФ. «*Критика позитивизма: от В.С. Соловьёва к П.А. Флоренскому*».

Матсар М. (Москва), канд. филос. наук, ассистент кафедры философии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. «*От эстетики позитивизма к эстетике положительной: Н.Г. Чернышевский в оценке В.С. Соловьёва*».

Дзуцева Н.В. (Иваново), д-р филол. наук, профессор кафедры теории литературы и русской литературы XX века Ивановского государственного университета. «Концепт "совесть" в эстетико-философской системе Вяч. Иванова».

Балабан Н.А. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры экономической теории Ивановского филиала Российского государственного торгово-экономического университета; Юркина О.А. (Иваново), ст. преподаватель кафедры экономической теории Ивановского филиала Российского государственного торгово-экономического университета. «Запад и Россия: сравнительный анализ интеллектуально-либерального решения гендерных проблем».

Просветительские мероприятия

23 ноября Открытие выставки, посвященной жизни и творчеству В.С. Соловьёва и деятельности Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва (Соловьёвского семинара) «Соловьёвский семинар: 1999–2007 гг.» Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара.

Публикации Соловьёвского семинара

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2007. Вып. 14. 284 с.

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2007. Вып. 15. 252 с.

Максимов М.В. Библиография В.С. Соловьёва (1990–2006) // Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2007. Вып. 15. 252 с.

Максимов М.В. Соловьёвский семинар: 1999–2007 / сост. М.В. Максимов. Иваново, 2007. 8 с.

Материалы к библиографии В.С. Соловьёва (1990–2006) // Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2007. Вып. 15. С. 6–234 (в соавт.).

Максимов М.В. О библиографии В.С. Соловьёва (1990–2006 гг.) // Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2007. Вып. 15. С. 4–5 (в соавт.).

Публикации в СМИ материалов о деятельности Соловьёвского семинара

Булатова Анастасия. Будни и праздники мысли // Всегда в движении. 2007. № 12 (97). С. 4.

Максимов М.В. Наследие В.С. Соловьёва и софиологическое направление философской мысли в России XIX–XX вв. Обзор докладов соловьёвского семинара 2006 г. // Вестник ИГЭУ. 2007. Вып. 1. С. 59–62 (в соавт.).

Максимов М.В. О работе Соловьёвского семинара – Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва в 2007 г. Информационное письмо // Вестник ИГЭУ. 2007. Вып. 1. С. 95–96.

Максимов М.В. О работе Соловьёвского семинара – Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва в 2008 г. Информационное письмо // Вестник РФО. М., 2007. № 4. С. 237–239.

Максимов М.В. Соловьёвский семинар в «Доме А.Ф. Лосева» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дома А.Ф. Лосева». Вып. 5. М., 2007. С. 29–33.

О предварительных итогах и перспективах Соловьёвского семинара. – URL: <http://www.bogoslov.ru/library/text/237399/index.html> (Публ. 28. 11. 2007)

Милославский Михаил. Владимир Соловьёв и позитивизм: взгляд из XXI века // Всегда в движении. 2007. № 5(91). С. 3.

Шаронов Илья. Дом Соловьёва // Ивановская газета. 13.11. 2007 г. С. 1–2.

2008 г.¹²

Приказом ректора ИГЭУ С.В. Тарарькина № 424 от 29. 12. 2008 г. Российский научный центр по изучению наследия В.С. Соловьёва (Соловьёвский семинар) переименован в «Межрегиональный научно-образовательный центр исследований наследия В.С. Соловьёва (Соловьёвский семинар)». Руководителем центра назначен д-р филос. наук, профессор М.В. Максимов

Научные, культурные и просветительские мероприятия

1–5 октября **Международная научная конференция «Философия В.С. Соловьёва в истории мысли и современных дискуссиях»**. Посвящается 155-летию со дня рождения В.С. Соловьёва и 10-летию деятельности Межрегионального научно-образовательного центра исследований наследия В.С. Соловьёва (Соловьёвского семинара). (При поддержке РГНФ, проект № 08-03-14009 г)¹³

¹² Максимов М.В. О работе Соловьёвского семинара – Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва в 2008 г. Информационное письмо // Вестник РФО. М., 2007. № 4. С. 237–239 [8].

¹³ Полтавченко Т. Участникам Международной научной конференции «Философия В.С. Соловьёва в истории мысли и современных дискуссиях» // Всегда в движении. 2008. № 10(105). С. 5 [9]; Булатова Анастасия. От вузовского семинара до научного центра с мировым именем // Всегда в движении. 2008. № 10(105). С. 5 [10]; Максимов М.В. Юбилей великого философа и научного центра его имени (о Международной научной конференции «Философия В.С. Соловьёва в истории мысли и современных дискуссиях») // Вестник ИГЭУ. 2009. Вып. 1. С. 78–82 (в соавт.) [11]; Шаронов Илья. В ИГЭУ открылась Международная конференция по философии В. Соловьёва // Ивановская газета. 2008. 2 октября [12].

Участники конференции и темы докладов

Рашковский Е.Б. (Москва), д-р ист. наук, профессор, гл. научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук. «Современное и библейское в наследии Вл. Соловьёва, или о духовных предпосылках соловьёвского “либерализма”».

Мотрошилова Н.В. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующая сектором историко-философских исследований Института философии РАН. «Соловьёвский семинар – одна из духовных традиций современной России».

Козырев А.П. (Москва), канд. филос. наук, доцент кафедры истории русской философии, заместитель декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. «Мистическое и рациональное в философии Владимира Соловьёва».

Димитрова Н.И. (София, Болгария), д-р филос. наук, профессор, сотрудник сектора истории философии Института философских исследований Болгарской Академии наук, заместитель главного редактор журнала «Философски алтернативи». «Владимир Соловьёв: религиозный утопизм и его критики».

Сербиненко В.В. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой истории отечественной философии Российского государственного гуманитарного университета. «Вл. Соловьёв: оправдание философии».

Максимов М.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара, гл. редактор журнала «Соловьёвские исследования». «о. Александр Мень и соловьёвская традиция в русской философии».

Гриб С.А. (Санкт-Петербург), д-р физ.-мат. наук, профессор, вед. научный сотрудник Главной (Пулковской) астрономической обсерватории РАН. «Санкт-Петербургское религиозно-философское общество имени Владимира Соловьёва на путях осмысления благодатного всеединства».

Евлампиев И.И. (Санкт-Петербург), д-р филос. наук, профессор кафедры истории философии СПбГУ. «Ф. Достоевский и Вл. Соловьёв о соотношении человека и Бога».

Громов М.Н. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий сектором истории русской философии Института философии РАН. «Владимир Соловьёв и традиции русской философской мысли».

Serretti D. (Fano, Italia), д-р филологии, профессор, доцент кафедры литературных дисциплин в «Istituto Tecnico Commerciale S. Battisti». «Соловьёв и младосимволисты между символом и реальностью».

Красицки Я. (Вроцлав, Польша), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии Института философии Вроцлавского университета. «„Sub specie antichristi venturi...” (Соловьёв, Ницше, Леонтьев)».

Едошина И.А. (Кострома), д-р культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культур Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, директор межрегионального научного центра по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и священника П.А. Флоренского, гл. редактор журнала «Энтелехия». «Вопреки времени».

Евдокимов В.А. (Москва), академик Российской Академии художеств. «В поисках образа Владимира Соловьёва».

Роцинский С.Б. (Москва), д-р филос. наук, профессор, кафедры философии Академии государственной службы при Президенте РФ. *«Нравственные основы социальной философии Вл. Соловьёва».*

Kiežik L. (Зелена Гура, Польша), д-р филос. наук, профессор, директор Института философии Зеленогурского университета. *«Владимир Соловьёв в свете работ Сергея Булгакова».*

Секция 1. «В.С. Соловьёв в истории философии»

Смирнов Марк (Москва), канд. филос. наук, отв. редактор приложения к «Независимой газете» «НГ-религии». *«В.С. Соловьёв как пророк экуменизма».*

Межуев Б.В. (Москва), канд. филос. наук, доцент кафедры истории русской философии МГУ имени М.В. Ломоносова. *«Русский европеизм как предмет историко-философского разоблачения».*

Цанн-кай-си Ф.В. (Владимир), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Владимирского государственного педагогического университета. *«Вл. Соловьёв и И. Кант: оправдание и критика».*

Мозговая Н.Г. (Киев, Украина), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. *«Позитивизм и киевская духовно-академическая философия: два взгляда на метод исследования социальных явлений».*

Прибыткова Е.А. (Москва), канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Московской финансово-промышленной академии. *«Искусство добра и справедливости: от Э. фон Гартмана к Вл. Соловьёву».*

Куценко Н.А. (Москва), канд. филос. наук, докторант сектора истории русской философии Института философии РАН. *«Русская духовно-академическая и русская религиозная философия второй половины XIX века».*

Дианов Д.Н. (Кострома), канд. филол. наук, ст. научный сотрудник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. *«Вл. Соловьёв и К. Леонтьев: к проблеме идейных взаимоотношений».*

Котрелёв Н.В. (Москва), заведующий отделом Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. *«Вл. Соловьёв в дневниках и письмах итальянского барнабита Кваренги-Тондини».*

Усманов С.М. (Иваново), д-р ист. наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Ивановского государственного университета. *«Тревожный патриотизм Владимира Соловьёва».*

Матюшко Б.К. (Киев, Украина), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. *«Историософия “Трёх разговоров” В.С. Соловьёва: опыт современного прочтения».*

Смирнов Г.С. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета. *«Три Владимира: размышления о ноосферной истории и ноосферном будущем России».*

Дмитревская И.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Ивановской сельскохозяйственной академии. *«Богочеловек Вл. Соловьёва – Ноосферный человек – “Прекрасный человек” А.П. Чехова».*

Ёлишина Т.А. (Кострома), д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и филологии Костромского государственного технологического университета. «Тайные пути соловьевских идей».

Джагарова Г.М. (Москва), канд. филос. наук, профессор кафедры военно-социальной и воспитательной работы ВТУ Спецстроя РФ. «Критика позитивизма: от В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому».

Ерофеева К.Л. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры философии ИГЭУ. «Владимир Соловьев, Пьер Тейяр де Шарден и современное информационное общество».

Рацевская Е.П. (Кострома), канд. культурологии, ст. преподаватель кафедры культурологии и филологии Костромского государственного технологического университета. «Традиции В.С. Соловьева: мифологема антихриста в творчестве Д. Андреева».

Баранец Н.Г. (Ульяновск), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Ульяновского государственного университета. «Категории и концепты в философии В.С. Соловьева и “новых идеалистов”».

Гордеев А.С. (Москва), аспирант кафедры истории философии Российского университета дружбы народов. «Влияние философии положительного всеединства Вл. Соловьева на учение о Софии и философии хозяйства в работах о. Сергия (Сергея Булгакова)».

Аляев Г.Е. (Полтава, Украина), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Полтавского национального технического университета имени Ю. Кондратюка. «С. Франк и Вл. Соловьев: “пересмотр наследия”».

Козлова О.В. (Ярославль), канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии Ярославской государственной медицинской академии. «Концепция трансцендентальной свободы В.С. Соловьева».

Кропанева Е.М. (Екатеринбург), ст. преподаватель кафедры образовательного права Института педагогической юриспруденции Российского государственного профессионально-педагогического университета. «Вклад Владимира Соловьева в развитие идеи права на достойное человеческое существование».

Пепеляев А.В. (Новосибирск), канд. филос. наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища. «Идеи Вл. Соловьева о метафизической природе и предназначении права (против позитивистов)».

Колобова Ю.И. (Киров), канд. культурологии, ст. преподаватель кафедры культурологии Вятского государственного гуманитарного университета. «Вл. Соловьев – Ф.М. Достоевский – Л.Н. Толстой в контексте типологии творческих личностей П.П. Сувчинского».

Океанский В.П. (Шуя), д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Шуицкого государственного педагогического университета. «А.С. Хомяков и В.С. Соловьев об эгологической трагедии западного интеллектуального мира».

Максимова Л.М. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры философии ИГЭУ. «Проблема целостности образования в философии ранних славянофилов и В.С. Соловьева».

Иеромонах Макарий (Иваново), Ивановский Св.-Введенский монастырь. «Исторические и религиозные параллели в наследии Вл. Соловьева».

Брагин А.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры философии ИГЭУ. «Консервативная апология духовного наследия В.С. Соловьева: проблема ненасилия, толерантности в эпоху глобализации и неолиберализма».

Шаронов И.И. (Иваново), аспирант кафедры философии ИГЭУ. *«Роль Владимира Соловьёва и Жака Маритена в объединении католической и византийской традиций прав человека и гражданина».*

Секция 2.

«Онтология, теория познания и социальная философия В.С. Соловьёва»

Кудряшова Т.Б. (Иваново), д-р филос. наук, доцент кафедры философии Ивановского государственного университета. *«Влияние изменений в языковой среде на восприятие идей В.С. Соловьёва».*

Моисеев В.И. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного медико-стоматологического университета. *«Философия неовсеединства».*

Семёнов Н.С. (Минск, Беларусь), канд. филос. наук, доцент кафедры религиоведения Института теологии Белорусского государственного университета. *«Об идее положительного всеединства в философии Вл. Соловьёва».*

Коротков В.Е. (Ставрополь), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Ставропольского государственного университета. *«Концепция цельного знания В. Соловьёва и современная эпистемология».*

Нижников С.А. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры истории философии Российского университета дружбы народов. *«Вера и знание в русской философии и творчестве Вл. Соловьёва».*

Роднов Л.Н. (Кострома), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Костромского государственного технологического университета. *«Разум истины или истина разума?»*

Борчиков С.А. (Озёрск), руководитель Философского семинара г. Озёрска. *«Между двух разумов».*

Амелина Е.М. (Москва), д-р филос. наук, доцент кафедры философии Государственного университета управления. *«Проблема общественного идеала в творчестве В.С. Соловьёва и его последователей».*

Подлевских Л.Г. (Киров), канд. ист. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Кировского филиала Академии Министерства юстиции РФ. *«Философия истории В.С. Соловьёва в постмодернистской историографии».*

Павлов В.Л. (Киев, Украина), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Национального университета пищевых технологий; Павлов Ю.В. (Киев, Украина), канд. филос. наук, ассистент кафедры философии и методологии науки Киевского национального университета имени Т. Шевченко. *«Идеи справедливости и свободы в философии Вл. Соловьёва и современность».*

Смазнова О.Ф. (Великий Новгород), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. *«"Идолы и идеалы": философия В.С. Соловьёва в контексте дискуссий об общественном идеале».*

Пиркова О.Д. (Киев, Украина), канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии Киевского национального лингвистического университета, Украина. *«Проблема общественных условий нравственного становления личности в философии В.С. Соловьёва».*

Сугатова Е.П. (Барнаул), канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии Алтайской государственной академии культуры и искусств. *«В.С. Соловьёв о теократической задаче России».*

Демичев И.В. (Уфа), стажер-исследователь кафедры онтологии и теории познания, Баранова А.С. (Уфа), студ.; Бакаев Р.С. (Уфа), студ. Башкирского государственного университета. «Общественный идеал Вл. Соловьева и кризис современного общества».

Немчинов И.Г. (Киев, Украина), канд. филос. наук, профессор кафедры философии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. «Историософия Владимира Соловьева в контексте кризиса “русской идеи” второй половины XIX века».

Барсук И.А. (Минск, Беларусь), аспирант кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета. «Русская идея как теоретический концепт: генезис, сущность, эволюция».

Глазков А.П. (Астрахань), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Астраханского государственного университета. «Аскетизм как этический принцип исторического развития в историософии В.С. Соловьева».

Ерина Е.Б. (Новороссийск), канд. филос. наук, доцент кафедры философии и истории Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. «Национальный вопрос в творчестве В.С. Соловьева».

Лебедева А.В. (Иваново), аспирант кафедры философии ИГЭУ. «Национальный вопрос в философии В.С. Соловьева».

Коваленко И.П. (Екатеринбург), магистрант Уральского государственного университета имени А.М. Горького. «Оправдание мусульманства в философии Владимира Соловьева».

Самошина С.Н. (Екатеринбург), соискатель кафедры истории философии Уральского государственного университета имени А.М. Горького. «Вопросы “веры” в творчестве Вл. Соловьева».

Зеленцова М.Г. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного химико-технологического университета. «“Истинная философия” В. Соловьева в современном контексте».

Куликова О.Б. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры философии ИГЭУ. «Концепция субъекта познания в гносеологии Вл. Соловьева».

Белова Т.П. (Иваново), канд. филос. наук, доцент, ст. научный сотрудник кафедры общей социологии и феминологии Ивановского государственного университета. «Метафизика всеединства В.С. Соловьева как методологическая основа христианской социологии».

Балябина М.Б. (Иваново), главный специалист издательства «Ивановский государственный университет». «Пути становления истины».

Секция 3. «Философия жизни. Этика. Философская антропология. Эстетика. Литературная критика»

Савельева М.Ю. (Киев, Украина), д-р филос. наук, профессор кафедры философии науки и культурологии Центра гуманитарного образования Национальной Академии наук Украины. «Мировой опыт исследования сущности “добра” и “блага” и Владимир Соловьев».

Зорина Л.Н. (Киров), канд. культурологии, доцент кафедры культурологии и рекламы Вятского государственного гуманитарного университета. «Индивидуальная этика В.С. Соловьева».

Пилецкий С.Г. (Ярославль), канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии Ярославской государственной медицинской академии. *«Метафизика зла В.С. Соловьёва»*.

Виноградова Е.В. (Новороссийск), канд. филос. наук, профессор кафедры философии и истории Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. *«О нравственной философии Вл. Соловьёва»*.

Карпицкий Н.Н. (Томск), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Сибирского государственного медицинского университета. *«Всеединство как основа ощущения жизни»*.

Конева Л.А. (Самара), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Самарского государственного университета. *«Вл. Соловьёв: любовь как общий закон живого бытия»*.

Гутова С.Г. (Екатеринбург), канд. филос. наук, доцент, докторант; Емельянов Б.В. (Екатеринбург), д-р филос. наук, профессор, директор Института Русской философии и культуры Уральского государственного университета имени А.М. Горького. *«Жизнь как образ цельности в философии В.С. Соловьёва»*.

Ненашев М.И. (Киров), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Вятского государственного гуманитарного университета. *«Поздний Соловьёв: перемена в понимании природы зла и безусловной достоверности»*.

Гусакова Т.Ф. (Тюмень), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Тюменского государственного университета. *«Критика Вл. Соловьёвым гедонизма и духовный кризис нашего времени»*.

Фомина А.Б. (Краснодар), соискатель кафедры философии Кубанского государственного университета. *«Любовь как сублимация в работе В.С. Соловьёва “Смысл любви”»*.

Ершова О.В. (Ульяновск), аспирант кафедры философии и политологии Ульяновского государственного университета. *«Природа морального зла»*.

Ковалева С.В. (Кострома), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Костромского государственного технологического университета. *«Вл. Соловьёв и Дж. Джентиле: определение и формирование сущности человека»*.

Дзуцева Н.В. (Иваново), д-р филол. наук, профессор кафедры теории литературы и русской литературы XX в. Ивановского государственного университета. *«Концепт «совесть» в эстетико-философской системе Вяч. Иванова (к проблеме рецепции философии нравственности Вл. Соловьёва)»*.

Касьянова Е.И. (Чита), канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук Забайкальского института железнодорожного транспорта. *«Проблема толерантности в идейном наследии Вл. Соловьёва»*.

Чистякова Э.И. (Москва), канд. филос. наук, профессор кафедры философии Московского государственного открытого университета. *«В.С. Соловьёв и русский символизм»*.

Шмидт Е.В. (Гиссен, Германия), Magister Artium, научный сотрудник Гиссенского университета имени Ю. Либига. *«Владимир Соловьёв – “философский поэт” или “поэтизирующий философ”?»*.

Мусинова Н.Е. (Кострома), канд. искусствоведения, ст. преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной Академии РХБ защиты имени маршала С.К. Тимошенко. *«Вл. Соловьёв в контексте диалога западного и русского символизма»*.

Матсар М. (Москва), канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. *«Философия положительного всеединства В.С. Соловьёва о человеке – субъекте художественного творчества»*.

Петрухина А.В. (Липецк), аспирант кафедры философии Липецкого государственного педагогического университета. *«Своеобразие эстетики в философии В.С. Соловьева».*

Серова Н.В. (Новороссийск), канд. филос. наук, доцент кафедры философии и истории Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. *«Категория “абсолютно-сущего” как онтологическая конституента благолетия в философии всеединства В.С. Соловьева».*

Авдейчик Л.Л. (Минск, Беларусь), канд. филол. наук, преподаватель кафедры философии Белорусского государственного медицинского университета. *«Символика водной стихии в поэзии В.С. Соловьева».*

Гученко А.В. (Ставрополь), магистрант Ставропольского государственного университета. *«Концепт “поэт” в философском дискурсе В.С. Соловьева».*

Соркин Э.И. (Москва), руководитель отделения «Основания и конструкции знания. Христианство и наука» Российского философского общества. *«Эстетика природы и эстетика науки».*

Иконникова Е.А. (Южно-Сахалинск), д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой литературы и культуры Востока Сахалинского государственного университета; Колюхова Л.Н. (Южно-Сахалинск), аспирант кафедры литературы и культуры Востока Сахалинского государственного университета. *«Художественная природа моностиха в литературоведческой критике Владимира Соловьева».*

Булычёв И.И. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Ивановского государственного архитектурно-строительного университета. *«От совершенного человека к сверх- и постчеловеку».*

Крохина Н.П. (Шуя), канд. филол. наук, доцент кафедры культурологии Шуйского государственного педагогического университета. *«Соловьевская философия всеединства (софиосфера) и её культурно-исторические воплощения».*

Кузин Ю.Д. (Иваново), доцент кафедры философии ИГЭУ. *«Фанатики мечты (Вл. Соловьев в отношении к американским трансценденталистам и романтикам)».*

Просветительские мероприятия

- 1 октября Знакомство участников конференции с ИГЭУ, кафедрой философии, деятельностью Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьева (Соловьевского семинара)
- 3 октября Открытие выставки «10 лет Соловьевскому семинару».

Культурная программа

- 29 апреля **Премьера музыкально-поэтического спектакля «“Неподвижно лишь солнце любви...”», посвященного 155-летию со дня рождения В.С. Соловьева».**

В спектакле заняты студенты ИГЭУ. Исполнители вокальных сочинений на стихи В.С. Соловьева: Елена Лихачева (солистка) и Валерия Сабурова (концертмейстер) Ивановская государственная консерватория. Режиссер-постановщик Роман Вичужанин, артист Ивановского государственного драматического театра. Автор сценария – М.В. Максимов, руководитель Соловьевского семинара, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ.

- 2 октября Вечер романа, посвященный поэтическому творчеству В.С. Соловьёва «Только имя мое назовешь...».
- 3 октября Музыкально-поэтический спектакль «Неподвижно лишь солнце любви...».
- 4 октября Поездка участников конференции в г. Плес. Посещение Мемориального дома-музея И.И. Левитана и Музея пейзажа.
- 5 октября Поездка участников конференции в Москву: посещение могилы В.С. Соловьёва на Новодевичьем кладбище, экскурсия «Философский Арбат», посещение усадьбы «Узкое».

Публикации соловьёвского семинара

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2008. Вып. 16. 324 с.

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2008. Вып. 17. 324 с.

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2008. Вып. 18. 296 с.

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2008. Вып. 19. 216 с.

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2008. Вып. 20. 400 с.

Из содержания выпуска 20:

Амелина Е.М. О Соловьёвском семинаре // С. 182–185.

Баранец Н.Г. Соловьёвский семинар – значимое явление в жизни отечественного философского сообщества // С. 261–264.

Борчиков С.А., Подзолкова Н.А. Владимир Соловьёв и Семинар его имени // С. 264–267.

Брагин А.В. Мысли по поводу творчества В.С. Соловьёва и десятилетия Соловьёвского семинара // С. 28–31.

Будник Г.А. Соловьёвский семинар в социокультурном пространстве высшей школы // С. 56–58.

Булатова А. Соловьёвский семинар: 10 лет в судьбе моей и каждого // С. 61–63.

Гунченко А.В. Феномен Соловьёвского семинара // С. 278–282.

Дзущева Н.В. Ивановская «соловьёвская школа» // С. 73–77.

Димитрова Н.И. Замечательный юбилей // С. 295–297.

Евлампиев И.И. Владимир Соловьёв как зеркало русской философии // С. 225–228.

Едошина И.А. Вопреки времени // С. 238–242.

Ермичёв А.А. Большое видится на расстоянии // С. 223–225.

Ерофеева К.Л. Соловьёвский семинар: стабильность и высочайший теоретический уровень // С. 31–34.

Ёлшина Т.А., Ращевская Е.П. Соловьёвский семинар: опыт личного участия // С. 242–244.

Карякин А.М. Невозможно представить себе наш факультет без Соловьевского семинара / *Беседа проф. М.В. Максимова с деканом факультета экономики и управления ИГЭУ, д-р эк. наук, профессором А.М. Карякиным* // С. 24–28.

Козлова О.В. Современность наследия В.С. Соловьева // С. 246–253.

Козырев А.П. «Каждое поколение исследователей прочитывает Соловьева по-своему» / *Беседа проф. М.В. Максимова с А.П. Козыревым, канд. филос. наук, доцентом, зам. декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова* // С. 103–113.

Кравченко В.В. Внимая духовному камертону Владимира Соловьева // С. 194–199.

Красицки Ян. Соловьевские встречи / *Беседа проф. М.В. Максимова с проф. Я. Красицки* // С. 297–305.

Кудряшова Т.Б. И не только об идеале // С. 63–67.

Куликова О.Б. Соловьевский семинар в ретроспективе и перспективе // С. 34–40.

Лебедева А.В. О Соловьевском семинаре // С. 54–55.

Максимов М.В. Десять лет Соловьевскому семинару: опыт, проблемы, перспективы // С. 7–20.

Максимов М.В. Соловьевский семинар: хроника научной жизни // С. 387–399.

Максимов М.В. Участники Соловьевского семинара 1999–2008. Биобиблиографический справочник // С. 321–386.

Максимова Л.М. Соловьевский семинар как школа мысли // С. 44–51.

Матсар М. Совместный путь к совершенству каждого // С. 207–211.

Матюшко Б.К. Соловьевский семинар: отмечаем первое десятилетие // С. 315–320.

Мозговая Н.Г. Размышления о деятельности Соловьевского семинара и его изданиях // С. 312–315.

Моисеев В.И. Соловьевский семинар в Иванове и проект логики всеединства // С. 170–174.

Мотрошилова Н.В. Соловьёвский семинар – одна из духовных традиций современной России / *Беседа проф. М.В. Максимова с зав. отделом историко-философских исследований Института философии РАН, д-ром филос. наук, проф. Н.В. Мотрошиловой* // С. 121–136.

Ненашев М.И. Владимир Соловьев в моей философской судьбе // С. 268–272.

Океанский В.П. На пороге вечности (о метафизическом значении образа и наследия Владимира Соловьева для «ивановской» философии) // С. 93–95.

Порус В.Н. О Владимире Соловьёве и немного о себе / *Беседа проф. М.В. Максимова с д-ром. филос. наук, профессором, зав. кафедрой философии Государственного университета – Высшая школа экономики, г. Москва* // С. 161–170.

Прибыткова Е.А. Хранители Соловьёвского очага // С. 158–161.

Раскатова Е.М. Сила интеллектуального притяжения // С. 79 – 83.

Роцинский С.Б. Освоение «соловьёвского мира» происходит в Иванове // С. 149–153.

Серретти Д. (Serretti Daniele). «Я узнал об Ивановском семинаре через Интернет» (проф. Д. Серретти отвечает на вопросы проф. М.В. Максимова) // С. 309–312.

Тарарыкин С.В. У меня нет сомнений в успешной деятельности Соловьевского семинара / *Беседа проф. М.В. Максимова с ректором ИГЭУ, д-ром техн. наук, проф. С.В. Тарарыкиным* // С. 21–24.

Усманов С.М. Достойный опыт служения науке и культуре // С. 72–73.

Цанн-кай-си Ф.В. Дорога к Соловьёву // С. 232–237.

Чистякова Э.И. Современны ли учение В.С. Соловьёва? // С. 215–219.

Шаронов И.И. Право Соловьёва: путь за пределы аудиторий // С. 52–54.

Щедрина Т.Г. Соловьёвский семинар в Иваново как «модератор» философского знания // С. 219–222.

Публикации в СМИ материалов о деятельности Соловьёвского семинара

Булатова Анастасия. Дни философии // Всегда в движении. 2008. № 10(106). С. 3.

Булатова Анастасия. О солнце любви и тучах зла // Всегда в движении. 2008. № 6(102). С. 4.

Булатова Анастасия. От вузовского семинара до научного центра с мировым именем // Всегда в движении. 2008. № 10(105). С. 5.

Великий философ объединил учёных и чиновников // Рабочий край. 2008. 3 октября. С. 1.

Димитрова Нина (Болгария). Международное признание // Всегда в движении. 2008. № 3(99). С. 3

Максимов М.В. В.С. Соловьёв и позитивистское направление в русской и зарубежной философии XIX–XX вв. (обзор докладов Соловьёвского семинара 2007 г.) // Вестник ИГЭУ. 2008. Вып. 1. С. 98–103.

Максимов Михаил. Праздники и будни Соловьёвского семинара // Ивановская газета. 2008. 16 января, № 5(4132). С. 1–2.

Милославский Михаил. Философия семейной жизни // Всегда в движении. 2008. № 6(102). С. 4.

Полтавченко Т. Участникам Международной научной конференции «Философия В.С. Соловьёва в истории мысли и современных дискуссиях» // Всегда в движении. 2008. № 10(105). С. 5.

Шаронов Илья. В ИГЭУ открылась Международная конференция по философии В. Соловьёва // Ивановская газета. 2008. 2 октября.

Шаронов Илья. Красота и зло от Соловьёва // Ивановская газета. 2 октября 2008. № 182(4309). С. 2.

Публикации в электронных СМИ

«Неподвижно лишь солнце любви...». 2008. 26(1936). URL: <http://main.isuct.ru/en/node/2723>.

Более 100 учёных обсудят философию Соловьёва на конференции в Иваново. URL: (<http://www.rian.ru/science/20081002/151799892.html>) (Публикация 02.10.2008).

«Философия В.С. Соловьёва в истории мысли и современных дискуссиях» Международная конференция в Иваново, посвященная юбилею философа. URL: <http://www.verav.ru> (портал «Вера и Время»);

Философия Владимира Соловьёва собрала в Иваново более 100 учёных РФ и шести стран мира. URL: <http://www.web37.ru>;

В ИГЭУ открылась Международная конференция по философии В. Соловьёва. URL: <http://www.ivgazeta.ru> (сайт «Ивановской газеты»);

В Иваново открылась Международная научная конференция, посвященная 155-летию известного философа Владимира Соловьёва. URL: <http://www.pda.chastik.ru> (сайт газеты «Частник»);

Международная научная конференция «Философия В.С. Соловьева в истории мысли и современных дискуссиях», посвященная 155-летию В.С. Соловьева и 10-летию Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва – Соловьёвского семинара. URL: <http://solovyov-seminar.ispu.ru> (сайт Соловьёвского семинара).

Преподаватели Белгородской Православной Духовной семинарии приняли участие в конференции, посвященной В. Соловьёву. URL: <http://www.bpdsmn.orthodoxy.ru/index.php?nma=news&fla=stat&nums=75>

В ИГЭУ прошел 33-й Соловьёвский семинар. URL: <http://ivanovo.unise.ru/news/2/4616>

Ивановский дом Владимира Соловьёва. URL: http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/solov_20.pdf

Дарения

Максимовым М.В. переданы в дар Библиотеке ИГЭУ 6 экз. научных изданий (Акт № 133 от 22 октября 2008 г.).

2009 г.

Научные, культурные и просветительские мероприятия

20 мая Выездное заседание Соловьёвского семинара в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» (Москва).
В программе: докл. руководителя Соловьёвского семинара д-ра филос. наук, профессора М.В. Максимова *«Забытый Соловьёв: поэзия В.С. Соловьёва в русской музыке»*¹⁴.

25–26 сентября **Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Оправдание культуры в творчестве В.С. Соловьёва и в русской философской мысли».** При поддержке: кафедры истории русской философии МГУ имени М.В. Ломоносова; сектора историко-философских исследований Института философии РАН; кафедры истории отечественной философии РГГУ

Участники конференции и темы докладов

Пленарные доклады

Порус В.Н. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Высшей школы экономики. *«Онтология культуры В.С. Соловьёва».*

Гачева А.Г. (Москва), д-р филол. наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. *«Русская религиозная философия: оправдание культуры sub specie оправдания истории».*

¹⁴ См.: Максимов М.В. Забытый Соловьёв: поэзия В.С. Соловьёва в русской музыке. Ч. 1 / вступ. ст. и публ. М.В. Максимова // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 3 (27). С. 101–131 [13]; Максимов М.В. Забытый Соловьёв: поэзия В.С. Соловьёва в русской музыке. Ч. 2 / вступ. ст. и публ. М.В. Максимова // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 4 (28). С. 109–155 [14]; Максимов М.В. Забытый Соловьёв: поэзия В.С. Соловьёва в русской музыке. Ч. 3 / вступ. ст. и публ. М.В. Максимова // Соловьёвские исследования. 2011. Вып. 1 (29). С. 117–135 [15].

Кайтез Никола (Нови-Сад, Сербия), д-р филос. наук, профессор кафедры философии, этики и философии религии Педагогического института. «*Оправдание культуры и символический обмен – на примерах В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева*».

Максимов М.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара, главный редактор журнала «Соловьёвские исследования». «*Спасение и творчество: Н. Бердяев и Вл. Соловьёв*».

Дзуцева Н.В. (Иваново), д-р филол. наук, профессор кафедры теории литературы и русской литературы XX в. Ивановского государственного университета. «*Память как парадигма культуры в творческом сознании Вяч. Иванова*».

Красицки Я. (Вроцлав, Польша), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии Вроцлавского университета. «*Красота, которая „спасает“*. Оправдание красоты в философии В.С. Соловьёва и русской религиозной мысли XIX–XX вв.».

Амелина Е.М. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Государственного университета управления. «*Понятие “культура” в социальной философии В.С. Соловьёва*».

Димитрова Н.И. (София, Болгария), д-р филос. наук, профессор, сотрудник сектора истории философии Института философских исследований Болгарской Академии наук, зам. главного редактора журнала «Философски алтернативи». «*Владимир Соловьёв и “оправдание культуры” в русской религиозной философии XX века*».

Кудряшова Т.Б. (Иваново), д-р филос. наук, доцент кафедры философии Ивановского государственного университета. «*О взаимодействии христианской культурной традиции и дуалистического способа моделирования мира (на примере творчества В.С. Соловьёва)*».

Дмитревская И.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета. «*Логические аспекты учения В.С. Соловьёва о Богочеловеке и Богочеловечестве*».

Моисеев В.И. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного медико-стоматологического университета. «*“Оправдание красоты”: проблема реконструкции эстетической философии Владимира Соловьёва*».

Разов О.С. (Иваново), канд. филос. наук, заведующий начальника ОТК и СС ГУ БР по Ивановской области. «*Интерпретация средневековой идеи триединства в философии В.С. Соловьёва*».

Шитиков П.М. (Тобольск), канд. богословия, преподаватель, помощник проректора по учебной работе Тобольской Православной Духовной Семинарии. «*Преломление идей Вл. Соловьёва в философии Н.А. Бердяева*».

Секция 1. Культура и общество

Пилецкий С.Г. (Ярославль), канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии Ярославской государственной медицинской академии. «*Теодицея Владимира Соловьёва*».

Козлова О.В. (Ярославль), канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии Ярославской государственной медицинской академии. «*В.С. Соловьёв об истинном христианстве как источнике социальной гармонии*».

Прибыткова Е.А. (Москва), канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Московской финансово-промышленной академии. *«Право и любовь: три христианских проекта оправдания права».*

Buller A. (Stuttgart, Deutschland), Dr. phil., Sachbearbeiter, Staatsministerium Baden-Württemberg. *«Понятие совести в нравственной философии Вл. Соловьева».*

Ерофеева К.Л. (Иваново), д-р филос. наук, доцент кафедры философии ИГЭУ. *«Коллизии современного религиозного сознания в свете идей Владимира Соловьева».*

Белова Т.П. (Иваново), канд. филос. наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры общей социологии и феминологии Ивановского государственного университета. *«В.С. Соловьев и современное общество потребления».*

Лебедева А.В. (Иваново), аспирант кафедры философии ИГЭУ. *«Методологические основы концепции национального вопроса в философии В.С. Соловьева».*

Синюк В.Л. (Санкт-Петербург), аспирант кафедры истории русской философии факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета. *«Нравственное отношение к собственности в философии В.С. Соловьева».*

Шаронов И.И. (Иваново), аспирант кафедры философии ИГЭУ. *«Свобода слова, право слова, обязанность слова в российской либерально-консервативной мысли».*

Ардашивили Г.В. (Заводоуковск), ст. преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Филиала Тюменского государственного университета в г. Заводоуковске. *«Россия и Европа в русской историософии и современном культурном и геополитическом дискурсе».*

Секция 2. Культура и религия

Коротков В.Е. (Ставрополь), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Ставропольского государственного университета. *«Тема культуры в русской мысли и философия В.С. Соловьева».*

Serretti D. (Fano, Italia), д-р филологии, профессор, доцент кафедры литературных дисциплин в «Istituto Tecnico Commerciale S. Battisti». *«Вл. Соловьев и проблема авторитета в отношении “вера-разум”».*

Целищев Ю.В. (Санкт-Петербург), учитель школы № 323, Культурно-образовательный Центр Оккервиль. *«“Цельное знание о целостном бытии” и современность».*

Полемаева Т.А. (Белгород), канд. филос. наук, преподаватель Белгородской православной духовной семинарии. *«Критика В.С. Соловьевым основоположений западного рационализма и решение им проблемы субъективности познания в духе святоотеческого богословия».*

Фролова А.Ю. (Москва), аспирант кафедры философии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. *«Оппозиция философской рациональности и религиозного парадоксализма в философии Льва Шестова».*

Глазков А.П. (Астрахань), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Астраханского государственного университета. *«Философия всеединства и православная аскетика: историософский аспект».*

Шулындина А.Б. (Нижний Новгород), канд. филос. наук, специалист по учебно-методической работе Волго-Вятской академии государственной службы. *«Русская философия и культура о внутреннем и внешнем христианстве».*

Ерина Е.Б. (Новороссийск), канд. филос. наук, доцент кафедры философии и истории Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. «*Понятие духовности в философии В.С. Соловьёва*».

Секция 3. Теургическая эстетика

Мусинова Н.Е. (Кострома), канд. искусствоведения, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной Академии РХБ защиты имени маршала С.К. Тимошенко. «*Путь к совершенству – стремление к целостности (к всеединству)*».

Левченко Е.В. (Москва), д-р филос. наук, старший научный сотрудник Отдела научного сотрудничества и международных связей Института научной информации по общественным наукам РАН. «*Сакральная суть искусства или эстетика “двойного бытия”: полемическая аура теории Вл. Соловьёва*».

Виноградова Е.В. (Новороссийск), канд. филос. наук, профессор кафедры философии и истории Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. «*Теургическая эстетика Вл. Соловьёва*».

Матсар М. (Москва), канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. «*В диалоге с позитивизмом: становление положительной эстетики (О. Конт, Н.Г. Чернышевский, В.С. Соловьёв)*».

Серова Н.В. (Новороссийск), канд. филос. наук, доцент кафедры философии и истории Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. «*Теургийный смысл красоты в философских исканиях В.С. Соловьёва и в художественных воплощениях искусства XIX–XX вв.*».

Пушинкова С.А. (Кемерово), преподаватель Кемеровского областного колледжа культуры и искусств. «*Миф о Софии в философской эстетике Владимира Соловьёва*».

Потапова Е.Н. (Липецк), соискатель кафедры философии и социальных теорий Липецкого государственного педагогического университета. «*Отражение эстетических идей Вл. Соловьёва в творчестве А.Н. Скрябина*».

Океанский В.П. (Шуя), д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Шуйского государственного педагогического университета; *Океанская Ж.Л. (Иваново)*, канд. филол. наук, доцент кафедры профессиональной этики и культурологии Ивановского института ГПС МЧС России. «*Русская мысль об иконичности слова культура*».

Едошина И.А. (Кострома), д-р культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культур Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, директор межрегионального научного центра по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и священника П.А. Флоренского, гл. редактор журнала «Энтелехия». «*Средневековая культура в рецепции Владимира Соловьёва и о. Павла Флоренского*».

Ёлишина Т.А. (Кострома), д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и филологии Костромского государственного технологического университета. «*Владимир Соловьёв и Василий Розанов об эстетическом отношении искусства к действительности*».

Лаврухина И.М. (Зерноград), канд. филос. наук, доцент кафедры истории, философии и политологии Азово-Черноморской государственной агроинженерной академии. «Типология культур при обсуждении проблемы трансцендентного».

Тазетдинова Р.Р. (Казань), канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры режиссуры и актерского мастерства Института театра, кино и телевидения Казанского государственного университета культуры и искусств. «О культуре как горизонте ценностей».

Презентации

- 2 мая Презентация журнала «Соловьёвские исследования» на международной конференции «Православие и современность: опыты встречи (к 100-летию Киевского религиозно-философского общества (1908–1919 гг.))» (Киево-Печерская лавра, г. Киев, 1–4 мая 2009 г., Украина). Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара, гл. редактор журнала «Соловьёвские исследования».
- 16 июня Презентация журнала «Соловьёвские исследования» на международной научной конференции «Русская философия в горизонте современного мира», Софийский университет имени Климента Охридского, г. София, Болгария, 15–18 июля 2009 г. Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара, гл. редактор журнала «Соловьёвские исследования».
- 23 октября Презентация журнала «Соловьёвские исследования» на международной конференции «Всеединство и универсализм», 22–25 октября. 2009, Бозе, Италия. Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара, гл. редактор журнала «Соловьёвские исследования».
- 30 октября Презентация журнала «Соловьёвские исследования» на международной конференции «“Правда”. Дискурс справедливости в русской интеллектуальной истории», 29–30 октября 2009 г. в Университет Бохума (Германия). Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара, гл. редактор журнала «Соловьёвские исследования».

Культурная программа

- 3 марта Творчество В.С. Соловьева в русской музыкальной культуре. Вечер романса «Только имя мое назовешь...». Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара. Исполнители: Елена Лихачева (вокал), Валерия Сабурова (концертмейстер), Ивановская государственная филармония.
- 25 сентября Вечер романса, посвященный поэтическому творчеству В.С. Соловьева «Только имя мое назовешь...». Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара. Исполнители: Елена Лихачева (вокал), Валерия Сабурова (концертмейстер), Ивановская государственная филармония.

26 сентября Экскурсионная поездка в г. Шую.

В программе:

- посещение Воскресенского собора. Встреча с шуйским краеведом д-ром ист. наук, профессором Ю.А. Ивановым;
- посещение Литературно-краеведческого музея Константина Бальмонта; знакомство с экспозицией музея; встреча с М.Ю. Бальмонтом – шуйским потомком, правнучатым племянником К.Д. Бальмонта по линии младшего брата поэта Владимира;
- посещение Шуйской гимназии № 2 имени К.Д. Бальмонта.

Публикации Соловьёвского семинара

Максимов М.В. Русская философия в интеллектуальной жизни Европы: Киев – София – Бозе – Бохум (впечатления о конференциях) // Соловьёвские исследования. 2009. Вып. 4(24). С. 122–145.

Соловьёвские исследования / сост., гл. редактор М.В. Максимов. 2009. Вып. 1(21). 140 с.

Соловьёвские исследования / сост., гл. редактор М.В. Максимов. 2009. Вып. 2(22). 148 с.

Соловьёвские исследования / сост., гл. редактор М.В. Максимов. 2009. Вып. 3(23). 136 с.

Соловьёвские исследования / сост., гл. редактор М.В. Максимов. 2009. Вып. 4(24). 148 с.

Максимов М.В. Материалы к библиографии В.С. Соловьёва (2007–2008) // Соловьёвские исследования. 2009. Вып. 2(22). С. 113–145 (в соавт.).

Максимов М.В. Соловьёвский семинар: опыт интеграции профессиональной и школьной философии // Философия – Наука – Образование. Межвузовский сб. науч. тр. / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Вып. 2. Иваново, ИГЭУ, 2009. С. 84–90.

Философия – Наука – Образование. Межвузовский сб. науч. тр. / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Вып. 1. Иваново, 2009. 164 с.

Философия – Наука – Образование. Межвузовский сб. науч. тр. / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Вып. 2. Иваново, 2009. 172 с.

Публикации в СМИ материалов о деятельности Соловьёвского семинара

Алексеев П.В. Максимов Михаил Викторович // Алексеев П.В. Философы России начала XXI столетия: Биографии, идеи, труды: энциклопедический словарь / П.В. Алексеев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 357–358.

Булатова Анастасия. «Только имя мое назовешь...» // Всегда в движении. 2009. № 3(109). С. 7.

Булатова Анастасия. «Поздравляем!» (О выходе в свет энциклопедического словаря «Философы России начала XXI столетия») // Всегда в движении. 2009. № 10(116). С. 2.

Булатова Анастасия. Наука удивляться. (О «Днях философии в ИГЭУ», 19–27 ноября 2009 г. // Всегда в движении. 2009. № 12(118). С. 4.

Максимов М.В. Юбилей великого философа и научного центра его имени (о Международной научной конференции «Философия В.С. Соловьёва в истории мысли и современных дискуссиях») // Вестник ИГЭУ. 2009. Вып. 1. С. 78–82 (в соавт.).

Милославский Михаил. «Соловьёвские чтения: впечатления непосвященного». О Международной конференции «Оправдание культуры в творчестве В.С. Соловьёва и в русской философской мысли» // Всегда в движении. 2009. № 10 (октябрь). С. 2.

Шаронов Илья. В техническом вузе оправдали культуру // Ивановская газета. 29 сентября 2009 г.

Шаронов Илья. Поэзия Владимира Соловьёва возрождается в Иванове // Ивановская газета. 5 мая 2009 г. С. 10.

2010 г.

В ноябре 2010 г. журнал «Соловьёвские исследования» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по следующим группам специальностей: 5.7.1 – Онтология и теория познания; 5.7.2 – История философии; 5.7.3 – Эстетика; 5.7.4 – Этика; 5.7.7 – Социальная и политическая философия; 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры; 5.7.9 – Философия религии и религиоведение; 5.9.1 – Русская литература и литература народов Российской Федерации; 5.9.2 – Литературы народов мира; 5.9.3 – Теория литературы; 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства

Научные, культурные и просветительские мероприятия

- 2 апреля Заседание Соловьёвского семинара, посвященное презентации просветительского проекта «*Культурные гнезда России*»¹⁵. Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара.
- 2 апреля Встреча с доктором культурологии, профессором И.А. Едошиной, директором «Межрегионального научного центра по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и священника П.А. Флоренского», заведующий кафедрой теории и истории культуры Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова.
- 20 мая **Всероссийская научная конференция «"Три разговора..." – философское завещание Вл. Соловьёва»**

¹⁵ См.: Максимов М.В. Владимир Соловьёв и культурные гнезда России // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 2(26). С. 141–142 [16].

Участники конференции и темы докладов

Максимов М.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара. «*“Три разговора...” – фило-софское завещание Вл. Соловьёва*».

Котрелев Н.В. (Москва), ст. научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. «*К истории текста “Трёх разговоров”*».

Гачева А.Г. (Москва), д-р филол. наук, профессор, гл. научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. «*Филология на службе философии: опыт анализа “Трёх разговоров”*».

Евлампиев И.И. (Санкт-Петербург), д-р филос. наук, профессор кафедры истории философии СПбГУ. «*“Три разговора” – философское “отречение” Владимира Соловьёва*»

Межуев Б.В. (Москва), канд. филос. наук, доцент кафедры истории русской философии МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель главного редактора «Русского журнала». «*“Три разговора...” и полемика с восточничеством*».

Козырев А.П. (Москва), канд. филос. наук, заместитель декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. «*Вселенская религия: от Гемиста Плифона до Даниила Андреева*».

Кудряшова Т.Б. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, заведующая кафедрой философии Ивановского государственного химико-технологического университета. «*Республика Фьюме и “свершенная обетования” “Краткой повести об антихристе”*».

Океанский В.П. (Шуя), д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Шуйского государственного педагогического университета. «*Антихрист позднего В.С. Соловьёва и макрополитические тенденции современности*».

Усманов С.М. (Иваново), д-р ист. наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Ивановского государственного университета. «*Рим и Петербург в “Трёх разговорах...” Владимира Соловьёва*».

Треушников И.А. (Нижний Новгород), д-р филос. наук, доцент, начальник кафедры философии Нижегородской академии МВД России. «*Тема Апокалипсиса в “Трёх разговорах...” Вл. Соловьёва*».

Дзуцева Н.В. (Иваново), д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы и теории литературы XX века Ивановского государственного университета. «*Фило-софская апокалиптика Вл. Соловьёва в творческом сознании Андрея Белого*».

Крохина Н.П. (Шуя), канд. филол. наук, доцент кафедры культурологии Шуйского государственного педагогического университета. «*Женский вопрос в неохристианстве Вл. Соловьёва и его ренессансные основы*».

Парилов О.В. (Нижний Новгород), д-р филос. наук, профессор, декан философского факультета Нижегородского государственного педагогического университета. «*Современная установка на толерантность в контексте этики “Трёх разговоров...” Вл. Соловьёва*».

Белова Т.П. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры общей социологии и феминологии Ивановского государственного университета. «*“Три разговора...” Вл. Соловьёва в контексте современных идентификационных процессов*».

Матсар М. (Москва), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Московского государственного гуманитарного университета имени М.И. Шолохова. «*Оптимистические ноты в работе В.С. Соловьёва “Три разговора...”*».

23–25 сентября **Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Философия В.С. Соловьева в межкультурной коммуникации: к 110-летию со дня смерти В.С. Соловьева и 20-летию праведной кончины протоиерея Александра Меня»¹⁶**

Участники конференции и темы докладов

Пленарные доклады

Максимов М.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ. «Соловьёвский семинар и современное российское соловьевоведение».

Рашковский Е.Б. (Москва), д-р ист. наук, профессор, гл. научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН. «Вл. Соловьёв и прот. Александр Мень в динамике истории российской».

о. Стефано Марко Каприо (Рим, Италия), доцент Папского Восточного института. «Экуменический диалог: по стопам Соловьёва и Меня».

Котрелев Н.В. (Москва), ст. научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. «Современное состояние исследований наследия В.С. Соловьёва».

Кантор В.К. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры истории философии Государственного университета – Высшей школы экономики, член редколлегии журнала «Вопросы философии». «Владимир Соловьёв о соблазне национализма».

Иеромонах Макарий (Маркии) (Иваново), Иваново-Вознесенская епархия. «Загадка Владимира Соловьёва и её разрешение в XX веке».

Красицки Я. (Вроцлав, Польша), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии Вроцлавского университета. «Достоевский, Соловьёв и Мень или конец гуманизма».

Козырев А.П. (Москва), канд. филос. наук, доцент кафедры истории русской философии, зам. декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. «Соловьёв как аристотелик».

Роцинский С.Б. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Российской академии государственной службы при Президенте РФ. «Вл. Соловьёв и западные мыслители: формирование основ онтологии всеединства».

Евламиев И.И. (Санкт-Петербург), д-р филос. наук, профессор кафедры истории философии СПбГУ. «Загадка “Краткой повести об антихристе” Вл. Соловьёва».

Гачева А.Г. (Москва), д-р филол. наук, профессор, ст. научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. «Эсхатология спасения в русской религиозно-философской мысли: от Н.Ф. Федорова и В.С. Соловьёва до прот. Александра Меня».

Океанский В.П. (Шуя), д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Шуйского государственного педагогического университета. «Антихрист позднего В.С. Соловьёва и макрополитические тенденции современности».

Матюшко Б.К. (Киев, Украина), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. «"Erreur si tiouve!", или является ли Владимир Соловьёв историософским пессимистом?».

¹⁶ См.: Максимов М.В. Международная конференция, посвященная памяти В.С. Соловьёва и протоиерея Александра Меня // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 4(28). С. 4–5 [17].

Аляев Г.Е. (Полтава, Украина), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Полтавского национального технического университета имени Ю. Кондратюка. *«Русская школа моральной политической философии (к методологии историко-философского анализа)».*

Нижников С.А. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры истории философии Российского университета дружбы народов. *«Концепт “осевого времени” Карла Ясперса и библейский профетизм о. Александра Меня».*

Евдокимов В.А. (Москва), академик, действительный член Российской Академии художеств. *«В поисках образа Владимира Соловьёва».*

Кузин Ю.Д. (Иваново), доцент кафедры философии ИГЭУ. *«Мысль в лире: опыт жизни, веры и любви в философско-эстетическом освоении бытия (к 70-летию Е.Б. Рашковского)».*

Секция 1. «В.С. Соловьёв в истории философии»

Амелина Е.М. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Государственного университета управления. *«Россия и Германия в историософии Вл. Соловьёва и С. Булгакова».*

Бессчётнова Е.В. (Москва), магистрант факультета философии Государственного университета – Высшая школа экономики. *«Соловьёв и Данте: Рим как проблема русской мысли».*

Галахтин М.Г. (Москва), канд. филос. наук, доцент, вед. научный сотрудник Отдела культуры «Дома Русского Зарубежья им. Александра Солженицына». *«Религиозный смысл права: к характеристике философско-правовых построений В.С. Соловьёва и П.И. Новгородцева».*

Савельева М.Ю. (Киев, Украина), д-р филос. наук, профессор кафедры философии науки и культурологии Центра гуманитарного образования Национальной академии наук Украины. *«К вопросу об основании концепции всеединой личности в творчестве Владимира Соловьёва».*

Шаронов И.И. (Иваново), аспирант кафедры философии ИГЭУ. *«Концепция прав человека и гражданского общества в философии Вл. Соловьёва, его последователей и критиков».*

Полетаева Т.А. (Белгород), канд. филос. наук, преподаватель Белгородской Православной Духовной Семинарии. *«Сравнительный анализ антропологии И. Канта и В.С. Соловьёва в контексте православного учения о человеке».*

Павлов В.Л. (Киев, Украина), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Национального университета пищевых технологий. *«Личность и общество в философской концепции Вл. Соловьёва».*

Крохин Н.П. (Шуя), канд. филол. наук, доцент кафедры культурологии Шуйского государственного педагогического университета. *«Женский вопрос в «Воскресных письмах» Вл. Соловьёва и ренессансная метакультура».*

Мастеров Д.В. (Кострома), ассистент кафедры философии Костромского государственного технологического университета. *«Любовь как признание иного в философской концепции Вл. Соловьёва».*

Ерина Е.Б. (Новороссийск), канд. филос. наук, профессор кафедры философии Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. *«Свобода личности в концепциях русских философов».*

Куликова О.Б. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры философии ИГЭУ. «Реализм как эпистемологическая концепция в проблематизации В.С. Соловьева».

Глазков А.П. (Астрахань), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Астраханского государственного университета. «Понимание веры у В.С. Соловьева и онтологическое измерение историософии всеединства».

Роднов Л.Н. (Кострома), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии; Мастеров Д.В. (Кострома), ассистент кафедры философии Костромского государственного технологического университета. «Об оправдании добра в философии Вл. Соловьева».

Карандашева А.А. (Иваново), студентка 5 курса ИГЭУ. «Философ: личность и творчество».

Матсар М. (Москва), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. «Эстетические идеи Вл. Соловьева в контексте современного художественного опыта».

Авдейчик Л.Л. (Минск, Беларусь), канд. филол. наук, преподаватель философии Белорусского государственного медицинского университета. «Христианская религиозно-культульная символика в поэзии В.С. Соловьева».

Степанов А.Н. (Москва), аспирант отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам РАН. «Эстетика “Трех разговоров” в творчестве А. Белого, А. Блока (“Двенадцать”, “Скифы”)».

Потапова Е.Н. (Липецк), соискатель кафедры философии и социальных теорий Липецкого государственного педагогического университета. «Синтез искусств как средство преобразования действительности в эстетике русского символизма».

Секция 2. «Философия В.С. Соловьева и современность»

Суходуб Т.Д. (Киев, Украина), канд. филос. наук, профессор кафедры философии науки и культурологии Центра гуманитарного образования Национальной академии наук Украины. «В.С. Соловьев о философии и культуре философского мышления».

Моисеев В.И. (Москва), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии, биомедицинской этики и гуманитарных наук Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.Е. Евдокимова. «От логики всеединства к философии неовсеединства».

Треушников И.А. (Нижний Новгород), д-р филос. наук, доцент, начальник кафедры философии Нижегородской академии МВД России. «Русская духовность в межкультурной коммуникации сквозь призму философии всеединства».

Брагин А.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры философии ИГЭУ. «Проблема границ веротерпимости в творчестве В.С. Соловьева и о. Александра (Меня)».

Роднов Л.Н. (Кострома), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Костромского государственного технологического университета. «Проблема реконструкции учения Вл. Соловьева о сознании».

Прибыткова Е.Н. (Москва), канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Московской финансово-промышленной академии. «Нравственность на языке права: этический минимализм в современном мире».

Матюшко Б.К. (Киев, Украина), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. «Владимир Соловьев и отец Александр Мень об историческом значении буддизма».

Ерофеева К.Л. (Иваново), д-р филос. наук, доцент кафедры философии ИГЭУ. «*Специфика современного религиозного сознания в свете наследия В.С. Соловьёва и о. А. Меня*».

Облова Л.А. (Киев, Украина), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. «*Владимир Соловьёв о неверующем*».

Белова Т.П. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры общей социологии и феминологии Ивановского государственного университета. «*Модернизационные миссии В.С. Соловьёва и о. Александра Меня*».

Юдин И.В. (Москва), канд. полит. наук, ассистент кафедры философии, политологии и социологии Московского энергетического института (Технического университета). «*Нравственность и политика: Владимир Соловьёв о нравственных основах государственности*».

Чугунова Т.В. (Иваново), канд. ист. наук, ст. преподаватель кафедры истории России Ивановского государственного университета. «*Идеализм и ценности разума на пути освобождения от зла в трактовке Вл. Соловьёва*».

Ильина В.А. (Кострома), аспирант кафедры философии Костромского государственного технологического университета. «*Понимание свободы в философии религии Владимира Соловьёва через призму представлений об апокалипсисе*».

Кудряшова Т.Б. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, заведующая кафедрой философии Ивановского государственного химико-технологического университета. «*Республика Фьюме и “свершенная обетования” “Краткой повести об антихристе”*».

Ахтырский Д.К. (Москва), канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры истории отечественной философии Российского государственного гуманитарного университета. «*Владимир Соловьёв и проблемы телеологического эволюционизма*».

Синельников Ф.И. (Москва), науч. сотрудник Федерального государственного научного учреждения «Социоцентр». «*Идея Воскресения в творчестве В.С. Соловьёва*».

Шулындина А.Б. (Нижний Новгород), канд. филос. наук, специалист по учебно-методической работе Волго-Вятской академии государственной службы. «*Наследие В.С. Соловьёва: проблемы методологии исследования*».

Максимова Л.М. (Иваново), канд. филос. наук, доцент кафедры философии ИГЭУ. «*Наследие В.С. Соловьёва и культурная миссия современного университетского образования*».

Будник Г.А. (Иваново), д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной истории и культуры ИГЭУ. «*Православно-нравственные основы становления отечественной интеллигенции*».

Губанов С.А. (Кострома), аспирант кафедры теории и истории культур Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. «*Художественное отражение философских антиномий в творчестве Б.Л. Пастернака: поэтическая цельность образа окна в романе “Доктор Живаго”*».

24 ноября Заседание Соловьёвского семинара «*Философия космизма и пути русской культуры*» в рамках проекта «*Культурные гнезда России*». Встреча с д-ром филол. наук, профессором *А.Г. Гачевой*, ст. научным сотрудником Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН (г. Москва).

Выступления: *М.В. Максимов*, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара;

К.Л. Ерофеева, д-р филос. наук, профессор кафедры философии ИГЭУ;
Д.С. Смирнов, д-р филос. наук, доцент кафедры философии Ивановского государственного университета; *М.А. Ильичева*, *А.А. Карандашева*,
А.С. Немчинов, студенты ИГЭУ

Презентации

- 2 апреля Презентация Межрегионального научного центра по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и священника П.А. Флоренского. Докл. *И.А. Едошина*, директор центра, д-р культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культур Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова.
- 2 апреля Презентация журнала «Энтелехия» и научных изданий Межрегионального научного центра по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и священника П.А. Флоренского. Докл. *И.А. Едошина*, доктор культурологии, профессор, директор центра.
- 2 апреля Презентация «Розановской энциклопедии» (Розановская энциклопедия / сост. и гл. ред. А.Н. Николюкин; Российская академия наук. Институт научной информации по общественным наукам. М.: РОССПЭН, 2008. 2420 стлб.). Докл. *И.А. Едошина*, доктор культурологии, профессор, директор центра.
Выступления: *М.В. Максимов*, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара.
- 24 ноября Презентация деятельности Музея-библиотеки Н.Ф. Федорова (г. Москва). Докл. *А.Г. Гачева*, д-р филол. наук, профессор, ст. научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН.
Выступления: *М.В. Максимов*, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара.

Просветительские мероприятия

- 2 апреля Встреча с доктором культурологии, профессором *И.А. Едошиной*, заведующей кафедрой теории и истории культур Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, директором «Межрегионального научного центра по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и священника П.А. Флоренского».
- 22 сентября Знакомство участников конференции с ИГЭУ, кафедрой философии, деятельностью Российского научно-образовательного центра исследований наследия В.С. Соловьёва (Соловьёвского семинара).
- 22 сентября Открытие выставки «о. Александр Мень: жизнь и служение».
Докл. *М.В. Максимов*, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара.
- 22 сентября Открытие выставки «10 лет журналу “Соловьёвские исследования”».
Докл. *М.В. Максимов*, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара, гл. редактор журнала «Соловьёвские исследования».

- 24 ноября Открытие книжной выставки «*Философия космизма и пути русской культуры*». Выступления: *М.В. Максимов*, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара; *А.Г. Гачева*, д-р филол. наук, профессор, ст. научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН, главный библиотекарь Музея-библиотеки Н.Ф. Федорова (г. Москва).

Культурная программа

- 24 сентября Вечер романса, посвященный поэтическому творчеству В.С. Соловьёва «*Только имя мое назовешь...*». Докл. *М.В. Максимов*, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара. Исполнители: *Елена Лихачева* (вокал), *Валерия Сабурова* (концертмейстер), Ивановская государственная филармония.
- 25 сентября Поездка в Плес. Посещение Мемориального дома-музея И.И. Левитана и Музея пейзажа.

Публикации Соловьёвского семинара

- Соловьёвские исследования / сост., гл. редактор *М.В. Максимов*. 2010. Вып. 1(25). 164 с.
- Соловьёвские исследования / сост., гл. редактор *М.В. Максимов*. 2010. Вып. 2(26). 152 с.
- Соловьёвские исследования / сост., гл. редактор *М.В. Максимов*. 2010. Вып. 3(27). 156 с.
- Соловьёвские исследования / сост., гл. редактор *М.В. Максимов*. 2010. Вып. 4(28). 160 с.
- Максимов М.В.* Библиография музыкальных произведений на стихи В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 3(27). С. 132–133.
- Максимов М.В.* Владимир Соловьёв и культурные гнезда России // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 2(26). С. 141–142.
- Максимов М.В.* «Владимир Соловьёв – философ моей жизни». Из писем *Е.Б. Рашковского* / публ. *М.В. Максимова* // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 3(27). С. 86–87.
- Максимов М.В.* Забытый Соловьёв: поэзия В.С. Соловьёва в русской музыке. Ч. 1 / вступ. ст. и публ. *М.В. Максимова* // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 3(27). С. 101–131.
- Максимов М.В.* Забытый Соловьёв: поэзия В.С. Соловьёва в русской музыке. Ч. 2 / вступ. ст. и публ. *М.В. Максимова* // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 4(28). С. 109–155.
- Максимов М.В.* Международная конференция, посвященная памяти В.С. Соловьёва и протоиерея Александра Меня // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 4(28). С. 4–5.
- Максимов М.В.* Наследие Вл. Соловьёва и культурная миссия современного университетского образования // Философия В.С. Соловьёва в межкультурной коммуникации: к 110-летию со дня смерти В.С. Соловьёва и 20-летию праведной кончины протоиерея Александра Меня: материалы Междунар. науч. конф., 23–25 сент. 2010 г., ИГЭУ, г. Иваново / отв. ред. *М.В. Максимов*. Иваново, 2010. С. 111–114 (в соавт.).

Максимов М.В. Соловьёвский семинар как пространство межкультурного и межрелигиозного диалога // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 1(25). С. 143–151.

Максимов М.В. Соловьёвский семинар и современное российское соловьёвведение // Философия В.С. Соловьёва в межкультурной коммуникации: к 110-летию со дня смерти В.С. Соловьёва и 20-летию праведной кончины протоиерея Александра Меня: материалы Междунар. науч. конф., 23–25 сент. 2010 г., ИГЭУ, г. Иваново / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2010. С. 6–11.

Максимов М.В. Список основных трудов Е.Б. Рашковского / сост. М.В. Максимов // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 3(27). С. 88–89.

Максимов М.В. Философия В.С. Соловьёва в межкультурной коммуникации: к 110-летию со дня смерти В.С. Соловьёва и 20-летию праведной кончины протоиерея Александра Меня: материалы Междунар. науч. конф., 23–25 сент. 2010 г., ИГЭУ, г. Иваново / отв. редактор М.В. Максимов. Иваново, 2010. 136 с.

Публикации в СМИ материалов о деятельности Соловьёвского семинара

Будник Г.А. Журнал «Соловьёвские исследования»: с десятилетием! // Всегда в движении. 2010. № 9(125). С. 5.

Булатова Анастасия. «Культурные гнезда России» в ИГЭУ! // Всегда в движении. 2010. № 4(121). С. 1.

Быков Александр. [О Соловьёвском семинаре] / URL: http://www.ivx.ru/news/2010/09/22/news_3151.html

Карандашева Анна. Соловьёвские чтения: памяти великих философов // Всегда в движении. 2010. № 9(125). С. 4.

Шаронов Илья. В Иваново стартовал проект «Культурные гнезда России» // Ивановская газета. 2010. № 62(4669). С. 2.

Хорошев Александр. Удивительно современный философ / URL: <http://my-ivanovo.ru/ivanovo-news>

2011 г.

Научные, культурные и просветительские мероприятия

29 апреля **Межвузовская конференция «Тема жизни, смерти и бессмертия в русской философской мысли»**

Участники конференции и темы докладов

Максимов М.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ, руководитель Соловьёвского семинара. *«Тема жизни и смерти в русской философии».*

Варава В.В. (Воронеж), д-р филос. наук, профессор, руководитель Этико-философского семинара имени Андрея Платонова при Воронежском государственном университете. *«Этика неприятия смерти в отечественной философской культуре XIX–XX вв.».*

Амелина Е.М. (Москва), д-р филос. наук, профессор кафедры философии Государственного университета управления. *«Тема жизни и смерти в русской социальной философии всеединства».*

Едошина И.А. (Кострома), д-р культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, директор Межрегионального научного центра по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и священника П.А. Флоренского. *«Некоторые аспекты историко-культурного контекста философских идей протоиерея и профессора Ф.А. Голубинского».*

Океанский В.П. (Шуя), д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского государственного педагогического университета. *«Этосы жизни и смерти у Хомякова и Шопенгауэра».*

Милославский М.Ю. (Иваново), аспирант кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета. *«Смысл жизни и отношение к смерти в философских системах А. Шопенгауэра и Вл. Соловьёва».*

Карандашева А.А. (Иваново), студентка 5 курса ИГЭУ. *«Место смерти в понимании природы зла В.С. Соловьёвым, Н.Ф. Фёдоровым и отцами восточной христианской Церкви».*

Рацевская Е.П. (Кострома), канд. культурологии, доцент кафедры культурологии и филологии Костромского государственного технологического университета. *«Тема смерти в творчестве Даниила Андреева».*

Крохина Н.П. (Шуя), канд. филол. наук, доцент кафедры культурологии и литературы Шуйского государственного педагогического университета. *«София Константинопольская в рецепции русской мысли Серебряного века».*

Стогниенко А.Ю. (Кострома), аспирант кафедры теории и истории культуры Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. *«Мотив смерти и жизни в размышлениях А. Тарковского».*

24–25 ноября **Всероссийская конференция (с международным участием)**
«Владимир Соловьёв и поэты Серебряного века»¹⁷

Участники конференции и темы докладов

Максимов М.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор, руководитель Соловьёвского семинара, заведующий кафедрой философии ИГЭУ. *«Вл. Соловьёв и философские основания художественной культуры Серебряного века».*

Дашевская О.А. (Томск), д-р филол. наук, профессор кафедры истории русской литературы XX века Томского государственного университета. *«Художественное творчество В. Соловьёва как “программа” мифопоэтики Серебряного века».*

Суходуб Т.Д. (Киев, Украина), канд. филос. наук, профессор кафедры философии науки и культурологии Центра гуманитарного образования НАН Украины. *«В.С. Соловьёв и искусство Серебряного века».*

Юрина Н.Г. (Саранск), канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. *«Тема апо-*

¹⁷ Владимир Соловьёв и поэты Серебряного века // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Иваново, ИГЭУ, 24–25 ноября 2011 г. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2011. 92 с. [18].

каллиписа в поэтическом творчестве Вл. Соловьева: романτικο-реалистическая и символистская традиции».

Маршадье Б. (Париж, Франция), руководитель семинара «Русская философия». Институт славяноведения. «Чтение поэзии Влад. Соловьева его племянником Сергеем Михайловичем Соловьевым».

Непомнящий И.Б. (Брянск), канд. филол. наук, преподаватель литературы гимназии № 1. «Об одном из возможных источников статьи Вл. Соловьева о Тютчеве».

Гачева А.Г. (Москва), д-р филол. наук, профессор, ст. научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. «Философия искусства В.С. Соловьева в эстетике и поэтической практике А.К. Горького».

Михайлов М.И. (Нижний Новгород), д-р филос. наук, д-р филол. наук, профессор; Рыжакова Е.В. (Нижний Новгород), аспирант кафедры философии и теории мировоззрения Волжского государственного инженерно-педагогического университета. «Феномен лирики в эстетике Вл. Соловьева и русских символистов».

Мусинова Н.Е. (Кострома), канд. искусствоведения, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войск радиационной, химической, биологической защиты и инженерных войск имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. «Владимир Соловьев и поэзия русских символистов».

Рашковский Е.Б. (Москва), д-р ист. наук, ст. научный сотрудник Института международной экономики и международных отношений РАН, заведующий Отделом религиозной литературы и изданий русского зарубежья Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино. «"Бывают странные сближения": философия Соловьева и поэзия Эмили Дикинсон».

Черкасова Е.А. (Тюмень), аспирант кафедры русской литературы Института гуманитарных наук Тюменского государственного университета. «Мистериальный сюжет в стихотворении В.С. Соловьева "В тумане утреннем неверными шагами..."».

Ёлишина Т.А. (Кострома), д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и филологии Костромского государственного технологического университета. «Творить мир по законам красоты».

Океанский В.П. (Шуя), д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского государственного педагогического университета. «Парадоксы соляристики К. Бальмонта».

Крохина Н.П. (Шуя), канд. филол. наук, доцент кафедры культурологии и литературы Шуйского государственного педагогического университета. «София Вл. Соловьева и А. Блока».

Подзолкова Н.А. (Озерск), канд. филос. наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Озерского технологического института (филиала) Научно-исследовательского ядерного университета МИФИ. «Вл. Соловьев и А. Блок: попытка холярхического анализа поэтических образов».

Федотова С.В. (Тамбов), канд. филос. наук, доцент, докторант кафедры русской и зарубежной литературы Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. «Антитеза науки и искусства у Вл. Соловьева и Вяч. Иванова».

Дзущева Н.В. (Иваново), д-р филол. наук, профессор кафедры теории литературы и русской литературы XX века Ивановского государственного университета; Рампаццо Кьяра (Удине, Италия), стажер филологического факультета Ивановского государственного университета, магистрант факультета иностранных языков и литератур Университета г. Удине. «Символика морской стихии в "Итальянских сонетах" Вяч. Иванова».

Вознякевич Е.Е. (Обнинск), канд. филос. наук, доцент кафедры философии и социальных наук ИАТЭ НИЯУ МИФИ. *«Проблема рефлексии мистического опыта у Вл. Соловьёва и Вяч. Иванова».*

Баранова Е.П. (Иваново), аспирантка кафедры теории литературы и русской литературы XX века Ивановского государственного университета. *«Образ-символ Эдына в поэмах Вяч. Иванова».*

Блискавицкий А.А. (Москва), аспирант сектора эстетики Института философии РАН. *«Стремление художника к реальному как главная особенность русского символизма (на примере эстетики Владимира Соловьёва и Вячеслава Иванова)».*

Бурдина Т.Н. (Кострома), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Костромской государственной сельскохозяйственной академии. *«Образ Софии в эстетической концепции Вл. Соловьёва и Иннокентия Анненского».*

Гусев Д.В. (Орел), канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и ювенальной политики философского факультета Орловского государственного университета. *«Антропологические аспекты эсхатологии в философской поэзии Вл. Соловьёва и А. Белого».*

Карандашева А.А. (Иваново), аспирантка кафедры философии ИГЭУ. *«Время и прогресс в философском наследии Андрея Белого».*

Кононова Н.О. (Санкт-Петербург), соискатель Института русской литературы РАН («Пушкинский Дом»). *«Ф.М. Достоевский и Андрей Белый: амбивалентная природа смеха (на материале романов: “Подросток” и “Петербург”)».*

Кузин Ю.Д. (Иваново), доцент кафедры философии ИГЭУ. *«В.С. Соловьёв и М.А. Кузмин: созвучия и параллели».*

Рычков А.Л. (Москва), ст. научный сотрудник научно-исследовательского Отдела религиозной литературы и изданий русского зарубежья Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино; Мирошниченко Н.М. (пгт. Коктебель, АР Крым, Украина), зам. генерального директора заповедника «Киммерия М.А. Волошина» по научной работе, заведующая филиалом «Дом-музей М.А. Волошина». *«Вл. Соловьёв в библиотеке М.А. Волошина».*

Серова Н.В. (Новороссийск), канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. *«В.С. Соловьёв и акмеизм: метафизика и поэзия красоты».*

Полякова О.Н. (Смоленск), преподаватель кафедры гуманитарных, естественно-научных и общеобразовательных дисциплин Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных сил Российской Федерации. *«Точки соприкосновения поэзии и философии Вл. Соловьёва».*

Суслов П.А. (Иваново), аспирант кафедры теории литературы и русской литературы XX века Ивановского государственного университета. *«Поэзия В. Набокова: соловьёвский “след”».*

Сухова А.В. (Иваново), канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Ивановской государственной текстильной академии. *«(Не) одинокий дух. В. Соловьёв и М. Цветаева: совпадение в эстетическом дискурсе».*

Хохлова Л.В. (Нижний Тагил), канд. пед. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Нижнетагильской социально-педагогической академии. *«Антиномия истины и правды в философии художественного творчества Серебряного века».*

Шуран Т.И. (Санкт-Петербург), научный консультант Фонда метаисторических и религиозно-философских исследований «Родон». *«Мистерия истории в сочинениях Владимира Соловьёва и Даниила Андреева».*

Брагин А.В. (Иваново), д-р филос. наук, профессор кафедры философии ИГЭУ. *«Серебряный век России: преодоление цивилизационного разлома».*

Соловьёв О.Б. (Новосибирск), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Новосибирского государственного университета экономики и управления. *«Не в Европу и не в Китай: историческая эсхатология на распутье рубежа XIX и XX веков».*

Масленников И.О. (Обнинск), канд. филос. наук, доцент кафедры философии и социальных наук ИАТЭ НИЯУ МИФИ. *«Русская философия и литература: историко-философские искания».*

Митина И.В. (Ростов-на-Дону), д-р филос. наук, профессор кафедры философии, культурологии и философии науки Южного федерального университета. *«Сверхчеловеческий путь человека».*

Борчиков С.А. (Озерск), руководитель «Философского семинара» при кафедре гуманитарных дисциплин Озерского технологического института (филиала) Научно-исследовательского ядерного университета МИФИ. *«Симпанга философов и поэтов».*

Максимов М.В. (Иваново), гл. редактор журнала «Соловьёвские исследования», д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ИГЭУ имени В.И. Ленина. *«“Соловьёвские исследования”: подготовка журнала к индексированию в Sciverse Scopus».*

Презентации

- 29 апреля Презентация Этико-философского семинара имени Андрея Платонова при Воронежском государственном университете. Руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Варавя.
- 24 мая Выездное заседание Соловьёвского семинара в «Доме А.Ф. Лосева» (Москва). Презентация CD-диска с программой вокальных сочинений русских композиторов на стихи В.С. Соловьёва. Докл. М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, руководитель Соловьёвского семинара. *«Забывший Соловьёв: поэзия В.С. Соловьёва в русской музыке».*
- 24 ноября Презентация Издательства «Модест Колеров» (Москва). Докл. М.А. Колеров. Выступления: М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, руководитель Соловьёвского семинара.
- 24 ноября Презентация аудиодиска с программой вокальных сочинений на стихи В.С. Соловьёва «Только имя мое назовешь...». Докл. М.В. Максимов, руководитель проекта «Поэзия Вл. Соловьёва в русской музыке».
- 25 ноября Презентация изданий:
Бурдина Т.Н. Проблема универсалий в философии всеединства В.С. Соловьёва. Монография. Кострома: КГСХА, 2011. 198 с. Докл. Т.Н. Бурдина, канд. филос. наук, доцент кафедры философии Костромской государственной сельскохозяйственной академии. Выступления: М.В. Максимов, д-р филос. наук, профессор, руководитель Соловьёвского семинара.

Подзолкова Н.А. Владимир Соловьёв и русская философия всеединства. Озерск: Изд-во ОТИ НИЯУ МИФИ, 2011. 250 с. Выступления: *М.В. Максимов*, д-р филос. наук, профессор, руководитель Соловьёвского семинара.

Борчиков С.А. Очерки по истории мудрости. Екатеринбург: «СВ-96», 2011. 112 с. Докл. *С.А. Борчиков*, руководитель «Философского семинара» при кафедре гуманитарных дисциплин Озерского технологического института (филиал) Научно-исследовательского ядерного университета МИФИ. От всеединства к неовсеединству // Философский альманах «Размышления о...». Вып. 12. Озерск: Изд-во ОТИ НИЯУ МИФИ, 2011. 118 с. Докл. *С.А. Борчиков*.

Просветительские мероприятия

- 30 апреля Поездка участников конференции «Тема жизни, смерти и бессмертия в русской философской мысли» в г. Кострому. Знакомство с деятельностью Межрегионального научного центра по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и священника П.А. Флоренского (Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова). Докл. *Л.И. Сизинцевой*, канд. культурологии, доцент. «*Федор Голубинский, ученый и мудрец*». Посещение могилы русского философа, профессора Московской Духовной Академии протоиерея Ф.А. Голубинского. Посещение Ипатьевского мужского монастыря. Экскурсия по Костроме.

Культурная программа

- 24 мая** Музыкальный вечер «*Только имя мое назовешь...*», посвященный поэтическому творчеству Вл. Соловьёва («Дом А.Ф. Лосева» г. Москва). Выступления: руководитель Соловьёвского семинара д-р филос. наук, профессор *М.В. Максимов*, артисты Ивановской государственной филармонии *Елена Лихачёва* (вокал), *Валерия Сабурова* (фортепиано).
- 24 ноября** Музыкальный вечер «Поэзия В.С. Соловьёва в русской музыке». Участвуют: *М.В. Максимов*, руководитель проекта «Поэзия Вл. Соловьёва в русской музыке», *Елена Лихачева*, солистка Ивановской государственной филармонии, *Валерия Сабурова*, концертмейстер Ивановской государственной филармонии.

Публикации Соловьёвского семинара

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2011. Вып. 1(29). 160 с.

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2011. Вып. 2(30). 160 с.

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2011. Вып. 3(31). 200 с.

Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост. М.В. Максимов; [редкол.: М.В. Максимов (гл. ред.) и др.]. Иваново, 2011. Вып. 4(32). 186 с.

Владимир Соловьев и поэты Серебряного века // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Иваново, ИГЭУ, 24–25 ноября 2011 г. / отв. редактор М.В. Максимов. Иваново, 2011. 92 с.

Публикации в СМИ материалов о деятельности Соловьевского семинара

- Винокурова С.* «Спасибо за теплый прием» // Шуйские известия. 2011. № 39.
Ерахтин А. Международный день философии // Рабочий край. 2011. 16 ноября.
Карандашева Анна. Прикоснись к науке! // Всегда в движении. 2011. № 10(139). С. 9.
Карандашева Анна. Серебро, которое дороже золота. URL: <http://ispu.ru/node/9767?ysclid=ltzqh5251396613397> Опубликовано: 08 декабря 2011 г.
Кунгурцева О. «Царица наук» // Всегда в движении. 2011. № 11(139). С. 7.
Милославский Михаил. Музыка, спасенная от забвения // Всегда в движении. 2011. № 5(134). С. 7.
Милославский Михаил. Профессиональные мнения по вечным вопросам // Всегда в движении. 2011. № 5(134). С. 7.

Список литературы

1. Максимов М.В. Программа заседаний Соловьевского семинара 2006 г. по теме «Наследие В.С. Соловьева и софиологическое направление философской мысли в России XIX–XX вв.» // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 82–85.
2. Максимов М.В. Наследие В.С. Соловьева и софиологическое направление философской мысли в России XIX–XX вв. Обзор докладов соловьевского семинара 2006 г. // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 94–104.
3. Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М.: Республика; Культурная революция, 2006. 477 с.
4. Максимов М.В. Соловьёвский семинар в «Доме А.Ф. Лосева» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дома А.Ф. Лосева». Вып. 5. М., 2007. С. 29–33.
5. Максимов М.В. Соловьёвский семинар в российской периодике (2001–2006 гг.) // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 28–29.
6. Максимов М.В. О работе Соловьёвского семинара в 2007 г. Информационное письмо // Соловьёвские исследования. Информационный выпуск / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. энерг. ун-т; сост., отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. № 3. С. 129–133.
7. Максимов М.В. В.С. Соловьев и позитивистское направление в русской и зарубежной философии XIX–XX вв. (обзор докладов Соловьёвского семинара 2007 г.) // Вестник ИГЭУ. 2008. Вып. 1. С. 98–103.
8. Максимов М.В. О работе Соловьёвского семинара – Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьева в 2008 г. Информационное письмо // Вестник РФО. М., 2007. № 4. С. 237–239.
9. Полтавченко Т. Участникам Международной научной конференции «Философия В.С. Соловьева в истории мысли и современных дискуссиях» // Всегда в движении. 2008. № 10(105). С. 5.
10. Булатова Анастасия. От вузовского семинара до научного центра с мировым именем // Всегда в движении. 2008. № 10(105). С. 5.
11. Максимов М.В. Юбилей великого философа и научного центра его имени (о Международной научной конференции «Философия В.С. Соловьева в истории мысли и современных дискуссиях») // Вестник ИГЭУ. 2009. Вып. 1. С. 78–82 (в соавт.).
12. Шаронов Илья. В ИГЭУ открылась Международная конференция по философии В. Соловьёва // Ивановская газета. 2008. 2 октября.

13. Максимов М.В. Забытый Соловьёв: поэзия В.С. Соловьёва в русской музыке. Ч. 1 / вступ. ст. и публ. М.В. Максимова // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 3(27). С. 101–131.
14. Максимов М.В. Забытый Соловьёв: поэзия В.С. Соловьёва в русской музыке. Ч. 2 / вступ. ст. и публ. М.В. Максимова // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 4(28). С. 109–155.
15. Максимов М.В. Забытый Соловьёв: поэзия В.С. Соловьёва в русской музыке. Ч. 3 / вступ. ст. и публ. М.В. Максимова // Соловьёвские исследования. 2011. Вып. 1(29). С. 117–135.
16. Максимов М.В. Владимир Соловьёв и культурные гнезда России // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 2(26). С. 141–142.
17. Максимов М.В. Международная конференция, посвященная памяти В.С. Соловьёва и протоиерея Александра Меня // Соловьёвские исследования. 2010. Вып. 4(28). С. 4–5.
18. Владимир Соловьёв и поэты Серебряного века // Материалы Всерос. науч. конф. с международным участием, г. Иваново, ИГЭУ, 24–25 ноября 2011 г. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2011. 92 с.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Bulatova, Anastasiya. Ot vuzovskogo seminarina do nauchnogo tsentra s mirovym imenem [From a university seminar to a world-renowned scientific center], in *Vsegda v dvizhenii*, 2008, no. 10(105), p. 5.
2. Maksimov, M.V. Programma zasedaniy Solov'evskogo seminarina 2006 g. po teme «Nasledie V.S. Solov'eva i sofologicheskoe napravlenie filosofskoy mysli v Rossii XIX–XX vv.» [The legacy of V.S. Solovyov and the sophological direction of philosophical thought in Russia of the XIX–XX centuries], in *Solov'evskie issledovaniya. Informatsionnyy vypusk*, 2006, no. 3, pp. 82–85.
3. Maksimov, M.V. Nasledie V.S. Solov'eva i sofologicheskoe napravlenie filosofskoy mysli v Rossii XIX–XX vv. Obzor dokladov solov'evskogo seminarina 2006 g. [The legacy of V.S. Solovyov and the sophological direction of philosophical thought in Russia of the XIX–XX centuries. Review of the reports of the Solovyov seminar in 2006], in *Solov'evskie issledovaniya. Informatsionnyy vypusk*, 2006, no. 3, pp. 94–104.
4. Maksimov, M.V. Solov'evskiy seminar v «Dome A.F. Loseva» [Solovyov seminar in the “House of A.F. Losev”], in *Byulleten' Biblioteki istorii russkoy filosofii i kultury «Doma A.F. Loseva»*, 2007, issue 5, pp. 29–33.
5. Maksimov, M.V. Solov'evskiy seminar v rossiyskoy periodike (2001–2006 gg.) [Solovyov seminar in the Russian periodicals (2001–2006)], in *Solov'evskie issledovaniya. Informatsionnyy vypusk*, 2006, no. 3, pp. 28–29.
6. Maksimov, M.V. O rabote Solov'evskogo seminarina v 2007 g. Informatsionnoe pis'mo [On the work of the Solovyov seminar in 2007], in *Solov'evskie issledovaniya. Informatsionnyy vypusk*, 2006, no. 3, pp. 129–133.
7. Maksimov, M.V. V.S. Solov'ev i pozitivistskoe napravlenie v russkoy i zarubezhnoy filosofii XIX–XX vv. (obzor dokladov Solov'evskogo seminarina 2007 g.) [V.S. Solovyov and the positivist trend in Russian and foreign philosophy of the XIX–XX centuries. (review of the reports of the Solovyov seminar in 2007)], in *Vestnik IGEU*, 2008, issue 1, pp. 98–103.
8. Maksimov, M.V. O rabote Solov'evskogo seminarina – Rossiyskogo nauchnogo tsentra po izucheniyu naslediya V.S. Solov'eva v 2008 g. Informatsionnoe pis'mo [On the work of the Solovyov Seminar – the Russian Scientific Center for the Study of V.S. Solovyov's legacy in 2008], in *Vestnik RFO*, 2007, no. 4, pp. 237–239.
9. Maksimov, M.V. Yubiley velikogo filosofa i nauchnogo tsentra ego imeni (o Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Filosofiya V.S. Solov'eva v istorii mysli i sovremennykh diskussiyakh») [Anniversary of the great philosopher and the scientific center named after him (on the International

Scientific Conference “Philosophy of V.S. Solovyov in the history of thought and modern discussions”)], in *Vestnik IGEU*, 2009, issue 1, pp. 78–82.

10. Maksimov, M.V. Zabytyy Solov'ev: poeziya V.S. Solov'eva v russkoy muzyke. Ch. 1 [Forgotten Solovyov: poetry of V.S. Solovyov in Russian music. Part 1], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2010, issue 3(27), pp. 101–131.

11. Maksimov, M.V. Zabytyy Solov'ev: poeziya V.S. Solov'eva v russkoy muzyke. Ch. 2 [Forgotten Solovyov: poetry of V.S. Solovyov in Russian music. Part 2], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2010, issue 4(28), pp. 109–155.

12. Maksimov, M.V. Zabytyy Solov'ev: poeziya V.S. Solov'eva v russkoy muzyke. Ch. 3 [Forgotten Solovyov: poetry of V.S. Solovyov in Russian music. Part 3], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2011, issue 1(29), pp. 117–135.

13. Maksimov, M.V. Vladimir Solov'ev i kul'turnye gnezda Rossii [ladimir Solovyov and the cultural nest of Russia], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2010, issue 2(26), pp. 141–142.

14. Maksimov, M.V. Mezhdunarodnaya konferentsiya, posvyashchennaya pamyati V.S. Solov'eva i protoiereya Aleksandra Menya [International conference dedicated to the memory of V.S. Solovyov and Archpriest Alexander Men'], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2010, issue 4(28), pp. 4–5.

15. Poltavchenko, T. Uchastnikam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Filosofiya V.S. Solov'eva v istorii mysli i sovremennykh diskussiyakh» [To the participants of the International scientific conference “Philosophy of V.S. Solovyov in the history of thought and modern discussions”], in *Vsegda v dvizhenii*, 2008, no. 10(105), p. 5.

16. Sharonov, Il'ya. V IGEU otkrylas' Mezhdunarodnaya konferentsiya po filosofii V. Solov'eva [The International Conference on Philosophy of V. Solovyov opened in ISPU], in *Ivanovskaya gazeta*, 2008, 2 oktyabrya.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

17. Vladimir Solov'ev i poety Serebryanogo veka [Vladimir Solovyov and the Poetry of the Silver Age], in *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Ivanovo, IGEU, 24–25 noyabrya 2011 g.* [Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation. Ivanovo, ISPU, November 24–25, 2011]. Ivanovo, 2011. 92 p.

(Monographs)

18. Motroshilova, N.V. *Mysliteli Rossii i filosofiya Zapada (V. Solov'ev, N. Berdyaev, S. Frank, L. Shestov)* [The Thinkers of Russia and the philosophy of the West (V. Solovyov, N. Berdyaev, S. Frank, L. Shestov)]. Moscow: Respublika; Kul'turnaya revolyutsiya, 2006. 477 p.

О ЖУРНАЛЕ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» “Solov’evskie issledovaniya” (ISSN 2076-9210)

Журнал «Соловьёвские исследования» является научным изданием, освещающим актуальные вопросы отраслей гуманитарного знания – философии, филологии, культурологии. На страницах журнала публикуются результаты исследований российских и зарубежных ученых. Материалы принимаются на русском, английском, немецком и французском языках.

Журнал издается с 2001 г., в состав его редколлегии входят специалисты философских и научных центров России, Германии, Франции, Великобритании, Нидерландов, Польши, Болгарии, Соединенных Штатов Америки, Италии.

Периодичность журнала – 4 выпуска в год: март, июнь, сентябрь, декабрь.

Информация о журнале представлена на сайте <http://solovyov-studies.ispu.ru> и на сайте Ивановского государственного энергетического университета: <http://www.ispu.ru/node/8026>

Полнотекстовые электронные версии всех номеров журнала с 2001 г. доступны по адресам:

<http://solovyov-studies.ispu.ru/ru/archive>

<http://www.ispu.ru/node/6623>

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.7.1 – Онтология и теория познания

5.7.2 – История философии

5.7.3 – Эстетика

5.7.4 – Этика

5.7.7 – Социальная и политическая философия

5.7.8 – Философская антропология, философия культуры

5.7.9 – Философия религии и религиоведение

5.9.1 – Русская литература и литература народов Российской Федерации

5.9.2 – Литературы народов мира

5.9.3 – Теория литературы

5.10.1 – Теория и история культуры, искусства

Адрес редакции:

153003, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Рабфаковская, д. 34, ИГЭУ,
Межрегиональный научно-образовательный центр исследований наследия
В.С. Соловьёва – Соловьёвский семинар
т. (4932) 26-97-70, 26-98-57
E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru
koroleva@ispu.ru

Сайт Соловьёвского семинара: <http://solovyov-studies.ispu.ru>

Информацию о текущей деятельности Соловьёвского семинара смотрите также
на: <http://www.ispu.ru/taxonomy/term/1071>

Главный редактор:

Максимов Михаил Викторович, д-р филос. наук, профессор
т. (4932) 26-97-70
факс: (4932) 38-57-01; 26-97-96
E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru; mymaximov@yandex.ru

О ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Подписка на печатную версию ежеквартального научного журнала «Соловьёвские исследования» производится на сайте Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rf.ru, а также через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

Индекс для подписчиков 37240

Копию квитанции о подписке необходимо выслать на адрес редакции: 153003, Россия, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34, ИГЭУ, Максимову М.В., или по E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru; mvmaximov@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Соловьёвские исследования» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Для публикации в «Соловьёвских исследованиях» принимаются научные статьи, обзоры, рецензии и другие материалы, соответствующие тематике журнала и научным направлениям – философия, филология, культурология.

Плата за публикацию статьи в журнале не взимается.

Аспиранты, магистранты и студенты предоставляют на присылаемые статьи отзыв научного руководителя.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПУБЛИКУЕМЫХ В ЖУРНАЛЕ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

1. *Объем статьи* – до 1 п.л. (40000 знаков с пробелами, включая аннотацию, список литературы и References), рецензий – до 0,5 п.л. Текст предоставляется на электронном носителе в редакторе WORD либо по электронной почте maximov@philosophy.ispu.ru (файлы с материалами должны быть названы по фамилии автора). Шрифт Times New Roman, формат страницы А4. Поля: верхнее – 1,5 см; нижнее, правое и левое – 2 см. Размер бумаги: ширина – 16,5 см; высота – 23,5 см.

2. *Структура статьи* должна быть следующей:

- в верхнем левом углу проставляются УДК и ББК;
- через 1.0 интервал ФИО автора/авторов полностью (на русском языке); полное название места работы, звания, занимаемая должность, страна, город, (на русском языке) и адрес электронной почты автора, кегль 9;
- через 1.0 интервал печатается название статьи по центру, строчными буквами, шрифт полужирный, кегль 13, перенос запрещен (на русском языке);

– через 1.0 интервал печатается аннотация (от 200 до 250 слов (1500–1800 знаков без пробелов)), кегль 9, курсивом (на русском языке);

– через 1.0 интервал печатаются ключевые слова (от 10 до 15 слов), кегль 9, курсивом (на русском языке).

Далее все эти же сведения даются на английском языке.

– через 1.0 интервал печатается текст статьи, кегль 11, межстрочный интервал по всему тексту – одинарный, отступ абзаца – 1 см (5 знаков), автоматический перенос слов включён, кавычки по всему тексту *только* угловые, *внутри цитаты* использовать кавычки другого вида: «"....."»;

– через 1.0 интервал печатается библиографический список на русском языке (название «Список литературы») и список литературы на латинице (название References) (включают использованную литературу; в библиографическом описании указываются все авторы).

3. Содержание и структура аннотации.

Аннотация должна отражать основное смысловое содержание статьи и её характеристику. Структура аннотации должна включать следующие разделы: состояние вопроса (степень изученности вопроса в науке и литературе, обоснование актуальности выбранной темы); материалы и методы (на каком материале и с помощью каких методов рассматривается обозначенная проблема); результаты проведенного исследования (с использованием глагольных форм и словосочетаний следующего типа: рассматриваются..., излагаются..., утверждается..., предлагается..., обосновывается...; используются методы..., обосновываются положения (концепции, идеи) ..., дается обзор ...; рассмотрены..., изложены..., выявлены..., предложены...; дан анализ..., изложена теория (концепция)... и т. п.); выводы.

Редколлегия журнала просит уделять особое внимание составлению аннотации в соответствии с особенностями этого жанра.

Аннотация на английском языке должна составляться с соблюдением грамматики и стилистики английского языка, с использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии; не должна выполняться при помощи автоматических переводчиков (не обязательно должна быть дословным переводом аннотации на русском языке).

В соответствии с требованиями Scopus, не допускается вынесение развернутых комментариев в сноски; необходимый комментарий следует давать в тексте статьи либо в скобках внутри текста.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи; определять предметную область исследования; встречаться в тексте статьи (имена собственные, общие понятия и общенаучные термины ключевыми словами не являются).

4. Требования к оформлению разделов «Список литературы» и References.

После статьи отдельными разделами оформляются «Список литературы»

и References (шрифт Times New Roman, кегль 9). В списке литературы должно быть не менее 20 позиций. Из них не менее 80 % источников должны составлять работы, опубликованные за последние 5 лет, если такие имеются. Рекомендуются, чтобы не менее 30 % источников, включенных в библиографический список, составляли работы, опубликованные на английском и других иностранных языках. Нумерация *Списка литературы* и ссылки на нее в тексте выполняются **без применения автоматической расстановки ссылок**.

Согласно требованиям Scopus, раздел References должен иметь следующую структуру:

- ссылки на источники (**(Sources)**)
 - *Collected Works* (*Собрания сочинений*)
 - *Individual Works* (*Индивидуальные сочинения*)
- ссылки на статьи в научных журналах (**Articles from Scientific Journals**);
- ссылки на статьи в сборниках научных трудов (**Articles from Proceedings and Collections of Research Papers**);
- ссылки на монографии (**Monographs**);
- ссылки на диссертации и авторефераты (**Thesis and Thesis Abstracts**);
- ссылки на электронные ресурсы (**Electronic Resources**)

В библиографическом описании в разделе References заглавия статей из журналов и сборников опускаются (при сохранении заглавий статей необходимо включать в описание их перевод на английский язык); оригинальные названия книжных источников (монографии, сборники, материалы конференций), изданных на кириллице, даются в транслитерации (курсивом) и на английском языке (в квадратных скобках); выходные данные (город (для книжных изданий), том (vol.), номер (no.), страницы (pp., p.)) переводятся на английский язык. Обязательные выходные данные: для статей из журналов – год, том, номер, страницы; для книжных изданий – место издания, год, количество страниц. Место издания, включая Moscow и Saint-Petersburg, пишется полностью.

Применяется одна система транслитерации, которая доступна по адресу <http://translit.ru> (в раскрывающемся списке «Варианты» выбираем вариант BGN). Примеры оформления библиографических описаний в разделах «Список литературы» и References размещены на сайте журнала: <http://solovyov-studies.ispu.ru> и на странице журнала на сайте ИГЭУ: <http://www.ispu.ru/node/6623>

В текстах, набранных *латиницей*, используется вариант кавычек “...”.

5. *Оформление ссылок*. Ссылки на цитируемую литературу при использовании *прямого цитирования* (если цитата представляет собой развернутое, законченное высказывание с указанием автора и источника цитаты) оформляются в тексте в квадратных скобках. Например: В работе «Диалектика мифа» (1930 г.) А.Ф. Лосев пишет: «*Текст цитаты*» [1, с. 15] (первая цифра обозначает порядковый номер в Списке литературы, вторая – страницу цитируемого источника). Если используются приемы *непрямого цитирования* или *частич-*

ное цитирование (т.е. отдельные слова, словосочетания, обороты речи), то ссылка оформляется как подстрочная (в тексте – верхним индексом; внизу страницы дается библиографическое описание цитируемого источника – под сплошной чертой, отделяющей основной текст, шрифт Times New Roman, кегль 9). Например: ¹См.: Игошева Т.В. Ранняя лирика А.А. Блока (1898–1904): поэтика религиозного символизма. М.: Глобал Ком, 2013. С. 15–25 [1]. Так же, как подстрочная ссылка (верхним индексом), оформляются и *авторские примечания*.

При повторной ссылке в постраничной сноске используется сокращенный вариант библиографического описания источника (допускается сокращение длинных названий источников; опускаются выходные данные). Если повторная ссылка идет сразу ниже ссылки с библиографическим описанием источника, то используется следующая запись: Там же. С.

Ссылки на электронные ресурсы допускаются только при отсутствии их «бумажных» аналогов, с правильным указанием адреса веб-страницы и даты обращения к ней.

6. Авторы статей, публикуемых на языке оригинала (английском, немецком, французском), дополнительно предоставляют реферат статьи объёмом 4500 знаков без учета пробелов (700 слов) на русском языке.

7. Отдельным файлом предоставляется Авторская справка по следующей форме:

- ФИО полностью;
- ученая степень и ученое звание;
- должность, название кафедры, отдела, сектора и др.;
- название организации (полное) / места работы;
- почтовый индекс и адрес организации / места работы;
- почтовый индекс и адрес для переписки;
- телефон;
- E-mail.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей.

При отклонении материалов рукописи не возвращаются.

Гл. редактор, профессор Михаил Викторович Максимов
E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru; mvmaximov@yandex.ru

Главный редактор
МАКСИМОВ Михаил Викторович

СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
2024. Вып.2(82)

Редактор С.М. Коткова
Компьютерная верстка и макетирование
М.А. Баркова

Обложка А. Лебедев

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-64667 от 22.01.16 г.

Подписано в печать 30.05.2024. Дата выхода в свет 30.06.2024.
Формат 70x100 1/16. Печать плоская. Усл. печ. л. 16,25.
Тираж 60 экз. Цена свободная. Заказ №

Адрес редакции журнала:
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический
университет имени В.И. Ленина»,
153003, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34.

Адрес издательства:
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический
университет имени В.И. Ленина»,
153003, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34.

Типография «ПресСто»,
153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8